

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ
ДАР
АРОМАТ НЕВИННОСТИ

18+

Самые изысканные романы о магии
и страсти от лучших авторов!

Annotation

Для всех она обычная студентка, дочь обеспеченных родителей, которая живёт в своё удовольствие. Она тщательно скрывает своё прошлое и ради денег на поиски загадочно пропавшей подруги работает украшением блюд для инопланетных гурманов. Всегда осторожная и предусмотрительная, девушка считала, что со всем может справиться, до того момента, пока не стала даром жизни для высокородного дейгасса. Тяжело что-то доказать тому, кто не привык себе ни в чём отказывать. Во что выльется их встреча? В ненависть или любовь? Кто окажется побеждённым, а кто одержит верх в затянувшемся противостоянии? Судьба вынудит их пересмотреть свои взгляды на жизнь и поставит под сомнения прежние убеждения.

- [Франциска Вудворт](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
-

Франциска Вудворт
Аромат невинности. Дар

Глава 1

Прозвенел звонок, сообщивший об окончании лекции, и все зашевелились. Как только нас отпустили, я потянулась к телефону проверить входящие. Новое сообщение известило, что в пятницу меня ждут на работу. Я отослала подтверждение и, убрав телефон, стала собирать вещи.

– Мила, ты не забыла, что послезавтра у меня день варенья? – напомнила Диана. – Мы с Натальей выезжаем завтра ко мне на дачу. Остальные подтянутся в субботу. Ты с нами?

– Извини, меня завтра на работу вызывают. Напарница заболела, просят выйти.

– И зачем ты работаешь?! – затынула она обычную песню. – Пусть твой Денис тебя обеспечивает. Вы же живете вместе, так что ты ему практически жена.

– Диан, не начинай, – попросила я. – Мне нравится работать. К тому же отец настаивает.

– Мой тоже недавно предложил мне подработку. Начать с низов в его холдинге, – скривилась она.

– И что ты?

– Ответила, что меня карьера его новой пассии не прельщает. Та ведь тоже с низов начала. Секретутка! – ядовито выплюнула Диана.

Недавний развод родителей пошатнул ее привычный мир. Отца она так и не простила, хотя тот оставил им квартиру в центре, по машине и ежемесячное пособие. Ее учебу он тоже оплачивал. Все это не мешало ей частенько звонить ему с просьбой подбросить денег на карточку.

– Не дразнила бы ты отца. Он хотя бы тебе помогает.

– Да это он меня дразнит. Представляешь, я с ними на выставке столкнулась. Меня чуть не стошнило от того, как его пассия на нем висела. Везет тебе, что твой папаша в Канаде.

– Это да, – кратко подтвердила я. Никто не знал, что мой отец, как и моя благополучная жизнь, миф.

– Пойдем скорее. Самойлова все уши прожужжала, что начала с дейгассом встречаться и он сегодня за ней прилетит.

«Было бы на что смотреть», – мысленно поморщилась я, но под напором Дианы пришлось ускорить шаг.

– Ди, оставь! Можно подумать, ты дейгассов не видела, – попыталась

образумить подругу.

– Надо же посмотреть, кто на нее позарился, – отмахнулась она, не сбавляя темпа.

Выскочив на ступеньки, мы успели как раз к моменту «Х»: Самойлова походкой от бедра направлялась к встречающему ее дейгассу. Горделиво задрав подбородок, она изящно тряхнула рассыпавшимися по плечам белокурыми локонами и поспешила к своему кавалеру. За его спиной завис над асфальтом флайт, где водитель из дейгассов предупредительно замер рядом с приглашающе открытой дверцей.

Окинув взглядом кавалера, я сразу поняла, что он из военных. И дело не в мундире, классически черном, без знаков отличия, что говорило о его высоком ранге. Дейгассы попроще любили выпячивать свои звания, производя впечатление на девушек. Этот же нет. Мужчина имел рога, что росли на лбу и закручивались назад, прилегая к голове. Военные гордились ими, а в боевой ипостаси они распрямлялись и становились дополнительным оружием. Я видела схватки дейгассов, где мужчины сходились один на один, и раны, что можно нанести ими.

Мужчина был красив, но дейгассы все привлекательны. Классические черты лица, разрез глаз, приподнятых к вискам, придавал его лицу экзотический вид. Смуглая кожа, и я не удивлюсь, если свой загар он получил в космосе, а не на Земле. Короткие волосы зачесаны назад, открывая удлиненную ушную раковину. Слух у дейгассов лучше, чем у людей.

Мужчина сдержанно улыбнулся подошедшей к нему девушке и поцеловал ей руку, предлагая сесть во флайт. Он повернулся к нам спиной, являя гибкий хвост с кисточкой на конце.

– Ничего себе, – выдохнула Диана. – Хотела бы я этого котяру за ушком почесать.

– Осторожнее с желаниями. Твои слова могут быть восприняты как разрешение для более близкого знакомства, – предупредила ее я.

– А ты откуда знаешь? – спросила она, не отводя глаз от парочки. Дейгасс уже усаживал девушку, а я радовалась, что бесплатное представление подходит к концу.

– Читала, – соврала я, прикусив язык. Сама же предусмотрительно стояла за спиной подруги, не желая светиться. Следя за парочкой краем глаза, делала вид, что меня они совершенно не интересуют.

Неожиданный порыв ветра бросил волосы мне в лицо. Дейгасс, который уже обходил флайт, чтобы сесть с другой стороны, резко обернулся

и вперил взгляд в нашу сторону. Ноздри его трепетали, а мое сердце пропустило удар. Захотелось сжаться и стать меньше.

– Он смотрит на меня! – радостно сообщила Диана, а мне захотелось в голос застонать.

– Он слышит тебя! – еле слышно процедила я, не делая попытки убрать волосы с лица. Не хочу, чтобы он его видел.

– Ну и пусть! – уже тише сообщила подруга, зазывно улыбаясь дейгассу во все тридцать два. Ой, дура-а-а!!!

Тот дернулся в нашу сторону, но взгляд задержался на девушке, уже сидевшей во флайте, и, подарив Диане еще один долгий взгляд, он все же обошел его. Личный пилот уже был наготове, предупредительно держа дверцу открытой. Подождав, пока хозяин сядет, закрыл за ним и сам сел. Флайт легко взмыл в небо.

– Самойлова в полете! – уверенно заявила Диана. – Ее дейгасс будет моим!

– Диана, забудь! Ты даже не понимаешь, во что ввязываешься.

– Так расскажи мне, если ты о них читала, – ничуть не испугалась подруга.

С отлетом дейгасса мы спустились по ступенькам и пошли в сторону стоянки.

– Во-первых, они предпочитают девственниц.

– Это Самойлова-то овца невинная?! Да она уже не у одного сосала.

– Поверь, дейгассу это известно, так как запах девушки даже после этого меняется. Но она еще ни с кем не спала, иначе дейгасс его уровня к ней не подошел бы.

В этом я не сомневалась. В отношениях с женщинами они предпочитали быть первыми. Чаще всего лишь в этом случае они снисходили до человеческих женщин.

– Во-вторых, с дейгассами надо следить за тем, что и как ты говоришь. Была статья с бывшей любовницей дейгасса. Так она во время общения с ним, когда потеряла голову от любви, сказала, что полностью принадлежит ему. На этом он ее и поймал. По их законам, после этого она стала его собственностью. Он был вправе решать за нее все, сама ее жизнь стала принадлежать ему. Он мог даже снять с нее шкуру на площади города и был бы в своем праве. Когда он наигрался ею, то отпустил. Между прочим, еще благородно поступил, но она решила отомстить и засветилась в журнале, где, заливаясь слезами на фотографиях, сообщала всем о своей нелегкой доле.

– И?! – заинтересовалась подруга.

– И журнал тут же после выхода статьи дал опровержение. Она раскаивалась и признавалась, что обо всем наврала, чтобы привлечь к себе внимание бывшего любимого. Зато теперь они вместе, и он простил ее маленькую ложь. Даже в передаче одной участвовали. Когда страсти улеглись, она исчезла. Я не удивлюсь, если ее уже нет в живых. Дейгассам не нужна плохая реклама.

– Мне кажется, ты сгущаешь краски. Она вполне может нежиться сейчас в его постели, на каком-нибудь закрытом острове.

Я скептически хмыкнула. Блажен, кто верует!

– Диан, от них лучше держаться подальше.

– Это они держатся от нас подальше. Ты многих дейгассов на улице видела? Они все в небе летают. А в клубах если и появляются, то мелочовка одна. Этот же – сразу видно – стоящий мужик. Эх, хотелось бы узнать, каковы они в постели... – мечтательно протянула она, на что я закатила глаза.

И чего распинаюсь?! Ладно, она не девственница и ему вряд ли будет интересна. А вот то, что он унюхал меня, – плохо. Следует быть осторожной, или могут возникнуть проблемы.

– Мил, не хмурься! – одернула меня подруга. – Иногда ты такая правильная... Неужели тебе самой неинтересно полетать на флайте, побывать на их базе?

– Нет! – отрезала я. – Они нелюди.

– А нас убеждают, что спасители, – усмехнулась она, дразня меня.

– А ты веришь всему, что говорят?

– Какая разница. Пора признать, что вся власть у них и рыпаться бесполезно. Мил, кем бы они ни были, но если у дейгасса есть член, то женщина всегда найдет способ вскружить ему голову и окажется на коне. Пусть наши мужики себе власть выцарапывают, а мы ее обретаем, действуя более тонко. – Диана поправила свою высокую грудь, с намеком глядя на меня.

Мне так и захотелось сказать, что ее настрой – это прямой путь нажить неприятности на свою аппетитную попку и неугомонную рыжую головушку, но по опыту знала, что это бесполезно. Диана видела цель и неслась к ней, как танк.

– Я вот подумываю, может, мне сделать операцию и девственность себе вернуть, – задумчиво протянула подруга, подтверждая мои мысли.

– Не траться, если только хочешь произвести впечатление на своего нового кавалера. Дейгассы непонятным образом по одному запаху женщины могут сказать, сколько мужчин у нее было, – разочаровала я ее.

– Да ладно! – выпала в осадок подруга, удивленно распахнув глаза. – А ты откуда знаешь?

– Я же говорю – читала.

– Странно, для не интересующейся дейгассами ты слишком много о них знаешь, – подозрительно посмотрела она на меня.

– Иди ты! Я о тебе беспокоюсь, а ты... – обиделась я. – В Инете и не такое можно при желании нарыть, а ты знаешь, что на память я не жалуюсь. Попадалась информация на глаза, я и запомнила.

– Ладно, убедила, что к дейгассам надо искать иной подход. Вот только бесит Самойлова. Хотя, если ты говоришь, что дейгасс знает обо всех ее шалостях... хотела бы я посмотреть на ее лицо, когда она сама об этом узнает. Жду не дождусь, когда она перестанет нос задирать, изображая овцу невинную.

– Оставь. Мне кажется, более забавно будет наблюдать, как она ее старательно изображает, а он про себя посмеивается.

– А ты права! – оценила она мою идею, хищно улыбаясь.

Я же облегченно выдохнула. Тут я лукавила – такую информацию в Инете было не найти. Даже если что-то и появлялось, вся информация тщательно стиралась. Дейгассы ревностно берегли свои тайны и тщательно дозировали информацию о себе, и мне очень не хотелось привлекать к себе внимание своими знаниями.

– Только мне не верится, что им только девственниц подавай. Опытная женщина всегда лучше наивной дурочки! – уверенно заявила Диана.

– Слушай, да мне плевать на их предпочтения, – отмахнулась я.

– А это зря! Тела у них потрясающие, и рога смотрятся экзотически. Интересно, они теплые? Я так и представляю, как мои пальчики оглаживают...

– Диана! – зашипела я.

– Да рог я имела в виду, рог! – засмеялась она. – Меня мучает вопрос, каково это, если у мужчины хвост. Представляешь, он тебя обнимает, а кисточка его хвоста скользит вверх по твоей ноге...

Меня передернуло... от отвращения.

– Извращенка!

– Любознательная! – смеясь, возразила она.

Хорошо, что мы подошли к машинам и на этом распрощались. Но садясь за руль, я не могла отогнать беспокойство за подругу. С таким настроением она точно во что-нибудь вляпается!

По дороге домой я сделала один телефонный звонок, а потом заехала в

магазин за продуктами и свободное время посвятила приготовлению ужина. Услышав, как открывается входная дверь, пошла встречать Дена. Зеленоглазый блондин спортивного телосложения напрочь разбивал стереотип о том, как должен выглядеть программист, проводящий дни за монитором компьютера.

– Привет, котенок! – улыбнулся он, потянувшись ко мне за поцелуем, но сегодня я отвернула голову, отчего его губы скользнули по моей щеке.

– Мне завтра на работу, – пояснила я.

– Что-то интересное? – тут же поинтересовался он, переобуваясь в домашние тапочки.

– Да вроде обычный ужин. Хотят выпендриться перед инвесторами. Ты голодный?

– Глядя на тебя, я всегда голодный! – сделав зверское выражение лица, сообщил он.

– Иди руки мой! – рассмеялась я, возвращаясь на кухню.

Пока его не было, достала тарелки и накрыла на стол.

– Чем так изумительно пахнет? – блаженно прикрыл глаза Денис, застыв на пороге.

– Рис с овощами и мясом, – сообщила я, заправляя салат. – Садись.

– Я уже говорил, что обожаю, как ты готовишь?

– Не подлизывайся, завтра твоя очередь, – напомнила я, но в душе порадовалась. Взяв его тарелку, наполнила и поставила перед ним.

– Жестокая!

– Справедливая!

– Выходи за меня! – Я приподняла бровь. – И нечего так смотреть! Эти слова сами вырываются у меня, когда я пробую то, что ты приготовила.

– Получается, каждый раз предложение делаешь не ты, а твой желудок?! – притворно возмутилась я.

– Желудок – мой, и предложение мое! – выкрутился он. – И что тебе стоит хоть раз согласиться, а не придирааться?

– Знаю твою расчетливую натуру. Не успею оглянуться, как буду кашеварить каждый день у плиты, – фыркнула я, накладывая себе салат. Чуть подумав, добавила и кусочек мяса, отказавшись от риса.

– Ладно, на выходных буду я, – пошел на уступки он.

– Героический поступок!

– На что не пойдешь ради любимой. Соглашайся!

– Я подумаю, если помоешь посуду.

– И почему я каждый раз на это веду? – страдальчески поднял он глаза в потолок, вопрошая небеса.

– Ешь уже! – фыркнула я, получая истинное удовольствие от наших пререканий.

Я помогла убрать со стола и с чистой совестью оставила мужчину мыть посуду. Пошла в гостиную готовиться к завтрашним занятиям.

– Позанимаемся сегодня языком? У меня есть новые записи, – в комнату неслышно вошел Денис.

– Давай, – отложила я конспект. – Только, чур, не ворчать, что мне медведь на ухо наступил!

– Радость моя, я сегодня изображал Золушку, так что имею полное право поворчать!

Вот не любит он мыть посуду, хоть убей. Но в этом я была непреклонна и поровну делила между нами обязанности, строго следя, чтобы он не отлынивал, а то не успею оглянуться, как на голову сядет. Денис подошел к дивану, где лежала его сумка, и стал рыться в ней, доставая флешку и записи. Рубашка натянулась, очерчивая мускулы на спине и руках.

– А ты знаешь, что мужчина на кухне выглядит особенно сексуально? – протянула я.

– Это ты поэтому так быстро сбежала? – кинул он в меня подушку, которую я поймала.

– Нет, сбежала, чтобы ты перестал делать жалобное лицо, рассчитывая на то, что я за тебя посуду помою.

– Жестокая!

– Справедливая! – улыбаясь, привычно возразила я, лаская взглядом его фигуру.

– Если продолжишь так смотреть – зацелую!

– А вы все только обещаете, поручик, – беспечно засмеялась я.

Неожиданно он сделал рывок и навис надо мной, уперев руки возле моих плеч. Я сидела на диване, поджав ноги, от его стремительного движения вжалась в спинку. Меня окутало запахом его парфюма и чистого мужского тела. Взгляд скользнул по его шее, отметил бьющуюся жилку. Подняв глаза выше, встретила напряженный взгляд зеленых глаз.

– Котенок, не дразни меня, – прошептал он мне в самые губы, едва не касаясь их. Я сглотнула.

На какой-то миг захотелось зарыться пятерней ему в волосы, сокращая провокационное расстояние между нами, и впиться поцелуем в его губы. Захотелось настолько, что руки сжались на подушке от желания прикоснуться к нему. Я не отводила взгляд, позволяя прочитать мое

желание.

– Мой ангел! – с мукой выдохнул он мне в губы.

– Мое искушение, – отозвалась я.

Он резко отстранился и повернулся ко мне спиной, подняв руки вверх и зарываясь ладонями в волосы, взъерошив их.

Сквозь тонкую ткань рубашки проступили мускулы спины, и я чуть не застонала от желания очертить их своими пальцами. Взгляд опустился на подтянутые ягодицы, и я пропала.

– Я чувствую, куда ты смотришь! – сообщил он.

Я не сдержала нервный смешок.

– Принеси мороженое! – попросила его.

– Знаешь, это несправедливо: тебе мороженое, а мне светит холодный душ, – не оборачиваясь, сообщил он.

– Если продолжишь играть мускулами, то холодный душ будем принимать вместе.

– Ты невыносима! – простонал он, вылетая из комнаты.

Давясь от смеха, я спрятала свое пылающее лицо в подушку. И это я невыносима?! Сидела спокойно, никого не трогала. Мускулами не играла...

Чуть погодя Денис вернулся с едва влажными волосами, неся в руках креманку с моим любимым пломбиром. Не думаю, что он принимал душ. Скорее, освежил лицо, а волосы немного смочил, чтобы я прониклась. Вот и взгляд бросил на меня укоризненный, но нас этим не проймешь. Конфисковав у него мороженое, я принялась с аппетитом его уплетать, блаженно щуря глаза.

– Бессовестный чертенок!

«Это я-то?!» – безмолвно изумилась я, облизывая ложку. Он лишь издал протяжный стон вперемешку со смешком.

– Ешь уже, чудо мое, а я пока все подготовлю.

Что ж, меня не надо было просить дважды.

Покончив с мороженым и настроившись на серьезный лад, мы засели за язык, заучивая словосочетания и перевод к ним. Потом прошлись по лексике и общей базе слов. Довольный результатом, Денис предложил посмотреть фильм. Мы поспорили, выбирая между последним боевиком и мелодрамой, но победил он, приведя аргумент, что только романтического фильма ему и не хватало после пережитого стресса. «Шантажист и вымогатель!» – сообщила ему, кто он есть, но уступила. В середине фильма меня стало клонить в сон, и я прикорнула у него на плече. Сквозь сон

почувствовала, как он несет меня на руках ко мне в комнату, но открывать глаза не стала. Почувствовала и поцелуй в волосы после того, как он укрыл меня одеялом, но лишь после его ухода на моих губах расцвела счастливая улыбка, и я провалилась в глубокий сон.

* * *

– Как же она меня бесит! – заявила Диана, глядя в перерыве между парами на Самойлову. Ту окружили любопытные подружки, и она делилась подробностями свидания с дейгассом.

– Это сейчас она чувствует себя королевой. Посмотришь на нее, когда ею наиграются и бросят. Не женится же он на ней. Ее дейгасс не из последних, а чем выше положение, тем больше в браке ищут выгод.

В общем, у дейгассов было все так же, как и среди нашей знати. Одна влиятельная семья с наибольшей выгодой искала возможность объединиться с другой, а брак – прекрасная возможность для этого. Не слышала, чтобы у них были разводы, так что к вопросу брака подходили обстоятельно. Чтобы влиятельный дейгасс женился на ничем не примечательной землянке?! Ха и еще раз ха! Конечно, у отца Самойловой есть бизнес, но это не тот уровень, чтобы ее рассматривали в качестве невесты. Да и вообще, она – землянка, и этим все сказано. С нами развлекаются, а жениться предпочитают на женщинах своей расы.

Между прочим, такая анатомическая особенность, как девственность, присуща лишь нам. Вот поэтому они так тащатся от этого, а еще потому, что женщины дейгассов имеют такие же права, как и мужчины. Если происхождение женщины высокое, то есть смысл не вступать в интимные отношения, в расчете на выгодную партию. Дейгассы – собственники, а с их обонянием мало приятного знать, сколько мужчин имело его жену. Так что каждая решает сама, как ей поступать.

Молодежь из дейгассов предпочитает развлекаться у себя, а вот среди женщин-вдов целибат никто не блюдет, и их можно встретить в наших клубах. Почему-то считается, что неважно, сколько было секс-партнеров землян, к ним ни один уважающий себя дейгасс ревновать не будет, и у них еще остается шанс устроить личную жизнь среди своих. Но женщины из высших сословий любовников среди землян не искали. Слишком высокомерны для этого.

Конечно, обо всех этих тонкостях сообщать Диане я не стала. Она пыхла все пары, выглядя при этом очень забавно. После последней, когда

все спешили домой, на выходе из аудитории образовался некоторый затор. Складывая вещи в сумку, я поначалу не обратила на это внимания, и лишь после того как ахнула Диана, подняла глаза.

Как оказалось, вчерашний дейгасс не поленился зайти и встречал Самойлову на выходе из аудитории. Все перестали торопиться, глаза на него, образовалось некоторое столпотворение. Насколько я поняла, он попросил ее представить ему подруг, и сейчас она знакомила его с ними, выглядя при этом не слишком довольной.

– Вот мой шанс! – заявила Диана, спешно доставая косметичку и подправляя лицо. Все мои предупреждения благополучно вылетели у нее из головы, но мне было не до этого. Я и сама полезла в сумку, только достала не косметичку, а духи, и обильно облила себя ими. При этом постаралась проверить все это незаметно, повернувшись спиной к выходу.

Как же это не вовремя. Теперь перед работой придется избавляться от запаха, но ничего не поделаешь.

– Фу-у-у! – поморщилась Диана. – Что за резкий запах?! Нельзя себя так поливать! Почему ты не пользуешься теми, что я тебе подарила?

– А мне нравятся, – нагло соврала я. – Ладно, жду тебя на улице! – сказала я, подхватывая сумку.

Я достала телефон и начала делать вид, что набираю сообщение, опустив голову и скрывая лицо за занавесью волос. Выйдя из аудитории, я по дуге обогнула толпу, окружающую дейгасса. Тот поморщился и взглянул на меня вскользь, все его внимание было сосредоточено на оставшейся в аудитории Диане. Я была уверена, что это его появление здесь было затеяно ради того, чтобы познакомиться с ней.

Черт, будем надеяться, что пронесет. Зная Диану, уверена, что она наверняка подойдет к дейгассу и они познакомятся. Вряд ли она его заинтересует. Он поймет, что ошибся, а мне придется в конце лекций обливаться духами, чтобы он не подумал на меня. Когда я брызгалась, то один раз направила струю и на Диану. Надеюсь, на ней не осталось моего запаха, и духи его перебили.

Выскочив на ступеньки, я выдохнула. Давненько не испытывала такого напряжения. Расслабилась. В руке зазвонил телефон, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности. Первой мыслью было, что это Диана звонит для того, чтобы позвать меня обратно и познакомить с дейгассом. Бред, конечно, но какая глупость от волнения в голову не придет. Посмотрев на дисплей, увидела совершенно иной номер, но тоже неожиданный.

– Да?

– Людмила Александровна? Появилась подходящая по параметрам девушка. Личность не определена. Вы можете подъехать?

– Да. Диктуйте адрес.

Запомнив, я распрощалась и уже сама набрала Диану, сообщив ей, что у меня появились срочные дела и я уезжаю.

– Я уже выхожу, может, дождешься?

– Извини, бегу, – сказала я, действительно сбегая со ступенек. Мысль о том, что вскоре появится и дейгасс, придавала мне ускорение.

– Завтра жду! – немного расстроенным голосом сообщила она. Похоже, знакомство с дейгассом состоялось и прошло так, как я и предполагала.

– Будем! – заверила я и сбросила звонок.

* * *

Рассматривая изувеченное лицо мертвой девушки, я была спокойна. Это в первый раз я с трудом сдерживала рвотные позывы и радовалась, что желудок пустой. Меня трясло, я не могла сосредоточиться, а после еще долго снились кошмары. Но человек привыкает ко всему. Я побывала во многих моргах и видела множество изувеченных тел. Это было еще не самое страшное.

Сейчас я изучала тело спокойно. Сколько их уже перевидала – не счесть. Во всем был единственный положительный момент – это была не она. Мне стоило посмотреть на ее руки, чтобы понять это. У Томи пальцы были длинные и изящные, а на мизинце тонкая, белая полоска шрама, оставленного порезом от стекла.

– Это не она!

– Людмила Александровна, у нее такой же размер ноги, рост, цвет глаз... – начал перечислять детектив.

– У этой девушки толстые пальцы и нет шрама на мизинце! – перебила его я.

– Она могла его свести, а тело чуть распухло.

Я смотрела на мужчину и понимала, что пора отказываться от его услуг. Я обещала довольно крупное вознаграждение за успешные поиски, и сейчас он землю рыл, предоставляя мне тела и отнимая мое время. Я уже сменила нескольких детективов. Кто-то оказывался порядочным и прямо говорил, что поиски бесполезны и нечего тратить деньги, кто-то, наоборот, брал деньги и почти ничего не делал, а кто-то, как этот, брал деньги и

развивал видимость бурной деятельности. Это был уже не первый раз, когда приметы совпадали не полностью, но он вызывал меня на опознание.

– Эдуард Михайлович, я благодарю вас за работу, но прекращаю наше сотрудничество.

– Людмила Александровна, не горячитесь, – всполошился мужчина, доставая платок и промокая лоб. Надо же, здесь не жарко, а он вспотел. Трупов боится?! – Мы только начали наше сотрудничество...

– И заканчиваем, – отрезала я, идя на выход. Он еще что-то говорил, спеша за мною следом, но я пропускала его слова мимо ушей. Второй раз за день я покинула помещение и с облегчением вдохнула свежий воздух.

– Людмила Александровна, вы должны понимать, в каких трудных условиях я работаю.

– Трудно посещать морги? – съехидничала я. – Тогда что же вы мне все не те тела подсовываете?

– Зачем вы так... Прошло много времени, и если она не появилась, то, скорее всего, уже мертва. К тем, кто хоть что-то знает, с вопросами не подступиться. Мне больше ничего не остается, как искать тело.

– Вы правы. Она бы появилась... – задумчиво произнесла я. – Что ж, на тела я насмотрелась вдоволь, поэтому прекращаю поиски.

Я ушла, не оглядываясь. Детектив оставил меня в покое, увидев, что я твердо решила отступить. Я бы не была столь уверена в этом, если бы увидела, как после моего ухода он сделал звонок.

– Она прекращает поиски... Нет, на этот раз точно. Я не ошибаюсь... Благодарю, вы очень щедры!

На обратном пути я простояла в пробке, и дома пришлось спешно принимать душ и переодеваться. Вызвав такси к ближайшему торговому центру, я покинула дом. Никогда не ездила на работу на машине. Только на такси. Не хочу светить ее и не хочу раскрывать свой адрес жительства. Конечно, при желании можно все выяснить, но зачем же облегчать некоторым жизнь.

Выйдя на подземной стоянке, я поднялась на служебном лифте, который вознес меня к небесам.

– Привет, куколка! – улыбнулся мне охранник Сергей.

– Привет! У себя?

– Ждет.

Здороваясь по пути, я добралась до кабинета своего работодателя. Кивнув Марине, которая зарылась в бумаги и на меня взглянула вскользь, толкнула дверь.

– От кого убегала? – был первый вопрос, и мысленно я выругалась.

Получается, несмотря на душ, запах духов еще держался на мне.

– От военного, – призналась я, закрывая за собой дверь.

– Будь осторожна. Они настойчивы.

– Он не знает, что это я.

– Если бы ты согласилась принять мою защиту, то избавила бы себя от этих проблем.

– Днай Сатияр эль Батаррель, мы уже не раз обсуждали это, – сдержанно ответила я, называя его полным именем. Конечно, язык свернешь, но лучше подчеркнуть отношения между нами. Он уже не раз предлагал называть его просто Сатияром, но это бы показало, что мы друзья, и дало бы ему право вмешиваться в мою жизнь на правах друга.

Ага, так я и согласилась! За все в жизни надо платить, и я не хотела давать ему в руки ниточки управления мною.

– Неужели до сих пор не доверяешь? – вздохнул он, на что я не ответила. Только полная дура доверится дейгассу, каким бы хорошим он ни был.

– Держи контракт, – пододвинул он бумаги ко мне. – Перечитывать будешь?

Все так же, не отвечая, я взяла бумаги и села, внимательно вчитываясь в каждую строчку. Он был стандартный, я его выучила уже наизусть. Пусть. Это не мешало мне каждый раз перечитывать его, прежде чем поставить подпись.

Глава 2

– Том, может, не поедешь? – спросила я подругу, наблюдая за тем, как она с неохотой собирается. Ей еще вчера позвонили и сообщили о заказе на частную вечеринку.

– У меня контракт, и я обязана, – вздохнула она. – Не переживай! Я просто не люблю все эти выезды. Тратишь время на дорогу туда и обратно. Зато получаешь больше! – улыбнулась она, щелкнув меня по носу. – Ничего, завтра пойдем с тобой по магазинам и побалуем себя.

– Мне ничего не надо! – замотала я головой. Еще не хватало, чтобы она на меня тратилась, и так сколько всего купила, не слушая моих возражений.

– А вот я хочу себе те часики, что мы с тобой видели, – возразила она, а потом улыбнулась мне: – Милка, как же хорошо, что ты приехала! Мы теперь с тобой ох как заживем!

– Том, мне что-то тревожно... – заикнулась я.

– Не переживай! У нас серьезная охрана, ко мне никто и пальцем не прикоснется. Я возьму машину. Туда попрошу Бориса на ней поехать. Он охранник и ко мне неровно дышит, – поделилась она, – я тогда сэкономлю время и быстрее вернусь домой.

* * *

Вынырнув из воспоминаний, я погладила часики, которые были моей первой покупкой, как только я заработала деньги. Мне казалось, что таким образом Тома будет ближе ко мне. Хотя нет. Первым делом я наняла детектива, а потом уже ноги сами принесли меня в торговый центр, где мы были в последний раз с подругой.

Пробежав глазами документ и не найдя в нем никаких отличий от прежних, я поставила свою подпись.

– Может, пора уже заключить договор на более длительный срок? – закинул удочку Сатияр, как я его про себя называла. – Это избавит нас от бумажной волокиты, а ты будешь избавлена от необходимости шараться от остальных дейгассов.

– У меня традиция начинать свой рабочий день со встречи с вами, днай

Сатияр эль Батаррель, – улыбнулась я, но моя улыбка не коснулась глаз. Слова «днай» и «днайя» были формой уважительного обращения к дейгассам. За время нашего сотрудничества я стала его уважать, но не доверяла полностью.

В первую нашу встречу я требовала сказать, куда подевалась моя подруга. Грозила полицией и шумом в прессе. Тогда Сатияр сказал, что сам понятия не имеет, куда она подевалась. Вызвал людей, что ездили на заказ вместе с ней. Они рассказали, что с вечеринки она уехала и было все в порядке. Тома торопилась домой и обогнала их фургон. Через некоторое время они обнаружили пустую машину на трассе. Она стояла на обочине, дверь была открыта. Сначала решили, что она пошла в кусты, и остались подождать. Но девушка не возвращалась. Позвонили ей, но телефон обнаружился в машине, как и ее сумка со всеми документами и кошельком. Пошли искать, но никаких следов Тома не нашли и вызвали полицию.

Сатияр разводил руками, сожалел и в то же время грозил ей штрафными санкциями за нарушение контракта, если она появится. Я даже не поняла, как согласилась, когда он предложил мне ее заменить. Только помня, как часто Тома жаловалась на условия контракта, согласилась подписать его лишь на один раз. В тот момент мне показалось это хорошей идеей. Я верила, что Тома найдется, а если я заменю ее, то никаких штрафных санкций той выставлять не будут. Так и повелось – каждый раз я заключала контракт лишь на один раз, не соглашаясь на более длительный срок. У меня появились деньги, и, когда полиция не смогла ничего накопать, я наняла частного детектива.

Живо вспомнилось, как я ворвалась к Сатияру в кабинет, разыскивая подругу. Не думала, что, поехав к ней на работу и, терзаемая беспокойством о ее судьбе, я сама устраюсь работать на ее место. Помню, как поразил меня этот дейгасс. Он был первым, которого я увидела живьем так близко, а не по телевизору. Небольшие рога сразу приковали мое внимание и навевали ассоциацию с чертом. Я даже под стол взгляд бросила, ожидая увидеть копыта, но мой взгляд наткнулся на туфли из дорогой кожи.

Его лицо было похоже на человеческое, но и неуловимо отличалось. Слишком выпуклые надбровные дуги, иной разрез глаз, да и сама радужка глаза была настолько темной, что практически сливалась со зрачком. Ирония судьбы – дейгассы слишком высокомерны и свысока относятся к людям, но чем высокороднее дейгасс, тем больше всего чертами он похож на обычного человека, и лишь в боевой ипостаси у них появляются рога, хвост и более внушительные формы. Говорят, что ушедшие Древние

сотворили нас уже после них. Дейгассы присматривали за развитием своих «младших братьев», в прошлом неоднократно посещая Землю. Недаром даже до наших времен дошло упоминание о демонах с рогами и хвостами, которым доверять нельзя. Кстати, рассказы о копытах пошли с того, что тогда на дейгассах были магнитные ботинки на толстой подошве. Дикие умы землян и приняли их за копыта.

Вот и сейчас их нелегкая принесла. Они появились сравнительно недавно, я в то время еще в детдоме была и помню, с каким захватывающим чувством слушала новости о происходящем в мире. Лично в нашей жизни мало что изменилось, а вот мир бился в истерике. Их огромный корабль-город однажды появился возле нашей планеты, а их воздушные базы зависли над каждым крупным городом мира. Они заявили, что мы своими действиями уничтожаем планету и теперь они берут управление на себя. Конечно, никому это не понравилось, да вот только все наше оружие против них оказалось бесполезным. Ракеты исчезали, бомбы не взрывались. Ни одной их базе не удалось причинить вреда из-за силового защитного поля, что их окружает. Смена власти произошла шумно, малой кровью и быстро. Теперь мы под пятой у дейгассов, и каждый телеканал считает своим долгом вещать о том, что они освободители, которые пришли избавить Землю от войн, загрязнения и уничтожения. На мой же взгляд, нас просто покорили. Своими технологиями дейгассы делиться не спешили, заявляя, что мы должны идти своим путем, а они будут нас лишь направлять. Это как за маленькими детьми следить, чтобы со спичками не играли и куда не надо не лезли.

– И все же я настаиваю, чтобы ты обдумала мое предложение, – вернули меня из экскурса в прошлое слова Сатияра. – Я даже готов поднять твой гонорар, если мы заключим договор на более длительный срок. Пойми, тогда я смогу планировать и заключать более выгодные сделки. Сейчас я с осторожностью принимаю выгодные заказы, не желая рисковать репутацией. Ты же еще получишь и мою защиту.

– Много она Томе помогла? – зло спросила я.

– Ты обвиняешь в произошедшем меня?! – потемнел он лицом, а я устыдилась. Как бы там ни было, но он многому меня научил и опекал в своем роде.

– Нет, – и это было искренне. Винить его в случившемся у меня причин не было. С таким же успехом могла обвинять и себя. Ведь ради того, чтобы быстрее вернуться домой, Тома поехала на своей машине, а не

в фургоне с охраной. – Я хочу сказать, что ваша защита от такого не спасет, а как вести себя с вашими соплеменниками, вы меня научили.

С дейгассами, как и с мифическим дьяволом, надо было вести себя крайне осторожно, следя за тем, как и что говоришь. Одним неосторожным словом можно было оказаться у них в долгу и обязанным чуть ли не до конца жизни.

Сатияр одарил меня долгим взглядом, значения которого я не поняла, и настаивать больше не стал, отложив наш разговор до следующего раза. То, что он повторится, я не сомневалась. Вот только слишком много тонкостей я узнала о дейгассах, чтобы сделать такую глупость, как довериться одному из них.

Наверное, Сатияр и сам уже не рад, что слишком много рассказал мне. С одной стороны, он прав, и стоило мне подписать контракт хотя бы на месяц, как я могла больше не опасаться других дейгассов. При встрече с любым из них всегда могла сослаться, что связана контрактом и перенаправлять их к своему работодателю. Была только одна заковыка – на каждую крутую задницу найдется еще круче. Мой контракт могли перекупить, и тогда бы я сменила место работы. Условия новой мне могли бы совсем не понравиться, но я была бы обязана подчиняться. Так что лучше справляться своими силами и заключать разовые контракты. В первый раз Сатияр пошел на это, чтобы меня завлечь и научить доверять ему, но он просчитался. Я ни в какую не соглашалась менять условия нашего сотрудничества. Он не мог надавить на меня, так как я пользовалась популярностью и дейгасс хорошо на мне зарабатывал. Именно поэтому он был вынужден научить меня, как вести себя с ему подобными, чтобы не попасть в зависимость к одному из них.

– Иди, готовься. Я подойду, – произнес мой шеф, возвращаясь к своему столу и с деловым видом перебирая бумаги.

Развернувшись, я вышла из кабинета.

Зайдя в гримерную, поздоровалась с Ксенией, чья смена была сегодня, пошла в раздевалку, где разделась догола, и направилась принимать душ. Взяв с полочки обработанные полотенце и тапочки, обернула первое вокруг себя, скрепив на груди, обулась и вышла.

Села на стул и начала наводить макияж, используя косметику, что находилась здесь. Сатияр заказывал ее у своих. Она была из натуральных компонентов и не имела запаха.

– Работала? – спросила Ксению.

– Днем один раз. Пока тишина. Твои скоро будут.

– Ничего, успею, – коротко ответила я.

– И что они в тебе находят?! – спросила та, наблюдая за мной и покачивая тапочкой на ноге.

– Сама не знаю. На мой взгляд, у тебя фигура намного лучше, но это же дейгассы – у них все не как у людей! – пошутила я.

Ксения удовлетворенно хмыкнула, бросив взгляд на себя в зеркало. У нас с ней были похожие сложение и рост, волосы темные у обеих. Лишь грудь у нее на размер больше. Только я стоила дороже, чем она, и оклады, как я подозреваю, у нас тоже разные были.

Закончив с лицом, направилась к двери, что вела в сервировочную.

– Удачи! – уже более доброжелательно пожелала мне Ксения.

– Тебе тоже хорошего вечера, – улыбнулась ей я.

В сервировочной меня дожидалась Мария. Приятная женщина за сорок, которая тепло мне улыбнулась.

– Готова? Ложись, я тебя осмотрю.

Сняв полотенце, я легла на стол, и она начала порхать вокруг меня, уделяя одинаковое внимание как стопам ног, так и лицу.

– Когда педикюр делала?

– Позавчера.

– Смени мастера! Халтурит. Я тебе чуть подправила, но послезавтра важный прием, так что приди пораньше, мои девочки сделают.

«Надо же, а почему мне об этом еще ничего не сказали?!» – удивилась я, но промолчала.

– Твой синяк на бедре почти сошел, я замаскировала. Постарайся новых не наставить, – ворчливо заметила она. – Так... руки нормально... грудь, узор сейчас нанесем.

Вторя своим словам, она взяла кисточку и начала наносить рисунок цветов.

– Все! – отстранилась она, довольным взглядом рассматривая свою работу. – Марш в очистительную кабину.

Я села на столе и хотела встать, но она остановила:

– Волосы подними. Я не всю шею видела.

Подняв кверху волосы, я терпеливо ждала, пока она меня осмотрит.

– Чисто. Иди!

Соскочив, я прошла в кабину, где выбрала режим очистки от запахов. Когда вернулась, Марии уже не было, а на столе стояли носилки. Я подошла к шкафу с одеждой и надела черную юбку в пол с золотым орнаментом, широким поясом на бедрах и высокими разрезами, обнажающими ноги, и золотую маску к ней с черными перьями, что подходила под мой сегодняшний макияж глаз. Маска была сделана на заказ

и скрывала волосы и почти все лицо, оставляя лишь губы, покрытые прозрачным блеском. Надев ее и проверив крепления, чтобы она плотно прилегала к лицу, села на носилки, обитые белым бархатом.

Хлопнула дверь, но даже не глядя на вошедшего, я знала, что это Верьен, правая рука Сатияра. Он подошел и начал придиричливо обнюхивать меня. В этом ничего человеческого не было, но я знала, что он оценивает, как я пахну и нет ли посторонних запахов.

– Ты меня радуешь, – заключил он, посмотрев на меня, и уже в сторону двери: – Заходите!

Открылась дверь, и въехала тележка, которую толкала одна из помощниц шеф-повара. Сам он следовал за ней.

Я легла, и началась сервировка, которую осуществляла девушка-девственница, под руководством своего шефа. Ее было лет шестнадцать. Наверное, подрабатывает. На мне не должно было быть запахов мужчин.

На обнаженные участки кожи на листья выкладывалась еда, исключая грудь, с нарисованными на ней цветами латисара, символизирующими чистоту.

Когда закончили, Верьен еще раз обнюхал меня и остался доволен.

– Можно подавать!

* * *

«Забавные традиции у этих дейгассов, а мы, как обезьяны, и рады за ними повторять», – думала я, лежа на столе и прислушиваясь к беседе.

Дело в том, что у этих нелюдей был обычай: если дейгасс хотел похвастаться дочерью и продемонстрировать, насколько она хороша, перед потенциальными зятьями, то еду на обеде перед важными гостями сервировали на ее теле. Если девушка еще не знала мужчин, то это считалось изысканным деликатесом. Сатияр рассказывал, что бывали случаи, когда девушка была не совсем невинна, и тогда гости брезговали отведать угощение. Дело в том, что чем высокороднее дейгасс, тем он сильнее и острее его обоняние. Зачастую отец мог не знать о шалостях дочери. Маска на лице была необходима для того, чтобы красота девушки не отвлекала от ее запаха. На деле же лицо скрывали потому, что не все девушки отличались красотой и была надежда завлечь жениха ароматом тела.

Земляне быстро переняли этот обычай, и теперь было модно, по поводу и без, устраивать такие обеды и ужины, показывая свое уважение

дейгассам. А еще это пользовалось спросом на деловых обедах при переговорах. Дело в том, что наш аромат намного сильнее, чем у женщин дейгассов, и эти нелюди «плывут» от запаха невинного тела.

Несмотря на то что с меня брали еду, а я служила как бы блюдом под нее, такие заказы мне нравились больше всего. Необходимо максимум пару часов полежать, и тебя уносят. Дотрагиваться до моего тела и разговаривать со мной гости не имели права. Еду с моего тела накладывали официантки, обслуживающие застолье. По традициям дейгассов они не могли прикоснуться ко мне, иначе это считалось величайшим оскорблением. По правилам же ресторана за это взимался такой нехилый штраф, что можно было бы открыть еще один такой ресторан. Вот и оставалось этим нелюдям слюной давиться. Если бы я собирала все визитки, что они оставляли с предложением встретиться в иной обстановке, то у меня бы набрался их не один мешок.

Хуже было, когда меня преподносили почетному гостю при торжествах. Тогда уже на мне не было ни клочка одежды, лишь цветок на самом пикантном месте и маска. На животе находилось традиционное блюдо утаки, что-то в виде ролла с шапочкой икры, который размещался на обнаженной коже в моем пупке. Икра символизировала мое плодородие. Тогда почетный гость сам брал этот ролл и съедал его. Прикасаться к моей коже он также права не имел.

Такие заказы я ненавидела. Меня торжественно вносили и ставили на стол. По времени в зале я находилась около получаса, но за это время успевала послушаться, как обсуждают мое тело дейгассы между собой и в какой бы позе отымели. В такие моменты я жалела, что понимаю язык этих нелюдей, и жгуче их ненавидела.

Меня забавляло, как сильно переплелись мифы и реальность. Дейгассы напоминали демонов, и сквозь тысячелетия до нас дошла информация о них. Об их коварстве, слабостях к девственницам, о том, что можно легко попасть в ловушку, общаясь с ними, о неумной сексуальности демониц. Конечно, поневоле начнешь на земных мужчин бросаться, когда среди своих необходимо держать celibat.

А чего стоят жертвоприношения с девственницами? Дейгассы имеют слабость к невинным девам, только их не кровь интересует, а тело. За века люди сильно извратили ритуал, но мы всегда были дикарями, склонными к кровавым зрелищам.

Понятное дело, что о своей работе я никому не говорила. Все знали, что я подрабатываю в ресторане, так как отец хотел, чтобы я узнала цену деньгам и каким трудом они достаются простым людям. Мало ли какие

закидоны бывают у родителей, к этому относились с пониманием. Место работы я держала в секрете, и это тоже понятно. Желающие посмотреть на меня нашлись бы, а мне это ни к чему. Ха, да узнай они, чем я действительно занимаюсь, уверена, сбежался бы весь поток!

Из всех только Денис знал правду, что никакого богатого папочки у меня нет и на жизнь и учебу я зарабатываю сама. Ресторан был одним из самых фешенебельных, где собиралась элита. За один такой заказ я получала довольно кругленькую сумму.

Это на первый взгляд кажется, что девственниц завалили и отбоя нет от претенденток. Такой вид деятельности разрешался только с восемнадцати лет, что уже отсеивало много девушек, так как с этим атрибутом многие расстаются раньше. Далее шел такой нюанс, как обоняние дейгасов. Как я уже говорила, наш аромат намного сильнее, чем у их женщин, и даже слабейшие из них с ходу могут определить степень опытности девушки и как далеко она зашла в эротических играх. Много ли девушек откажется от личной жизни в молодые годы? К тому же девушка должна быть красивой и иметь идеальную кожу и фигуру, что тоже отсеивало многих. А если девушка красива, то и мужчин вокруг нее вьется много, и искушения на каждом шагу. Поэтому-то в наиболее серьезных заведениях с девушками заключались довольно жесткие контракты. Кому хотелось рисковать репутацией? Ладно, если заказ на девушку делали люди, но если дейгассы, то хозяин за непредоставление заказанной девушки и потери у той товарной ценности оказывался в долгу у того, и потребовать с него за это могли что угодно. Дейгассы очень трепетно относились к взятым обязательствам.

За время моего сотрудничества с Сатияром, я обеспечила себя чуть ли не на всю жизнь. Плачу сама за учебу в одном из престижных вузов, снимаю наполовину с Денисом квартиру, купила себе машину и одеваюсь не в дешевых магазинах. Я уже давно могла купить себе квартиру или дом, но не спешила это делать из осторожности. Это привязало бы меня к определенному месту, а неизвестно, как жизнь повернется. Можно было бы бросить работу здесь, но большие суммы уходили на поиски информации о Томе, да и Денису я помогала, собирая информацию. На таких обедах или приемах решались многие вопросы, и мне надо было лишь слушать и запоминать. Дейгассы не знали, что я знаю их язык, и в личных разговорах всплывала интересная информация.

Ненавижу дейгасов! И дело даже не в пропаже Тома. Из-за них многие девушки продают свою девственность, а некоторые по неопытности становятся сексуальными рабынями. Открылось много подпольных

заведений, где можно заказать невинную девушку любого возраста, чуть ли не детей! Дело лишь в цене. Это я работаю в фешенебельном заведении, и меня они даже пальцем не могут коснуться, а есть много таких, где девушку приносят в отдельный кабинет, и клиент сначала ест, а потом и лишает невинности. Десерт, твою мать!

Меня бесят заполонившие книжные магазины романы о любви между дейгассами и земными девушками. Из-за них многие дурочки мечтают о них и летят как мотыльки на огонь. Та же Диана видит обложку, мечтая полетать да побывать на их базе, наблюдая за городом с высоты птичьего полета, но не понимает, что для них мы – развлечение. Они попользуются и выбросят. Дейгассы всегда учуют, если в прошлом девушки был собрат. Его след в ее запахе навсегда останется на ней, сколько бы времени ни прошло. Это же как клеймо, неужели они не понимают?! А сколько покончили жизнь самоубийством после того, как ими наигрались? Об этом не пишут, но это есть.

Как бы то ни было, но на работе я наиболее защищена от внимания дейгассов, чего не скажешь о встречах в общественных местах. Одно радует, что просто по улицам они не передвигаются, а летают. С высоты же запах не учуешь. Кстати, мои духи – подарок Сатияра. Кому, как не ему, знать, какой запах наиболее отталкивающий для них.

Сегодняшнее посещение морга стало для меня последней каплей, опустились руки. Я уже потеряла надежду найти хоть какой-то след Томи. Наверное, действительно пора заканчивать поиски. Столько времени и сил потрачено, и все впустую. Единственную зацепку – и ту я сама узнала. Когда ездила навестить свой детдом, купив подарков, поговорила с Лидией Ефимовной, нашим директором. Когда речь зашла о Томе, она по секрету сказала, что приезжали с проверкой, и вот как раз после них обнаружилась пропажа личных данных Тамары. Из архива документы просто испарились. Кто-то уничтожал информацию о ней, и не было ни одной ниточки, за которую можно было потянуть.

Впервые я задумалась о том, чтобы бросить работу. Сил моих больше нет видеть эти ненавистные рожи. Да и с Денисом мы настолько сблизились, что отношения идут к логическому завершению. Он уже не первый раз зовет меня замуж, и с каждым разом все настойчивее. Я серьезно подумываю о том, чтобы согласиться. Мы живем вместе, нам хорошо вместе. Последнее время становится все труднее сдерживаться. Я не держусь за девственность и хочу, чтобы он был моим первым мужчиной. Желательно первым и последним.

«Надо обсудить с ним, что я хочу бросить работу», – решила я.

Можно поговорить с Сатияром и перейти в официантки. Пусть зарплата и меньше, но я так же смогу собирать информацию, и при этом дейгассы не будут липнуть ко мне, как мухи на мед. Только ради одного этого можно было избавиться от девственности. Да, решено!

Дальше мысли перескочили, и я стала вспоминать вчерашний вечер, и как смотрел на меня Денис. В груди сладко сжалось. Такие напряженные моменты между нами возникали все чаще, а то, что близость была под запретом, заставляло чувствовать все острее. Он волновал меня, и я созрела перевести наши отношения в иную плоскость.

– Как же она пахнет! У меня уже член каменный, – мое внимание привлекла реплика одного из дейгассов.

– Забудь! У тебя не хватит средств перекупить ее контракт. Я слышал, хозяину такие щедрые предложения поступали, но он упрямится, как самка ссанза, – вполголоса ответил второй. – Я лучше отведу тебя в одно заведение, там девочки пусть и не такие ароматные, зато согласны на все и исполнят любую твою фантазию.

Они переговаривались между собой на своем языке, и мне с трудом удалось удержаться от презрительной гримасы. Ублюдки! Информация же о том, что к Сатияру по поводу меня поступали предложения перекупить контракт, оказалась интересной. Вот же хитроумный жук! Конечно, он любое предложение отклонит, так как у него нет со мной постоянного контракта. Теперь понятна настойчивость дейгасса, чтобы я его заключила!

После ужина я направилась в душ смывать с себя макияж. Визитки, оставленные мне дейгассами, привычно выбросила в урну. Несмотря на их разговор между собой, в конце ужина они посчитали своим долгом поблагодарить меня за доставленное удовольствие и выразили надежду, что я соглашусь на встречу в иной обстановке.

Разговаривать с клиентами нам было запрещено, так что я не слишком напрягалась из-за их монолога. Надеяться они могли до второго пришествия.

Ничего интересного во время ужина я не узнала. Лишь позабавило то, как дейгассы трепались между собой на своем языке о пошлостях, а их партнеры дергались, пребывая в неведении, что такого важного они обсуждают. Я позволила себе бросить несколько осторожных взглядов из-под ресниц, и видела их несколько напряженные лица.

Ксении в гримерной не было. Видимо, на заказе. На сегодня я была свободна и, переодевшись, пошла в бухгалтерию за зарплатой. Самая приятная часть после работы. Плюс разового контракта заключался в том,

что и выплата по нему происходила сразу, а не в конце месяца, как у остальных. При расчете я предпочитала нал.

Странно, несмотря на упоминание Марии о предстоящем торжестве, Сатияр меня к себе не вызывал, а идти к нему и уточнять я не стала. Видимо, он решил вместо меня использовать другую девушку, так как обычно обо всех заказах он предупреждал заранее. Так что, получив деньги, я вызвала такси и поехала домой. Завтра с утра еще к Диане ехать, и надо выспаться. В машине позвонила Денису и сообщила, что еду. Он обрадовался и пообещал встретить. На такси к дому я также из предосторожности не подъезжала.

Приближаясь к торговому центру, увидела поджидающего меня Дениса, и на душе так тепло стало. Он всегда беспокоился за меня и при возможности встречал в любую погоду. Такая забота была приятна и подкупала. Расплатившись с водителем, вышла и оказалась в его объятиях. На этот раз от его поцелуя я не уворачивалась.

– Как день? – спросил он, отстранившись. Его рука осталась на моей талии, обнимая меня. Неспешно мы направились к торговому центру. Как бы невзначай, Денис бросал взгляды по сторонам на предмет слежки.

– Нормально. Ничего интересного, разве только узнала, что Сатияру поступали довольно выгодные предложения выкупить мой контракт.

Денис вопросительно посмотрел на меня, и я улыбнулась:

– Теперь понятна его настойчивость, чтобы я подписала постоянный.

– Он еще не оставил попыток?

– Даже не думал. Сегодня опять завел старую песню, – усмехнулась я, но тут же стала серьезной и, внутренне подбравшись, призналась: – Я хочу бросить работу и перевестись в официантки.

– Сегодня точно ничего не случилось? – нахмурился Ден, и в его глазах появилось беспокойство.

– Нет. Вернее, случилось, но не на работе. – Тревога в его глазах возросла, и я поспешила пояснить: – Сегодня звонил детектив, и я смотрела очередное тело. Это стало последней каплей, я решила прекратить поиски. За столько времени ни одной зацепки! Потом подумала, что раз прекращаю искать, то и деньги уже не важны.

Объятия стали крепче. Он как будто безмолвно поддерживал меня, хотя и хмурился.

– Денис? – Я хотела, чтобы он озвучил свои мысли.

Посмотрев на меня, он счастливо улыбнулся:

– Ты же знаешь, что я только «за»!

– Тогда почему хмурился?

– Думал, как лучше это нашим сообщить. Но я счастлив! – подхватив на руки, он закружил меня, заставив взвизгнуть от неожиданности.

– Поставь меня, чудовище!

– Это я-то?! Вот выйдешь за меня, тогда я заставлю тебя за все расплатиться!

– А кто сказал, что я за тебя выйду? – притворно возмутилась я.

– Бессовестная! И ты еще меня чудовищем называешь?!

У меня отлегло от сердца, и, шутливо пререкаясь, мы пошли за продуктами. Завтра к Диане ехать, захвачу чего-нибудь вкусненького. Лишним не будет.

Разговор о работе возобновился, когда мы лежали перед телевизором. Я уютно устроилась на плече Дениса, и мы строили планы на будущее.

– Так даже лучше, – заключил он, – а то я себе места не нахожу, когда ты на работе, и с ума от ревности схожу, когда представляю, как они на тебя смотрят.

Вспомнив сегодняшний разговор дейгасов обо мне, меня передернуло от отвращения.

– Да ты собственник! – шутливо воскликнула я, стараясь отогнать воспоминание. Я никогда не рассказывала Денису о таком, но он был неглуп и сам все прекрасно понимал.

– Еще какой! – согласился он и поцеловал меня в макушку. – Может, ну ее, эту работу? Нас я смогу и сам обеспечить, а ты лучше учись спокойно.

– А как же информация? – Я даже приподнялась, заглядывая ему в лицо.

– Порекомендуй вместо себя нашего человека. Скажешь, твоя знакомая. Ты и так много сделала, хватит рисковать. И теперь я хочу тебя в личное пользование.

– Ты не охамел?! – возмутилась я.

– Знаешь, – мечтательно улыбнулся он, – теперь я понимаю мужчин, которые желают видеть жену босой у плиты и беременной, – чем заслужил от меня ошутимый толчок локтем в бок.

– Ай! – обиженно воскликнул он, потирая ушибленное место. – Уже и помечтать нельзя... Жестокая!

– Между прочим, я еще не дала согласие, – напомнила ему я.

– Тогда мне не стоит терять время и придется приложить все усилия, чтобы тебя уговорить и ты наконец поняла, что без меня жить не сможешь! – самоуверенно заявил он и резко перевернул меня на спину, нависнув надо мной. Я даже пикнуть не успела, как он завладел моими губами, и мы стали упоительно целоваться, забыв о фильме.

Глава 3

– Покажи сиськи, и мы тебя отпустим! – гаденько усмехнулся Борис, а его прихлебатели так и вовсе заржали.

Они зажали меня в углу, и мозг лихорадочно искал пути к спасению.

– Не ломайся! Тебе что, жалко? – допытывался мальчишка, уперев руки в стену возле моих плеч и прижимаясь ко мне своим телом. Меня чуть не стошнило от несвежего дыхания у него изо рта.

– Сначала все ломаются, а потом еще просят! – засмеялся кто-то из его дружков. Не видела кто. От страха в ушах шумело, и мир сузился до лица Бориса, который раздевал меня взглядом.

– Отвали! – с показной уверенностью я толкнула его в грудь, увеличивая между нами расстояние.

– Мальчики, давайте я вам покажу, – услышала я голос Тамары и, еще не видя ее, облегченно выдохнула.

– Правда, что ли? – с сомнением оглянулся на нее Борис, отодвинувшись от меня.

– А то! У меня хоть есть на что посмотреть, – кокетливо произнесла она и начала расстегивать пуговички блузки, приближаясь к Борису.

Тот отступил от меня и развернулся к ней, стараясь выглядеть самоуверенно, но удивление в глазах и некоторое лихорадочное ожидание говорили о том, что женскую грудь он еще не видел.

Стоило же Томе, качая бедрами, приблизиться к нему, как удар в пах, а потом в нос заставил парня распластаться у ее ног.

– Сссу-у-ка, – сквозь зубы выдавил он.

– Еще какая! – огрызнулась она, деловито застегивая пуговички, а потом, обойдя скрюченное тело, схватила меня за руку, таща за собой.

– Еще раз к ней приблизитесь – все поотрываю! – оглянулась она.

Дружки Бориса замерли, как щенки перед грозной овчаркой.

Стоило нам отойти, как Тома остановилась, разворачивая меня к себе:

– Ты чего столбом стояла? Сколько раз я тебе говорила – бей сразу и жестко, чтобы не повадно лезть было! Нескольким зубы выбьешь, по яйцам дашь, и в следующий раз будут думать, стоит ли связываться.

– Я буду! Буду... – твердила я.

– Буду... – вслух прошептала я, выплывая из сна. Из глаз потекли слезы при воспоминании о Томе. Обещание я сдержала, и после этого случая больше никогда в страхе не замирала. Всегда нападала, не боясь ударить, и была готова отстаивать себя до последнего.

Я пошевелилась и осторожно выползла из-под руки Дениса, стараясь не разбудить его. Встав с постели, тихо вышла из комнаты и пошла на кухню. Выпила воды, чтобы успокоиться, и включила кофеварку. Было шесть утра, и хоть вставать мы планировали часиков в восемь, спать мне уже не хотелось. Сон растревожил и напомнил о прошлом.

Как сейчас помню прощание с Томой, когда она уезжала поступать в столицу. Тогда она крепко меня обняла и сказала, что все будет хорошо и она обязательно заберет меня к себе. Экзамены она провалила, но устроилась на работу и не вернулась. Два года от нее не было ни слуху ни духу. За это время я успела поступить в педагогический в нашем городе и год отучиться, когда раздался звонок от нее. Я как раз просматривала объявления, ища работу на лето.

Тома ворвалась в мою жизнь как ураган. Приехала в общежитие, заставила в темпе упаковать нехитрые пожитки и увезла к себе. Она честно рассказала о своей жизни. Как снимала квартиру на троих со знакомыми девушками, такими же, как она, приехавшими в столицу поймать удачу за хвост. Работала официанткой, набиралась опыта и каждый раз устраивалась в более престижные заведения. Собирала деньги, мечтая перетащить меня к себе, но соседки по комнате ее ограбили и исчезли. «Представляешь, я, как последняя дура, хранила деньги дома!» – разорялась она. За квартиру платить было нечем, и пришлось обращаться за помощью к директору ресторана, чтобы он выдал хотя бы часть зарплаты. Тот согласился, но решил, что она расплатится с ним натурой, за что и огреб по лицу. Она была уволена, и в злости тот крикнул, раз она такая недотрога, то пусть идет работать к дейгассам. Тома и пошла. Раньше ей это и в голову не приходило, но от безысходности чего только не сделаешь. Так она попала к Сатияру.

Работая у него, встала на ноги. Сейчас сама снимает хорошую квартиру, получила права и купила себе машину. Жизнь наладилась, и она приехала забрать меня к себе. От моих слов о том, что я учусь, она отмахнулась: «Устроим тебя на учебу здесь. И зачем тебе быть учителем? Подумай лучше, кем действительно хочешь быть, и пойдешь на платное отделение». В ее обществе я чувствовала себя как щепка, захваченная тайфуном, голова шла кругом.

Из-за специфики работы молодого человека у нее не было, подруг

близко к себе не подпускала, наученная горьким опытом. Тома истосковалась по нормальному общению и желала иметь рядом близкого человека, которому она дорога и небезразлична. «Ты для меня как сестра», – сказала она и на правах старшей сестры протащила меня по всем магазинам, сметая все с полок. Я была смущена, но, видя ее радость и воодушевление, сама радовалась и чувствовала себя Золушкой, попавшей в сказку. Она же была моей крестной феей.

После ее исчезновения я не могла бросить все и вернуться к прошлой жизни. Никогда бы сама не пошла работать к дейгассу, но если Тома смогла, то и я переломила себя и стала ее замещать. Я верила, что она найдется, и самое малое, что могла для нее сделать, – это работать вместо нее, чтобы ей не выкатили штраф. Единственное, от чего я отказывалась, – это работа на выезде, когда обслуживали частные вечеринки. Сатияр не смог меня переубедить, что мне ничего не грозит.

У меня появились деньги, и я наняла детектива, потом съездила к себе и забрала документы из института. У меня не выходили из головы слова Тома о том, чтобы я подумала, кем действительно хочу быть. Раньше я не позволяла себе и мысли об этом, но ради Тома решила реализовать свою давнюю мечту и подала документы на искусствоведа. Конечно же, платное отделение. Не зная своих корней, понятия не имея, кто были мои родители и имеются ли родственники, я таяла от вещей с историей. В будущем хотела бы работать в антикварном салоне, в окружении антикварных вещей. Прикасаясь к истории, я бы и себя чувствовала сопричастной к ней, обрела бы то, чего лишена с детства.

Сделав себе кофе, я обхватила чашку ладонями и задумалась. После тревожного сна, напомнившего прошлое, не могла решить, правильно ли я поступаю, отказавшись от поисков. Но ведь за столько времени не удалось найти и следа! Она как будто испарилась, но, каждый раз осматривая очередное тело неизвестной, в душе я не теряла надежды, что Тома жива. У меня больше не осталось моральных сил ездить по моргам, а все иные поиски не принесли результатов.

– Ты чего не спишь? – В дверях появился Денис, отчаянно зевая. Полусонный, светлые волосы со сна взъерошены, в одних боксерах, но выглядел он убийственно сексуально.

– А ты чего встал? – спросила я, стараясь не поедать глазами его рельефное фантастическое тело.

– Одна вредная девчонка сбежала от меня, а без нее мне не спится, – сообщил он. – Рано еще, пойдем спать.

– Уже не хочу.

– Зато я хочу, – сообщил он, подходя ко мне. – Будь человеком, поваляйся со мной.

Когда тебя несет на руках в постель сногсшибательно красивый парень, трудно возмущаться творящимся произволом. По крайней мере, я делала это не сильно убедительно.

Он уложил меня в кровать, сам лег рядом, подгрреб под себя, повернув меня на бок, и, поцеловав в макушку, сообщил:

– Спим.

После этих слов его рука почему-то переместилась мне на грудь.

– Не наглей! – возмутилась я. Рука вернулась на талию. Я выждала, но больше никаких провокаций не последовало, и я расслабилась. Ладно, время еще есть, и понежиться в его руках – не самый плохой вариант скоротать время.

В объятиях Дениса было уютно, и, согретая теплом его тела, неожиданно для себя я уснула. Мы проспали, и собираться пришлось спешно. Захватив вещи и подарок, выехали. За руль сел Денис, а я решила подремать на месте пассажира.

– Вот где справедливость? Меня растолкала, а теперь сама дрыхнешь! – ворчливо возмутился Ден.

Странно, но, когда рано утром проснулась, сна не было ни в одном глазу, а вот после того как второй раз заснула, состояние было сонное. Несмотря на то, что проснулась первая и принялась поднимать Дениса, так как мы проспали, чувствовала себя невыспавшейся.

– Ну, хочешь, я поведу? – приоткрыв один глаз, поинтересовалась я.

– Спи уже, – ответил на это он, и я с чистой совестью закрыла глаз. На иной ответ и не рассчитывала.

Я знала, с чем связано его ворчливое настроение, – оторвала от компа и вынуждаю провести выходные на даче у Дианы. С ней у него отношения как-то не сложились. Пусть что один, что вторая в открытую свою неприязнь не выставляли, но чувствовалось, что они друг друга недолюбливают. Ну да ладно. Еще не хватало, чтобы они были в восторге друг от друга. Ревнуй его потом к подруге. Оно мне надо?

Телефонный звонок вырвал меня из дремы, и, не открывая глаз, я полезла в карман сумки, лежавшей у меня на коленях. Уверенная, что это Диана, ответила:

– Да. Едем.

– Людмила? Ты уехала?! Куда? – Голос Сатияра в трубке заставил меня открыть глаза.

– Простите, это не вам. Вы что-то хотели?

– Ты надолго уезжаешь?

– Завтра вернусь, а что?

– У нас завтра важный прием. Сняли весь ресторан. Ты могла бы выйти на работу?

– Почему я узнаю об этом только сейчас? – подозрительно поинтересовалась я. Например, Мария об этом приеме и моем участии в нем еще вчера знала, но мне никто не удосужился сообщить. Хотелось послать все к чертям и сказать, что меня не будет, но, поймав заинтересованный взгляд Дениса, сдержалась. Громкость в трубке была хорошая, и наш разговор он слышал. Важный прием – значит, и гости на нем будут присутствовать высокопоставленные. На таком приеме можно услышать много чего интересного.

– Я все объясню при встрече.

– Нет, сейчас! – твердо произнесла я. – Иначе можете не ждать, – позволила себе настаивать. Договором я не связана. И пусть этот случай вписывался в остальные, иногда он предупреждал меня о приеме за день, но меня настораживало, что я узнаю о нем в последнюю очередь.

– Людмила... – тяжело вздохнул Сатияр, но я молчала, ожидая продолжения. – Это важный прием, предполагается, что будет даже кто-то из высокородных. Заказчики хотели тебя, но я включил в договор еще двух девушек на случай форс-мажора. Вот только сегодня ко мне пришла Инна и, размазывая сопли, начала признаваться во внезапно вспыхнувшей любви, от которой у нее мозги отказали. От нее сексом разит за километр! И пусть она еще невинна, но я не могу такую девушку преподнести высокородному. Это будет воспринято как неуважение и оскорбление.

Я знала Инну. Она действительно начала встречаться с дейгассом и влюбилась в него. Тот держался в рамках, зная, что она связана контрактом. Не удивлюсь, если он подставил ее намеренно, зайдя чуть дальше в своих играх. Опасается, гаденыш, что на нее положит глаз кто-то из более высокородных.

– Снежана не нашла лучшего времени, когда подвернуть ногу на своих каблуках. У нее лодыжка распухла. Синяк мы бы еще замаскировали, но опухоль нет. Опять же, я не могу покалеченную девушку преподнести почетному гостю. Теперь ты меня понимаешь?

– Нет, – ответила на это я. – Мне непонятно, почему, несмотря на то что они требовали меня, вы не хотели, чтобы я участвовала в этом приеме?

В трубке воцарилось молчание, а потом Сатияр признался:

– Опасался, что твой контракт захотят перекупить. Если предложение поступит от высокого гостя, мой отказ чреват последствиями. Признайся

же я, что у нас с тобой разовый контракт, то тебя завалят предложениями.

Вот же хитрый лис! У меня слов нет. Теперь его молчание приобретало смысл – не хотел терять меня.

– Можете не беспокоиться – не уведут, – заверила его, решив сказать при встрече, что собираюсь вообще уходить из этого бизнеса.

– Ты меня радуешь! Я всегда подозревал, что ты привязана ко мне, несмотря на показное недоверие.

Хм, мое недоверие было совсем не показным, но я не стала его разубеждать.

– Так ты приедешь?

– Да. Но после нам надо поговорить.

– Неужели согласна подписать длительный контракт?! – с надеждой спросил он.

– Забудьте об этом! – не дала ему долго пребывать в мечтах. – Сообщу при встрече.

На этом я повесила трубку. Ладно, отработаю заказ и сообщу ему об увольнении.

«Хм, уйду с помпой. На пике своей карьеры, преподнесенная самому важному гостю», – насмешливо подумала я.

– Слышал? – спросила Дениса, и он кивнул.

– Что за прием?

– Понятия не имею, но будут важные шишки.

– Тебе не кажется странным, что две претендентки так неожиданно выбыли? – подозрительно спросил он.

– Нет, тут все понятно. Снежана уже не первый раз сворачивает ноги на своих каблуках. В прошлый раз Мария ворчала, что с трудом замаскировала синяк на ободранной коленке, а дейгасс Инны – собственник, как все они, и сделал все, чтобы она не участвовала в приеме. Боятся, сволочь, что ее у него уведут.

– Почему же твой шеф выбрал их на случай форс-мажора?

– Мы трое самые высокооплачиваемые и популярные. Только, чувствую, скоро Инна сойдет с дистанции, Снежана доиграется со своей любовью к каблукам и сломает себе что-нибудь, а я уйду. Так что готовьте пополнение. Думаю, пригодятся, – хмыкнула я.

– Думаешь, так легко найти красивую невинную девушку, которая бы не пускала слюни на дейгассов? – с горечью произнес он.

– Ты же меня нашел.

– Наша встреча была случайна. Я на тебя сам глаз положил, как увидел. Кто же знал, что ты уже работаешь на дейгассов и их терпеть не

можешь. Между прочим, мне за стойкость и терпение можно памятник поставить!

– Нерукотворный, – фыркнула я. – Тоже мне, страдалец!

– И нечего смеяться. Это пытка! Даже не представляешь, каково это, когда тебе нравится девушка, а ты к ней и пальцем прикоснуться не можешь.

– Ты прав, не представляю. Мне девушки еще не нравились.

– Ехидничай, ехидничай... А кто-то даже не желал войти в мое положение и сводил меня с ума, появляясь с утра в коротеньких халатиках.

Это была подлая клевета. Халаты у меня нормальной длины, и в то время, как мы начинали жить вместе, я и не думала его соблазнять. Вместо этого решила его поддразнить.

– А надо было без? – насмешливо спросила я.

Денис бросил на меня красноречивый взгляд, но я не прониклась, и он с тяжким вздохом сосредоточил свое внимание на дороге. Я же отвернулась к окну, пряча улыбку, и вспомнила время нашего знакомства.

Я только-только начала работать у Сатияра, Тома пропала, о самих дейгассах я толком ничего не знала и как-то записалась на семинар, посвященный им. Надеюсь почерпнуть информацию. Ага! Если бы знала, что все сведется к их восхвалению, никогда бы не пошла.

Там начали втирать, как нам вообще повезло, что они к нам прилетели. Какие наметились полезные сдвиги в промышленности, экономике. Упирали на то, что нет войн, вооруженные перевороты в стране остались в прошлом. Конечно, о каком перевороте может идти речь, когда в любой конфликт вмешаются дейгассы и оставят то правительство, которое нужно им, а любое сопротивление уничтожат на корню. Между прочим, действительно полезную информацию о дейгассах я узнала лишь от Сатияра.

В общем, послушала я, послушала, да решила не тратить время попусту и уйти. Демонстративно встала и направилась к выходу. А что? У меня пропала подруга, я не сомневалась в том, что к этому причастны дейгассы, и слушать, как им поют оды, было сверх моих сил. Я даже не заметила, что за мною следом решил уйти и парень. Уже на улице он догнал меня и завязал разговор. Отвечала я односложно и на него смотрела подозрительно, но парень был симпатичный, обаятельный, а я в городе никого не знала и позволила уговорить себя выпить чашечку кофе.

На прощанье мы обменялись телефонами, он стал периодически мне звонить и приглашать куда-нибудь сходить. Постепенно, общаясь с ним, я

узнала, что он тоже терпеть не может дейгассов и считает, что нас попросту захватили. Если учесть, что я с ума сходила по Томе, а полиция толком ничего не делала, чтобы ее найти, то понятное дело, что эти слова нашли отклик в моей душе.

Однажды Денис пригласил меня на тайное собрание недовольных установленным режимом. Я его посетила, но мне показалось, что там больше треплют языками, распаляя себя, но толком ничего не делают, о чем я и сообщила Денису. Он не стал отрицать, что это примерно так и есть, но людям нужно иметь место, где они могут открыто выражать свое недовольство, и именно такие собрания спланируют людей. Со временем видно, кто просто говорит, а кто стремится действовать, участвуя в движении сопротивления.

Чуть позже я узнала, что он как раз из тех, кто предпочитает действовать, и состоит в сопротивлении, которое поддерживают секретные службы правительства. Я, в свою очередь, призналась, где и кем работаю, а после не считала зазорным делиться информацией, которую слышала во время заказов. Ходить на собрания и как-то открыто участвовать в движении сопротивления я отказалась, аргументируя это тем, что не хочу светиться. Еще не хватало, чтобы это стало известно на работе! Вообще, моей главной задачей было разыскать подругу, а махать плакатами и открыто выражать свое недовольство – не по мне. Еще не хватало потерять из-за этого работу, которая приносила деньги для поисков.

Я была не против начать изучать язык дейгассов, и никогда не спрашивала, откуда Денис берет материалы. Я сообщала ему информацию, но не проявляла любопытства по поводу того, кому он ее передает. Никогда не интересовалась, куда именно он идет, если тот говорил, что по делам. Меньше знаешь – крепче спишь.

Денис знал специфику моей работы и вел себя со мною сдержанно и по-дружески. Впоследствии мне было приятно узнать, что я ему с первого взгляда понравилась, но его в начале нашего общения считала просто своим другом. Мы бы, наверное, так и встречались, но заканчивался срок аренды квартиры, хозяева возвращались из-за границы, и мне надо было искать новое жилье. Когда об этом узнал Денис, он предложил мне снять квартиру на двоих. До этого он жил с родителями и последнее время как раз планировал подыскать себе отдельное жилье. Он убеждал меня, что вместе жить будет намного лучше, проще и веселее. Если учесть, что последнее время мы часто с ним встречались, а мне надоело возвращаться в пустую квартиру, где все напоминало о Томе и словом перекинуться не с кем, я согласилась на авантюру и ни разу об этом не пожалела.

Денис оказался неприхотлив в быту. Мы с энтузиазмом осваивали ведение совместного хозяйства, разделив обязанности поровну и чередуясь, кто готовит и моет посуду. За продуктами ездили вместе, чувствуя себя при этом такой семейной парочкой.

Квартира была двухкомнатная, и я негласно оккупировала себе спальню, куда Денису ходу не было. В гостиной же мы проводили время вместе, и он был только рад моему присутствию. Часто мы смотрели вместе фильмы или просто общались, делась, как прошел день.

Это с его подачи я пошла на курсы вождения, так как он утверждал, что современной девушке без этого никак. Сам он ездил тогда на родительском «мерсе», который у него отобрали после того, как он решил им представить девушку, с которой живет. Сама не знаю, как дала себя на это уговорить, но была я у них в гостях первый и последний раз. Те подумали обо мне черт-те что. Конечно, девочка из детдома нашла себе мальчика с недвижимостью в столице, которому села на шею. О моей работе они были не в курсе, и в то, что мы снимаем квартиру напополам, не поверили и решили спасти сына, лишив его машины и карманных денег. Надеялись, что я сбегу, но напрасно.

Денис не дрогнул и выстоял. Я же в тот момент не заморачивалась этим. Его родители, пусть сам и разруливает ситуацию. Сейчас же, когда я решила принять его предложение, я так же отношение его родителей ко мне близко к сердцу не принимала. За время, что мы живем с ним, они смирились и нас не трогали. Что будет после того, как тот уведомит их о свадьбе, я не знала. В любом случае как-то менять свои планы из-за этого не собиралась. Я не могу изменить факт своего воспитания в детдоме и отсутствие в моей жизни родителей. Не считаю себя от этого хуже других девушек. Денис мне понравился сам по себе, и каких-то планов на него я не строила, это он долго меня обхаживал и коварно соблазнял. Почему я должна кому-то доказывать искренность своих чувств? Главное, что Денис в них верит, мне этого достаточно.

До совместной жизни с Денисом я и с парнями-то толком не встречалась, а тут мы начали жить вместе. Для меня все было внове: сталкиваться с ним, когда он в одном полотенце выходит из ванной, стирать нашу одежду, загружая его и свое белье в машинку, или встречаться с ним утром на кухне, когда он в одних шортах готовит нам завтрак. Убираться сообща в квартире, пререкаясь, было забавно и весело.

Единственное, что меня раздражало, это когда он брал мою чашку, которую мне подарила Тома. Я привезла ее из бывшей квартиры. Ничего особенного, обычная чашка со смешным рыжим котенком на ней, но я не

любила, когда он пил из нее. Она моя! Это была единственная причина наших редких размолвок. Что ж, пара скандалов – и я его от этого отучила. Теперь, если он делает нам чай или кофе, то демонстративно отдает ее мне. Ему это больших трудов не стоит, а мне приятно.

От того, что мы съехались, я только выиграла. Денис сам предложил, чтобы я представляла его своим знакомым как своего парня. Сначала это было для того, чтобы избавить меня от ухаживаний мужчин, которые мне были ни к чему, но постепенно это стало правдой. Сокурсники были в курсе, что я живу с парнем и у нас все серьезно, и ко мне не подкатывали.

Плюсы совместного проживания оценила сразу: есть с кем выбраться в клуб, если появляется желание развеяться, сходить в кино или просто в парк погулять. Денис с первого дня построил наши отношения так, что мы жили не как два соседа, каждый своей жизнью, а как пара. Постепенно, слушая восхищенные ахи подруг и знакомых, провожающих моего парня голодными взглядами и вслух завидующих мне, что я отхватила такого красавца, я и сама стала смотреть на него как на парня, а не просто друга. Пока искала Тому, мне было не до личной жизни, но время шло, и постепенно я оценила, как мне повезло, что встретила Дениса.

– Как думаешь, с уходом проблем не возникнет? – Вопрос вырвал меня из воспоминаний, заставив переключиться на действительность.

После разговора с Сатияром сонное состояние прошло, и я взбодрилась. Бросила взгляд на Дениса. Он был серьезен и действительно тревожился за меня.

– Не должно. Контракт Тома истек, я его отработала вместо нее. Я же заключаю только разовые контракты и ничего ему не должна. К тому же как он может заставить меня работать, если я перестану быть девственницей?

Машина вильнула, а я громко взвизгнула.

– Ты меня с ума сведешь такими заявлениями!

– А ты меня до инфаркта доведешь! – возмутилась я, приходя в себя от испуга. – Так и умру во цвете лет, не познав плотской любви.

– Сладкая моя, я не железный. Еще одно такое заявление, и перейдем к практическим занятиям.

Я хихикнула, ничуть не испугавшись угрозы:

– Подготовка к практике курировалась вами лично, и я не думаю, что с этим возникнут сложности, – чопорно ответила на это я.

– Совесть есть? – возмутился он, бросив на меня быстрый взгляд.

Я сделала вид, что хлопаю себя по карманам в ее поисках, а потом,

сделав большие глаза, призналась:

– Кажется, дома забыла.

Под игривое подшучивание друг над другом, дорога пролетела незаметно. Денис на даче у Дианы был впервые, и, когда мы съехали с трассы, я взяла на себя роль штурмана. Он вообще ехать не хотел, но, когда я сказала, что там будут одноклассники, и намекнула, что в таком случае мне придется отбиваться от подвыпивших парней, он тут же изменил решение.

Несмотря на то что мы проспали, приехали первыми. Остальные должны были подъехать днем. Дядя Коля, сторож, открыл нам ворота, и пока мы парковались, на крыльцо вышла Диана. Вручив ей подарок и расцеловав, я начала расспрашивать, как у них здесь дела и кто будет, пока Денис выгружал из машины вещи и продукты.

Мы прошли в дом и отнесли продукты на кухню, где Наталья, их домработница из города, которая готовила сегодняшний банкет, начала разбирать пакеты, и пошли за Дианой. Она показала Денису дом и нашу комнату, где мы бросили сумку с вещами.

После заглянули к Наталье узнать, нужна ли помощь. Та сказала, что не хватает кое-чего из продуктов и надо съездить в магазин. Где он – я знаю, так как тут уже бывала, и вызвалась съездить. Денис должен был помочь Диане расставить столы, и, оставив их, я взяла ключи и уехала.

Люблю это место. Мы с Дианой не первый раз сюда приезжаем. На берегу реки, вдалеке от города. Коттеджный поселок расположен в стороне от деревни. Рядом лес, где осенью водятся грибы, а весной земляника. Приятно покататься на велосипеде по проселочным дорогам.

Купив все необходимое в сельском магазине, вернулась с добычей. Оказалось, что Денис с Дианой за время моего отсутствия успели поцеловаться, так как натянуто улыбались, но усиленно делали вид, что ничего не произошло.

– Ты не мог ее не задирать? – прошипела я Де-ну. – У человека праздник.

– Да я ее вообще не трогал! – возмутился он.

Вздыхнув, я пошла к Диане узнать, чем еще помочь.

Постепенно начали подтягиваться гости, и веселье стало набирать обороты. С Денисом многие уже были знакомы, и он легко влился в компанию. Меня задевало, когда некоторые девушки бросали на него игривые взгляды, откровенно флиртуя, но он был на высоте и никому, кроме меня, внимания не уделял. Даже когда одна пригласила его на медленный танец, он ответил, что танцует лишь со мной, не побоявшись

показаться грубым.

– Ты чего не пьешь? – возникла возле меня Диана, которая была уже навеселе.

Действительно, я из своего бокала лишь пригубляла шампанское во время тостов, не желая напиваться. Завтра на работу, еще не хватало во время важного приема на почетного гостя перегаром дышать. Мысленно установила себе планку максимум в два бокала и не собиралась ее нарушать.

– Завтра на работу опять вызывают, – призналась я.

– О не-е-е-т! – протянула она расстроено, а потом неожиданно повернулась в сторону Дениса, который разговаривал с одноклассником, что-то обсуждая, и громко воскликнула: – Денис, когда уже ты сможешь обеспечить свою девушку и она перестанет работать?

– Диана?! – потрясенно выдохнула я.

Это было подло. Мы с ней на эту тему уже говорили, и вот так спрашивать при всех... Единственное, что ее оправдывало, – она была нетрезва и не следила за своим языком. Ее вопрос привлек всеобщее внимание, на нас смотрели.

– Уже, – спокойно ответил он. – Мила увольняется и теперь будет лишь учиться. Я слишком дорожу временем, проведенным с ней, чтобы делить его с работой.

Многие наши девушки восхищенно вздохнули от такого ответа и бросили на меня завистливые взгляды.

– Интересно, что скажет на это ее отец? – ехидно заметила Диана, подтверждая, что мои слова о том, что тот желает, чтобы я работала, она не забыла.

– Он согласился, что это дело мужа обеспечивать свою жену.

Все загалдели, спрашивая, когда свадьба. Я же повернулась к Диане и процедила:

– Ну ты и стерва!

Злая на нее, хотела выйти на воздух, но была перехвачена Денисом, который подхватил меня на руки и, чуть покружив, счастливо сообщил всем, что я лишь недавно дала согласие. Врал, но поправлять я его не стала.

Раздался нестройный хор одобрительных голосов, и следующий тост все выпили за нас. Когда же волнение, вызванное известием, немного улеглось, я высвободилась из объятий Дениса, сказав, что мне надо припудрить носик.

Запершись в ванной комнате, включила воду и оперлась о раковину, стараясь совладать с чувствами. Я не понимала, что нашло на Диану, и

было неприятно, что подробности личной жизни оказались выставленными на всеобщее обозрение.

Раздался стук в дверь, и я раздраженно крикнула: «Минутку!» – злясь, что даже здесь не побыть в уединении.

– Мил, это я, – услышала я голос Дианы и открыла дверь.

С бокалом в руке, она продефилировала внутрь и закрыла за собой дверь.

– Прости! – с покаянным видом произнесла она.

– Диан, какого черта? – со злостью спросила ее.

– Прости! Я расстроилась, что из-за работы ты вынуждена будешь уехать, и накинулась на твоего Дениса. Знаю, что не права. Прости. Просто после сегодняшнего разговора с отцом мне так и хочется кого-то покусать.

Ну, это же не повод кусать моего парня?!

– А что случилось? – тем не менее спросила ее.

– В спешке поздравил, так как объявили их вылет. Сказал, что подарок после, и отключился. Он со своей секретуткой отдыхать летит, а на родную дочь у него лишней минуты не нашлось. Ненавижу!

– Да ладно тебе, если бы ты летела со своим парнем отдыхать, у тебя бы тоже на родителей времени не было бы, – постаралась рассмешить ее, но она осталась серьезной. Поступок отца ее сильно задел.

– Он же мой отец! И раньше никогда на мой день рождения не уезжал.

– Ты бы его все равно не пригласила. Не зря же затеяла празднование подальше от города, – постаралась обрадовать ее.

Я понимала, каким неприятным сюрпризом для нее это стало. Она планировала на предложение отца приехать поздравить ответить, что она за городом и празднует в компании друзей, а тут он ее огорошил, что улетает.

– Зачем он так со мной? – всхлипнула она, и я ее обняла. Эх, дурья голова! Привыкла, что отец с детства вокруг нее носится и пылинки сдувает, и теперь для нее шок, что у него появилась своя жизнь, где она уже не на первом месте.

Успокоившись, она отстранилась и, шмыгнув носом, спросила:

– Скажи, а ты действительно решила замуж выйти?

– Денис сделал мне предложение, – обтекаемо ответила я. – А почему нет? Мы и так живем вместе. Ничего не изменится, кроме штампа в паспорте.

– Ага, не успел сделать предложение, как уже начал командовать. Ты и с работы уходишь. Не успеешь оглянуться, как окажешься беременная, босая и у плиты, забросив учебу.

– Дин, ты чем недовольна? Сама пыхтела, почему это я работаю, а

теперь ворчишь, что он уговорил меня уволиться и я теперь буду только учиться.

– Ты же молодая, у тебя еще столько этих кавалеров будет. Зачем со свадьбой спешить?!

– Мы с Денисом давно вместе, и других мне не надо, – прохладно ответила на это я. – Диан, я не поняла, ты моя подруга или нет? Что на тебя нашло?

– Не хочу, чтобы ты сделала ошибку. Я не хотела говорить, но две недели назад я твоего Дениса видела в клубе с женщиной из дейгассов.

Мне стала смешна попытка подруги очернить Дениса. Я знала, как сильно он терпеть не может дейгассов. Да, кажется, он отлучался по работе, но даже если и был в клубе, то уверена, это было именно по работе.

– Диан, я верю Денису, давай закроем эту тему.

– Ты прозреешь, лишь когда увидишь его на женщине, и то будешь убеждать себя, что он на нее случайно упал, – фыркнула она.

– Послушай, я его рядом с собой не держу и на поводок не сажаю. Он со мной потому, что хочет быть со мной, и предложение его никто не заставлял мне под дулом пистолета делать. А в отношениях надо доверять, иначе никакая совместная жизнь невозможна.

– Вот и моя мать доверяла, – с горечью произнесла она.

– Это жизнь, и если закатывать ревнивые скандалы, мужчину рядом с собой не удержишь, а нервы себе испортишь.

– Прости, – еще раз сказала она. – Наверное, ты права. Как-то навалилось все сразу. У отца любовь, у тебя любовь, даже у Самойловой любовь с дейгассом, а у меня какая-то пустота. Я решила, что в следующие выходные пойду в клуб и закручу с дейгассом!

– Диан, не сходи с ума! – воскликнула я, в ужасе от ее «умного» решения.

– А что? Хочется чего-то необычного и такого, чтобы дух захватывало. Хотя бы встряхнуть от обыденности, а то все приелось.

– Не дури! – прикрикнула на нее, но было видно, что ее не переубедишь и она настроена решительно. Вот же идиотка!

– Ладно. – Я постаралась взять себя в руки. – Если так сильно хочешь замутить с дейгассом, то выбирай тщательно, так как у тебя есть лишь одна попытка.

– Как это? – заинтересовалась она.

– Ты же помнишь про их обоняние? Представь, что ты переспишь с дейгассом, а потом через месяц встретишь другого. Такого, что у тебя просто слюнки потекут, и ты скажешь себе: «Хочу!» Да вот он на тебя не

посмотрит, так как он никогда не выберет себе женщину, которую уже имел его сородич. Они собственники еще те, – поделилась я с ней информацией. Не стала говорить о том, что бывают редкие исключения. Если любовником женщины был высокородный дейгасс, то более низкий по происхождению нелюдь не считал зазорным переспать с такой женщиной. Только переспать, ни о каких серьезных отношениях тут речи не шло. Так и кочевали бывшие любовницы из одной постели в другую, с каждым разом скатываясь все ниже. Но это было редко. Чаще другие дейгассы уже попользованных женщин попросту игнорировали. Зачем им они, когда есть множество невинных крошек, мечтающих попасть в их постель.

Я посмотрела на ошарашенную Диану, переваривающую информацию, и дала себе подзатыльник, что наговорила лишнего. Одно радовало, что она уже была не столь решительно настроена переспать с дейгассом.

– Пойдем к гостям, а то именинницу наверняка уже потеряли! – позвала ее, открывая дверь.

Глава 4

Ускользнув от Дианы, я вышла на террасу подышать воздухом. Разговор с подругой оставил неприятный осадок. Ее желание сблизиться с дейгассами ничего, кроме недоумения и беспокойства, не вызывало. Надеюсь, она все же задумается над моими словами и не будет бросаться в омут с головой. Информацию по поводу Дениса я вообще решила забыть. Никогда не интересовалась, где он пропадает иногда по вечерам, и дальше не буду. Слова о том, что он уходит по делам, являлись веской причиной, чтобы я не проявляла любопытства. К тому же, скажи она, что видела его с девушкой, я бы больше забеспокоилась, а к дейгассам ревновать не могла, зная, как он к ним относится.

Да я его вообще никогда не ревновала, кажется. Еще в начале наших отношений, когда мы жили вместе, но я считала его просто другом, я поинтересовалась у Дениса, как он собирается объяснять своим девушкам, что живет с другой? Предложила, чтобы он представлял меня сестрой или дальней родственницей. Тогда меня поразил его ответ: «Зачем мне другие девушки, когда я уже живу с самой лучшей из них». Я тогда рассмеялась и назвала его паяцем и безбожным льстецом, но было приятно.

Я не маленькая и понимаю про потребности молодого здорового парня в сексе, но почему-то уверена, что с того момента, как мы стали с ним встречаться, он мне верен. Это же видно в мелочах. Он не прячет от меня телефон и все эсэмэс читает при мне, нет подозрительных звонков с женскими голосами, он не сворачивает переписку за компом при моем приближении. Свободное время проводит со мной и...

«Хватит! – сказала себе. – Я знаю, что он хочет быть со мной. Это видно по нему, это чувствуется в каждом прикосновении и поцелуе».

– Вот ты где! – услышала я, и меня по-хозяйски обняли, притягивая к своей груди. – Злишься? – осторожно спросил Денис. Один этот вопрос уже говорил о том, как хорошо он меня знает.

– Уже не так сильно, как вначале, – призналась я.

Меня чуть крепче сжали в объятиях, заявляя свои права.

– Не хотел расстраивать тебя, но рад, что все так получилось. По крайней мере, теперь все будут знать, что здесь им ловить нечего.

– Да вы ревнивец, батенька?! – возмутилась я, про себя удивляясь, где он нашел соперников. Наши все знали, что мы живем вместе, и давно ко мне не клеились.

– Еще какой! – не стал отпираться он.
– И с кем я живу?! – ахнула я.
– С тем, кто тебя любит, – авторитетно заявил он и, наклонившись ко мне, поцеловал в ушко. У меня тут же пропало желание дурачиться, я закрыла от удовольствия глаза, расслабляясь в его объятиях.
– Она не расстроила тебя? О чем вы говорили? – спросил Денис. Видимо, заметил, как Диана последовала за мной.
– Нет, все в порядке. Извинилась за свое поведение, и все, – не стала я рассказывать всего.
– Пойдем в дом, а то простынешь еще. Уже не лето.
– Идем, – не стала спорить я. Он прав, еще не хватало, чтобы завтра я носом хлюпала.

Когда вам нельзя много есть и пить, а вокруг спиртное льется рекой и все отрываются, поневоле начинаешь выпадать из компании. Все были пьяны, а я за вечер выпила максимум бокал шампанского и заела салатом. Так что ничего удивительного, когда часа в два ночи мы незаметно улизнули с Денисом в нашу комнату на втором этаже. Вот он был немного навеселе, так как героически спасал меня, когда мне подливали в бокал во время тостов. Бесило, когда интересовались, почему это я так мало пью и не беременна ли я, что мы так торопимся со свадьбой. Можно подумать, я бы тогда вообще пила. И почему торопимся? То, что мы столько времени живем вместе, уже не в счет?!

– Какое счастье! – выдохнула я, снимая туфли. – Теперь умыться и спать.

Денис с блаженством рухнул на постель, которую я предусмотрительно разобрала и заправила, разумно предполагая, что ночью на это сил не будет.

– Ты куда в одежде?! – возмутилась я, как заправская жена.

Пока он что-то там бурчал, я достала тапочки и футболку, в которой планировала спать, а также зубные щетки и полотенца.

– Пойдем в душ, – позвала я. Ванная комната находилась в конце коридора.

– Пять минут, – попросил Денис, обнимая подушку.

– Ден, если я вернусь, а ты будешь лежать в одежде – пеняй на себя, – предупредила я, но мои слова его не впечатлили. – Придется искать желающих потерять мне спинку, раз мой парень дрыхнет, – коварно заявила я, выходя из комнаты и закрывая за собой дверь.

– Что?! – раздался возмущенный рык.

Ой, кажется, кто-то проснулся. Я захихикала и понеслась в ванную

комнату, быстренько закрывшись в ней. Не успела включить воду, как в дверь постучали:

– Котенок, открой!

– Кто не успел – тот опоздал! – гордо заявила я и принялась умываться.

– Жестокая! – донеслось до меня с той стороны двери.

– Справедливая! – поправила я. Вот кто ему мешал со мной пойти, когда звала? Сомневаюсь, что я позволила бы ему тереть мне спинку, но об этом история умалчивает.

Смыв косметику, я разделась, выскользнув из платья, и быстро ополоснулась в душевой кабинке. Вытершись и натянув футболку, открыла двери, уступая место Денису.

– Попалась! – поймал меня в объятия он, не давая пройти и заноса обратно. Посадил на стиральную машину, втискиваясь между моими ногами.

– И как расплачиваться будешь? – с придыханием спросил он, охватывая меня голодным взглядом.

– Запишите на мой счет! – с вызовом заявила ему, улыбаясь от уха до уха.

– Не принимается. – Его руки легли на мои колени и двинулись вверх, заставив меня непроизвольно сжать ноги, плотно обхватив его бедра.

– А кредитные карточки? – Мой голос дрогнул, так как его пальцы обводили край моей футболки, которая и так задралась до грани допустимого.

– Не принимаются...

– А что принимается? – выдохнула я, так как он наклонился ко мне и наши дыхания смешались.

– Наличный расчет. – Его пальцы рисовали круги на моих бедрах, вызывая мурашки удовольствия.

– Дени-и-с-с! – простонала я, уворачиваясь от поцелуя. Бросив вещи, что держала в руках, уперлась ладонями ему в грудь. Приходилось бороться с собой, и вместо того чтобы погладить, очерчивая мускулы, я сохраняла между нами хоть какую-то дистанцию. Его губы проложили дорожку поцелуев от щеки до уха, что самообладания мне не добавило.

– Я с ума схожу от одной мысли, что совсем скоро ты будешь моей, – прошептал он мне на ухо, и я задрожала от его теплого дыхания, от того жара, с которым он произнес слова.

Его пальцы нырнули мне под футболку и сжали ягодицы. Теперь я сидела на его ладонях. Он сделал движение бедрами, вжимая себя в меня и давая почувствовать, насколько сильно он меня в этот момент желает.

– Я с ума схожу... – простонал он, потершись об меня. Я была в трусиках, а он в джинсах, но, несмотря на ткань, разделявшую нас, я чувствовала жар его тела, как сильно он напряжен и готов...

И мое тело откликнулось. Внизу живота появилось тянущее чувство. Казалось, вся кровь прилила туда, где он касался меня бедрами. Сердце билось в бешеном ритме, искушая познать неведомое. Я знала, что нам нельзя, но этот запрет еще сильнее горячил кровь. Казалось, сам воздух сгустился между нами в это мгновение.

– Пардон... – Хлопнула дверь. Пьяное извинение нарушило напряжение между нами и вернуло в реальность.

Денис разочарованно застонал, отстраняясь от меня и давая свободу.

– Завтра... – сказал он, глядя мне в глаза.

– Завтра, – послушно повторила за ним я, а сердце сладко сжалось. Не верилось, что уже завтра мы перешагнем эту черту и нарушим все запреты, которыми были вынуждены себя ограничивать.

– Ангел мой, не смотри на меня так, а то я не сдержусь! – тяжело выдохнул он, а потом решительно снял меня с машинки и позволил сползти по своему телу. Мазохист! Судя по выражению его лица, он тоже так о себе подумал.

Я отступила от него на не совсем твердых ногах. Подобрала упавшие вещи и, кивнув на оставленное для него полотенце и зубную щетку, пошла к дверям. Говорить в этот момент не могла, так как после пережитого волнения в горле пересохло и меня потряхивало.

Добравшись до комнаты, рухнула на кровать. Разбуженное желание не давало покоя. Так и хотелось застонать от разочарования. Я уже взрослая девочка и не боялась предстоящего, скорее, всем сердцем желала. Дениса знала не первый день и доверяла ему. Этот жук терпеливо приручал меня к себе, к своим рукам, прикосновениям, каждый раз заходя чуть дальше, и напряжение между нами нарастало. Но такое, как сейчас, было впервые. Раньше он сдерживал свои желания, а сейчас, не таясь, их демонстрировал. Умом я понимала, почему так. Все мы ждем Новый год, когда он должен наступить через несколько месяцев – мы терпеливы, а вот за день до праздника нас сдает предвкушение, и мы изнываем от нетерпения.

Неожиданно во мне зыграло чувство противоречия. А чего это он раскомандовался? Почему завтра? Это я девушка, и я решаю – когда. Между прочим, я ему еще не ответила официальным согласием на его предложение, а он уже всем раструбил о нашей свадьбе.

«Наказать! Как пить дать, надо наказать! – мстительно подумала я. – Я его еще месяц промариную! А то решают за меня тут всякие, которые даже

еще не мужья. Права Диана, не успею оглянуться, как окажусь беременной и у плиты».

Кстати, мысль о беременности напомнила мне о том, что надо побеспокоиться о противозачаточных средствах. Раньше они мне как-то ни к чему были, а теперь жизненно необходимы. Надо учебу закончить, на работу устроиться, а потом уже о детях думать. Посещение гинеколога стало первоочередной задачей. Не-е-ет, Денису точно ничего не светит, пока я не решу эту проблему.

Вспомнив, как сладко с ним целоваться, решимость моя пошатнулась, но я усилием воли укрепила ее. Ведь дрогну сейчас, точно на шею сядет!

Придя к такому решению, я укуталась в одеяло и с чистой совестью решила спать. К тому времени, как вернулся Денис, я мирно посапывала. Сквозь сон еще слышала, как он издал смешок и сообщил, что совести у меня нету, а когда лег рядом, мирно уплыла в глубокий сон.

Утро началось для меня с чувства неги. В груди все так приятно сжималось...

Поняв, что это не в груди, а мою грудь оглаживают, я распахнула глаза.

– Дени-и-ис! – протянула я, то ли мурлыча от удовольствия, что растекалось у меня в крови, то ли предупреждая, что нам нельзя. Я лежала на боку, прижимаясь спиной к его груди, и чувствовала, как мне в ягодицы упирается его проснувшаяся часть тела. Он горячий, и этот жар проникает мне под кожу, воспаляя все внутри. Его умелые руки ласкают так, что я таю, забывая обо всем.

– Не ходи сегодня на работу, – попросил он, зарывшись носом в мои волосы.

Я издала нервный смешок. Его близость и ласки заводили, и в данный момент о работе хотелось думать меньше всего.

– И как на это отреагирует твое начальство? – быстро спросила я предательски дрогнувшим голосом, так как его пальцы сжали сосок, перекачивая его, и мое тело пронзило молнией удовольствия, отчего я выгнулась. Денис сдавленно застонал, так как от этого движения мои ягодицы плотнее прижались к нему.

– Как же я ненавижу твою работу!

– А свою?

– Свою еще больше, – не стал отпираться он.

Несмотря на эти слова, его рука продолжала предательские действия, лаская меня. Нет, он смерти моей хочет!

– Дени-и-и-с! – простонала я.

– Ты даже не представляешь, как я хочу тебя. Хочу сжать твою грудь, но знаю, что нельзя оставлять следов, и от этого желание сделать это становится нестерпимым. Хочу целовать тебя, губами ловя твоё дыхание и стоны. Как же ты сладко стонешь для меня...

Он сжал сосок, и я хрипло застонала от удовольствия, проклиная все на свете. Его ласки, мое разыгравшееся либидо, то, что мне нестерпимо хочется потереться ягодицами о то самое, и я прилагаю усилия, чтобы не шевелиться.

Он же продолжал сводить меня с ума, жарко шепча:

– Ты моя... я так долго ждал... – поцелуй в волосы, – хочу увидеть на твоём пальце обручальное кольцо, чтобы все знали, что ты моя. Прибил бы всех, кто на тебя смотрит!

– Ты на меня ещё паранджу надень! – возмутилась я.

– Я придумал лучше – я буду любить тебя так, чтобы у тебя сил не было смотреть по сторонам и замечать чужое внимание. – В подтверждение слов, его рука отпустила мою грудь и нырнула в трусики, накрыв гладкий холмик. Для работы я постоянно делаю депиляцию всех частей тела.

– Денис! – воскликнула я. Его ласки никогда не спускались ниже талии, а сейчас он забыл обо всех негласных запретах. Мое сердце тревожно забилося.

Он глухо застонал. Резко отстранившись от меня, ногами сбросил с себя одеяло, создавая преграду между нашими телами, но руку не убрал. Наоборот, его пальцы опустились ниже, и он раздвинул лепестки, погладив меня пальцем.

– Денис! – напряглась я, не зная, как на это реагировать: его смелые действия, новые ощущения... Я растерялась, не зная, как быть.

– Тшш... Ангел мой, не бойся! – Его палец круговыми движениями гладил меня там, отчего по телу распространялась странная слабость и в то же время напряжение. – Ты с ума меняводишь! Позволь приласкать.

– Но... – пискнула я.

– Я помню. Доверься...

Он не дал мне времени на раздумья, шепча нежности и целуя в волосы, осыпая поцелуями плечи. Его пальцы двигались вниз сначала осторожно, а когда появилась влага, уже более уверенно, даря неизведанное наслаждение. Я выгибалась под его руками, не в силах решить чего хочу: чтобы он остановился или не останавливался. Было немного страшно. Кружилась голова и замирало сердце. Я ничего не соображала, лишь тонула в новых чувствах, что он будил во мне. Здравый смысл испарился, позволив возобладать желаниям тела.

Я узнала о себе, какая я нежная, страстная, восхитительная, любимая... Как сильно я свожу его с ума... Страстный шепот будил дрожь у меня внутри, и я как будто парила. Несмотря на одеяло между нашими телами, он крепко прижимал меня к себе. Движения его бедер совпадало с движением пальцев. Наши тела танцевали, двигаясь в едином ритме. Рваное дыхание и тихие стоны звучали в унисон. Напряжение внутри меня нарастало. Казалось, я больше не выдержу, взорвусь... сейчас, вот-вот...

Слова: «Ангел мой, взлети для меня», – послужили для меня спусковым крючком, и я вспыхнула сверхновой звездой, уносясь к небесам в первом в моей жизни оргазме.

Я с трудом приходила в себя, не чувствуя своего тела.

– С ума сойти! Ощущаю себя несдержанной мальчишкой, – прижимая меня к себе, с усмешкой признался он.

– А я вообще не понимаю, что со мной, – со стоном произнесла я. Отголоски удовольствия еще пульсировали в каждой клеточке тела. Казалось, я отдельно, а оно отдельно и не принадлежит мне.

– Повторим?

Я попыталась толкнуть его локтем, чтобы не умничал, но вышло неубедительно, так как руки были как будто ватные.

– Какая же ты горячая...

– Ничего удивительного. Если бы я была холодная, то тогда бы ты домогался трупа, а это уже извращение.

– Покусаю!

– Низзя!

– Вечером можно... – с намеком сообщил он. – Ты даже не представляешь, как я жду этого момента.

– Ясно, предварительно надо будет тебя покормить, – вслух сделала себе заметку я. Было странно после пережитого лежать и вот так болтать, в то же время ощущая новую близость с ним.

– Я закажу еду из ресторана.

– А почему бы не заказать столик в ресторане? – предложила я, мысленно представляя ужин при свечах, где мы празднуем завершение моей трудовой деятельности.

– Не сегодня. То, что я хочу с тобой сделать, шокирует остальную публику.

– Убить и расчленишь?

– Котенок?! – возмутился он.

– Нет, а что еще мне думать? То тебе не нравится, что я горячая, то

покусать грозишься...

– Сейчас кто-то доиграется! – строго предупредил он, сжимая меня в объятиях. От неожиданности я пискнула, и он меня отпустил.

– Я в душ, а ты подумай о своем поведении! – Поцеловав меня в плечо, он встал и, взяв вещи, вышел. Я же раскинулась на постели, смотря шальными глазами в потолок. Приложила ладони к пылающим щекам. Несмотря на откровенные ласки, стыда или смущения не было. Это же Денис! Он стал мне дорогим и близким человеком, незаметно пробрался в сердце и мысли. С ним все легко и естественно. Теперь я понимала, почему так блестяли глаза у Дианы, когда она говорила, что у нее была потрясающая ночь с каким-нибудь парнем.

«Да, – вынуждена была признаться себе я, – о месяце воздержания можно забыть. Наивная была идея».

Похоже, необходимо запастись презервативами, так как сегодня вечером я точно стану женщиной. Кое-кто показал, что довольно решительно настроен и медлить с этим вопросом не собирается. Интересно, они у него есть или надо купить? А кто из нас их покупать должен? Просто у той же Дианы в сумочке всегда был пакетик из фольги. Как она говорила, о себе надо заботиться самой, чтобы не случилось такого, что отсутствие данного предмета испортило какой-нибудь горячий момент.

Надо было видеть лицо Дениса, когда он вернулся уже одетым и с влажными волосами, которые зачесал назад, когда я его спросила, а есть ли у него презервативы.

– Котенок, ход твоих мыслей завораживает, – усмехнулся он.

– Я же никаких контрацептивов не принимаю и хотела знать, есть ли у тебя они или надо заехать купить.

По лицу Дениса расплзалась наглая довольная улыбка. Я не выдержала и швырнула в него подушкой.

– Перестань лыбиться!

– Терпи, я так долго этого ждал, что теперь счастлив и ничего не могу с этим поделать, – начал красться он ко мне.

– Месяц воздержания!

– Согласен, я тебя теперь месяц из постели не выпущу! – заявил он, бросаясь на кровать, с которой я с визгом слетела.

– Я живу с маньяком! – взвизгнула я, когда он слез с кровати и продолжил охоту на меня. Взгляд заметался, и я решила бежать к двери, около которой он меня и настиг, не дав ее открыть.

– Тут не только маньяком станешь, когда носятся полуодетые по

комнате, – проворчал он, прижимая меня к двери. – И куда собралась?

– Умыться? – хотела сказать это утвердительно, но от его близости мысли путались, и это прозвучало скорее как вопрос.

– Мм... – промычал в раздумье он, а потом решил: – Ладно, идем.

– Что значит «идем»?! – возмутилась я, поворачивая голову и оглядываясь на него. Мне вчера совместного пребывания в ванной комнате хватило.

– А то и значит! Я тебя в таком виде одну в коридор не выпущу, – сообщил он, быстро целуя меня в кончик носа.

– Вчера же как-то дошла...

– Если бы я сопровождал тебя вчера, то, поверь, спать бы ты не легла, – с намеком произнес он.

В подтверждение слов, его руки пропутешествовали по изгибам моего тела, чуть сжали и отпустили.

– Бери вещи, – со вздохом отстранился он, отпуская меня.

Я отошла от двери и пошла к сумке, доставая джинсы с майкой.

– Боже, дай мне сил дожить до вечера! – простонал Денис, когда я наклонилась, поднимая упавшую майку.

Когда я привела себя в порядок и собрала сумку, мы спустились вниз. После бурного празднования все еще дрыхли, на кухне обнаружилась лишь Наталья, которая напоила нас кофе и сообразила завтрак. Я раздумывала, будить или не будить Диану, чтобы сообщить, что мы уезжаем, но решила дать ей выспаться и уехать по-английски, не прощаясь. Всегда можно созвониться, а так и ее разбуду, и придется выслушать все, что она думает о моей работе, из-за которой я ее покидаю. К тому же была высокая вероятность того, что спит она не одна, и врываться я посчитала нетактичным.

«Ничего, лучше вытерплю ее вопли по телефону о том, какая я бессовестная», – решила я.

Мы сходили за вещами и тихо уехали. Благо вчера я поставила машину с краю и нас не заблокировали. За руль села я, так как из нас двоих это я вчера почти не пила. А еще лучше сосредоточиться на дороге и отвлечься, чем сидеть рядом с Денисом и думать о том, что уже вечером...

Ох, что-то в ожидании вечера у меня уже дух захватывало. Поведение Дениса, который перестал сдерживаться и откровенно демонстрировал свое желание, взбудоражило, и вечера я ждала в предвкушении. Мысленно перебирала, какое белье надеть. Хотелось что-то провокационное, и я решила перед работой заехать в торговый центр и прикупить подходящее к случаю.

Зная, как не люблю, чтобы меня отвлекали, когда я за рулем, Денис вел себя тише воды ниже травы и закрыл глаза, но не спал, так как на его губах была легкая мечтательная улыбка. Кажется, не у одной меня мысли витали насчет сегодняшнего вечера.

Когда мы въехали в город, завидев впереди аптеку, я поинтересовалась у него:

– Де-е-е-н, заезжать будем? – с намеком указала ему на нее.

Он усмехнулся и сообщил:

– У меня есть, но если ты хочешь что-то особенное...

Нет, ничего особенного я не хотела, у меня и без этих выкрутасов особенного хватало, а потом у меня прорезался мыслительный процесс: «Что значит есть?», «А ему они зачем?», «Значит, использует?».

Я скосила на него глаза, из-за подозрений радужное настроение испортилось.

– Не смотри на меня так, – хмыкнул он. – Сама же говорила, что таблетки не пьешь, мог же я надеяться, что однажды мне повезет.

Он полез в свою сумку с документами и продемонстрировал мне упаковку презервативов. Нераспечатанную.

– Мне не хотелось выглядеть последним лохом, который в ответственный момент говорит, что ему надо сбегать за резинкой. Знаешь, они уже стали талисманом, так долго я их с собой ношу, – сообщил он мне по секрету, понизив голос.

От такого признания на моих щеках вспыхнул румянец, а этот гад смотрел на меня таким взглядом, что возникало желание у него еще и прощения попросить! Сжав руки на руле, я решила, что куплю комплект ну о-о-очень провокационный.

Несмотря на выходной, пришлось потолкаться в пробках, и когда добрались до дома, то разбежались, бросив вещи. Денису надо было на работу сообщить новости, мне тоже на работу требовалось приехать пораньше, так как прием важный и необходимо пройти перед ним все спра-процедуры по уходу за телом.

Обещание, данное себе, я выполнила и выкроила время забежать в магазинчик, где прикупила потрясающий комплект. Хм... Дениса ожидает сюрприз! Таких откровенно сексуальных вещей в моем гардеробе еще не было. Еще купила себе новое платье и туфли, решив переодеться после приема и предстать перед Денисом прекрасной бабочкой. Так и представляла, как у него вытянется лицо, когда он откроет дверь такси и увидит такую шикарную меня.

Приехав на работу, я первым делом отправилась в салон, где отдала

себя в руки девочек. С Сатияром благоразумно решила встретиться после, чтобы он не уловил от меня запах Дениса, вопя, чем я думала.

Мы с ним хоть и не целовались, но я наверняка пропиталась его запахом. Поэтому я даже посетила кабинку, запустив режим очистки от запахов, чего раньше никогда не делала перед встречей с шефом. Но раньше я и перед работой с Денисом в одной постели никогда не засыпала. Это была отговорка для себя. Просто я бы умерла от смущения, если бы он унюхал от меня запах пережитого возбуждения.

У меня было прекрасное настроение. Пусть вчера я выпила лишь бокал шампанского, но казалось, его пузырьки до сих пор играют у меня в крови. Я шла к Сатияру без страха, не сильно переживая, как он отреагирует на известие о моем уходе. Все же как здорово, что у нас нет постоянного контракта! Хотелось забыть об этом месте, но не о людях, что там работали. Я поздоровалась с охранником Сергеем, особенно нежно улыбнувшись ему.

– Куколка, ты сегодня просто сверкаешь! – улыбнулся он мне в ответ. – Когда же ты согласишься сходить со мной на свидание?

– Извини, но я уже занята.

– Ну, не замужем же, – игриво подмигнул он мне.

– Почти! – и, наслаждаясь его удивленным лицом, пошла дальше.

Марина на этот раз что-то печатала и, подняв голову, сказала лишь одно слово: «Ждет!»

Кивнув ей, открыла дверь кабинета, надеясь, что это в последний раз. Я даже улыбнулась Сатияру, когда он оторвался от бумаг и посмотрел на меня. Все же теперь можно себе признаться, что я буду немного скучать, вспоминая наши пикировки и бодания насчет контракта.

Ноздри дейгасса затрепетали, он впился в меня взглядом, из-за чего моя улыбка несколько померкла.

– Что с тобой произошло? – был его первый вопрос, и он встал, выходя из-за стола.

– А что? – настороженно спросила его.

Сатияр не ответил, а приблизился ко мне и начал обходить по кругу, принюхиваясь, как собака.

– Надеюсь, меня не пометят сейчас, как столбик? – вырвалось у меня нервное замечание.

– Пометить – это первое желание, – неожиданно сообщил он.

– Что?! – в шоке переспросила я.

– Твой аромат изменился. – Я напряглась, ожидая, что он начнет выговаривать мне насчет Дениса, но Сатияр заговорил совсем о другом: –

Раньше ты пахла, как бутон розы. Нежный, манящий аромат свежести... Сейчас же ты как распустившийся цветок, с убийственно чувственным и соблазнительным ароматом. Что с тобой произошло? – спросил он, останавливаясь напротив меня.

– Замуж выхожу, – брякнула правду я, пребывая в замешательстве от его слов.

– Это за того мальчика, чей аромат все время витал вокруг тебя?

– Да.

– Когда?

– Сегодня последний день, когда я выхожу на работу.

– И ты сообщаем об этом только сейчас?! И это после всего, что я для тебя сделал?! – воскликнул Сатияр, меняясь в лице. Он стал похож на дельца, из-под носа которого уплывала выгодная сделка.

– У нас с вами было взаимовыгодное сотрудничество, за время которого я вас ни разу не подводила, – отчеканила я.

– Зачем ты так со мной?

Пусть я и чувствовала свою правоту, но смутилась и совсем другим тоном сказала:

– Я решила это позавчера. Сил больше нет слушать, как меня обсуждают наподобие бифштекса в магазине, решая, под каким бы соусом хотели его съесть. Хочу жить полной жизнью и не дергаться каждый раз, когда кто-то из ваших соплеменников меня унюхает.

– А как же поиски Тамары? – воспользовался он запрещенным приемом, так как знал, на что уходили деньги и почему я продолжала работать даже тогда, когда контракт Тома истек.

– Я пришла к выводу, что они бесполезны.

– Ты точно уверена, что готова все бросить? Неужели этот мальчик стоит твоей карьеры?

– Какой карьеры?! – возмутилась я. – Бифштекса?

– Зачем ты так? В этом нет ничего постыдного, к тебе все относятся с уважением. Даже в культуре разных наций людей было принято принимать пищу с тел невинных дев.

Я упрямо молчала. Можно говорить что угодно, но это не его обсуждали, решая, в какой бы позе отымели, будь такая возможность.

– И все же ты не можешь так просто уйти. У тебя очень много постоянных клиентов. Позволь мне организовать прощальный ужин для них. Можно устроить целое шоу. С твоим умопомрачительным ароматом я смогу взвинтить цены, и ты получишь к свадьбе довольно кругленькую сумму.

– Нет, – твердо ответила я.

– Даже не хочу ничего слышать! – махнул рукой Сатияр. – Прощальный ужин не обсуждается, и я начинаю его планировать.

– Можете планировать что угодно, но уже сегодня я потеряю невинность.

– Ты разбиваешь мне сердце! – схватился он за грудь.

– У вас их два, – беззлобно огрызнулась я.

Дейгасс взглянул в мое непреклонное лицо, ничего не сказал и, вернувшись на место, рухнул в кресло.

– А я тебе такой контракт новый подготовил... – с сожалением произнес он и еще раз тяжело вздохнул. – Марина, зайди! – нажал он кнопку, вызывая секретаршу.

– Принеси старый контракт, – приказал он, как только она открыла дверь.

Та кивнула и исчезла. Вскоре вернулась со скрепленными листами бумаги в руках и, посмотрев на шефа, сразу отдала их мне. Я углубилась в чтение.

– Почему контракт действует сутки? – спросила я, отрывая взгляд от бумаг и смотря на дейгасса. Ранее они заканчивались оказанием услуги, без указания временных рамок. Обед могли отменить или перенести по времени.

– Людмила, это для того, чтобы защитить тебя.

– Защитить? От чего?

– Сегодня ожидается большой наплыв гостей и визит высокородного. Это ему хотят преподнести подарок. Если ты ему понравишься, я не смогу отказать, как другим.

– О чем вы?! – тут же напряглась я, а потом до меня дошло. – Вы перепродадите ему мой контракт.

– Он истечет через сутки, и пусть уже это будет его головной болью, каким образом его продлить, – защищаясь, воскликнул Сатияр.

– Нет!

– Людмила, это в твоих же интересах. Контракт тебя защищает. Если ты привлечешь внимание кого-то из высоких гостей, у них будут связаны руки и они будут вынуждены договариваться со мной, а не...

– А не что? Договаривайте!

– Я откажу всем, кому смогу, но высокородные, это как ваши олигархи или принцы. У них свои правила. Если у тебя будет контракт, он тебя защитит и можно будет оговорить условия. Хотя, если ты решила бросить работу...

Я начала размышлять. По контракту я обязана оказать данный вид услуги. Даже заключив контракт на сутки, я оказываю эту услугу один раз, и она считается исполненной. Сатияр просто хочет иметь право перепродать мой контракт, если возникнет уж очень выгодное предложение, и тогда уже проблема покупателя, каким образом он будет продлять этот контракт со мной.

Стоп. Не сходится. Если я уже окажу услугу, то покупателю ничего не светит, он заплатит деньги за пшик, если только... Я начала листать контракт и перечитала формулировку. Вот же изворотливая сволочь! Там не говорилось, что оказываю ОДНУ услугу. Если бы я подписала данный контракт, то по желанию клиента обязана была оказывать данную услугу энное количество раз, до истечения срока действия контракта. Конечно, в таком случае к Сатияру никаких претензий, а вот у меня бы появилась головная боль, как объяснить настойчивому дейгассу, мистеру Большая Шишка, что контракт заключать я больше не планирую.

– Знаете что, – я подошла к столу и положила контракт, – я ничего подписывать не буду. Я вообще сейчас разворачиваюсь и иду домой, и делайте вы что хотите!

– Людмила! – вскочил со своего места Сатияр, и впервые за время нашего общения в его голосе я услышала нотки паники. – Ты не можешь так поступить со мной! Ты понимаешь, что меня подставляешь?

– Мы с вами вообще на этот вечер не договаривались! – тоже повысила голос я.

– Я о тебе заботился, оберегал! Так ты мне за добро платишь?

Конечно, оберегал. Ему же выгодно, чтобы я подольше девственницей оставалась, сохраняя товарный запах. Так что на меня эти слова большого впечатления не произвели. То, что он учил меня правилам поведения с дейгассами, было в наших обоюдных интересах.

Овладев собой, он уже более спокойным тоном напомнил:

– Вспомни, как в вашу гримерную проникла журналистка в надежде сделать интервью. Это же я не дал ей напечатать ту статью и изъять все фотографии.

В последних словах послышалась угроза, которая меня остановила. Если статья с фотографиями увидит свет, то у меня будут неприятности. И пусть я для дейгассов потеряю интерес, но мне надо учиться. Я же не хочу, чтобы только ленивый не тыкал в меня пальцем на улице.

«А статья свет увидит, если я сейчас уйду», – поняла я, глядя на напряженно замершего дейгасса.

– И кто из нас кого подставляет? – с горечью спросила его.

– У меня нет выбора. Этот прием... Все равно что ожидать визита президента. Я не могу оплошать. Пострадает моя репутация.

Я сглотнула, стараясь овладеть собой, и произнесла:

– Я подпишу лишь старый контракт, который будет слово в слово, без всяких оговорок и изменений. После этого вечера наши пути расходятся, и если хоть одна фотография когда-нибудь всплывет...

– Даю слово, – с облегчением произнес он.

Я успокоилась. Слово для них было нерушимо.

– Марина! – вызвал он секретаршу и приказал принести старый контракт.

Я перечитала его от строчки до строчки, и не один раз. Не найдя отличий, поставила свою подпись. Уже уходя, обернулась и предложила на свое место знакомую, которая хотела бы здесь работать.

– Пусть приходит, я посмотрю ее, – без энтузиазма произнес дейгасс. – Только предупреди сразу, что никаких разовых контрактов не будет.

– Это ваше дело, как договариваться, – умыла руки я. И вот совесть ни капли не мучила, что я протезировала «засланного казачка»!

Глава 5

Я прошла в гримерную, где увидела скучающую Ксению. Понятно, ресторан выкуплен на вечер, девушки уже в зале, а ее вызвали на экстренный случай, чтобы была на подхвате.

– А, вот и главное блюдо пожаловало, – усмехнулась она при виде меня.

– Ты пьяна?! – нахмурилась я.

– Дыхнуть?

– Не надо. – По расширенным зрачкам девушки я поняла, что дело не в спиртном.

– Зачем ты себя травишь? – не удержалась от вопроса я, проходя мимо нее к своему месту.

– Ты мне мамочка? – немного агрессивно спросила она.

– Забудь.

– Надоело все, – заговорила она. – Я шла сюда, надеясь встретить богатого дейгасса, но они нами только играют, и ни одного серьезного предложения.

– Тебе нормальных парней мало? – хмыкнула я.

– С ними скучно.

– Зато с дейгассами весело! – разозлилась я. – Это здесь они чинные. Хочешь веселья – полно заведений попроще. Там тебе быстро покажут твое место, попользуются и выбросят.

Оставив вещи, я прошла сразу в сервировочную. После всех процедур в салоне, девочки сделали мне макияж, и теперь я была готова.

Марии еще не было, и я подошла к маскам, протянув руку к белой с золотом. Сегодня меня преподносили почетному гостю, и все было согласно традициям.

– Ты уже здесь? – вошла Мария. – Ложись скорее, скоро ожидают прибытие.

Осматривать повторно меня не стала, и так уже виделась в салоне, пока меня готовили к вечеру.

– Устала? – спросила ее.

– С ног валюсь. Сегодня столько работы, – призналась она и без перехода спросила: – Это правда, что ты замуж выходишь?

– Правда.

– Шеф в шоке?

– Переживет.
– Не скажи. Ни с одной девочкой он так не носился.
– Да ладно тебе. На мое место новые придут, и завтра же забудет.
– Разовый контракт только у тебя был. Сама знаешь, как остальные бесятся. К тому же это степень доверия. Он заказы на месяц вперед под тебя принимал.

– Незаменимых нет, – пожала я плечами, и Мария тут же шикнула, чтобы я не шевелилась. Несмотря на разговор, ее рука порхала, выводя кисточкой цветы на груди.

Когда она закончила, я прошла в кабину еще раз очиститься от запахов. Когда вернулась, Мария уже ушла, а на столе стояли носилки, обитые алым шелком. Я надевала маску, когда открылась дверь и вошла Мария с прозрачной колбой в руке, в которой был цветок латисара. Белые широкие листья, как у наших лилий, с нежно-розовой каймой по краю. Он не растет на Земле. При ее появлении я легла, наблюдая за тем, как она достает цветок и размещает его у меня на лобке. Изображение этого цветка было нарисовано у меня и на груди.

– Гость приехал, – сообщил Сатияр, заходя в комнату. – Сам Астарт аль Саргатанс почтил нас своим присутствием! – сказал он таким тоном, как будто королева Англии прибыла. Хотя, приставка «аль» означала «правлящий», так что, может быть, некоторые параллели с ней и были.

Дейгасс был возбужден и нервничал. Да он из своего кабинета не вышел, даже когда мы принимали здесь иностранную делегацию, а сейчас явно не в себе от волнения.

Он лично обошел меня, приняв меня и осматривая придирчивым взглядом.

– Потрясающе пахнешь! – заключил он.

Прибывший шеф-повар со своей помощницей разместили у меня на животе утаки, и я была готова. Принесли балдахин с белыми воздушными занавесками, который крепился к носилкам.

– Не подведи, – попросил меня Сатияр напоследок.

Пришли носильщики, четверо мускулистых парней с голыми торсами, одетые лишь в широкие черные брюки, которые понесли меня в комнату ожидания.

Сегодня там была дополнительная охрана. Наверное, из-за визита высокородного дейгасса. Они просканировали не только парней, но и носилки со мной. Их начальник хотел отодвинуть занавесь, но Максим, один из носильщиков, а по совместительству и охранник, напомнил, что первым должен увидеть подарок тот, кому я предназначалась.

– Да кто ее только не видел! Можно подумать, она первый день здесь работает, – возразил тот.

– В данный момент она Салитэ, что предназначается для Астарта аль Саргатанса. Мне сообщить руководству и ему, что вы решили нарушить правила?

Дейгасс этого не хотел, и даже сквозь тонкую преграду между нами я ощущала его недовольство. Потянулись долгие минуты ожидания. В обычные дни, пока ждали, мы переговаривались с парнями, обмениваясь шуточками, сейчас же это было невозможно. Наконец заиграла традиционная музыка, возвещавшая о нашем выходе, носилки подняли на плечи, и меня понесли.

Да уж, вечер еще не начался, а я уже мечтала, чтобы он поскорее закончился.

– Позвольте представить вашему вниманию прекрасный цветок Земли – Иллирию, – распинался ведущий. Меня всегда забавляло, что называли нас цветками, а псевдонимы были как у бабочек.

Носилки поставили, отработанным движением парни сняли балдахин. После звучащей до этого музыки воцарилась звенящая тишина. Я услышала звук неспешных шагов, которые замерли рядом со мной. Сейчас гость должен был взять с моего живота утаки и выразить организаторам благодарность.

Секунды растягивались в минуты, но ничего не происходило. Я лежала, замерев, и не решалась открыть глаза. Почему-то в это тягучее и нескончаемое мгновение, пока неизвестный меня рассматривал, даже сердце мое замерло в груди, и я затаила дыхание.

Почему он медлит?! Что-то не понравилось? Черт их этих высокородных разберет. Может, у них обоняние немного по-другому настроено и ему не понравился мой запах? Вот и думает, как бы тактично отказаться от подношения.

– Достойный подарок. Я отведаю этот цветок позже.

«Что?! Ты куда пошел, ублюдок?!» – хотелось закричать мне, так как впервые церемония была нарушена.

То, что он назвал подарок достойным, указывало на то, что чистотой девушки он доволен, но вот то, что решил съесть утаки позже, – это уже ни в какие ворота не лезло!

Мои ресницы дрогнули, и сквозь них я постаралась разглядеть мерзавца. К сожалению, увидела лишь удаляющуюся спину. Высокий, темноволосый. Ничего особенного. Мужчина был одет в дорогой костюм, который идеально на нем сидел. На какое-то мгновение мне показалось, что

он спиной почувствовал мой взгляд, так как плечи у него напряглись и он замедлил шаг.

Но нет, он не оглянулся. Подойдя к другому дейгассу, отдал какие-то распоряжения и удалился из моего поля зрения.

Тот, с кем он общался, направился к нам, и я тут же закрыла глаза.

– Private room, – распорядился дейгасс. – И накройте!

Я услышала, как возвращают балдахин. Меня подняли и понесли. Парни тоже были сбиты с толку происходящим. Меня занесли в комнату и оставили.

– Мы будем рядом, – успокоил меня Максим, когда выходил.

И опять потянулись минуты ожидания. Сначала я была растеряна происходящим, а потом начала злиться. На приеме собралось много шишек, но из-за этого ублюдка я так ничего интересного и не услышу. Нет, он это гребаное утаки при всех сожрать не мог? Зараза высокородная!

Хорошо еще, что мое время нахождения на заказе ограничивалось двумя часами. Это было предусмотрено из-за того, что тяжело лежать неподвижно более длительное время. Банкет мог растянуться на неопределенное время, поэтому срок нахождения девушек в зале был фиксирован. Два часа – это было максимальное время. Обычно же гость съедал подношение, я еще для проформы лежала минут пятнадцать – двадцать, и меня тихо уносили. Сейчас же, похоже, придется отлежать весь срок.

Звукоизоляция в комнате была на уровне, ни звука не долетало до меня из-за дверей. Тишина давила. Чтобы скрасить ожидание, я начала мечтать о том, что дейгасс обо мне забудет, время заказа истечет и меня унесут. Я даже оставляю ему утаки на столе вместо себя. Не захотел съесть сразу, взяв с меня, – жрите со стола! Мне так смешно стало, когда я представила себе эту картину, что даже злость прошла и я расслабилась, уже не переживая из-за того, как долго тянется время. Наоборот, лишь радовалась этому, так как солдат спит, а служба идет.

Я смирилась с тем, что, несмотря на важность приема, ничего интересного не услышу. Бог с ним. Зато это мой последний день работы, сегодня начнется новая жизнь. В примерной меня ждали сексуальный комплект нижнего белья и новое платье, и я уже предвкушала реакцию Дениса. Ох, скорее бы это все закончилось!

Единственным плюсом в работе было то, что я обязана была поддерживать тело в идеальном состоянии. Маникюр, педикюр, эпиляция, постоянный уход за кожей тела и волосами. Так что в себе я была уверена, а после всех пройденных сегодня в салоне процедур мне не надо было еще

как-то готовиться к предстоящей ночи с Денисом. При мыслях о нем я улыбнулась. Чудо мое зеленоглазое! Обольстил, приручил и, кажется, скоро окольцует.

От приятных мыслей меня отвлек звук открываемой двери. Послышалась музыка из общего зала и шум голосов. Неужели гость проголодался?

«Чтоб ему этим утаки подавиться!» – зло пожелала ему.

– Снимите! – услышала я властный приказ.

Надеяться, что имели в виду меня, не приходилось. Зашли парни и сняли скрывающий меня балдахин. После чего я услышала звук удаляющихся шагов, и двери закрылись, отрезая нас от всех остальных. Я лежала ни жива ни мертва, опасаясь открыть глаза и взглянуть на вошедшего. Не думаю, что он ушел вместе со всеми. Хотя мне бы этого очень хотелось.

– Как твоё имя? – Раздалось совсем близко, и я чуть вздрогнула от неожиданности, так как нервы были на пределе. Голос у дейгасса был сильный, с властными нотками. Такой привык отдавать распоряжения и не сомневается, что все его приказы будут исполнены.

«А чем ему озвученный псевдоним не нравится?!» – мысленно возмутилась я.

– Исполнительнице заказа запрещено разговаривать с клиентом, – озвучила я пункт контракта, так как он ждал ответа.

– Ты же сейчас разговариваешь, – с насмешкой заметил он.

– Исполнительница заказа вправе огласить клиенту условия контракта, – холодно ответила я, хотя сердце от волнения билось как бешеное. У нас не принято разговаривать во время заказа.

– Посмотри на меня! – приказал он.

Мои ресницы дрогнули, но я не подчинилась.

– Я жду! – Властности стало больше, прорезались нотки раздражения.

– Данное требование не входит в перечень услуг контракта, – упрямо ответила я.

Повисло гнетущее молчание. Давящее на нервы и губительно сказывающееся на моем самообладании. Не видя его и не зная, что он делает и как реагирует, становилось особенно страшно. Страх нарастал с каждым мгновением. Я не понимала, чего добивается этот ненормальный дейгасс.

– Я не привык повторять дважды! – с нажимом произнес он.

Ладно, главное – не молчит, уже не так страшно. Смотрите, гордый какой! Ничего, мы попроще будем, и если кто-то с первого раза не

понимает, можно и повторить:

– Данное требование не входит в перечень услуг контракта, – отчеканила я.

И опять молчание. На этот раз переносить его было легче.

– Девочка, не играй со мной, – услышала я близко-близко. Настолько близко, что распахнула глаза.

Ужас. Меня охватил такой ужас, что кровь застыла в жилах. Лицо дейгасса находилось в нескольких сантиметрах от моего, и я замерла, боясь вдохнуть, как будто увидела смертельно опасную ядовитую змею, которая может ужалить в любой момент. Я смотрела в черные, как глубокий космос, глаза и умирала от страха.

Он чуть отстранился, и мне стало легче дышать. Выглядел этот дейгасс как обычный мужчина. Никаких рогов, черты лица полностью человеческие, лишь нереальные глаза выдавали инопланетное происхождение. А еще трепещущие ноздри, что не свойственно людям. Он был не красавец, но и не урод. Ему вообще тяжело было дать оценку, так как он был пугающий. Точно! Это слово полностью описывало впечатление от него. Пугающий до дрожи в конечностях, вызывающий первобытный ужас перед иномирным.

Сглотнув, я нашла в себе силы произнести:

– Клиент имеет право потребовать заменить исполнительницу заказа, если она не отвечает его требованиям прекрасного, – таким образом в контракте иносказательно упоминалось, что клиенту может не понравиться запах девушки или она сама, и тогда ресторан обязан был предоставить другую девушку. Но перед заказом Сатияр или его помощник лично проверяли девушек, и таких казусов не возникало.

Дейгасс выпрямился и посмотрел на меня сверху вниз.

– Сними маску, – потребовал он.

– Данное пожелание запрещено условиями контракта, – тут же ответила я, испытывая облегчение, что расстояние между нами увеличилось.

Он изучал меня, сжав губы в тонкую линию. Ясное дело, я вызвала его неудовольствие, не подчинившись приказам.

«Может, он меня заменит?» – мелькнула предательская мысль.

– Ты Салитэ, что означает «предлагаемая в дар жизни». Я хочу видеть твое лицо.

Я ничего не поняла про дар жизни, да и не хотела понимать. Ранее клиенты съедали утаки, пускали слюни на мое тело, до которого не имели права дотрагиваться, и уходили. Поэтому я упрямо повторила:

– Данное требование запрещено условиями контракта.
– Ты понимаешь, что мне ничего не стоит перекупить твой контракт? – с заметным раздражением спросил он.

– Лицо, заключающее контракт с исполнительницей заказа, имеет право передать права на контракт третьим лицам. В этом случае условия контракта, заключенного с исполнительницей заказа, остаются неизменными до конца срока действия контракта.

Да, в стандартном контракте был этот пункт. Только вот у меня разовый контракт, и, после того как услуга оказана, я свободна. Когда к Сатияру обращались по поводу перекупки моего контракта, он уже считался исполненным, и я была свободна. Если бы мой шеф подставил меня и передал права на контракт сразу же, как я его подписала, то меня бы могли вывезти за пределы ресторана, и я была бы обязана исполнить заказ в любом месте, по воле владельца контракта. Ага, два часа потерпела бы, а потом на моем дальнейшем сотрудничестве с Сатияром можно было бы поставить крест. Ему это было невыгодно.

Ха, я еще кое-что вспомнила и поспешила поделиться:

– В данном виде услуги, предоставляемой заведением, клиент, которому предоставляется услуга «Салитэ», не вправе передавать права на услугу третьим лицам, даже если сам он от услуги «Салитэ» отказывается, – сообщила я, скромно прикрыв глаза.

Не желает есть утаки – не надо. Пусть отпускает меня восвояси и не выносит мозг.

Намек он уловил и вышел из себя. Внешне это никак не проявилось, лишь в темных глазах вспыхнули огоньки звезд. Я просто кожей почувствовала, что он взбешен, поэтому быстро произнесла, пока он еще не сделал ни единого движения:

– Согласно условиям контракта, клиент не имеет права прикасаться к исполнительнице заказа. В случае нарушений условий контракта следует штраф, вплоть до лишения свободы.

И тишина... Стоит, глазами сверкает, зубами скрипит. У меня сердце в пятки сбежало. Потом медленно-медленно протягивает руку, берет утаки и, не сводя с меня глаз, подносит к лицу и глубоко вдыхает. И в глазах его такой голод, как будто его неделю на воде держали, а теперь икру дают. Как-то не продумали организаторы этот момент. Наверное, для высокородных утаки надо делать бо2льших размеров, а то эта сволочь инопланетная его в один присест сожрала и продолжала смотреть на меня голодным взглядом.

На мгновение я испытала облегчение, так как услуга с этого момента

считалась оказанной и, по идее, он должен был удалиться. В следующий же миг я окаменела, когда его рука потянулась к цветку латисара и, придерживая его другой рукой, оторвала лепесток, что прикрывал мой лобок.

Мои глаза изумленно расширились. Такого еще не бывало! Я не понимала, что происходит и что он себе позволяет. Эти цветы безумно дорогие, а он испортил его. Да какое он вообще имел право трогать его?!

– Нарушение контракта грозит... – начала я, но он меня перебил:

– Уверен, что данный момент в контракте не запрещен. – И смотрит на меня с запредельным высокомерием и... ненавистью.

Он прав! Судорожно вспоминаю каждую строчку контракта, но там нет ни слова по поводу прикосновений к цветку и обрыванию лепестков. Что происходит?!

Я чуть ли не закричала в голос, когда почувствовала, что ТАМ, из цветка, выделяется сок, который стекает в мою промежность. Перепуганный всхлип удержать мне не удалось. Хотелось сбросить его с себя немедленно и помыться.

– Это сок. Он безвреден. Лишь усиливает природный аромат, – неожиданно произнес он.

Я потерянно смотрела на него испуганными глазами, но он больше ничего не сказал.

Дейгасс молча смотрел на меня, и взгляд его тяжелел с каждым мгновением. Я же не понимала, что все это значит и почему он не уходит. Напряженную тишину нарушил стук в дверь.

– Прошу прощения, но носильщики говорят, что время истекло и они должны забрать девушку, – в комнату заглянул дейгасс.

Мужчина тут же стремительно переместился, прикрывая меня от любопытного взгляда, что было несколько неожиданно.

– Ты куда смотришь? – рыкнул высокородный.

– Прошу прощения. – Взгляд вошедшего устремился в потолок. – Что им передать?

Я замерла, ожидая ответа. На какой-то миг показалось, что он откажется их впускать и я останусь с этим ненормальным дейгассом наедине на неизвестный срок.

– Пусть заходят, – отрывисто произнес он.

Дверь тут же закрылась, а высокородный обернулся ко мне.

– Твой шеф тебе все объяснит. Жду тебя здесь. И вызови отца.

Отдав такие противоречивые приказания, перевернул цветок латисара, прикрывая промежность. Он отошел от меня, когда вошли ребята, и не

препятствовал им накрыть меня балдахином и унести.

– Ты в порядке? – спросил Максим, как только мы выбрались в служебные помещения.

– Д-да, – запнулась я.

Ребята вернули меня в сервировочную, где я тут же сбросила с себя цветок и покинула носилки, накинув на себя халат, скрывая наготу.

– Людмила, откуда кровь? – замер Максим, рассматривая лежащий на носилках цветок. Я оглянулась и увидела, что его лепестки с обратной стороны были измазаны чем-то красным. В ужасе я распахнула халат и посмотрела вниз. Моя промежность тоже была в чем-то красном.

– Он тебя изнасиловал?

Остальные ребята смотрели на меня с сочувствием, еще больше увеличивая мое замешательство. Я провела рукой вниз и растерла красную тягучую жидкость между пальцами.

– Это сок цветка, – в шоке произнесла я. – Он сорвал лепесток и с него что-то потекло.

– Людмила, как все прошло? – неожиданно в комнату вошел Сатияр и замер, охватывая всю картину. – Все вон! – приказал он, изменившись в лице.

Спохватившись, что стою голая перед всеми, я тут же запахнула халат.

– Что это такое? – спросила я Сатияра, показывая ему свои пальцы.

Тот ничего не ответил, пока парни не ушли. После этого подошел к носилкам и рассмотрел цветок.

– Тебе известно, почему вообще принято почетному гостю дарить девушку?

– Думаю, вы мне сейчас расскажете, – ответила на это я.

Рассказать ничего не получилось, так как открылась дверь и внесли еще одну девушку с банкета.

– Пойдем ко мне в кабинет, – решил шеф. Я не стала спорить и, обув тапочки, пошла за ним.

Мне, конечно, хотелось помыться, но разобраться в ситуации было первоочередной задачей.

– В нашей культуре, если в семье есть незамужняя девушка и ожидается прибытие почетного гостя, отец семьи может решить предложить ее в жены, – начал он, когда мы разместились у него в кабинете. Садиться за стол он не стал, а присел на край стола, напротив моего кресла. – Отдавая дань уважения, гость съедает утаки, подтверждая, что девушка хороша во всех отношениях. Если же он покорен девушкой, то

отрывает лепесток цветка латисара, орошая его соком вход в сосредоточие женственности и показывая этим, что готов взять ее в жены.

После этих слов моя челюсть упала, и я в шоке смотрела на Сатияра.

«Что за бред?!» – хотелось воскликнуть мне.

– Вы, земляне, переняли наш обычай и чуть изменили его. В дань уважения теперь принято преподносить не дочерей, а просто специально заказываемых невинных девушек.

– Я не понимаю, почему раньше никто цветок не трогал? – спросила его.

На губах Сатияра появилась циничная усмешка:

– Одно дело взять в жены девушку, семью которой знаешь, а совсем иное – непонятно кого, брак с которой не принесет тебе ни нужных связей, ни положения... Зачем жениться на землянке, единственное достоинство которой невинность? Проще познакомиться с ней после приема и обольстить, а если у нее контракт, то выкупить его и опять же обольстить. Ты же сама видишь, какая у нас текучка кадров.

– Он же высокородный... – промямлила я.

– Вот именно. Он не нуждается ни в связях, ни в упрочнении своего положения. Вот он-то может себе позволить каприз взять в жены кого пожелает.

– Бред! – замотала я головой. – Я на это не подписывалась. У меня контракт, который я исполнила, более я ничего не обязана.

– Он избрал тебя.

– Зачем он попросил вызвать моего отца?

– После того как пролил сок латисара, он мог овладеть тобой как женой. Если он не стал этого делать, а захотел поговорить с твоим отцом, значит, хочет предложить тому сделку.

– Какую?!

– Он берет тебя в наложницы, а ему выплачивает компенсацию. Отец может отказаться, и тогда он женится на тебе, но твоя семья не получит ни копейки, или же ты становишься наложницей, а когда он устанет от тебя, твоя семья и ты будете с круглым счетом в банке, обеспеченные до конца жизни.

– У меня нет отца, – впервые в жизни я с облегчением произнесла эти слова, искренне радуясь этому факту.

– Я могу вместо него заключить с ним контракт, обговорив самые выгодные для тебя условия.

– Днай Сатияр эль Батаррель! – воскликнула я, возмущенная его предложением. – У меня уже есть жених, и другого мне не надо.

– Людмила, подумай! Такой шанс выпадает один раз в жизни, и не всем. Да здесь любая девушка удавится за такую возможность!

– Нет!

– Высокородным не принято отказывать даже у нас...

Я затрясла головой. Казалось, что я попала в кошмар. Неожиданно мне пришла в голову идея:

– Если я не буду девственницей, то он потеряет ко мне интерес! К тому же у меня есть жених. Я дала слово другому, и он не может вмешаться. Вы же трепетно относитесь ко взятым обязательствам. У меня нет родных, я за себя отвечаю сама, так что с моей семьей он тоже не сможет договориться!

– Людмила, у тебя будет все. Подумай!

– Я буду игрушкой, которой попользуются и выбросят, заплатив за услуги, – с горечью произнесла я. – Мне надо домой! – резко подскочила с места, поняв, что время убегает. Потом подозрительно посмотрела на Сатияра: – Вы дадите мне уйти?

Тот сложил руки на груди, испытываяще глядя на меня, а потом ответил:

– Контракт с тобой истек, и у тебя нет передо мной обязательств. Ты можешь идти куда угодно. Я же не мог знать, что ты настолько глупа, что вместо того чтобы бежать к высокому гостю, который решил взять тебя в жены, побежишь от него. Зайди в бухгалтерию за деньгами. Тебе лучше исчезнуть на время и хорошенько пропахнуть своим парнем. Наличие не помешает. Учти, если он поднимет службу безопасности, вычислят тебя на раз-два, легко отследят по телефону и карточкам.

Я была потрясена поступком Сатияра. Все же он не законченный гад, раз меня отпускает. Повинуясь импульсу, бросилась к нему и обняла, благодарно поцеловав в щеку. Тот изменился в лице и притворно нахмурился:

– Беги, я сказал!

Меня не надо было просить дважды.

– Про духи не забудь! – бросил он мне вслед.

Выбежав из его кабинета, я рванула в примерную за вещами. Там застала Ксению, которая на меня злобно взглянула.

– Что, удалось заполучить высокородного? Бежишь вещички собирать? Я слышала, тебя сегодня отымели? И как тебе с почетным гостем?

– Рот закрой! Что ты несешь?! – вызверилась на нее.

– Девчонки видели цветок в крови. Так что не строй из себя недотрогу.

– Это сок у него такой красный. Дейгасс оторвал лепесток. – Это, конечно, не ее дело, но не хотелось, чтобы поползли слухи о том, что меня

прямо в привате невинности лишили.

– Он на тебя запал? Почему таким, как ты, все?

– Хочешь себе высокородного? Забирай! – вышла из себя я.

Та захлопала глазами, а мне пришла в голову идея. Мы с ней строением тела и цветом волос похожи. Глаза у обеих светлые. У меня, правда, серые, а у нее более голубые, но освещение в привате неярко, и он вряд ли заметит разницу. Она тоже невинна. Если наденет мои вещи, то наши запахи смешаются.

– Он ждет меня. Хочет предложить стать женой или любовницей за о-о-очень большие деньги. У меня жених, и мне это ни к чему. Надевай мои вещи и разведи его на контракт, пока не определил разницу. Лица он моего не видел, а у нас с тобой один типаж.

– Ты серьезно?!

– Время не ждет! Одевайся, – я бросила ей свои вещи, в которых приехала. Даже лифчик. Он же пропах моим телом. Как хорошо, что я купила себе новые белье и платье!

Пока Ксения натягивала мои джинсы с кофтой, я побежала в душ и начала смывать макияж и этот проклятый сок цветка, от которого кожа уже горела.

– Накрась глаза, как было у меня! – крикнула ей оттуда.

Спешно помывшись, я начала распаковывать новое белье, а потом надела платье. Посмотрела на туфли, но интуиция говорила, что мне придется бежать и лучше остаться в балетках. Ничего, платье в пол придется приподнимать, так как длина была рассчитана под каблук.

Вернувшись в гримерную, обнаружила Ксению, одетую в мою одежду и докрашивающую глаз.

– Ты точно не передумаешь? – настороженно спросила она.

– У меня сегодня первая брачная ночь с женихом. Так что дейгасс в полете, – сообщила ей.

– Хорошо. Значит, не придется тебя здесь запирасть, – улыбнулась она, и я так и не поняла, пошутила она или на самом деле планировала это сделать, чтобы я ей не помешала.

Не тратя времени зря, я вызвала такси и начала инструктировать Ксению:

– Голос он мой слышал, так что говори тихо и изображай застенчивую. Он попросил вызвать моего отца, так как хотел обговорить с ним условия контракта.

– Ой, а наш нас давно бросил, и я даже не знаю, где он сейчас.

– Вот так и скажи! Если спросит, почему долго, объясни, что искала

контакты отца, но не нашла.

– О чем вы с ним говорили? – по-деловому спросила Ксения.

– Дейгасс пытался заговорить со мной, но я озвучила ему условия контракта, по которому нам запрещено разговаривать с клиентом. Он съел утаки, а потом оторвал лепесток у цветка. Потек сок красного цвета. Черт, может, тебе тоже листок оторвать и измазать себя там? – предложила я, потом отвергла. – Нет, нельзя! Он говорил, что он усиливает естественный аромат тела, а нам это ни к чему.

Прикинула, вроде бы сказала все, и, посмотрев на девушку, пожелала удачи и попросила дать мне минут десять форы, чтобы сбежать из здания.

Я посетила бухгалтерию, где мысленно послала благодарность Сатияру за то, что он их предупредил, так что деньги мне выдали без проволочек. Удивило, что, помимо выплаты за заказ, тот выписал еще приличную премию. Подписав все бумаги, я зашла в лифт и уже там обильно опрыскалась духами. Остановить меня никто не пытался.

Глава 6

Ксения не могла усидеть на месте. Хотелось действовать. Наконец жизнь предоставила ей шанс, и она обязательно ухватит удачу за хвост! Решив не слоняться без дела, пошла на поиски ребят, что носили на заказ Людмилу. Ей не составило труда разузнать, как выглядел высокородный и в какую из приват-комнат они ее носили. Потрепавшись с ними, она попрощалась и пошла в зал. Внутренне она сожалела, что одета непрезентабельно. У этой Людмилы напрочь отсутствует вкус. Она совсем не умеет подчеркивать свои достоинства. То ли дело она. На нее всегда сворачивали голову и пытались познакомиться. Только она не собиралась глупить и желала подороже продать свою невинность, а кто, как не дейгассы, могли больше всех заплатить.

На входе в зал сегодня стояла охрана из дейгассов, но стоило ей сказать, что ее ждет днай Астарт аль Саргатанс, как они связались по связи, уточняя информацию, и тут же ее пропустили. Один из охранников даже сопровождал ее до комнаты и предупредительно открыл дверь, сообщив, что господин сейчас подойдет. Знала бы, что так будет, не теряла бы время на разговоры с парнями, а сразу бы пошла сюда.

В комнате было пусто. Она раздумывала, как лучше встретить дейгасса, и решила сесть на мягкий диван. Изогнулась и закинула ногу на ногу, чтобы, как только он вошел, оценил длину ног и красивую линию бедра. Руки скрестила на колене и опустила скромно глаза. Приняв выигрышную позу, замерла в ожидании.

Ждать пришлось недолго. Вскоре распахнулась дверь, и в комнату уверенным шагом зашел дейгасс. Девушка бросила на него взгляд из-под ресниц и скромно потупилась. Она успела оценить высокий рост мужчины и то, что он практически не отличается от людей. Мужественные черты, и от него исходила ощутимая аура власти. Да, именно такие мужчины правят миром!

– Подойди ко мне, – приказал он.

Ксения изящно поднялась и приблизилась к нему, потупив глаза. Неожиданно мужчина схватил ее за шею и впечатал в стену, яростно спрашивая:

– Кто ты?

Взглянув в его глаза, Ксения распрощалась с жизнью, столько ненависти и отвращения там было.

– Ксения, – выдавила она.

Мужчина немного ослабил хватку и резко спросил:

– Где девушка, что здесь была?

– Я не знаю! – пискнула она. Мысль о том, чтобы сказать, что это она была на заказе, даже не пришла ей в голову.

– Не ври! На тебе ее вещи.

После этих слов она поняла, что стерва Людмила ее подставила. Дейгасс вмиг раскусил подлог. Значит, она хотела сбежать, а все шишки на нее, Ксению?!

– Она убежала.

– Куда? – зарычал он, яростно сверкая глазами.

– К своему жениху! – с особым удовольствием сказала она правду. – У них сегодня брачная ночь намечается.

Черты лица мужчины окаменели, а взгляд стал страшен. Рука на шее сжалась так, что она захрипела. Справившись с собой и опомнившись, дейгасс ослабил хватку и снова спросил:

– Как давно она ушла?

– Недавно.

– Во что она одета?

– Черное вечернее платье в пол.

– Как она выглядит?

– Как я! – в отчаянии прохрипела Ксения. Горло саднило, было безумно обидно, что все так вышло. Зачем ему Людмила, когда она ничем не хуже ее?!

– Тебе далеко до нее. – Дейгасс с брезгливостью ее отшвырнул, и она упала на пол.

Не обращая внимания на Ксению, он связался с охраной:

– Маркангасс, из здания должна выйти девушка. Черное вечернее платье в пол, брюнетка, волосы до плеч. Перехвати... Перехвати, я сказал! Я принял дар жизни.

Отключившись, он посмотрел на девушку, что валялась на полу, не делая попытки подняться.

– Вставай! Проведешь меня к своему шефу.

Он без стука вошел в кабинет. Стоило хозяину увидеть гостя, как он тут же вскочил:

– Какая честь!

– Что такого вы сказали девушке, что она побежала без оглядки?

Дейгасс был в замешательстве и спешно сказал:

– Рассказал об обычае. Объяснил, какая это честь. Теперь у нее есть

шанс стать вашей женой. Да если просто будет с вами, то ни в чем не будет нуждаться и вы обеспечите ее до конца жизни.

Странно, лжи он не почувствовал.

– Она замужем?

– Нет.

– Жених?

– Есть парень. Его запах витал вокруг нее всегда, когда она приходила на работу.

От этой информации он заскрипел зубами, а внутри зарождалась неконтролируемая ярость.

– Имя. Фамилия. Где живет.

– Сейчас, – нажав кнопку, вызвал секретаря. – Мария, принеси личное дело Людмилы.

«Она даже имя ему свое не сказала», – осознал он. Упрямо твердила об условиях контракта, выводила из себя.

Ему стоило огромного труда сдержаться и оставаться неподвижным, пока уносили девушку. Лишь когда за ней закрылась дверь, стало немного легче, так как ее аромат сводил с ума и мешал здраво мыслить. Было невероятно трудно сдержаться и не взять ее прямо там. Лишь железный самоконтроль позволил вести с ней разговор, когда внутри сгорал от желания.

– Позвольте предложить вам чай...

– Нет, – резко перебил он, не собираясь принимать угощение.

Вошла секретарша, и Астарт протянул руку к папке. Та бросила взгляд на шефа и отдала ее ему.

– Свободна, – сказал тот ей, женщина вышла.

Фамилия... Возраст... Адрес...

– Почему здесь адрес другого города?

– Она там прописана.

– А здесь где живет?

– Не знаю. Она снимает квартиру.

– Не стоит мне лгать... – с нажимом произнес он.

– У меня есть адрес квартиры, которую она снимала, живя с подругой.

– Запишите.

Сатияр написал и встал, чтобы отдать записку. Не успел обойти стол и приблизиться, как оказался прижатым к столу.

– П-п-почему на т-т-тебе ее з-з-запах-х-х?

В этот миг Сатияр понял, что его жизнь висит на волоске.

– Она обняла меня, когда уходила, – о поцелуе в щеку он благоразумно

умолчал.

– И ч-час-сто она на прощанье об-б-нимает-т-т? – прошипел высокородный.

– П-п-пер-р-вый р-раз, – произнес задыхающийся дейгасс, так как хватка стала железной.

Слова были правдивы, и, к счастью, его отпустили.

– Почему она это сделала?

– Сам был удивлен. Наверное, не планировала больше возвращаться и таким образом попрощалась.

Неизвестно, чем бы закончился этот разговор, но от охраны пришло сообщение, что девушку взяли.

– Молодцы! – ответил он и отключился.

Взяв папку с информацией о девушке он, не прощаясь, покинул кабинет.

* * *

Я вышла из лифта на подземной стоянке и тут же достала из сумки телефон, которым никогда не пользовалась и, включив, позвонила на рабочий номер Дениса.

– Котенок? – напряженно спросил он, так как этот вид связи был на экстренный случай.

– Мне нужна помощь. Встречаемся на нашем месте.

– Ты где?

– Выезжаю с работы.

– Уйти сможешь?

– Вроде да.

Он хотел еще что-то сказать, но я отключилась, спеша на выход. Ничего, мне главное до него добраться, а там трава не расти.

Зазвонил телефон, сообщая, что такси подъехало. Я поблагодарила и полностью выключила его, ускорив шаг.

Я уже видела машину, припаркованную у главного входа, когда с неба спикировал флайт, преграждая мне путь. Из него тут же вышли двое дейгассов. Понимая, что это по мою душу и сбежать не смогу, я решила играть на грани фола.

Растянув губы в улыбке, бросилась к ним.

– Это вас за мной послали? – радостно заулыбалась я.

Те чуть смутились, не ожидая от меня такого воодушевления от

встречи.

– Это тебя выбрал хозяин?

– Да!!! – заулыбалась я еще пуще, даже скулы свело. – Это так неожиданно! Я думала, с ума сойду!

Улыбнувшись, дейгасс поднес к губам переговорное устройство и сообщил, что я у них.

– Тебе повезло, девочка, – по-доброму усмехнулся он мне после этого. Этот дейгасс был уже в возрасте, и у него были рога, как у военных. Наверное, начальник охраны.

– Он вас за мной послал? Он такой заботливый! Никогда не летала на флайте! – тараторила я. – Давайте скорее! Он приказал, чтобы я привела своего отца. Мы мигом долетим!

– Куда долетим?! – не понял дейгасс.

Я быстро произнесла адрес и с восторгом смотрела на него, пританцовывая от нетерпения.

– Почему от тебя так воняет духами? – нахмурился он.

– Специально облилась! – честно призналась я. – Не хотела, чтобы кто-то еще на меня внимание обратил. Ведь если я лишусь невинности, то стану уже неинтересна, – захлопала я ресницами, а потом умоляюще посмотрела на него. – Давайте скорее полетим! Я хочу себе успеть еще туфли купить, – в подтверждение слов, я приподняла край платья, демонстрируя балетки.

– Хорошо. Меня Маркангасс зовут, – сделал он приглашающий жест в сторону флайта.

– Людмила, – улыбнулась я ему и, всем своим видом изображая вселенскую радость, юркнула в салон летательного аппарата. В душе я молилась, чтобы он больше не звонил высокородному, спрашивая разрешения.

Мы легко взлетели и понеслись над городом. Я кусала губы от волнения. Маркангасс сидел напротив меня, изучая взглядом.

– Почему ты так встревожена? – неожиданно спросил он.

– Никогда не летала на флайте, – призналась я. – Немного страшно. А еще жизнь в один вечер сделала крутой поворот.

– Не бойся, хозяин тебя не обидит.

Я кивнула, опасаясь что-либо отвечать на это замечание.

– А он теперь точно от меня не откажется? – встревоженно спросила его.

Кажется, его мой вопрос рассмешил и немного успокоил, а то слишком уж пронизательным взглядом он на меня смотрел. Как будто сканировал.

– Будь уверена. Он впервые принял дар жизни, а уж сколько ему своих дочерей демонстрировали... – Он тут же осекся и добавил: – Значит, ты его зацепила чем-то, девочка.

Я приложила ладони к щекам и искренне произнесла:

– Так волнуюсь...

Хорошо, что мы быстро прилетели, а то даже не знаю, как долго еще я бы смогла изображать из себя восторженную дурочку.

Я попросила высадить меня у торгового центра. Маркангасс хотел пойти со мной, но я попросила его подождать меня во флайте. Порозовев от смущения, залепетала о том, что хорошо бы купить на вечер красивое белье...

– Пожалуйста! – умоляюще посмотрела на него, а потом улыбнулась: – А вы дайте мне свое средство связи и в любой момент сможете со мной связаться!

Наверное, раньше начальник охраны не сопровождал любовниц дейгасса по бутикам нижнего белья, и мужчина, чуть помявшись, пошел мне навстречу. Он снял со своей руки браслет и показал, на какую кнопку нажать, чтобы ответить на вызов, и как связаться, позвонив в сам флайт. Благодарно закивав, я выскочила из флайта и, весело помахав им рукой, понеслась в торговый центр.

Там я действительно зашла в самый дорогой магазин нижнего белья, взяла первый попавшийся комплект и ушла в примерочную. Оставила переговорное устройство и закрыла шторку. Девочке-консультанту отдала комплект и, оглядевшись по сторонам, выпорхнула из магазина. Достав духи, начала незаметно опрыскивать прохожих. У меня сильный запах, и по нему они могли бы меня отследить, а теперь пусть носятся по торговому центру, вынюхивая.

Со спокойной совестью я вышла через другой выход и нырнула в метро. Кажется, у меня получилось!

* * *

Успокоенный тем, что девушка с охраной, он вернулся на прием. Не торопясь, завершил дела и приказал, чтобы подавали его флайт. Лифт возносил его на крышу, а он предвкушал встречу с ней. Специально не торопился, чтобы она прониклась и осознала свое положение.

Сев во флайт, приказал привести к нему девушку. Возникла некоторая заминка, и охранник доложил, что флайт с девушкой улетел. Чувствуя

неладное, набрал начальника охраны, но тот не отвечал, чего не случилось ранее. Тогда связались с самим флайтом.

– Где вы? Почему улетели? – отрывисто спросил он, когда трубку взял сам Маркангасс.

– Девушка сказала, что вы приказали привезти ее отца.

– Приказал. Только она сирота. – Начальник охраны выругался. – Где она? Почему не отвечал на вызов?

– Она взяла мой сорб. Мы у торгового центра. Сказала, что хочет выбрать красивое белье, чтобы порадовать вас. Мы ее отследим. Выходы сейчас перекроем.

Приказав лететь к ним, он откинулся на кожаное сиденье. Благодушное настроение испарилось. Астарт не мог поверить, что какая-то девчонка провела его охрану, как неразумных детей.

Пришел вызов на сорб, и Маркангасс сообщил, что пеленг его сорба указывает на то, что она находится в примерочной магазина нижнего белья. Продавщицы девушку видели. Она действительно крутилась там и выбирала комплекты.

– Мне заглянуть туда?

– Нет, я сам. Контролируйте выходы. Мы скоро будем.

– Ждем. Я послал человека просмотреть записи с камер наблюдения магазина.

Казалось маловероятным, что она действительно в примерочной. Пусть шанс был мизерный, но даже в этом случае он не мог позволить, чтобы кто-то увидел ее неодетой.

Не обращая внимания на продавщиц, что жались к прилавку, он прошел в примерочные и отодвинул занавеску у единственной занятой кабинки. Как и ожидал, она была пуста. В углу примерочной лежал сорб. Он поднял его и, не говоря ни слова, отдал Маркангассу.

Далее они направились в охранную, где его люди просматривали записи с камер наблюдения. Он приказал просматривать выходы, так как был уверен, что птичка улетела. Время шло, и его терпение было на исходе, когда раздался возглас:

– Я нашел ее!

Он кинулся к экрану и увидел на мониторе, как из торгового центра торопливо выходит стройная девушка в вечернем платье, придерживая подол рукой, чтобы не наступить. Проходя мимо камеры, она неожиданно подняла голову и взглянула прямо в объектив. Затормозив на мгновение, девушка победно улыбнулась и продемонстрировала средний палец.

– Поднимайте службу безопасности! – приказал он.

– Может, не надо их вмешивать? – с сомнением спросил Маркангасс. – Мы найдем ее своими силами уже к утру.

– Своими силами вы ее упустили, – резко произнес он. Говорить о том, что к утру может быть поздно, не посчитал нужным.

Бросил еще один взгляд на экран, где застыло ее изображение с неприличным жестом. Дерзкая, красивая девушка откровенно насмеялась над ним.

«О нет, малышка! Я тебя теперь в любом случае не отпущу», – мысленно сказал ей.

* * *

Свой телефон я оставила в метро, а из второго позвонила лишь тогда, когда ехала в маршрутке.

– Ты как? – с волнением спросил Денис.

– Ушла. Мне нужны вещи.

– Я взял.

– Молодец! Целую.

Отключившись, я с улыбкой посмотрела в окно, за которым проносились улицы. Пусть идиотки и дальше мечтают летать на флайтах, а мне общественный транспорт роднее. До сих пор не верилось, что мне удалось смыться от охраны. Это была настоящая удача, я до последнего не верила, что все выгорит. Помнила, что нельзя врать, и старалась подбирать слова максимально правдиво, а они повелись! Конечно, с их высокомерием они и на мгновение не могли предположить, что кто-то способен отказаться от счастья быть постельной грелкой их хозяина. Не смогла удержаться, чтобы не похулиганить, и показала «фак» всем дейгассам, которые наверняка отправятся за мной в погоню. Придурки!

Мы встретились с Денисом в парке, который находился в паре остановок от того места, где я раньше снимала квартиру. Первым делом я взяла пакет с вещами и отправилась к ближайшим кустикам. Через пару минут оттуда вышел подросток в джинсах, майке и легкой куртке. Волосы я подобрала и надвинула бейсболку, скрывая лицо. Переодевшись, ощутила, как меня отпускает напряжение последних часов. Денис рядом, и теперь все у нас будет хорошо. Да я готова была хоть в кустах потерять невинность, лишь бы от меня отцепился тот высокородный дейгасс.

Мы сели на берегу пруда, и я рассказала ему все, что со мной произошло и как глубоко я вляпалась.

– Представляешь, таким образом эти дейгассы своих дочерей высокородным подсовывают. И наши, как обезьяны, повторяют. За все время, что я там работала, ни один дейгасс не сорвал лепесток с цветка. Все или контракт перекупали, или старались завязать знакомство с девушкой вне стен ресторана. Конечно, будут они на землянке жениться, когда можно ее и так поиметь.

– Почему же он сорвал?

– Сама не знаю. Сатияр сказал, что он высокородный и может себе позволить жениться на любой, которую пожелает. Да и то, этот нелюдь лепесток сорвал, а после попросил меня отца пригласить, чтобы ему деньги за меня предложить и откупиться от свадьбы. Сатияр объяснил, что если отец не согласится взять за меня деньги, то тому придется жениться, но тогда он не заплатит ни копейки за меня, а в ином случае нас бы озолотили. Мерзость!

– Как же тебе удалось уйти? – спросил он, обнимая меня за плечи и притягивая к себе. От его прикосновений стало легче.

– Сатияр не стал препятствовать. Меня перехватила охрана высокородного на выходе, но мне удалось разыграть из себя восторженную идиотку, которая не может поверить своему счастью, что ее избрали быть подстилкой. Высокородный же приказал привести к нему отца, вот я им зубы заговорила и предложила скорее к папочке лететь, пока он не передумал. По дороге заскочили в торговый центр, так как я сказала, что хочу к ночи любви с дейгассом красивое белье купить. Те и повелись.

– Как же они тебя одну в магазин отпустили?

– А я у их начальника сорб личный взяла и сказала, что буду на связи. Насколько я поняла, этот высокородный собственник еще тот, вот они и не решились соваться со мной в отдел белья, чтобы случайно чего не углядеть, а то он их по стенке бы размазал.

– Сорб у тебя с собой?

– Что ты! Я сразу поняла, что меня по нему можно выследить, и оставила его в примерочной. Я там покрутилась для вида, чтобы меня запомнили продавщицы.

– Ден, что теперь делать? – спросила я, подняв к нему лицо. – Тебе надо скорее меня невинности лишить, чтобы он отстал, а на квартиру возвращаться нельзя.

– Котенок, ты меня с ума сведешь! – воскликнул Денис, издав полувсхлип и прижимая меня к себе. – Я столько этого ждал, но даже подумать не мог, что когда-нибудь ты будешь требовать это. Нет, у меня, конечно, были фантазии...

– Денис! – ткнула его локтем в бок, показывая, что шутки неуместны.

Улыбка пропала с его лица, и я увидела, что он серьезно обеспокоен.

– Давай разберемся, как обстоят дела. По телефону тебя не отследят, а этот номер они не знают. Да и звонила ты мне с него на левый номер. Нашу квартиру они вряд ли еще вычислили. Для этого надо узнать, где ты учишься, и поговорить с одноклассниками, которые были у нас в гостях. Они узнают, как только начнут отрабатывать твои связи по номеру телефона. Говорил я тебе, для работы иметь отдельный номер, но что уж теперь...

Да, я расслабилась и оказалась не готова к тому, что на меня откроют охоту.

– Проблема в том, что это не обычный дейгасс, а высокородный ублюдок. Боюсь, что, даже потеряй ты невинность, он так просто от тебя не отстанет. – Я потрясенно посмотрела на него, но он продолжил: – Пойми, ты его унизила, предпочтя человека ему. Он тебя из принципа теперь в постель потащит, чтобы доказать, насколько ты была не права, а меня постараются купить или уберут по-тихому.

Говорил Денис спокойно, даже отстраненно, но от его слов у меня мороз по коже пошел. Я как-то даже не задумывалась, что будет после того, как я распрощаюсь с девственностью.

– Сами мы из города не уйдем. Нужно сообщить о случившемся начальству и обратиться за помощью. Нам нужны новые документы и план, как выскользнуть из города.

Видя, как я поникла, он обнял меня крепче и уверенно произнес:

– Мы справимся. Давно хотел пожить на природе подальше от города. Поселимся в каком-нибудь тихом месте, поженимся и будем жить. Если ты забеременеешь, то тогда он точно оставит тебя в покое. К матерям и детям у них отношение особое. Потом, если захотим, сможем вернуться. Восстановишься и продолжишь учебу. Подумаешь, будет у нас не медовый месяц, а медовый год! – щелкнул он меня по носу.

Его слова подействовали успокаивающе. Правда, я не хотела рожать ребенка из-под палки лишь потому, что это спасет меня, но в словах Дениса был смысл. Пусть я не планировала пока думать о детях, но жизнь вносит свои коррективы. Главное, что я буду любить этого ребенка и никогда его не оставлю.

Еще я испугалась за Дена. За своими проблемами мне даже в голову не пришло подумать, что ему грозит опасность. Он прав, и тысячу раз прав, когда говорил о высокородном. Уязвленное самолюбие не позволит тому меня отпустить, а если Денис его опередит и будет у меня первым, то и

прикопать по-тихому способен.

Я вспомнила лицо того нелюдя и вздрогнула. Он меня пугал до дрожи. Он собственник. Вон как вызверился на своего человека, когда тот зашел в приват-комнату. Пришло осознание того, что об интиме можно забыть до того момента, пока мы не окажемся в безопасном месте. Не хочу, чтобы из-за меня Ден пострадал. Ничего, значит, буду обливаться духами, чтобы дейгассы от меня нос воротили.

– Дай свой телефон, – попросил Денис. Я полезла в сумку и протянула ему телефон. Ден выбросил его в пруд. На мой удивленный взгляд пояснил: – Ты звонила на рабочий. Возьми новый. Я уже забил свой новый номер.

Я взяла телефон, а потом в замешательстве посмотрела на него. Зачем мне он?! Разве мы будем не вместе?

– Поехали. – Денис встал и протянул мне руку, помогая подняться.

– Куда сейчас?

– Я отвезу тебя на квартиру к другу. Он сейчас за границей, а у меня есть дубликат ключей. Побудешь там, пока я съезжу на работу и утрясу вопрос с документами.

– А мне с тобой нельзя?

– Лучше не надо. Мне так будет спокойнее, – видя мой недоумевающий взгляд, вздохнул: – Котенок, подумай сама, что скажет мое начальство, если им станет известно, что тобой заинтересовался высокородный?

Видя, что подходящего ответа у меня нет, сказал:

– Да они из штанов выпрыгнут, лишь бы уговорить тебя быть с ним и сливать им информацию!

У меня отвисла челюсть от такого варианта развития событий.

– Ведь подобраться к высокородным нереально, – пояснил он, невесело улыбнувшись. – Поэтому я скажу, что к тебе прицепился кто-нибудь попроще, и нам надо на время слинять и заняться личной жизнью. Постараюсь решить вопрос с документами побыстрее.

– У тебя из-за этого проблем не будет? – осторожно спросила его.

– Если не успеем уйти, разыграю неведение и буду искать другие пути, а если успеем, то мы будем уже далеко и это не важно. Нам, главное, выбраться из города, а там мы найдем способ еще раз сменить документы и затеряться на просторах страны.

Мы вышли из парка и, к моему удивлению, подошли к затянутому в кожу мотоциклисту. При виде Дениса тот снял и передал ему свой шлем, а также достал еще один и протянул мне. Молодой парень с курчавой рыжей

бородой и голубыми, как незабудки, глазами бросил на меня любопытный взгляд:

– Привет!

– Привет! – улыбнулась ему.

– Хватит любезничать. Садись, – кивнул Денис на мотоцикл. Я надела шлем и села позади него. Не знала, что он гоняет на мотоцикле.

Мы понеслись по городу, и я даже получила удовольствие от поездки, несмотря на все обстоятельства. А еще восхитилась его находчивостью. Сомневаюсь, что меня будут искать на таком виде транспорта. И даже если запустят мое фото в поиск по базе камер с улиц, то шиш что обнаружат.

В квартиру к другу Денис со мной не пошел. Остановившись во дворе дома, он отдал мне ключи и сказал номер домофона и квартиры.

– Никому не звони и не выходи. Мне – лишь в самом крайнем случае. Я сам с тобой свяжусь. Если не появлюсь ночью, не беспокойся. Я буду осторожен, чтобы не вывести их на тебя. Если кто-то придет и скажет, что от меня, – беги.

Проинструктировав, он притянул меня к себе и властно поцеловал.

– Мы выберемся! – сказал он на прощанье.

Я поняла, что его уверенности хватит на нас двоих. Мне же было безумно страшно. За него.

Глава 7

В квартиру я попала без проблем, никого не встретив по пути. Меня корбило входить в чужой дом без приглашения хозяина, но выбора не было. Я обошла пустые комнаты, знакомясь с квартирой. По фотографиям, висящим на стенах, определила, что хозяин – ровесник Дениса и тот еще экстремал. То он на сноуборде, то прыгает с парашютом, то запечатлен летящим по воздуху при выполнении трюка на мотоцикле.

Зайдя на кухню и заглянув в холодильник, с сожалением обозрела пустые полки. Прошерстила кухонные шкафы и нашла лишь крупы да кофе с чаем.

«Ладно, хоть чай попью», – решила я и включила чайник. Сегодня я только завтракала. Казалось, это было в другой жизни, а не утром. Столько событий за день произошло...

Встреча с высокородным слишком резко выбросила меня из колеи привычного уклада жизни и поставила вне закона. Ублюдок! Из-за него я вынуждена отказаться от учебы, бросить все и нестись, спасая себя, чтобы не стать его игрушкой. Не сомневаюсь, что, благодаря его положению и влиянию, меня сейчас ищут как самую опасную преступницу, а я-то всего лишь не захотела стать его постельной грелкой.

Хорошо, что у меня нет родных и, если не считать нескольких друзей, сильно по мне никто тосковать не будет. Денису сложнее. У него есть родные, и если он исчезнет без объяснений, то они на уши всех поставят. Надеюсь, он найдет способ с ними объясниться.

Я потеряла живот. Не понимаю, может, из-за голода в нем образовалось тянущее чувство, вызывая дискомфорт?! Пока была в движении и на адреналине, не обращала на это внимания. Наверное, надо поесть. На миг я подумала о том, что можно заказать доставку еды на дом, но отбросила эту идею. Внизу сидит консьержка, и пусть на меня она не обратила внимания, но доставщика может спросить, в какую квартиру тот направляется, и поднять тревогу. Придется потерпеть. Я помассировала живот и, после того как закипел чайник, пошла делать себе чай.

Была глубокая ночь, но я не спала. Тело горело, как в лихорадке. Ноющая боль в животе усилилась и сводила с ума. Сначала я сняла джинсы, так как пояс давил на живот, потом майку. Кожа стала чувствительной, и меня все раздражало. Я бы и белье сняла, но лежать

голой в чужой постели было не по мне. Все тело покалывало, а между ног разгорался пожар.

«Что со мной?!» – заскулив, я свернулась в позе эмбриона, обхватив себя руками. Стало еще хуже, так как груди сжались и жар усилился. Прикосновения к коже были настолько чувствительные, как будто с меня сняли кожу, а все тело подобно открытой ране.

Я подозревала, что все это из-за сока цветка. Еще в ресторане я отметила, что кожа в месте соприкосновения с соком горела. Может, у меня аллергия?

Что делать?! Мысли лихорадочно метались, было трудно сосредоточиться. Врача вызывать нельзя, так как в больнице меня найдут. К кому обратиться? А если я умру?

Время тянулось мучительно медленно, а состояние мое ухудшалось. Не в силах терпеть эту пытку, я сдалась и, дотянувшись до телефона, позвонила. Шли длинные гудки, но никто не брал трубку. Когда он наконец ответил, я, чуть ли не плача, простонала:

– Дени-ис, помоги-и-и! Мне пло-охо-о-о!

Прикосновение прохладного корпуса телефона к щеке вырвало из моей груди стон, и я протяжно застонала. Телефон выпал из моих рук, а меня выгнуло дугой. Я точно умру...

Я металась, извивалась на постели, понятия не имея, сколько времени прошло. Сознание то уплывало, то возвращалось. Жар, тяжесть внизу живота становились нестерпимы. В какой-то момент взгляд ухватил мужскую фигуру, застывшую в дверях.

– Дени-и-ис, – простонала я, еле ворочая языком. Неожиданно он оказался близко-близко. Укол в шею – и меня поглощает забытие. Я плыву на облаках. После пережитых мучений – это блаженство, и я улыбаюсь.

Сознание возвращалось постепенно, вместе со снедающей тело лихорадкой. Свет резал глаза, и я жмурилась, не желая открывать их. Меня держали на руках, и я слышала шипение, напомнившее мне звук в очистительной кабинке ресторана, но как бы я там оказалась?!

Я застонала и почувствовала, как мой стон поймали горячие губы, которые уверенно раздвинули мои. Чужой язык проникает в мой рот и ласкает безвольный мой. Я плохо осознаю, где я, и теряюсь в ощущениях неги, что дарят прикосновения.

Понимаю, что не одна, что он пришел и теперь спасет меня. Все будет хорошо, и можно не бояться. Я вяло отвечаю на поцелуй, так как еще плохо ощущаю свое тело.

Меня куда-то несут, и я рада этому, так как больше нет резкого света,

который раздражал даже сквозь сомкнутые веки.

Ощущаю, что меня кладут на что-то мягкое. Постель. Шелковое белье холодит кожу, вызывая стон. Денис отстраняется, и я протестующе всхлипываю и тянусь всем телом к нему. Нет! В этом странном состоянии он для меня как якорь. Мне надо чувствовать его рядом, это приносит успокоение.

Чем отчетливее я себя осознаю, тем сильнее чувствую, как горит мое тело. Между ног все пульсирует и пылает огнем.

– Я умираю? – слабо спрашиваю я и как-то отстраненно удивляюсь, насколько слабо звучит мой голос.

– Нет. – Кто-то отвечает мне. Я не знаю этот голос, но он почему-то вызывает тревогу. Врач? Денис принес меня к врачу?

Я хочу еще что-то спросить, найти в себе силы открыть глаза, но веки налились свинцом, и мне тяжело сделать это. Неожиданно меня опять целуют, и я протестующе мычу. Почему он меня целует в присутствии врача? Мысли путаются, но я пытаюсь упереться ему в грудь и оттолкнуть. К сожалению, я слаба как котенок. Денис оставляет в покое мои губы и прокладывает дорожку поцелуев к шее, ключицам, груди... Стоит его губам сомкнуться на вершине, как я кричу и выгибаюсь дугой. Слишком острое удовольствие на грани боли. Почему мне настолько плохо?!

Денис произносит что-то нечленораздельное, его пальцы сдвигают ткань трусиков и проникают под них. Я опять выгибаюсь. От его прикосновений пульсация усиливается, я мечусь и непроизвольно трусь о его руку, прижимаясь теснее. Движения его пальцев возносят меня на вершину. Я опять лечу к звездам, и мое тело содрогается от острого удовольствия.

– Дени-и-ис! – кричу его имя, уплывая на волнах наслаждения.

Я теряюсь в пространстве.

– Посмотри на меня, – звучит властный приказ. Это возвращает меня из-за облачных далей и опять переносит к событиям в ресторане.

У меня бред? Почему воспаленное воображение опять заставляет переживать тот момент? Как и тогда, мои веки сомкнуты, но даже сейчас я не желаю подчиняться этому голосу.

– Данное требование не входит в перечень услуг контракта, – упрямо отвечаю я, с трудом выговаривая слова заплетающимся языком.

Я слышу рычание. Страшное. В нем нет ничего человеческого, лишь горло чудовища способно породить эти звуки. Мне становится страшно, и я распахиваю веки, чтобы снова утонуть в нечеловеческих глазах.

– В ваших глазах звезды, – вырывается у меня замечание.

Действительно, всполохи света в глазах высокородного напоминают звезды и завораживают.

– Астарт. Можешь обращаться ко мне по имени. – И опять его лицо близко-близко.

Даже в бреду я не собиралась этого делать.

– Сгиньте, – отворачиваю голову, и его губы скользят по моей щеке. Он меня что, поцеловать хотел?!

– Не трогайте меня! – трепыхаюсь, но оказываюсь придавленной его тяжелым телом. Кожа к коже. Он голый?!

– Денис! – хрипло кричу в надежде на то, чтобы он вернулся и вырвал меня из этого сна. Мне становится плохо.

– Здесь только я, – яростно сообщает он.

– Я умерла и в аду? – спрашиваю его. Это единственное, что приходит в голову. Все вокруг кружится и кажется нереальным.

– И не мечтай! – Черты его окаменели.

– О вас не буду, – обещаю я.

– Посмотри на меня! – В голосе бездна власти и силы, но я не поддаюсь и зажимаюсь.

Чувствую, как чудовище коленом раздвигает мне ноги, и становится страшно.

– Это кошмар, – тихо уговариваю себя. – Кошмар... Денис! – кричу я, но слышу лишь шепот. Становится страшно, как в детстве, и зовешь того, кто спасет. К кому можно прижаться и почувствовать себя в безопасности.

Почему все так реально? Почему жар его тела сквозь поры перетекает в мое, и у меня вместо крови течет лава?

– Нет! – из глаз текут слезы, и я хочу проснуться.

Кажется, кто-то свыше услышал меня, так как неожиданно стало легче дышать, и тяжесть чужого тела, что придавливала меня, вжимая в матрас, исчезла. Вскоре я почувствовала укол в шею и с облегчением уплыла в темноту.

* * *

Впервые в жизни в его постели лежала изнывающая от желания девушка, аромат желания которой был способен поставить его на колени, и звала другого...

Услышав ее призыв о помощи, он как сумасшедший неся над городом, спеша к ней. По пути связался с семейным лекарем, и тот был на

связи. Запах ее желания, казалось, донесся до него сквозь стены многоэтажного дома и кабину флайта. Тогда почему ей плохо и она звала на помощь?

Лекарь предположил, что сок цветка мог оказать слишком сильное влияние. Землянки более чувственны, их реакцию предсказать невозможно. Все зависит от темперамента девушки. Лекарь подсказал, какие лекарства и дозы можно использовать, чтобы облегчить ее состояние, и он отключил сорб. Оставив своих людей внизу, властным жестом остановив двинувшуюся за ним охрану, сам пошел к ней и снес дверь, входя в квартиру.

Казалось, ее страстно извивающееся тело навсегда отпечаталось у него перед глазами. Он потерял связь с реальностью, забыв, где он. Готов был взять ее прямо там, наплевав на все и забыв, что после этого она станет его женой. Мог думать лишь о том, чтобы погрузиться в это манящее тело. Войти до конца, ощущая, как она дрожит под ним от страсти и умоляет, чтобы он взял ее.

Но она простонала чужое имя, и волшебство рассеялось. Заскрежетав зубами, он сделал ей укол и завернул в покрывало, не желая, чтобы кто-нибудь из его людей увидел хоть сантиметр ее обнаженного тела. С ее ароматом он ничего не мог поделать и, когда вышел с ней на улицу, бросил на своих людей такой страшный взгляд, что они отвели глаза в сторону. Молнией преодолел расстояние до флайта, желая поскорее спрятать ее ото всех.

Она лежала на его руках в беспамятстве и улыбалась. Всю дорогу, что летели, он впитывал в себя ее улыбку, не в силах отвести глаз от ее лица.

Его бесил запах другого мужчины на ее коже, и потому, как только прилетели, первым делом направился с ней в очистительную кабину.

Красивая. Страстная. Манящая. Она затмила всех женщин, что у него когда-либо были. Он целовал ее губы, наслаждаясь несмелым откликом приходящей в себя девушки.

А как трогательно прозвучал ее вопрос: «Я умираю?»

Нет, об этом пусть даже не беспокоится. Она будет с ним! Он хочет чувствовать ее запах в своем доме, в своей постели, на своей коже...

Как жаль, что действие сока сделало слишком чувствительной ее кожу. Сейчас, девочка... Он сдвинул ее белье и погрузил в нее пальцы, ощущая влагу желания распаленного тела и даря облегчение. Казалось, она только этого и ждала, чтобы взлететь к вершине.

Он наклонился к ней, желая поцеловать, но отшатнулся, когда с ее губ сорвалось имя другого мужчины.

– Посмотри на меня! – яростно потребовал он. Она будет видеть, кто дарит ей наслаждение, и кричать она будет лишь его имя. Он не позволит ей блуждать в фантазиях, представляя другого! Никогда в жизни он не чувствовал себя настолько уязвленным. Никогда! Никогда еще в его жизни ни одна женщина не мечтала в его объятиях о другом. Это было немыслимо! Это было невыносимо.

Он не мог понять, откуда в ней столько упрямства? Каким образом изнывающая от желания девушка способна оставаться настолько непокорной?! Едва осознавая действительность, она спорила с ним и звала другого, доводя его до неменяемого состояния. Он сорвался и готов был войти в нее, но его остановили ее слезы. Никогда еще во время секса с ним женщина не убеждала себя, что это просто кошмар.

Резко скатившись с нее, он добрался до лекарства и сделал ей укол, позволяя ускользнуть от себя в беспамятство. Он подождет, пока она придет в себя и будет здраво воспринимать реальность. Вот тогда они поговорят. Высокородный Астарт аль Саргатанс всегда добивался желаемого, ей не устоять.

* * *

Я пришла в себя, состояние у меня было как после похмелья. Тело ломило, во рту сухость и голова как будто не моя. Открыв глаза, лицезрела голубое небо и неспешно плывущие по нему облака. Решив, что у меня глюки, закрыла глаза, а потом еще раз открыла. Моргнула, но картинка не изменилась. Повернула голову, и мой взгляд уперся в стену кремового цвета.

Та-ак... Есть кровать, и я на ней в данный момент лежу. Есть стена, что радует. Не хватает крыши. Можно было подумать, что это моя крыша с утра сбежала, но по всему выходило, что у дома крышу снесло.

Сделав над собой усилие, я оторвала голову от подушки и с тихим стоном села. Сразу же замутило, и я зажала ладонью рот, часто задышав. К счастью, приступ тошноты прошел, и я огляделась.

Незнакомая спальня. Мебели минимум, а та, что есть... странная. Повернув голову, увидела во всю стену панорамное окно и порадовалась, что сразу его не увидела, а то бы решила, что возможно, проспала землетрясение. А что? Потолка нет, стены нет. Явно землю потрясло, и лишние части у дома отвалились. Я точно находилась в какой-то высотке. Может, пентхаус? Только как я сюда попала, хоть убейте, не помнила.

Последние осознанные воспоминания – это когда у меня заболел живот и я решила пойти лечь в спальню. Смутно помню, как раздевалась. Откинув покрывало, обнаружила на себе белье.

И-да... Белье есть, одежды вблизи не наблюдается, и каким образом я сюда попала – неясно.

Неожиданно открылась дверь, и в комнату вошла женщина-дейгасс. Она совсем не удивилась, увидев сидящую на постели меня, а вот я рассматривала ее во все глаза, с открытым ртом. Внимание привлекли небольшие рога на лбу. Из-под платья, длиной до середины голени, выглядывал хвост с темной кисточкой на конце. Надо же, волосы на голове и на кисточке хвоста имели один и тот же оттенок. Под моим взглядом хвост нервно дернулся, и я тут же перевела взгляд на лицо женщины.

– Добрый день. Позвольте показать вам ванную комнату, – вежливо произнесла она на чистом русском языке.

После ее слов мне резко захотелось в туалет, и я утвердительно кивнула.

Даже в моем заторможенном состоянии мне не составило труда понять, что я у дейгассов, и вероятнее всего, именно у того высокородного. Ну, остальные за мной так настойчиво еще не гонялись. Чем биться в истерику, я решила прежде привести себя в порядок и мобилизовать все силы. Вскоре они мне точно понадобятся.

Послушно прошла за женщиной. В ванной комнате пол был выложен теплой галькой, по которой было приятно идти босиком. Обнаружился бассейн с морской водой. Душ. Мне показали его функции и какие кнопочки нажимать на сенсорной панели стены для выбора режима. И никакого унитаза!

Когда я спросила, а где они справляют телесные надобности, она на меня странно посмотрела и показала вертикальную кабинку, наподобие той, что была в ресторане и избавляла нас от запахов. Зайдя в нее, я ничего напоминающего унитаз не обнаружила и уже решила, что меня разыграли, но неожиданно с потолка кабинки начал опускаться световой обруч, захвативший в себя мое тело. Пока он опускался сверху вниз, в теле я ощущала странное покалывание, как будто иголочками, но не больно. Достигнув пола, свет исчез, и дверца кабинки открылась, выпуская меня на свободу. Я быстро покинула это странное устройство, и лишь оказавшись вне его, осознала, что в туалет я уже не хочу, голова не болит, сухость во рту и ломота во всем теле исчезли!

Е-мое! Это что такое?! Женщина-дейгасс смотрела на меня, как на обезьяну, впервые приобщившуюся к благам цивилизации. Выражение

лица у меня, наверное, было похлеще, чем у обезьяны, шерсть которой впервые посушили феном.

Она спросила, желаю ли я задержаться в ванной комнате. Я желала, и она оставила меня одну. Очистка тела это, конечно, хорошо, но хотелось по привычке ощутить на своем теле воду. Поэтому я сняла белье и смело встала под душ. Неожиданного визита высокородного я не боялась. Он меня, похоже, в одном белье видел, и если оно до сих пор на мне и он меня не изнасиловал, то вряд ли ворвется сюда сейчас, когда я принимаю душ.

Несмотря на свое аховое положение, раскисать я не думала. Если он меня не изнасиловал, значит, женой делать не планирует, а надеется заключить договор. Так что мы еще поборемся. Не зря меня Сатияр учил правилам поведения с дейгассами.

Приняв душ, я нажала на сушку. Мое тело и волосы окутал теплый ветер, и вскоре я была суха. Не зная, где у них расчески, я расчесала волосы пальцами и подошла к зеркалу, чтобы посмотреть на себя. Прическа была немного взъерошенной, но в целом я выглядела неплохо. Я надела обратно свое белье и вернулась в спальню.

Служанки не было, постель заправлена, а на ней лежит синее однотонное платье из легкого струящегося материала. Рядом с постелью стоят туфли в тон на небольшом каблучке. Намек более чем прозрачный.

Ага! Так я и повелась.

Не желая расхаживать полуодетой, я сняла белое легкое покрывало с постели и набросила его себе на плечи, кутаясь в него. От нечего делать, подошла к панорамному окну. Далеко внизу лежал город. Значит, я на одной из воздушных баз.

– Почему вы не оделись? Хозяин ждет вас к завтраку, – в комнату вернулась женщина.

– Где мои вещи? – спросила я, обращившись к ней.

– Вам не нравится платье?

– Я хочу получить обратно свои вещи.

– Если вы желаете, я могу принести вам новое платье.

– Мне не нужно новое платье, я хочу обратно свои вещи.

– Это не в моей компетенции, – наконец, ответила она, а то наш разговор напоминал общение слепого с глухим.

– Проведите меня к вашему хозяину.

– Вы пойдете в таком виде?

– А вас что-то смущает?

Поджав губы, она развернулась на выход, и я пошла за ней.

Так все странно. Если бы не вид из окна, точно бы решила, что

нахожусь в особняке. Много места, света, зелени. Зародилось подозрение, что вместо окон и на потолке экраны, проецирующие изображение. Проходя мимо колонны, которую обвивал зеленый плющ, я коснулась его, и по ощущениям это было настоящее растение.

Женщина провела меня на открытую террасу, где был накрыт стол на двоих. Это я условно назвала террасу открытой. Визуально создавалось такое впечатление, а там кто его знает. На такой высоте должен был быть сильный ветер, а его не было. Сам высокородный сидел вполоборота, откинувшись на спинку кресла, и смотрел в сторону улицы. Мужчина был одет в темно-серый костюм и белоснежную рубашку. Без галстука. Напоминал такого бизнесмена перед началом рабочего дня. Надо же, я думала, дома они в чем-то ином ходят. Или он так ради меня оделся? Слуга, что застыл у дверей и при виде меня спешно отвел глаза, одет был в темные брюки свободного покроя и тунику длиной до середины бедер. Покрой чем-то похож на одежду индусов.

При моем приближении мужчина лениво повернул голову, но стоило ему меня узреть, как вся вальяжность исчезла.

– Почему ты в таком виде? – резко спросил он.

– Мы с вами не знакомы, и я не давала вам права обращаться ко мне на «ты», – вместо ответа на вопрос сообщила ему.

Взмах рукой – и слуги испарились. Ага! Не хочет устраивать разборки при своих людях.

– Ты не знаешь имя того, кому тебя преподносили в дар жизни? – выгнул он бровь, демонстративно обращаясь на «ты».

Это не суть важно. Свою позицию я ему обозначила.

– Я исполняла контракт, мне ни к чему помнить имена всех клиентов, – упоминание про клиентов во множественном числе вызвало недовольный прищур глаз высокородного. Как будто тучи на солнце набежали, и он потемнел лицом.

Неожиданно у меня перед внутренним взором появилась картина: глаза высокородного, в которых искорки звезд, и его слова: «Астарт. Можешь обращаться ко мне по имени».

Я чуть нахмурилась, не в силах понять, было это на самом деле или приснилось.

– Астарт аль Саргатанс, член Совета Высокородных, Правитель вашего сегмента, – представился он. – Можешь называть меня Астарт.

«Могу, – мысленно хмыкнула я, – но не буду!»

– Подозреваю, что мое досье вы уже изучили, и можете называть меня Людмила Александровна.

– Разве у вас мужчины обращаются так официально к своим женщинам? – коварно спросил он.

– Нет, конечно. Своим женщинам они придумывают ласкательные имена. МОЙ мужчина, к примеру, называет меня котенком, а друзья – Милой, но вы же мне не друг, не любимый, и официальное обращение вполне уместно.

Высокородный поднялся и направился ко мне. А я стою, кутаясь в покрывало, так и хочется поежиться от озноба, что сил нет, но я сдерживаюсь.

– Я принял дар жизни. Мне напомнить, что это значит? – ледяным тоном спросил он.

– Мне? Не надо. Я выполняла условия контракта, где прописано, что клиент съедает утки – и услуга считается выполненной. Если в течение двух часов он кушать утки отказывается и исполнительницу заказа заменить не требует – услуга считается выполненной! Вы утки съели? Съели! Я контракт исполнила, и меня с вами больше ничего не связывает.

Высокородный задохнулся от выкрутасов моей логики. Стоит, глазами испепеляет, а мне отступать некуда, и я упрямо смотрю на него.

– Преподносить в качестве дара жизни Салитэ – это древняя традиция нашего народа. Подписывая контракт и соглашаясь быть ею, ты согласилась с последствиями.

Я на секунду задумалась, а потом возразила:

– В контракте четко обозначено, что я должна была делать, после чего моя услуга считалась выполненной. Но если допустить... Повторяю, допустить правоту ваших слов, то и тогда я перед вами не имею никаких обязательств. В контракте четко указано время, в течение которого я выполняю услугу, – два часа. По истечении этого времени услуга считается выполненной. Если бы вы сорвали лепесток цветка и сразу после этого взяли меня как женщину, то тогда бы я из Салитэ стала вашей супругой. Вы же лишать меня невинности не захотели, а приказали привести моего отца. По истечении двух часов контракт считался исполненным, и я сняла с себя обязательства, налагаемые услугой Салитэ! – победно заключила я.

Ох, сама удивляюсь, как закрутила, но я была уверена в своей правоте.

Высокородный полуприкрыл глаза, раздумывая над моими словами, а потом произнес:

– Это спорный вопрос. Ты понимаешь, что, если дело дойдет до слушания в суде, я его выиграю? – мягко спросил он, «тонко» намекая на свое положение.

– Так это если дойдет, – лучезарно улыбнулась ему я. – Днай Астарт

аль Саргатанс, член Совета Высокородных, Правитель нашего сегмента, вряд ли захочет доводить до своих соплеменников тот факт, что какая-то человечка отказывается от великой чести быть его женой. Наверняка такой высокородный дейгасс понимает, что станет посмешищем среди своих знакомых, а пуще всего за его спиной смеяться будут те, от чьих дочерей он отказался.

Судя по тому, как заскрипел зубами высокородный, перспектива ему не понравилась, и мое предположение имело место быть. Он не мог дать повод насмеяться над собой.

– А разве я предлагал тебе быть женой? – высокомерно спросил он.

Прекрасная попытка щелкнуть меня по носу и указать, что происхождением не вышла, чтобы его женою быть.

– Да мне вообще безразлично, по какой причине вы лепестки у цветов обрываете! Меня возмущает – по какому праву вы меня похитили и доставили сюда, не спрашивая моего согласия?!

– Мы можем обсудить это за завтраком, – сделал он приглашающий жест рукой в сторону стола, но я не двинулась с места.

– Я нахожусь здесь против своей воли и не буду в этом доме вкушать пищу, – заявила ему.

Он пронзительно посмотрел на меня. Явно стало любопытно, откуда я знаю такие нюансы. Ведь дейгасс никогда не станет вкушать пищу в доме своего врага или недоброжелателя, только если он не является пленником. Объявить меня пленницей у высокородного причин не было, как и заставить меня есть он не мог. А если бы я стала есть, то уже не считалось бы, что он забрал меня против воли.

– Ладно, одевайся, я отвезу тебя.

Я отметила, что он предложил мне одеться, но не указал, куда именно отвезет.

– Верните мои вещи.

– А если я скажу, что забрал тебя в одном белье?

– Тогда я и вернусь в одном белье. – Мужчина, если он не родственник, не может дарить одежду женщине. Если она принимает от него одежду, то этим показывает, что принимает его покровительство. Подарил женщине платье? Значит, имеет право его и снять. В крайнем случае, передавая одежду, иные личные вещи или подарки, надо сказать, что они отдаются в безвозмездный дар, а таких слов мне сказано не было.

– А тебя не смущает, что ты стоишь в моем покрывале? – приподнял он бровь.

– Вернуть? – спросила его и опустила руки. Покрывало упало к моим

ногам.

– Отвернулись! – рявкнул он кому-то за моей спиной, а потом посмотрел на меня, охватив всю взглядом. – Не стоит выводить меня из себя, обнажаясь перед моими людьми. Можешь принять его в дар.

Он наклонился и, подняв покрывало, набросил его мне на плечи, задержав на них свои руки. Только я не сделала и попытки опять укутаться в него.

– Вы забыли сказать, что дар безвозмездный, – напомнила ему и передернула плечами, желая сбросить его руки.

Странно, но стоило ему ко мне прикоснуться, как в памяти всплыли смутные образы объятий, поцелуев. Это выбивало из колеи и явилось причиной зарождающейся тревоги. Я подозрительно уставилась на мужчину.

– Дар безвозмездный, – повторил он с чуть заметным раздражением, смотря при этом почему-то на мои губы.

Я сразу же укуталась в покрывало и сделала шаг назад, желая увеличить между нами расстояние. Его близость нервировала. Руки он убрал, но из-за поспешного отступления я наступила на покрывало и потеряла равновесие.

– Осторожнее! – дейгасс тут же подхватил меня на руки.

Я уже открыла рот потребовать, чтобы он меня отпустил, как услышала возмущенный женский возглас. Говорила женщина на языке дейгассов, и при переводе выходило что-то типа «какой позор» и «неужели это правда».

Предположив, что дамочка имеет на этого конкретного дейгасса свои виды и сейчас устроит ему скандал, я мгновенно поменяла планы и быстро пригрозила:

– Отпустите с рук – уроню покрывало!

Для полноты картины высвободила одну руку и обняла его за шею. Все. Я готова. Ругайте его! Ругайте!

Глава 8

То, что обняла его зря, до меня дошло сразу. Я ощутила, как от моего прикосновения к нему напряглись и окаменели мускулы мужчины, он бросил на меня быстрый взгляд, в котором проскользнули замешательство и некий голод. Хотя чему удивляться, мы же так и не позавтракали.

Возмущающаяся мадам ворвалась к нам, и убирать руку было поздно. Что ж, картина маслом, посмотрим, к чему приплывем. Да и дейгасс перевел взгляд на женщину. На руках держал крепко и поставить на пол попытки не сделал.

– Астарт?! – задохнулась от возмущения вошедшая, смотря на меня с некой брезгливостью. Симпатичная женщина неопределенного возраста. Кончики небольших аккуратных рожек посеребрены в тон платиновым волосам, уложенным в высокую прическу. На лице морщин нет, кожа молодая, но выражение опытных глаз и то, как она себя держала, указывали на далеко не юный возраст. Следующая реплика новоприбывшей сводилась к вопрошанию: «Как он мог?»

– А почему она смотрит на меня таким взглядом, как будто я вам в тапочки нагадила? – спросила высокородного. Чуть болтая в воздухе ногами, я стала игриво перебирать волосы на его затылке, желая еще больше разозлить эту фурию.

– Это моя мама, – тихо произнес тот.

– Да-а-а, – протянула я, немного разочарованная таким поворотом и убирая руку от его волос. Вот не могла любовница прийти! Обидно.

– А я мамам с первого взгляда не нравлюсь, – сообщила ему, чтобы не расслаблялся. – Моя от меня отказалась при рождении, мама моего парня с первой встречи терпеть меня не может, а ваша... – я повернула голову в сторону женщины и вынесла вердикт: —...смотрит так, как будто вы с обезьяной обнимаетесь. Сейчас будет вас в зоофилии обвинять.

– Примитивная! – чуть ли не выплюнула женщина на чистом русском языке. – Как смеешь ты говорить обо мне в таком тоне?

– Ка-а-ак?! – натурально этак удивилась я. – Вам тоже не нравится, когда вас в вашем же присутствии обсуждают?

– Астарт, прекрати это безобразие! – потребовала мадам.

– Сейчас вы, как послушный мальчик, должны сказать, что я уже ухожу, – подсказала я высокородному.

Он бросил на меня испепеляющий взгляд, предупреждая и безмолвно

намекая, что я перешла черту.

«Первый начал!» – мысленно ответила ему. В гости к нему не напрашивалась и похищать меня не просила, поэтому продолжила:

– Ай-ай-ай! Что же вы, днай Астарт аль Саргатанс, член Совета Высокородных, Правитель нашего сегмента, дар жизни без спроса принимаете, тащите в дом кого ни попадя, да еще чужих невест. Ведь ваша мама наверняка рук не покладает да подходящих девушек на выданье вам подыскивает.

Мама пошла пятнами. Даже не знала, что дейгассы так умеют. Обычно они чересчур высокомерны и невозмутимы.

– Астарт, кто это? – напряженно спросила она.

– Действительно, мне тоже интересно услышать ответ, – поддержала я ее инициативу. Ведь то, что не жена, – это точно, а постельных грелок он ведь наверняка с мамой не знакомит.

– Моя головная боль, – процедил тот, глядя почему-то на меня.

– Бе-е-дненький, – пожалела его я и даже по голове погладила. – Ваши два часа давно истекли, а вы до сих пор с головной болью носитесь.

– Ни слова! – прорычал мужчина нам обеим и, закинув меня себе на плечо, широким шагом понес на выход.

– Прощайте! – изогнулась и помахала рукой женщине, свисая с его спины, когда мы неслись мимо нее. – У людей принято при встрече здороваться и прощаться. Что вы хотите... При-ми-ти-в-ны-е! – уже прокричала ей я, так как высокородный резко ускорился.

Сгрузил он меня на кровать в комнате, где я проснулась. Запах прошел, ерничать больше не хотелось, и на душе стало гадко. Надо же, что у людей, что у дейгассов, а безродной девушке ни одна мать не обрадуется и будет против ее вхождения в семью. Вон как быстро эта прискакала на разборки. Оставалось надеяться, что устроенный мной концерт имел благодарных зрителей, и она оправдает мои ожидания. Очень хотелось, чтобы мать ему прочистила мозги и потребовала избавиться от меня.

Высокородный возвышался над кроватью и смотрел на меня тяжелым взглядом. Я тут же села на постели и, подтянув колени, укуталась в покрывало, скрывая от него свое тело. Если он ждал раскаяния, то напрасно. Я подняла подбородок и с вызовом посмотрела на него.

– Одежду и вещи тебе принесут. Собирайся, – сообщил наконец он и, резко развернувшись, вышел.

Я боялась поверить, что так легко добилась желаемого, но пришла служанка и принесла мои джинсы с майкой и курткой, и даже сумку. На

этот раз меня не надо было уговаривать, чтобы я оделась, и, соскочив с постели, я быстро натянула на себя вещи.

Не желая ждать, пока за мной придут, на кровати, я подошла к панорамному окну и посмотрела на лежащий далеко внизу город. Как только я оделась, накатило беспокойство за Дениса. Голову сломала, каким образом меня могли вычислить и найти. По всему выходило, что лишь через него. Я не верила, что он мог им сказать адрес. Возможно, его схватили и...

Так и напрашивалось слово «пытали», но дейгассы действовали другими методами. Например, действие сыворотки правды еще никто не отменял, а с их технологиями... Дейгасс так и не ответил на мой вопрос, как я здесь оказалась, ловко сменив тему.

Я так глубоко задумалась, что не услышала, как открылась дверь спальни, и лишь кожей почувствовала присутствие мужчины за спиной. От него у меня все волоски на теле дыбом стояли. Он находился достаточно близко для того, чтобы я ощутила тепло, исходящее от его тела, но не прикасался ко мне.

Не оборачиваясь, спросила:

– Как вы меня нашли?

– Ты сама позвонила и позвала на помощь.

– На помощь я могла звать лишь одного человека, и это не вы.

Даже не оглядываясь, могла сказать, что мой ответ не понравился высокородному.

– Он был несколько занят, – наконец ответил он. – Идем. Или ты решила остаться?

Я оглянулась и посмотрела на него как на сумасшедшего. Подхватив свою сумку, которая лежала возле кровати, зашагала за ним.

– Что со мной было? У меня аллергия на сок цветка? – начала допытываться я.

– Можно и так сказать, – кратко ответил он.

Мы вышли из дома, никого не встретив на пути, и оказались на площадке, где стояли флайты. Там уже были дейгассы из охраны. Сопровождение? Я даже узнала одного. Кажется, Маркангасс. Это они меня задержали, когда я бежала от высокородного.

– День добрый, – приостановилась я возле него и вежливо улыбнулась. – Надеюсь, у вас не было из-за меня проблем?

– Они будут, если ты мне еще раз улыбнешься, девочка, – ответил дейгасс, бросив взгляд поверх моей головы.

Оу! Значит, их не наказали. Реабилитировались, когда нашли меня?

Вышли на Дениса и выжали информацию? Что-то этот дейгасс стал мне меньше нравиться.

– Это вы допрашивали моего жениха? – спросила его.

Быстрый взгляд за мою спину – и короткий ответ:

– Не понимаю, о ком ты.

– Тот, кому я звонила ночью. Только не делайте вид, что вы не в курсе!

Еще один взгляд не на меня, и он все же ответил:

– Да.

– Он жив?

В ответ раздалось возмущенное:

– Ты за кого нас принимаешь? – Но я сверлила его взглядом, и он ответил: – Да.

У меня отлегло от сердца, но я решила отомстить.

– Знаете, из всех дейгассов, что я встречала, вы первый, кто мне симпатичен. У вас потрясающие рога. – Восторженный взгляд на них и признание, с таким придыханием: – Они делают вас таким мужественным!

– Девочка, ты смерти моей хочешь? – простонал дейгасс, бросив быстрый взгляд поверх моей головы.

– Живите! – милостиво разрешила ему я. – Это я еще не попросила их потрогать и поиграть с вашим хвостом.

– Идем! – раздалось яростное шипение, и меня больно схватили за локоть, таща за собой.

– Так что помните мою доброту! – оглянувшись, крикнула Маркангассу, спеша в сторону флайта за разъяренным высокородным.

Лишь запихнув меня в него, он дал выход своему гневу. Когда во флайт на сиденье рядом с пилотом сел Маркангасс, тот ледяным тоном сказал ему:

– Я требую уважительного обращения к своей... женщине.

Тот склонил голову в жесте подчинения.

– Маркангасс! – вмешалась я, не в силах промолчать. – В отличие от женщин дная Астарта аль Саргатанса, я не против неформального общения с вами. Можете и дальше обращаться ко мне на «ты», и для друзей я Мила. Хотя ваше «девочка» тоже звучит приятно.

– Обращение «девочка» я считаю недопустимым! – рыкнул высокородный.

– Почему? – удивилась я. – Женщиной меня так и не сделали. Я еще девочка.

При моем заявлении Маркангасс и пилот как-то сжались и начали усиленно делать вид, что их здесь нет.

– Желаешь, чтобы я это исправил? – Медленно повернул голову в мою сторону высокородный, в его глазах заплясали искорки звезд.

– При чем здесь вы? Первый раз должен быть с любимым, – сообщила ему.

Воцарилось тяжелое молчание. Умные мысли у меня закончились, и я лишь наблюдала, как пляшут звезды в его глазах. Красиво.

– Взлетаем! – отмер он.

Мы взмыли в воздух. Я отвернулась к окну, игнорируя мужчину и не желая больше играть у него на нервах. Опасно, однако. Как будто идешь по канату над пропастью без страховки.

– Не подскажешь, почему тогда каждая землянка желает подороже продать свой первый раз? – прозвучал насмешливый вопрос чуть погодя.

Желает уколоть меня за всех женщин? Напрасно. Я не отвечаю за поведение других людей.

– Вы видели снег? – спросила его. – Он состоит из миллионов белых снежинок, но среди них нет ни единой похожей. Так и люди. Можно считать нас одинаковыми, но каждый из нас индивидуален и не похож на остальных.

Я опять отвернулась к окну.

Некоторое время он молчал, а я, понятное дело, разговаривать с ним не рвалась.

– Почему ты не спрашиваешь, куда мы летим?

– Надеюсь, что вы доставите меня домой, и не хочу разочаровываться, если это не так, – ответила, не глядя на него.

– Мне любопытно посмотреть, где ты жила до встречи со мной. Сейчас мы летим туда.

От такого ответа я несколько напряглась. Слишком обтекаемо он звучал, допуская любое развитие событий. Он не сказал, что позволит мне остаться дома. Нет никакой гарантии, что после того как мы посетим квартиру, меня опять не затолкают во флайт.

«Что он задумал?» – мучил меня вопрос.

Когда мы зависли перед подъездом во дворе моего дома, где мамы гуляли с детьми на детской площадке, сидел на лавочках народ, кто-то уезжал, кто-то парковался, люди уже начали с любопытством смотреть на флайт, ожидая, кто из него выйдет, я нарушила молчание и попросила:

– А можно приземлиться чуть подальше?

– Зачем? – На лице высокородного отразилось легкое недоумение.

Я замялась, а потом призналась:

– Не хочу, чтобы меня видели в обществе дейгассов.

– Почему?

Нет, похоже, он действительно не понимал!

– Не хочу привлекать к себе внимание. Меня здесь знают, вон наша соседка по площадке гуляет со своим ребенком, – кивнула я в сторону знакомой женщины. – Я обычная студентка, живу с женихом, и у меня не может быть ничего общего с вами. Не хочу портить себе репутацию и становиться объектом досужих сплетен.

У высокородного вытянулось лицо, но мне было не до его задетого самолюбия. Я с отчаянием смотрела в окно флайта, не представляя, как из него выйду.

– Мне отдать приказ лететь обратно? – ледяным тоном спросил он.

– Нет! – поспешно воскликнула я и полезла в сумку за ключами.

Неожиданно мне пришла идея:

– Маркангасс, миленький! – жалобно воскликнула я, подняв голову от сумки и взывая к тому, – а может охрана из сопровождения окружить флайт, перекрывая обзор особо любопытным? Они же высокие, плечистые ребята.

– Даже не думай! – зарубил мою идею на корню высокородный.

Сволочь!

– Разверните флайт! – неожиданно приказал он.

– Не надо! – испуганно воскликнула я, решив, что мы летим обратно, но этот ублюдок задумал иное.

Флайт повернулся на сто восемьдесят градусов и замер. Раньше моя дверь была напротив подъезда, теперь же – со стороны двора.

– Открой дверь.

Маркангасс вышел и открыл дверь перед высокородным. Тот вышел, обошел флайт и, открыв мою дверь, протянул руку.

Я с ненавистью посмотрела на него, испепеляя взглядом. Ублюдок! С горящим лицом, не приняв его руки, я ступила на землю и вышла из флайта. Дейгасс в отместку не сдвинулся с места, и я оказалась зажата между флайтом и им. Со стороны все это выглядело более чем двусмысленно, вот только мы с ним были в бешенстве и обменивались отнюдь не ласковыми взглядами. Я так вообще от злости кусала губы.

Этот мерзавец даже и не собирался отодвигаться и дать мне пройти. Напротив, его взгляд опустился на мои губы, и напряжение между нами резко возросло.

Пусть даже не мечтает! Зажав ключи в руке, я нырнула обратно во флайт и выскочила с другой стороны, благо Маркангасс не закрыл вторую дверь. Не став дожидаться реакции высокородного, который в этот момент наклонился и заглянул в салон, я опрометью кинулась к подъезду.

– Стоять! – рыкнул он мне вслед. Это я так решила, а может, и охране. Не оглядываясь, я скрылась за дверью подъезда и молнией кинулась к лифту. К счастью, он был на первом этаже и уже через несколько секунд уносил меня вверх. Одну!

Выбежав из лифта, как спринтер, понеслась к дверям квартиры. Влетев в коридор, так и застыла на месте. Наша дверь в этот момент открылась, и я увидела выходящую Диану.

– Мила? – ахнула она, увидев меня.

Я же в немом изумлении смотрела на нее, не понимая, что она делала у нас в гостях. В отсутствие меня.

– Так и знала, что ты врешь! – со злостью крикнула она вглубь квартиры, а потом возмущенно посмотрела на меня.

– Мила?! – из квартиры выскочил Денис и замер, в неверии впившись в меня взглядом.

– Представляешь, я от него уже час не могу получить вразумительного ответа, куда ты пропала. Телефон не отвечает, на лекциях тебя не было. Пришла лично сказать, что я обижена за выходные, а мне втирают, что ты срочно уехала по делам. Какие дела, когда уче... – Диана осеклась на полуслове, глядя мне за спину.

Ох, даже не оглядываясь, я догадалась, кого там принесло.

Диана в шоке переводила взгляд с меня на новоприбывшего и, кажется, впервые в жизни лишилась дара речи.

– Твои друзья? – лениво спросил Мистер Большой Засранец, став рядом со мной.

Тишина.

Диана в ауте, я впиалась взглядом в Дениса, а он переводит взгляд с меня на дейгасса, который стоит слишком близко ко мне, и на его лице появляется тень. Надежда, неверие, радость первого момента при виде меня начинают меркнуть, взгляд становится напряженным.

– Твоя подруга? А это, насколько я понимаю, как бы жених?

– Почему как бы? – тут же вскинулась я.

– Ни в одном загсе нет вашего заявления на брак. Так что жених условный, – самодовольно заявил дейгасс.

– Я согласилась выйти за него замуж, а заявление подать недолго, – оторвав взгляд от Дениса, с ненавистью заявила дейгассу, желая стереть с его лица довольное выражение.

Неожиданно он погладил меня по щеке, я даже отшатнуться не успела, настолько стремительно это было сделано, и ласково произнес, явно играя

на публику:

– Не надо начинать наши отношения со лжи.

И тут до меня дошло, что сильные дейгассы чувствуют ложь, а этот, мать его, один из самых сильных. Я же Денису так и не ответила «да» на предложение выйти замуж. Дразнила.

– К-к-какие отношения?! – заикаясь, переспросила его.

– Наши, – улыбнулся мне высокородный, и даже я бы поверила в искренность его улыбки, если бы совсем недавно мы не испепеляли друг друга взглядами.

– О чем вы?! – начала закипать я. – По вашим законам, если девушка связана обязательствами, то другой не имеет права претендовать на нее, если только договорится с ее отцом и тот разорвет помолвку. У меня нет отца, а сама я помолвку не разорву.

– Денис? – спросила я его.

– Я не откажусь от тебя! – твердо произнес он, и у меня отлегло от сердца.

Наши слова не произвели на высокородного никакого эффекта, он все так же смотрел с легким превосходством, а потом сообщил:

– Намерение вступить в брак регистрируется в загсе, а ваше заявление ни один загс не примет, – и улыбнулся мне запредельной улыбкой, вызвав непреодолимое желание вцепиться ему в лицо ногтями.

– Да подавитесь! – разъярилась я. – Любить друг друга и быть вместе нам никто не запретит!

– Если почувствую на тебе его запах – ему не жить, – ледяным тоном предупредил меня мужчина.

– Да пожалуйста! – не испугался Денис. – Пусть все увидят произвол, что вы творите!

– О каком произволе речь? Я всего лишь вызову на поединок за притязания на мою женщину, – ошарашил тот своим заявлением.

Диана клацнула зубами, смотря на меня круглыми глазами.

– Я не боюсь! – с ненавистью воскликнул Денис.

– После которого могу вызвать любого мужчину из вашего рода. У нас за такие оскорбления платит кровью вся семья, – добил того дейгасс.

Это был нокаут. Про поединки я слышала, а вот про семью... Я, конечно, могу уточнить информацию у Сатияра, но вполне вероятно, что это так и есть. У них к чужим женщинам отношение особое, а уж за оскорбление женщины высокородного дейгасса вполне может заплатить кровью весь род. И я могу хоть до посинения заявлять, что ею не являюсь, да кто меня будет слушать.

Денис задохнулся, но это было не все. С вежливым видом высокородный поинтересовался:

– Разве вы не изучили наши обычаи? Вы же встречались с Алианарией сай Таргант около двух лет назад. Это же ее запах на вас? Кажется, в то время она устала ждать предложения от своего нынешнего супруга и решила развлечься с землянином, закрутив бурный роман. Тот быстро понял намеки, и они сочетались браком.

Меня как громом ударило, и я в шоке смотрела на Дениса. Он стоял бледный, сжимая кулаки, но ни словом не опроверг слова дейгасса.

У меня сжалось в груди. За все время, что мы встречались, он ни разу, НИ РАЗУ (!) не упомянул о том, что у него были отношения с женщиной дейгассов. Это он из-за нее так их всех ненавидит?

– Он тебе не говорил? – спросил меня мужчина, хотя и так знал ответ по моей реакции. – Наверное, о том, что он спал с твоей подругой, он тебе тоже не рассказал? – нанес он следующий сокрушительный удар.

Что?! Я в ужасе посмотрела на Диану. Только не это!

– Это было один раз. Я не знала, что он твой парень! – воскликнула она. – Ты нас после познакомила.

Все. В один миг мир рухнул под моими ногами.

Пошатнувшись, я развернулась и пошла, ничего не видя перед собой. Куда угодно, лишь бы подальше от них всех.

Оказавшись на улице, я замерла возле подъезда, невидящим взглядом смотря на флайты, дейгассов... В области груди образовался свинцовый комок. Я растирала грудь, так как даже дышать было больно. Как будто мне нож в сердце вонзили и два раза повернули.

Взгляд остановился на лице Маркангасса, в глазах которого я уловила сочувствие.

Меня тронули за локоть. Я перевела взгляд и посмотрела на свою руку, как на чужую. Мужские пальцы на локте. Взгляд пропутешествовал выше, и я увидела их обладателя. Оказывается, все это время высокородный дейгасс следовал за мной, а сейчас настойчиво направлял в сторону флайта.

Я высвободила свой локоть и сделала шаг от него. Уже более осознанно обвела взглядом дейгассов. Поправила сумку на плече и зашагала по тротуару в противоположную от них сторону.

– И куда ты собралась? – поймал меня за локоть и остановил высокородный.

– Не трогайте меня. – Я освободила локоть из захвата. – Это вас не касается.

Сделала попытку обойти его, но он преградил мне путь. Его

присутствие рядом было невыносимым. Хотелось волшебным образом перенестись и остаться одной. Не видеть никого. В одиночестве пережить удар. Боль съедала, но я была вынуждена держать лицо.

– Оставьте меня в покое!

– Я не отпущу тебя в таком состоянии.

– Как мило, – с горечью протянула я. – Это же вы мастерски меня до него довели. Ваши люди знали, что я там увижу. Как давно вам сообщили, что он не один? И пусть секса между ними сейчас не было, но и без этого все прошло по задуманному сценарию.

Пусть по его лицу ничего нельзя было прочитать, но я и без этого знала, что права.

– Видеть вас не могу! – с ненавистью воскликнула я.

– Мила! – из подъезда выбежала Диана и бросилась ко мне. – Я все объясню.

– Объясни, – помертвевшими губами прошептала ей.

Видеть подругу было больно, но она была шансом скрыться отсюда.

– Поехали, – сделала шаг к ней.

– После всего ты поедешь с ней?! – поймал меня за руку дейгасс.

– Ну не с вами же, – ответила я, выдергивая свою конечность из захвата.

Мы прошли к припаркованному рядом с подъездом автомобилю. Нас никто не остановил. Мы сели в него и уехали.

Чем дальше мы удалялись от моего дома и дейгассов, тем легче мне становилось. Стальной обруч, сжимавший сердце, понемногу отпускал.

– Мила, кто это был? – нарушила молчание Диана, когда мы выехали на проспект.

Я не собиралась ей ничего рассказывать, лишь холодно напомнила:

– Ты хотела что-то объяснить...

Диана молчала, сосредоточенно смотря на дорогу, а меня прорвало:

– Почему я от этого нелюдя узнаю, что моя подруга спала с моим парнем?! Почему ты молчала и делала вид, что с ним незнакома?

– А что я должна была сказать? – устало произнесла она. – Мы познакомились в клубе. Флиртовали, танцевали... Поехали ко мне и не вылезали из постели все выходные. А потом он мне заявил, что на этом все. Он любит другую, которая ангел и еще не готова к серьезным отношениям... Об меня как будто ноги вытерли. Я еще долго не могла в себя прийти. А через какое-то время ты знакомишь меня со своим парнем, и я узнаю, что вы встречаетесь и живете вместе. Что я должна была тебе

сказать?! – стукнула она по рулю. – Ой, а я не так давно трахалась с твоим парнем до посинения, а потом он свалил, сославшись на великую любовь к другой? Что он попользовался мной и ушел, не оглядываясь? Я не понимаю. Чего ему не хватало?! Он же жил с тобой, и до сих пор вы вместе. Только если была я, то были и другие. Я пыталась открыть тебе на него глаза, но ты же ничего и слышать не хотела!

Я отвернулась к окну. А что хотела услышать? В то время я считала Дениса просто другом, хоть мы и жили вместе. Да, я представляла его всем как своего парня, а через некоторое время это стало правдой. Но, несмотря на все это, на душе было мерзко.

– Давай напьемся, – предложила ей.

– Давай, – поддержала она. – Ты не представляешь, как я рада, что ты теперь все знаешь. У меня же, когда я его видела, все в душе переворачивалось! Мила, откуда взялся этот дейгасс? – чуть погодя спросила она. – Ты же их терпеть не можешь. Вчера с дачи уезжала с Денисом, а сегодня этот называет тебя своей женщиной.

– А он, Дианка, тоже хочет мною попользоваться и бросить, – сообщила ей. – На работе вчера познакомились, и до сих пор от него убежать не могу. Высокородный безрогий козел среди этих рогатых. Днай Астарт аль Саргатанс, член Совета Высокородных, Правитель нашего сегмента, чтоб ему пусто было!

– Правитель?!

– Мразь расчетливая. Он же меня сюда специально привез, чтобы я вас застукала, он, как по нотам, разыграл встречу, вываливая информацию. Надеялся, что я тут же упаду в его объятия, заливая слезами его дорогуший костюм. А он бы меня утешал. Долго и со вкусом. Пока не надоем, – с ненавистью закончила я.

– Козел! – согласилась Диана.

– Безрогий, – добавила я. Посмотрев друг на друга, мы начали смеяться. Для меня это был смех сквозь слезы, но на душе становилось легче.

* * *

Хорошо, что он приказал установить в ее сумку на всякий случай передатчик, и теперь видел и слышал все, что происходило в машине, за передвижениями которой они наблюдали с высоты. Слушать, как над ним смеются, было непривычно, но он отбросил эмоции. Она была во всем

права, лишь в одном ошиблась – он не планировал ее отпускать.

Появление подруги было некстати. Он уже собирался подхватить девушку на руки и, ссылаясь на ее невменяемое состояние, отнести во флайт.

Ничего, так даже лучше. Сейчас она в нестабильном эмоциональном состоянии, и общение с подругой поможет справиться со стрессом. Было неприятно причинять ей боль, открывая правду о ее знакомых, но так было надо. Чем быстрее она отдалится от своих друзей, тем легче примет свою новую жизнь с ним.

Ему самому захотелось потерять грудь. Казалось, волна боли, исходящая от нее, задела и его. Удивительно, что в таком состоянии она быстро сориентировалась и раскусила мотивы его действий. Во всем услышанном тревожило лишь одно – почему она ненавидит их? Ему пришла в голову идея, куда можно отправиться за ответами.

– Глаз с нее не спускать! – отдал он приказ своим людям, после чего его флайт резко набрал высоту, теряясь в облаках.

* * *

Не помню, чтобы когда-нибудь так напивалась. Вчера я день практически не ела, сегодня с утра маковой росинки во рту не было, и первая же рюмка алкоголя подействовала как анестезия. Впервые в жизни мне захотелось убежать от действительности, забыв обо всем.

Мама Дианы улетела отдыхать, и квартира была в нашем полном распоряжении. Мы упились до нестояния на ногах, рассуждая о том, что все мужики козлы, а дейгасские козлы самые козлоногие козлы в мире.

Уснули, обнявшись, решив послать всех мужиков подальше.

На следующие утро мы с ней тихо умирали и ни о какой учебе речи не шло. Приняв прохладный душ, я освободила ванную комнату Диане, а сама пошла на кухню. Сделав чашку крепкого кофе, задумалась о дальнейшей своей судьбе.

Диана предложила пожить у нее, но это был не вариант. Мои вещи, документы, конспекты остались на квартире, и возвращение туда неизбежно. Встречаться с Денисом я пока была морально не готова, но поговорить нам надо. О совместном проживании, как и о дальнейших отношениях, можно забыть. Дейгасс не позволит нам быть с ним вместе и выполнит угрозу, а я не хочу, чтобы Ден пострадал. Он мог бы наплевать на угрозу и сбежать со мной, но он никогда не рискнет жизнями своих

родных. Да мне этого и не надо.

Простила ли я его? Не знаю. Он собирался жениться на мне, но был не до конца откровенен со мной. Выскородный – та еще сволочь и мастерски преподнес информацию, но хотелось бы теперь на свежую голову услышать версию самого Дениса.

Еще остался неясным момент, каким образом мой звонок ему перехватил дейгасс, но это могло подождать.

Для себя я решила, что надо собирать осколки своей жизни и продолжать жить дальше. У меня есть учеба, вот ею и займусь, а мужчины могут идти лесом. Я не страдала наивностью и понимала, что высокородная зараза меня в покое не оставит, но точек давления на меня у него было катастрофически мало. Он обязан придерживаться их правил поведения, вот и буду этим пользоваться. По идее, если буду осторожна, принудить он меня не сможет. В крайнем случае, в городе меня больше ничего не держит и всегда можно пуститься в бега. Заберусь в какую-нибудь тихую деревеньку, и пусть ищут ветра в поле.

Глава 9

Днем мы с Дианой решили пройтись по магазинам. Я уже второй день была в одной и той же одежде, и не хотелось встречаться с Денисом в помятом виде. Это все Диана, которая с уверенным видом заявила, что пусть запомнит меня молодой и красивой. Разговор нам с ним предстоял нелегкий, и я позволила себя уговорить, оттягивая его. Тем более что из-за прогула лекций день у нас выдался полностью свободным. Быстро собравшись, поехали.

Мы ходили по магазинам, не сильно глядя по сторонам, но когда пришли в отдел белья и я выбрала себе комплект, собираясь примерить, Диана позвала меня напряженным голосом. Посмотрела на нее, а она указала мне головой на прозрачную витрину. Там стояли два дейгасса, которые сверлили нас взглядами.

Я сразу поняла, что это слежка, так как взгляды у дейгассов были цепкие, сканирующие окружающее пространство, а не заинтересованные. Явно высокородный приставил, чтоб его!

Перепугались, мальчики? Решили, что хочу провернуть второй раз трюк с исчезновением из отдела белья? Разозлившись, показала им «фак» и пошла в примерочную. Как же я была зла. Получается, все это время я была под колпаком?! Вот же урод!

– Мила, – с той стороны занавески позвала меня подруга.

– Что? – выглянула я.

– Они покупателей выдворяют из магазина, а парней так вообще не пускают, – тихо сообщила она.

Выругавшись, я вошла опять в свою майку, которую успела снять, и вышла из примерочной.

Действительно, на входе стояли двое, не пуская людей. Еще двое находились внутри. Покупатели разбежались, и в магазине, кроме нас и продавщиц, никого не осталось.

– По какому праву вы за мной следите? – подошла я к одному из дейгассов.

Тот меня проигнорировал, смотря поверх моей головы с каменным выражением лица.

– Так, значит... – зло прищурилась я и сменила тон: – А ты красавчик!

Маска отстраненности дрогнула, и тень промелькнула по его лицу. Не удовольствия – испуга! Я решила действовать дальше:

– А рога у тебя какие... – протянула я. – Можно потрогать?

Не успела я договорить, как он тут же сделал от меня шаг.

– Куда же ты? Симпатяга! – Нет, я восхитилась этим мужским экземпляром. Это же надо стремительно отступить от меня, умудрившись ни разу не взглянуть прямо.

– Какие у тебя бицепсы! – устремила я ко второму дейгассу, который от моего заявления дернулся и побледнел. – Можно потрогать? – начала я наступать на него. Тот повторил тактику своего предшественника и начал отступать, смотря куда угодно, но только не на меня.

Я гоняла по магазину, как щенков, двоих амбалов. Диана согнулась пополам от смеха, наблюдая эту картину. Мне тоже было бы смешно, если б это не касалось меня напрямую.

– Прикройтесь! – нервно попросил меня первый дейгасс.

– Лапочка, так ты и разговаривать умеешь?! – восхитилась я. Лишь потом до меня дошел смысл его слов, и я оглядела себя. Оказывается, я так спешила выйти из примерочной, что забыла под майку надеть бюстгальтер, и сейчас мои соски слегка просвечивали сквозь светлую ткань.

Ойкнув, я ладонями прикрыла грудь. Устраивать для некоторых стриптиз я вовсе не планировала, а вот пригрозить можно.

– Мальчики, – громко сообщила я дейгассам, чтобы и у дверей услышали, – раз уж вы здесь, я сейчас пойду несколько симпатичных комплектов померяю, а вы скажете, какой лучше. Интересно мужское мнение.

Лица моих охранников приобрели мученическое и немного растерянное выражение. Так вам, нелюди!

Набрав несколько сексуальных комплектов белья, среди которых затесался один спортивный, я гордо удалилась в примерочную.

Просмотрев все комплекты, которые схватила впопыхах, остановила свое внимание на спортивном. Соблазнять мне теперь некого. Стало обидно, что шикарное белье, которое выбирала вчера для Дениса, увидел дейгасс. И вообще, у меня ночь любви намечалась, а из-за этого гада пришлось бегать и скрываться.

Внезапно мне стало жалко себя до слез. Безоблачное будущее, что рисовалось в мечтах, развеялось, как дым. Теперь мне придется ходить по лезвию ножа, чтобы не стать игрушкой высокородного. Ведущееся за мной наблюдение указывало на то, что настроен тот решительно.

Завтра я собиралась идти на лекции, и меня волновал вопрос, будут ли охранники пасти меня и там? Представив, как за мной ходят эти амбалы, контролируя, с кем я общаюсь, и не подпуская ко мне ни одного парня, мне

стало дурно.

Пока я топталась в примерочной, моя наружка, видимо, решила сообщить о моем поведении и запросить инструкции дальнейших действий. Пришла Диана и протянула мне сорб:

– Тебя, – сообщила она.

Взяв его, отрывисто сказала:

– Слушаю.

Почему-то была уверена, что это высокородный, но нет. Не включая видеосвязь, ко мне обратился Маркангасс:

– Девочка, не смущай моих людей, – по-доброму попросил он.

– Да что вы?! Еще и не начинала! Сейчас бельишко прозрачное примерю, и приступим, – пообещала я.

– У меня приказ не дать тебе выйти из примерочной в белье, – уже серьезно сообщил он.

– А как проверять будете? Ощупывать? Тогда мне того лапулю пришлите.

– Девочка, не надо. Пожалей моих людей. Они долго и упорно шли к тому, чтобы работать под моим началом, а их же после этого сошлют.

– А по какому праву они следят за мной? – начала заводиться я.

– Они для твоей же безопасности.

– Неужели? – ядовито изумилась я. – Значит, они меня и от высокородного дная Астарта аль Саргатанса защищать будут? Или поддержат, чтоб не трепыхалась?

– Ты несправедлива. Разве он причинил тебе хоть какой-то вред?

От такого вопроса я даже задохнулась от возмущения.

– Хотите сказать, что мы вчера с вашими людьми в пятнашки играли?

– А что это?

– Детская игра, когда надо поймать.

– Девочка, ты все неправильно поняла.

– Да неужели?! Тогда подскажите, как еще интерпретировать ваши действия, когда ограничивали мое передвижение, а потом и вовсе похитили?

– Тебя никто не похищал.

– Не помню, чтобы я в гости напрашивалась.

– У тебя была сильная реакция на сок цветка латисара, и ты нуждалась в срочной медицинской помощи.

– Почему же не отвезли в больницу?

– Наш лекарь тебя осмотрел и дал свои рекомендации, а днай Астарт аль Саргатанс разместил тебя в своем доме, так как чувствовал за тебя

ответственность.

«Сказала бы я, что он чувствовал!» – скривилась я.

– Значит, одеть меня в платье и накормить он по доброте душевной хотел?

– Наши женщины предпочитают носить платья. Нет ничего удивительного, что тебе предложили его. А накормить... Что в этом ужасного?!

О, совсем ничего. Если не знать их обычаев!

– Мне кажется, у тебя предвзятое мнение о нас, – мягко произнес дейгасс.

– Да неужели?! – не стала скрывать своего скептицизма.

– Объясни, чего ты боишься? Ведь принять дар жизни – это великая честь для девушки и ее семьи.

– Я ее не оценила.

– Вот именно! Но почему? Уверен, что многие девушки, которые работают с тобой, мечтают о таком шансе и желают, чтобы их выбрали.

– Я – не они!

– Объясни, почему ты ведешь себя так, будто бы тебя оскорбили?

– А разве нет? Я не желаю иметь ничего общего с ним!

– Ты же его даже не знаешь. Дайте друг другу шанс.

– О чем вы говорите?! Шанс тому, по приказу которого на меня вчера охотились, а сегодня следят? – зло спросила я.

– Вы неправильно поняли действия друг друга. Посмотри на все с его стороны. Ему понравилась девушка, и он выбирает ее. Любая другая среди нашего народа и вашего была бы счастлива, а ты бежишь. Он посылает за тобой нас, чтобы узнать, в чем причина твоего поступка. Ты, ничего не объясняя, сбегашь от меня, предварительно убеждая, что счастлива от его выбора. Затем он находит тебя в тяжелом состоянии и оказывает помощь. Утром ты отказываешься даже позавтракать в его доме, нанося оскорбление. Чем он это заслужил?! Ведь тебя не обидели, не причинили вреда, и по первому требованию доставили домой.

– В вашем изложении он просто ангел, а я неблагодарная тварь, – хмыкнула я.

– Я бы остановился просто на слове «неблагодарная». Рад, что ты это понимаешь, – серьезно ответил он.

– А ничего, что он пообещал вызвать на поединок моего парня, если тот прикоснется ко мне, и запретил нам подавать заявление о браке?

– А чего ты ожидала? Твой парень тебе не жених, и он спокойно отпускал свою девушку работать туда, где ее преподносили в качестве

Салитэ другим. Что плохого в том, что высокородный не хочет, чтобы ты совершила ошибку? К тому же он принял тебя в качестве дара жизни и считает своей.

– А отца он приказал привести, чтобы тот нас благословил? – не сдержала иронии я.

– У нас к браку подходят серьезно, ведь разводов нет. Заключение временного контракта позволило бы вам лучше узнать друг друга и не совершить ошибки.

Слушая Маркангасса, я поняла, что у него на все найдется ответ. Они действительно дьяволы! Льют мед в уши. Мягко стелют, да жестко спать.

– Маркангасс, вижу, вы мастер вести переговоры, – сказала ему. – Ответьте мне тогда, как объяснить вашему хозяину, что его внимание мне претит? Я не хочу иметь с ним ничего общего, и он неинтересен мне как мужчина.

Сорб молчал. Я давно уже сидела на пуфе, прислонясь спиной к зеркалу, и сейчас встала, потянувшись и разминая шею. Можно и на черное сказать белое, приводя убедительные доводы, но вся правда в том, что я не могу отказать высокородному. Тот привык считаться лишь со своими желаниями, и сколько бы я не отказывала ему, он продолжит попытки заполучить меня в свою постель. Теплилась надежда, что он отстанет, но мизерная.

– Надеюсь, ты не будешь спорить с тем, что чувства не всегда вспыхивают мгновенно. Испокон веков мужчины завоевывали понравившихся женщин, добиваясь их благосклонности, – наконец произнес дейгасс, – и даже из неприязни рождается любовь.

– Мы можем спорить об этом бесконечно, вам меня не понять, – решила я свернуть тему. – Сейчас мы имеем приставленную ко мне охрану, которая бесит меня своим присутствием. Понимаю, что не от вас мне надо требовать, чтобы их убрали, но предупреждаю: или делайте так, чтобы я их не видела, или бросаюсь каждому на шею с поцелуями. Завтра я иду на учебу, и чтобы ни одного вашего человека не видела рядом с собой! Мне ни к чему сплетни вокруг меня и лишнее внимание.

– Я это не решаю.

– А я вас предупредила, – сказала ему и нажала отбой.

Когда вышла из примерочной, ни одного дейгасса в пределах видимости не наблюдалась. Вот и ладненько.

Я стояла перед дверью своей квартиры, мучительно решая: открыть своим ключом или позвонить.

«Это пока еще наша квартира», – сказала себе и открыла дверь сама.

Никто моего прихода не заметил и не бросился навстречу. В квартире царила давящая тишина. Я обошла комнаты, никого в них не обнаружив. Зато, когда зашла в свою, увидела картину маслом: на моей кровати спал Денис, обнимая мою подушку. На полу валялась пустая бутылка водки. Это при том, что он ее на дух не переносит. Похоже, желание сбежать от действительности возникло не только у меня.

Бросив свою сумку, пошла на кухню. Я проголодалась и решила сообразить что-нибудь поесть. На кухне на полу валялись свечи и остатки еды. Взяв веник, стала сметать наш несостоявшийся ужин. Когда выбрасывала его в мусор, было ощущение, что туда я складываю и свои мечты.

Наведя порядок и помыв пол, достала из холодильника продукты и приступила к готовке.

– Котенок?! – В дверях кухни возник Денис, неверяще смотря, как я хозяйничаю на кухне. Волосы взъерошены, лицо помято, но никогда еще он не выглядел таким близким и родным, как в этот момент.

– Садись к столу.

– Котенок! – порывисто бросился он ко мне, и я еле успела выставить перед собой лопатку, которой мешала картошку.

– Жить надоело? – спросила его.

Он замер. Первый порыв прошел, я по глазам видела, что он вспомнил все, что между нами произошло. Глухо застонав, Денис стремительно покинул кухню. Из ванной комнаты раздался звук льющейся воды.

Вернулся минут через пять с влажными волосами и сменив футболку. Я как раз накладывала мясо с картошкой на тарелки.

– Садись, – кивнула ему.

Денис сел, но, не обращая никакого внимания на тарелку, что поставила перед ним, не сводил с меня глаз. У него был такой щемящий взгляд, что я не выдержала и, отвернувшись, преувеличенно долго нарезала хлеб.

– Как получилось, что дейгасс тебя отпустил? – спросил он, когда я села.

– Я не спрашивала его разрешения. Сегодня я у Дианы ночевала.

Глаза Дениса удивленно расширились. Похоже, до этого он пребывал в полной уверенности, что ночь я провела у высокородного.

– Давай спокойно поедим, а потом поговорим, – предложила ему.

Он кивнул. Я уткнулась взглядом в тарелку, избегая смотреть на него. От прежней легкости между нами не осталось и следа. Было мучительно находиться так близко к нему и понимать, что это все. Он больше никогда не обнимет меня, не поцелует, я не усну на его плече перед телевизором, и мы не пойдем гулять, держась за руки. Наша совместная жизнь резко оборвалась, оставив после себя пустоту. Было больно.

Поймав себя на том, что измельчила ножом на маленькие кусочки мясо, так ничего и не съев, я положила столовые приборы и прямо посмотрела на Дениса. Тот тоже практически ничего не съел и неотрывно смотрел на меня.

После вчерашнего меня мучило множество вопросов о его прошлом, но задать я их не решилась. Вместо этого спросила:

– Скажи, как так вышло, что дейгасс ответил на мой звонок тебе?

– Я совершил ошибку. Понимая, что уехать придется надолго, я нанес визит домой, чтобы попрощаться и предупредить родных. Надеялся, что дейгассы еще не вышли на меня, но ошибся. Меня там ждали и взяли прямо у дома. И вот, когда я в сотый раз заявлял, что понятия не имею, где ты, раздается твой звонок. – Денис отодвинул тарелку и с силой сжал пальцы. – Ты пойми, у них не было никаких доказательств. Со своего номера ты мне не звонила, и о нашей встрече они не знали. Дейгассы не догадывались, кто звонит, и включили громкую связь. Я чуть с ума не сошел, когда услышал твой слабый голос, молящий о помощи. Пойми, – он с отчаянием взглянул на меня, – они сказали, что по-любому вычислят, откуда звонили, только будет потеряно время. Я и сам понимал это. К тому же испугался за тебя, не зная, что с тобой стряслось и почему тебе так плохо. Мне пришлось дать им адрес.

Что ж, я не могла винить его за это. Неизвестно, что б со мной было, если бы я осталась без помощи.

– Скажи, что случилось?

– Сок цветка, что попал на мою кожу, когда дейгасс сорвал лепесток, вызвал аллергию. К ночи мне стало совсем плохо, и я даже не помню, как звонила. Наверное, была в бреду. Очнулась уже утром на базе у дейгассов.

– Он тебя не...

– Нет, – быстро ответила я. – Поняв, что уже у них, я отказалась принимать пищу. Объявить меня пленницей он не мог и был вынужден идти другим путем. Уверена, что как только к тебе пришла Диана, ему тут же сообщили, что ты не один. Тогда он вернул меня домой, разыграв нашу встречу как по нотам.

Чуть помолчав, он спросил:

– Ты ненавидишь меня?

– Нет... Вчера было очень больно, чувствовала себя обманутой. Почему ты никогда не рассказывал о той женщине?

– Ты даже не спросишь о Диане? – немного удивился он.

– С этим ясно. Мы тогда просто жили вместе и фактически ты мне ничего не должен был. Просто мерзко оттого, что старалась примирить вас друг с другом, не зная подоплеку вашей неприязни. Хотя, узнай раньше о случившемся, тоже было бы неприятно.

Денис чуть сжал губы, а потом признался:

– Знаешь, я после нее понял, что так дальше продолжаться не может. Был влюблен в тебя, а твоя работа исключала отношения между нами. Тогда я решил, что приложу все усилия, чтобы ты перестала смотреть на меня как на друга. Буду на любых условиях рядом с тобой, пока ты не решишь ее бросить. Не думал, что когда этот день настанет, я тебя потеряю.

– А ее ты любил? – вырвался у меня вопрос. Денис сразу понял, что не о Диане я спрашиваю. Я понимала, что зря спросила. Конечно, любил, раз после настолько сильно возненавидел всех дейгассов. А чего бы еще «золотой мальчик» примкнул к сопротивлению?

– Можешь не отвечать, – быстро сказала я, пойдя на попятную. – Это не мое дело.

На лице Дениса появилась горькая усмешка. Конечно, если бы я собиралась за него замуж, то это бы меня касалось, а сейчас я не чувствовала себя вправе лезть к нему в душу. Черт, как же все это тяжело...

– Она любила скорость, гонки. Мы познакомились с ней на одном из заездов. Мне кажется, я потерял голову, как только ее увидел. Смелая, красивая, так сильно отличающаяся от всех девушек, что я знал раньше. Ей все было внове, интересно, и я знакомил ее с жизнью ночного города. С ней было весело, легко, я не обращал внимания на различия между нами. Наоборот, даже гордился ими.

Я отметила, что с этой стороны Дениса не знала. Таким его не знала. Будучи со мной, он отказался от той части жизни. В клубы ходил неохотно и чаще только из-за меня. Какие заезды?! Мы посещали выставки, музеи, выбирались на природу. Адреналин гонок он заменил опасностью, участвуя в сопротивлении.

– В тот день, когда я планировал преподнести ей кольцо, предлагая быть вместе и никогда не расставаться, она сообщила, что мы больше не встретимся, так как она выходит замуж за другого. Язвительно высмеяла все мои надежды на то, что мы будем вместе. Неприятно было узнать, что со мной лишь развлекались и щекотали себе нервы.

– Мне жаль...

– Это заставило меня по-иному посмотреть на всех дейгассов. Пусть они и называют себя старшими братьями и убеждают, что пришли лишь для того, чтобы помочь, но на самом деле к нам они относятся свысока и испытывают лишь презрение.

– Ты прав, – согласилась я. – Видел бы ты лицо матери высокородного, когда она увидела меня в его доме. «Примитивная!» – передразнила ту я.

Он кивнул, подтверждая.

– Именно это и она сказала тогда: «Как ты мог подумать, что я свяжу свою жизнь с примитивным?!» Стоять в моих объятиях ей это не мешало... – с горечью произнес он и тут же спохватился: – Прости!

Я махнула рукой, так как это меня не задело. Странно, но ревности не было.

– Диана недавно видела тебя с женщиной из дейгассов, – вспомнила я слова подруги.

– Давно тебе донесла?

– На дне рождения.

– Почему ты ничего у меня не спросила?

– Зачем? Я верила тебе и знала, что если ты с ней и общался, то только для дела.

– Ты ангел! – с грустью улыбнулся он, а потом неожиданно признался: – Это была она.

Я вскинула голову, удивленно посмотрев на него. Ничего себе...

– Неожиданно она позвонила и предложила встретиться. После слов ни о чем сказала, что сожалеет из-за того, как мы расстались. Ее семейная жизнь оказалась совсем не безоблачной. Муж пристрастился к заведениям, где предлагают земных девиц, и совсем не уделяет ей внимания. Она хотела начать наши отношения заново, но я сказал ей, что полюбил другую. Не желал ей мстить. К этому времени у меня все перегорело к ней, но ее уязвило, что и тут такая прекрасная она проиграла землянке. Закатила безобразную сцену, и я поспешил уйти.

После таких откровений я даже не знала, что сказать. В голове не укладывалось, что замужняя женщина собиралась вернуть бывшего любовника. А как же их обоняние?! Муж же в два счета почувствовал бы от нее запах другого. Или на это и был расчет? Один раз она этим привела его к браку, а теперь решила вернуть в семью? Типа, если продолжишь развлекать с землянками, то и я вернусь к бывшему любовнику?! Бр-р-р.

– Котенок... – позвал меня он, и я посмотрела на него. – Я люблю тебя. Меня убивает, что какой-то ублюдок имеет право запретить мне к тебе

прикоснуться. Если бы это касалось лишь меня...

Денис сжал кулаки, борясь с собой.

Я смотрела на него, и мне хотелось плакать от безысходности. Привыкнув к его любви, к тому, что он всегда рядом, я ощутила вакуум, в котором теперь оказалась. В то же время я ненавидела высокородного за то, что он посчитал себя вправе распоряжаться нашими жизнями. Денису запретил прикасаться ко мне, угрожая родным, ко мне приставил своих людей, чтобы те контролировали каждый мой шаг. Что бы там ни говорил Маркангасс, но меня целенаправленно лишали свободы и права распоряжаться своей жизнью.

– Ты думала о том, что будешь делать?

– Постараюсь вести себя так, как будто ничего не произошло. Завтра иду на лекции. Он приставил ко мне охрану, они весь день меня вели.

Вообще, я бы не удивилась, если бы и квартира наша прослушивалась.

– Если станет совсем неважноту, реализую тот план, что мы с тобой обговаривали перед расставанием, – специально не озвучивала его.

Денис кивнул мне, понимая, о чем я.

– А если мы его вместе реализуем? – оживился он, и глаза загорелись.

– Ты готов рискнуть родными? Ведь если нас поймут...

Денис изменился в лице, и все воодушевление пропало. Вот то-то и оно! Я не могла требовать от него такой жертвы.

– Умом все понимаю, но у меня такое чувство, что я тебя предаю.

– Я так не считаю.

– Ненавижу дейгассов!

– Поверь, я их тоже не люблю, – вымученно улыбнулась ему.

Мы смотрели друг на друга, сидя по разные стороны стола, а было такое чувство, что находимся на разных берегах реки.

Денис ушел проветриться, оставив меня в квартире одну. Я его понимала. Ведь мы привыкли проводить время вместе, а сейчас это было невозможно.

Я прослнялась по квартире, не находя себе места, и рано легла спать.

Мне кажется, я только заснула, когда меня разбудил стук в дверь. Я забыла вечером поставить будильник, и Денис разбудил меня. Он знаками позвал меня за собой в ванную комнату. Там он включил воду и тихо сообщил, что со мной хотят встретиться люди из сопротивления. Так как за мной следят, то они выйдут на меня в институте. Предупредил, что они уже знают о том, что мной заинтересовался высокородный.

Что ж, это было ожидаемо. После того как подняли все службы на

обнаружение меня, было бы удивительно, если бы это прошло мимо их внимания. Я согласилась на встречу, но не думала, что смогу быть им чем-нибудь полезной.

Денис выглядел уставшим, как будто всю ночь не спал. Он приготовил мне завтрак. Есть я не хотела и только, чтобы не обижать его, перехватила немного и поспешила на учебу. Пока садилась в машину и отъезжала, слезки за собой не заметила, но это не значило, что ее не было.

– Ты как? – был первый вопрос Дианы, когда мы встретились в аудитории.

– Нормально, – пожала я плечами.

– Со своим поговорила? Он когда съезжает?

Меня неприятно царапнул последний вопрос. Я понимаю, что любить ей его не за что, он и ее обидел, но я за Дениса замуж собиралась, для меня все было не так легко и просто.

– Мы это не обсуждали.

Диана посмотрела на меня таким взглядом, как будто не могла понять, о чем еще с ним можно было говорить. Хорошо еще, что ее внимание привлекла Самойлова. Та рассказывала подруге, что сегодня ее дейгасс обещал показать ей их воздушную базу и прилетит за ней. Говорила она преувеличенно громко, чтобы и остальные услышали, куда она поедет.

– Ты посмотри, как Самойлова нос дерет, – кивнула Диана на ту. – Так и хочется утереть ей его и сказать, что у тебя дейгасс круче.

– Диана! – возмутилась я, шокированно смотря на подругу.

– Но он и правда крут: высокородный, серьезный мужчина, к тебе охрану приставил. Кстати, а где они?

– Не видела.

– Зря ты их прогнала! – вздохнула она. – Представляешь, как бы у всех лица вытянулись, если бы ты везде с охраной из дейгассов ходила.

Я представила, и, в отличие от нее, радости мне это не доставило. Диана же размечталась, и следующие ее слова меня попросту убили:

– Слушай, а он может предоставить тебе личный флайт с пилотом?

– Диан, тебе напомнить, что мне его внимание и даром не нужно? – еле сдерживаясь, поинтересовалась я.

– Но почему?! – удивилась она. – С Денисом ты рассталась, а дейгасс на тебя крепко запал. Я тут на трезвую голову подумала, зря ты отказываешься. На твоём месте я бы ему такой контракт закатала, что ему мало не показалось бы. Он же круче, чем все наши олигархи вместе взятые! Да ты вся в шоколаде будешь!

Ага, только почему у меня такое ощущение, что я в дерьме?!

– А то, что он мне противен, тебя уже не смущает? – напомнила ей.

– Да ладно тебе, – махнула рукой она, – он хоть и дейгасс, но стопроцентный мужик! И вы с ним очень хорошо вместе смотрите.

Я лишь скривилась, выражая свое отношение, и была рада, когда началась лекция.

Диана еще пару раз порывалась завести на эту тему разговор, но я ее не поддерживала. За всем этим у меня напрочь вылетели из головы слова Дениса о том, что их люди найдут меня в институте, и когда во время лекции заглянул человек и сказал, что меня вызывают в деканат, это стало для меня неожиданностью.

Не став брать с собой вещи, я вышла.

– Следуйте за мной, – приказал мужчина.

Мне не понравилось, что он разговаривает со мной в приказном тоне, но я смолчала. Идя за ним и рассматривая его стриженный затылок с намечающейся лысиной на темечке, я размышляла о том, работает он здесь или нет.

Мы шли явно не в сторону деканата. Поплутав по коридорам, мы подошли к дверям лаборатории на первом этаже. Мужчина открыл передо мной дверь. Я зашла в пустую комнату и оглянулась на мужчину за объяснениями. Ничего не говоря, он зашел за мною следом и достал сканер. Вопросы у меня отпали, и я замерла, давая ему себя просканировать. Он запищал лишь раз, и я достала из кармана джинсов сотовый. Тот бросил на меня укоризненный взгляд.

Нет, я понимаю, что через телефон могут прослушивать, но надо было сразу сказать, чтобы телефон не брала, а не с бухты-барахты с лекции выдергивать.

Телефон я оставила и, следуя указаниям провожатого, прошла в лаборантскую. Шторы там были задернуты, единственным источником света служила лампа. За столом сидел мужчина, лицо которого находилось в тени. На столе перед ним лежала папка. Мне было уготовано место напротив. Все это напоминало наспех организованную допросную комнату с психологическим давлением, когда в темном помещении свет падает вам в лицо. Мне стало смешно.

Наплевав на приличия, я взяла стул и отодвинула его из круга света. Лишь после этого села.

– Вы хотели меня видеть? – первой нарушила молчание, не собираясь выдерживать театральную паузу. Не было никакого желания играть в их игры, хотелось поскорее вернуться на лекции.

– Вижу, изменение вашего статуса тут же отразилось на вашем

поведении, – с неудовольствием заметил мужчина, открывая папку.

– А какой у меня статус? – насмешливо спросила его. – Вы меня в чем-то подозреваете? Обвиняете? Зачем весь этот антураж?

– Расскажите обо всем, что с вами произошло за эти два дня, – приказал он, не отвечая ни на один из моих вопросов.

– Нет, – отказалась я.

– Не хотите сотрудничать?

– Не нравится тон, каким вы со мной общаетесь.

– На вашем месте я бы не был столь уверен в себе. Считаете, высоко взлетели? Так мы можем помочь упасть. Всего-то и надо – донести, что вы уже долгое время сотрудничаете с нами, и отношение к вам вашего покровителя тут же поменяется.

Я рассмеялась. Вот ничего не могла с собой поделать и от души издевательски смеялась над словами мужчины.

– Я считаю, что вляпалась по самые уши в дерьмо, – отсмеявшись, сообщила ему. – И если раскрытие информации о сотрудничестве поможет мне избавиться от внимания дейгасса, я лишь буду вам благодарна.

– Вы не рады изменениям в вашей жизни? – удивился он.

– А по мне видно, что я счастлива? – зло спросила его. Мужчина смотрел на меня с подозрением, не сильно веря моим словам, но я не собиралась ничего ему доказывать. – Давайте не будем тратить время друг друга. Я согласна дать рекомендации на мое место в ресторане вашему человеку, а вот о подробном докладе можете забыть. Душу перед вами изливать я не намерена. Хотите факт нашего сотрудничества предать гласности? Ради бога.

– Приятно видеть, что ваше отношение к дейгассам осталось неизменным, – довольно заключил мужчина. – Если все так, как вы говорите... Вы должны понимать, как это важно оказаться приближенной к высокородному дейгассу.

Я удивленно посмотрела на него. Это он к чему ведет?!

– Даже крупницы той информации, что вы передавали нам, помогали нам сложить полную картину деятельности дейгассов. Представьте, как много вы могли бы узнать, находясь рядом с одним из тех, кто правит этим миром. – Тон мужчины изменился и звучал мягко.

– А ничего, что меня не роль служанки ожидает, а любовницы?!

– Да будет вам! – усмехнулся он. – В истории полно примеров, когда единственная женщина рядом с мужчиной меняла ход истории. Вы же умная девушка. Подумайте, как много вы можете сделать для людей.

– Извините, но меня не прельщает роль Маты Хари. Помнится, она

плохо кончила. Не испытываю ни малейшего желания падать в объятия дейгасса ради мифических высоких целей.

– Почему же мифических... Очень жаль, что вы отказывались посещать наши собрания, тогда бы вы больше знали о нашей деятельности.

– Я вас умоляю, – поморщилась я. – Если брать пример из истории, то любое движение оппозиции направлено на захват власти и всех благ, что она с собой несет. И ради этого идут на многое: агитация, подкуп, шантаж, жертвуют людьми ради своих целей. На шахматной доске мы лишь пешки. И не надо втирать, как эти пешки важны. Я пешка, которой удалось пройти через все поле и оказаться рядом с королем противника. Вдруг оказалась значимой фигурой. Только он может меня легко съесть, и никто мне не поможет. Я же знаю, что вся эта встреча ради того, чтобы использовать меня по максимуму, пока меня не убрали с поля. К вашей досаде, я понимаю, что чем ближе к королю, тем опаснее для меня. Так что извините, но предпочитаю двигаться в противоположном от него направлении. На этом считаю наш разговор оконченным.

Я встала с места, не желая больше ничего обсуждать. Нашли дурочку!

– Жаль, что в собственном эгоизме вы забываете о благе других людей. – Он тоже поднялся.

– Это вы о благе других людей думаете? – неожиданно разозлилась я. – Моя подруга пропала, и никто и пальцем не пошевелил. Помнится, когда я узнала, что в нашем детдоме была проверка и исчезло ее личное дело, я обращалась в вашу организацию за помощью, чтобы вы через свои каналы выяснили, по чьему приказу это сделано, только вы посчитали нецелесообразным вмешиваться. А теперь я наше дальнейшее сотрудничество считаю нецелесообразным.

– Не стоит принимать поспешных решений, – с неудовольствием произнес мой собеседник. – У вас может не остаться выбора, и вас заставят быть рядом с ним. Тогда лишь мы будем вашим шансом на спасение.

– Вам же невыгодно меня от него спасать, – изумилась я.

– Почему же, если вы сможете добыть ценную информацию...

– Довольно! – остановила я его. Неужели он считает меня настолько недалекой?! Конечно же, ценность информации будут оценивать они, и им всегда будет ее недостаточно. – О себе я привыкла заботиться сама. Обойдусь без вашей помощи.

– Вы необдуманно отталкиваете нашу руку помощи, – с нажимом произнес он. – Кто еще согласится вам помочь?

Я усмехнулась, не став говорить о том, что они меня своей рукой скорее утопят, чем помогут. Зачем попусту сотрясать воздух?

– Вы можете хотя бы рассказать, в какой части базы живет высокородный? Вы же были у него в гостях. Что необычного вы там видели? – плохо скрывая раздражение, спросил меня мужчина. Кстати, за все время нашего разговора он так и не представился.

Что ж, эту информацию я личной не считала и рассказала и об очистительной кабине, заменяющей туалет, и об экранах во всю стену, описала, какую часть города видела с высоты. На этом мы расстались. Он заикнулся о том, чтобы я держала их в курсе моих дел, но я на него так посмотрела, что он понял, что долго ждать придется. У меня не было сомнений, что они теперь с Дениса не слезут, требуя подробных докладов.

Глава 10

Возвращаясь на лекцию, я старалась избавиться от неприятного осадка, который остался после встречи. Было мерзко от того, что меня хотели использовать. И это люди, отстаивающие интересы человечества?! Сотрудничать с ними я не собиралась.

Завернув за угол коридора, я едва не столкнулась с дейгассом. Пребывая в паршивом настроении после встречи, я чуть не вызверилась на него, решив, что он из моей охраны, но, присмотревшись внимательнее, узнала кавалера Самойловой.

– Наконец-то я нашел тебя, Иллирия! – хищно улыбнулся мне мужчина. Выглядел он при этом довольным, как кот, поймавший в свои лапы мышь.

Я замерла, настороженно глядя на него. Шли лекции, в коридоре, кроме нас, никого больше не наблюдалось. То, что он знал мой псевдоним, указывало на то, что он посещал ресторан, где я работала. Если он поделится этой информацией с Самойловой или еще с кем-то, я пропала. Вот только этого мне не хватало для полного счастья! И, как назло, я сегодня не воспользовалась духами, расслабившись.

– Твой пьянящий аромат невозможно забыть. – Дейгасс впился в меня взглядом, изучая лицо. Ну да, если тело мое он видел, то лицо было скрыто маской.

– Дайте пройти, – стараясь не паниковать, холодно произнесла я.

– Позволь пригласить тебя на прогулку, – не сдвинулся с места дейгасс.

– Во-первых, я не давала вам права обращаться ко мне на «ты», а во-вторых, вы забыли, что у вас сегодня прогулка с вашей пассией.

– Забудь о ней. Она не сравнится с тобой! Полетели.

– В отличие от нее, я согласия на прогулку не давала и никуда лететь с вами не собираюсь, – отрезала я, сделав попытку его обойти, но он преградил мне дорогу.

– Чего ты боишься? Я не обижу тебя. Наоборот, у меня есть предложение, которое тебя заинтересует.

– Сомневаюсь, – сквозь зубы процедила я.

Он изучал меня, оценив мой отнюдь не любезный настрой. Серьезный дядечка. Чувствовались в нем властность и сила. Конечно, до высокородного ему далеко, но среди дейгассов явно не из последних.

– А твои сокурсники знают о твоём месте работы? – ударил он по больному.

– Хотите рассказать?

– Я не болтлив и хочу всего лишь пригласить прекрасную девушку на прогулку.

– А если она откажется?

Дейгасс ответил красноречивым взглядом и, уже уверенный в том, что я ему не откажу, произнес:

– Позволь сопроводить тебя к флайту. – Он протянул мне руку, как будто приглашая на танец.

Ага, так я и вложила свою ладонь в его!

Для полного счастья мне только с ним разборок не хватало. Скоро должен был прозвенеть звонок, и меньше всего мне хотелось, чтобы кто-то увидел меня в его обществе. Если выйти с ним на улицу, то охрана высокородного наверняка вмешается, но надо ли мне это?

– Не позволю. – Я проигнорировала его руку, и глаза мужчины угрожающе сузились. – И прежде чем вы озвучите мне последствия столь необдуманного шага, позвольте поинтересоваться, известно ли вам, что высокородный Астарт аль Саргатанс, член Совета Высокородных, Правитель этого сегмента, принял дар жизни на приеме в известном вам ресторане?

Глаза у дейгасса удивленно расширились, и руку он тут же опустил.

– Этого не может быть...

– Думаю, у вас достаточно влияния, чтобы проверить эту информацию, – сладким тоном произнесла я и, воспользовавшись его замешательством, обошла Дейгасса и поспешила на лекцию. Он меня не удерживал, но я спиной чувствовала его взгляд.

Я успела вернуться до звонка. Диана поинтересовалась, с чего это меня вызывали, но я сослалась на недоразумение.

После лекций Самойлова чуть ли не одной из первых покинула аудиторию, спеша на свидание. Вот только когда мы вышли на улицу, она все еще дожидалась своего кавалера и вид уже имела не настолько счастливый, как до этого. Насколько я поняла, ее дейгасс покинул пределы нашего учебного заведения, не известив ее. Видимо, так спешил проверить полученную от меня информацию, что запомнил сообщить ей о своем отъезде.

Подружки Самойловой хоть и стояли рядом с ней, говоря что-то успокаивающее, но за показным сочувствием в их взглядах сквозило тщательно скрываемое злорадство.

– Надеюсь, он так и не явится, – сказала Диана, посмотрев в их сторону.

– Зачем ты так? Добрее надо быть к людям.

– Может, после этого она перестанет корчить из себя непонятно что.

– Да что ты к ней прицепилась? Ну, корчит из себя принцессу – и бог с ней. Мы тоже принцессы, только не кричим об этом, что говорит о нашей скромности и воспитании, – подмигнула я ей.

– А пойдем посидим, кофе попьем, – предложила Диана. – Расскажешь, что надумала.

Предчувствуя, что меня ожидают расспросы по поводу высокородного, я поспешила отказаться:

– Извини, но я на тренировку.

– Жаль, – с расстроенным видом вздохнула она, но настаивать не стала. Знала, что в отношении тренировок я непреклонна и пропускать их не люблю. Договорившись созвониться, мы расстались.

Вообще-то именно сегодня я могла бы пропустить тренировку. Работу я бросила, и заботиться об идеальной форме мне теперь нет нужды, но говорить об этом Диане не стала. Она же обязательно начнет разговор насчет дейгасса, а говорить о нем – только себя расстраивать. Так что лучше пойду действительно на тренировку. Дома делать нечего, а у меня абонемент в спортзал оплачен. Сумка с формой в машине, даже домой заезжать не надо. Буду избавляться от тревожащих мыслей физическими упражнениями. Придя к такому решению, я поехала не домой, а в фитнес-центр.

* * *

Отзанимавшись на тренажерах, я села крутить педали на велосипеде, надев наушники и слушая музыку. Сегодня я выложились по полной, не жалея себя, и в теле чувствовалась приятная усталость. Людей в зале было немного, и тем страннее казалось поведение Олега, моего тренера. Если вначале мы общались как обычно, то после того как его позвали и он вышел, вернувшись, резко изменил свое поведение и демонстративно меня игнорировал.

Я понимаю, что у него могло что-то случиться или кто-то испортил настроение, но я ему деньги плачу. Абонемент у меня был на занятия с тренером, и он обязан был уделять мне внимание.

Мысли текли лениво, и даже злиться я не могла, скорее, размышляла

отстраненно о его нетипичном поведении. Ведь обычно Олег был не прочь поболтать, слегка флиртуя, и тренировка пролетала незаметно.

По сторонам я много не смотрела, и для меня стало полнейшим шоком, когда я увидела высокородного. В зале. В спортивной одежде! Как долго он здесь?!

Поймав мой взгляд, пружинистой походкой хищника он направился в мою сторону. Я потрясенно наблюдала за его приближением, и все посторонние мысли вылетели из головы. Отметила свободные спортивные брюки и майку, обтягивающую его накачанный торс и не скрывающую рельефы мышц. Поравнявшись со мной, он, ничего не говоря, чуть склонил в приветствии голову и прошел мимо. Мой взгляд как приклеенный последовал за ним, не в силах оторваться от игры мускулов его спины. Я видела много накачанных красивых мужских тел, но ни одно не производило на меня столь ошеломляющего впечатления.

Высокородный подошел к штанге. Двигался он с особой грацией хищного животного, в каждом движении тела чувствовалась скрытая мощь. Мне всегда нравилось тело Дениса, но их было не сравнить. Это как сравнивать обычного спортивного мужчину и тренированного воина.

Все в зале исподволь наблюдали за ним. Когда он нагрузил на штангу около двухсот килограммов, уверена, не одна я ожидала его дальнейших действий.

У меня перехватило дыхание, когда дейгасс лег и, взявшись за штангу, поднял ее и начал отжимать от груди вес. Силен. Я зачарованно наблюдала, как перекачиваются мускулы на руках, как напрягается пресс... Поймав себя на том, что беззастенчиво глазею на него, резко остановилась и слетела с велосипеда, направляясь на выход из зала. Для меня тренировка была окончена.

За дверью стояли дейгассы из охраны, но Маркангасса видно не было. Странно, ведь он почти всегда с ним, но это и к лучшему, в данный момент я не была настроена на разговоры.

Меня не удерживали, и я спокойно прошла мимо.

Войдя в раздевалку, взяла полотенце и направилась в душевую. Мысли разбегались. Я злилась на себя, что глазела на него как последняя дурочка. Что он здесь делает?! Пришел покрасоваться? Я тоже хороша. Нет бы сразу уйти, а так – тарасилась на него вместе со всеми, чуть ли не пуская слюни на мускулы.

«Забыла, что они не люди?» – рычала на себя.

Они же априори сильнее людей. Он просто выделялся. Неужели это

представление было для меня? Иначе почему он появился здесь именно тогда, когда я занималась? Встретить в обычном фитнес-центре высокородного дейгасса было равноценно тому, как если бы сюда пришел потаскать штангу наш президент. Чего он добивается? Решил напомнить о себе?

Встреча с ним выбила меня из равновесия и взволновала. И ведь впечатлил, зараза! Привлекателен пугающей, опасной красотой дикого зверя, но такой притягательной... Злило, что в его присутствии я испытывала внутренний трепет.

«Дура!» – обругала себя, чувствуя предательницей по отношению к Денису. Эта высокородная сволочь мне личную жизнь испоганила, а я его мускулами люблюсь. Разве не идиотка?

Со злостью закрыла кран душа и, наспех вытершись, завернулась в полотенце. Захватив вещи, вышла из душевой и была тут же взята в плен. Я не успела среагировать и произнести хоть слово, как оказалась в объятиях высокородного дейгасса, непонятно каким образом оказавшегося в женской раздевалке, и прижата к стене. Набрала в грудь воздух возмутиться такому произволу, но мне самым наглым образом запечатали рот поцелуем.

Я в единый миг оказалась в эпицентре урагана. Он не соблазнял, не спрашивал разрешения, а как будто брал свое, имея право. Вещи выпали из моих рук, я уперлась ладонями ему в грудь в попытке оттолкнуть, но не сдвинула ни на йоту. Давно научилась себя защищать, но от его атаки растерялась.

Мое сопротивление было подавлено в самом зародыше. Он подчинял меня глубокими поцелуями, не дающими и шанса вдохнуть. Взял в плен своим телом. Сжимал в крепких объятиях, а его руки лихорадочно изучали мое тело, не давая и шанса отстраниться. Это была страсть в самом неприглядном виде, когда между двумя нет ни запретов, ни ограничений, а лишь концентрированное вождение.

Весь мой скудный опыт общения с мужчинами не мог подготовить меня к такому напору. Его всепоглощающие поцелуи не имели ничего общего с осторожными, мягкими поцелуями Дениса, которые ненавязчиво соблазняли меня и увлекали за собой. Эти же были страстными, дикими, властными. Он не интересовался моими желаниями, а подчинял своим. Это как после спокойного озера оказаться в бурном течении реки и, пройдя через пороги, сорваться с водопадом в пропасть. И я летела, потеряв ориентацию, не чувствуя своего тела, отдав его в полную власть дейгасса. Я даже не могу сказать, целовала ли сама его в ответ. Он просто подчинил меня. Происходящее выбило все мысли из моей головы. Заставило забыть о

моей ненависти к дейгассам, с кем я, кто я, даже собственное имя. Жар его тела, как сок цветка латисара, проникал сквозь поры кожи, воспаляя мою кровь. Я плавилась и горела в его руках, опаленная его страстью, даже не осознавая глубины своего морального падения.

– Ты подпишешь контракт? – спросил он меня между поцелуями.

Расфокусированным взглядом я посмотрела на него, не в силах понять, о чем он говорит.

– Контракт... – опаляющий поцелуй, – ты подпишешь?

Воспользовавшись передышкой, я уклонилась от его очередного поцелуя, и его губы скользнули по моей щеке. Попыталась понять, чего он от меня хочет, стараясь вернуть себе ясность сознания.

– Ты подпишешь контракт? – в очередной раз спросил он, а его губы сомкнулись на мочке уха, и он чуть прикусил ее.

Его разгоряченное дыхание вызвало дрожь в моем теле, но когда я поняла, о чем он, меня как будто ледяным душем окатило. Морок прошел, и я четко осознала, в чьих объятиях нахожусь. Чувство опасности быстро вернуло меня к реальности.

– Нет! Отпустите меня! Вы не имеете права! – начала вырываться я и тут же замерла, так как поняла, что мое полотенце держится на мне лишь потому, что зажато между нашими телами. Когда я начала вырываться, оно сползло, обнажая грудь.

– Нет?! – переспросил он, отстранившись, отчего полотенце сползло еще чуть ниже. Оставив в покое мое ухо, дейгасс заглянул мне в глаза.

– Никогда! Вы мне омерзительны! – с горячностью воскликнула я.

Если честно, в этот момент омерзение я ощущала в отношении себя. Презирала и была противна сама себе за свою недавнюю слабость и неспособность оказать сопротивление.

– Значит, я сейчас запах твоего омерзения ощущаю? – уничтожающим тоном спросил он, намекая на то, что для него не секрет реакция моего тела на недавно происходящее между нами.

Желая усилить эффект своих слов, он резко опустил руку между нашими телами и бесстыдно погрузил пальцы между моих ног, давая мне ощутить, насколько я влажная. Шокированная его действиями, я даже дернуться не успела, как он убрал руку и поднес пальцы к губам, медленно облистав их, не отводя от меня глаз.

– 3-з-запомню вкус-с, чтобы не перепутать с ж-жел-ланием.

Уязвленная до глубины души этим замечанием, его действиями, я начисто потеряла чувство страха и самосохранения и залепила ему хлесткую пощечину.

Он окаменел, и несколько секунд мы сверлили друг друга взбешенными взглядами. В следующее мгновение мужчина коленом раздвинул мне ноги, втискиваясь между ними, а его руки подхватили меня под ягодицы, отрывая от пола и еще сильнее разводя мои ноги. Одна рука нырнула между нашими телами. Он рванул вниз свои спортивные брюки, и я ощутила его горячую плоть, прижатую к самому сокровенному. От давления к девственной преграде мне стало больно, и я не удержала стоны, сжеживаясь в ожидании движения его бедер и боли.

Высокородный замер, давая мне ощутить, насколько я беспомощна в данное мгновение перед ним. Не знаю, взял бы он меня, но в этот напряженный момент из-за дверей в раздевалку донесся возмущенный визгливый женский голос, вопрошающий, по какому праву ей не дают пройти переодеться.

Я узнала ее по голосу. Склочная полноватая женщина за сорок. У нее какой-то бизнес, и она была вечно чем-то недовольна, закатывая скандалы то своему тренеру, то администрации спортивного центра. Даже сейчас не испугалась дейгассов и проявила свой характер.

«Господи, о чем я думаю?! – изумилась я. – Меня сейчас невинности лишат в раздевалке!»

Реальность резко напомнила о себе. За дверью его люди охраняют вход, и, учитывая их слух, они осведомлены о происходящем здесь. Меня сейчас изнасилуют, а они будут охранять дверь, чтобы никто не помешал их хозяину. Я в полной мере почувствовала свою уязвимость, мне стало горько от всего происходящего.

Мужчина впился в мое лицо напряженным взглядом, как будто желая заглянуть через глаза до дна души. Я отвернула голову, смотря в сторону и избегая его взгляда.

Видимо, реальность напомнила о себе не только мне, так как кое-кто изменил свои планы. Рука дейгасса опять оказалась между нашими телами, и, сжав свой ствол, он начал водить головкой члена по моей промежности. По каждой влажной складочке, смешивая наши слизистые и навсегда оставляя на мне свой запах и меняя мой. Он метил меня так же верно, как если бы на лбу написал: «МОЯ». Пусть он не вошел и я осталась невинной, но теперь каждый дейгасс почувствует на мне его запах и будет знать о степени нашей близости.

Высокородный резко отстранился, отпуская меня. Я привалилась к стене, ощущая слабость и дрожь в ногах. Полотенце упало на пол, и, к полному моему унижению, я оказалась голой перед ним.

Он отступил и, поправив свою одежду, окинул меня взглядом с головы

до ног и обратно.

– Несмотря на все твои утверждения, что ты не желаешь иметь со мной ничего общего, в каждую нашу встречу ты спешишь обнажиться. Задумайся об этом, – язвительно произнес он.

Сказав это, поднял полотенце и прикрыл меня им, после чего ушел, оставив меня одну, морально раздавленную произошедшим. Лишь мысль о том, что в раздевалку может кто-то войти, заставила меня отлепиться от стены и сдвинуться с места. Собрав с пола упавшие вещи, я вернулась в душевую и, уединившись в кабинке, включила воду.

Я остервенело оттирала свое тело, желая смыть с себя запах дейгасса. Даже понимая, что это бесполезно, не могла остановиться.

«Урод! Сволочь! Мерзавец!» – в сердцах поносила его. Меня колотило от бессильной ярости, а его намек на то, что я предлагаю ему себя, взбесил до крайности.

А еще меня добило понимание того, что, решив он меня взять, никто бы не пришел мне на помощь. Это пугало и доказывало, насколько я бесправна и бессильна перед ним.

Его сегодняшнее появление здесь показывало, что он будет как акула кружить вокруг меня, постепенно сужая круги. Несмотря на все их правила, он может взять меня в любой момент, и противопоставить мне ему нечего.

– Подонок! Безрогий ублюдок! – выругалась я, но легче не стало. Подавив злые слезы после пережитого унижения, я взяла себя в руки и начала думать.

К тому моменту, когда закончила мыться и выключила воду, у меня созрел отчаянный план.

– Хочу заявить, что это не дом свиданий. Здесь люди спортом занимаются, а вы бордель устроили, – набросилась на меня толстушка, стоило мне вернуться в раздевалку. Женщина уже переоделась и явно специально задержалась, чтобы высказать накопившее.

Игнорируя ее и не желая связываться, я начала молча переодеваться.

– Молодежь совсем стыд потеряла! Здесь люди переодеваются, а вы сношаетесь. Совсем невтерпеж? Так помешались на этих дейгассах, что вообще без разницы, где перед ними ноги раздвигать? – ядовито спрашивала меня.

Я быстро одевалась, сжав зубы, чтобы не сорваться. Лишь бросила на нее злой взгляд.

– Ладно, с таким жеребцом грех не позажигать, – Неожиданно сменила

гнев на милость женщина. – Хорош, мерзавец. Вынослив? – доверительно поинтересовалась она.

Если оскорбления я еще снесла, то последние слова вывели меня из себя.

Я сделала то, что не позволяла себе никогда в жизни: вспомнив все самые отборные ругательства, послала женщину далеко и надолго, вместе с так приглянувшимся ей дейгассом на пару. Схватила свою сумку и вылетела из раздевалки, отчетливо понимая, что уже больше никогда сюда не вернусь, оставив ошарашенную толстушку с открытым ртом и потерявшую дар речи.

Выйдя из фитнес-центра, зашла в первый попавшийся ближайший салон сотовой связи и купила себе телефон с симкой. Подозревая, что меня могут прослушивать через мой телефон, ведь неизвестно, что в него напичкали, пока я находилась у дейгасса, бросила вещи в машину и, оставаясь на улице, позвонила с нового сотового.

– Да?

– Диана, это я. Ты где?

– По магазинам решила пройтись. Ты уже отзанималась? Что за номер?

– Чужой. Мне нужна твоя помощь. Ты мне друг?

– Что нужно сделать? – тут же отозвалась она.

Решив ей довериться, я озвучила, чего хочу от нее, а потом села в машину. Чуть поколесив по городу и не обнаружив за собой видимого хвоста, поехала к месту нашей встречи. Мой расчет был на то, что за мной следят с воздуха.

К тоннелю я подъехала в назначенное время, не выбиваясь из графика. Въехав в него, нажала аварийку и припарковалась возле Дианиной машины. Она уже стояла, мигая аварийными сигналами. Взяв из своей сумки лишь паспорт и пачку денег, которая так и лежала в ней со дня приема в ресторане, я закрыла свою машину и пересела к Диане, ныряя на заднее сиденье и сразу же ложась. Вся операция заняла не больше минуты.

– Что у тебя стряслось? – не оборачиваясь, спросила она меня, заводя машину и вливаясь в поток.

– Мне надо исчезнуть на некоторое время.

– Из-за дейгасса?

– Да.

– А как же учеба?

– Поверь, это меньшая из моих проблем.

– Что с тобой случилось? Мы же пару часов как расстались.

– Ничего хорошего.

– Виделась с ним? – догадалась она.

– Да. Не хочу об этом говорить.

– Если хочешь, можешь отсидеться у меня на даче, – предложила она.

– Спасибо, но меня там в два счета вычислят.

– Тогда куда ты поедешь?

– Диан, чем меньше ты знаешь, тем лучше для тебя же. – Подруга нахмурилась, но спорить не стала.

– Ты уверена, что это правильное решение?

– Абсолютно! – ответила я.

– Деньги нужны?

– Спасибо, есть.

– Мы подъехали, – сообщила она. – Я скажу нашим, что ты заболела. Удачи. И дай весточку о себе по возможности.

– Спасибо! – еще раз поблагодарила я.

– Подожди, – спохватилась она и, порывшись в пакетах, что стояли на пассажирском сиденье, протянула мне бейсболку. – Возьми. Я, конечно, не знала, что ты задумала, но купила ее после твоего звонка, решив, что пригодится.

– Ты чудо! – не стала я отказываться от подарка и, надев ее, вышла из машины. Времени было в обрез, и я бегом побежала ко входу в метро, а Диана отъехала. Мы договорились, что она поедет по городу, отвлекая на себя внимание. Не сомневалась, что дейгассы быстро сообразят, куда я исчезла. Весь расчет был на то, что пока они будут просматривать данные с камер наблюдения и отслеживают машину Дианы, я успею скрыться.

Без проблем добралась до вокзала и купила билет на пригородную электричку. Мой спонтанный план бегства неожиданно увенчался успехом. Когда я садилась в электричку, никто не пытался меня задержать, и никому не было до меня дела. Во время пути мне не составило труда завязать знакомство с девочкой-подростком, севшей рядом со мной и, сославшись на то, что мой телефон сел, попросила разрешения воспользоваться ее планшетом, подкрепив просьбу денежной купюрой. Она протянула мне его и даже деньги брать не хотела, но я настояла. Загрузив карту и посмотрев остановки электрички, наметила дальнейший маршрут. У меня было вдоволь времени полазить по Инету. Взяв деньги, девочка не торопила меня до самой своей остановки.

Удача мне благоволила. Выйдя на станции, я успела на местный автобус, который и привез меня в деревеньку Красное, единственной

достопримечательностью которой являлся бьющий из земли ключ. По утверждению многих, с целебной водой. Там даже церквушку рядом не так давно построили.

Информация об этом попалась мне на глаза случайно, когда я рылась в Инете, просматривая, какие есть примечательные места в этом направлении. На одном форуме нашла информацию о рейсовом автобусе и решила поехать туда. Мой расчет основывался на том, что новый приезжий человек не привлечет особого внимания, раз туда ездят люди. В местном магазине я спросила, кто бы мог принять меня на постой, и продавщица направила меня к дому бабушки Маруси. У нее я сняла комнату на неделю, сказав, что хочу отдохнуть от городской суеты, а об этом месте мне рассказали знакомые.

Найдя пристанище, я еще раз сбегала в магазин, где купила себе необходимые мелочи и продукты. Обустроившись, села подумать о своем положении.

Мне удалось вырваться и выиграть немного времени. Не думаю, что меня здесь быстро найдут. Решение о побеге было спонтанным, и это место я выбрала наобум. Конечно, если меня объявят преступницей и покажут фото по телевизору, то и девочка-подросток вспомнит обо мне, да и здешние люди тут же сообщат куда следует, но внутренний голос подсказывал, что дейгасс предпочтет организовать мои поиски негласно. Поэтому здесь я в относительной безопасности, и надо подумать, что делать дальше.

О прежней жизни стоило забыть. Учеба, друзья... жаль, но высокородный дал ясно понять, что не позволит себя игнорировать, и у меня не оставалось выбора.

«Ублюдок!» – выругалась я. Даже сейчас при воспоминании о нем меня трясло от бессильной ярости. С его стороны было глупо ожидать, что я останусь на месте в ожидании его дальнейших действий.

Стоило решить, куда двигаться дальше и где осесть. Здравый смысл подсказывал, что не обязательно ехать далеко. Путь через аэропорты и вокзалы наверняка отрезан. Ничего, поблизости тоже можно найти тихое место и затаиться. На первое время деньги есть, а дальше у меня на нескольких электронных кошельках отложены деньги на крайний случай. Придумаю, как обналичить. Жаль, что у меня нет образования и на нормальную работу будет устроиться проблематично. Да и паспортом своим светить не хотелось. Ничего, значит, буду изображать из себя дочь богатых родителей, которая устала от суеты и сбежала поближе к природе. В крайнем случае, намекну о несчастной любви, и от меня отстанут.

Наметив планы, я немного успокоилась и пошла осматривать окрестности.

* * *

– Светочка, дай в долг. Пенсию на днях принесут.

– Хорошо, тетя Галь, – кивнула знакомая продавщица, поправляя выбившуюся из хвоста светлую прядь и доставая из-под прилавка пухлую тетрадь.

Старушка взяла хлеб, подсолнечное масло и муку, а продавщица записала сумму в тетрадь. Моя хозяйка попросила, чтобы я купила хлеба домой, когда буду возвращаться с прогулки, и, стоя в очереди, я наблюдала, как работает местный аналог кредитной карты.

В деревне Красное я была третий день, за это время у меня выработалась привычка гулять после обеда. Заняться было нечем, и я не знала, что делать с прорвой свободного времени, которая неожиданно на меня свалилась. Посетила местную церквушку и даже поставила свечки. Я не была сильно набожной и в Бога верила условно, но сделала все как принято. Окунулась и в местном ключе, бьющем из земли. Рядом с церковью были построены специальные купели для желающих. Не то чтобы я испытывала в этом потребность, просто было бы странно, если бы я жила здесь и ни разу не окунулась.

Моя хозяйка оказалась немногословной приятной старушкой, мы с ней прекрасно уживались. Она не лезла ко мне с вопросами, что меня устраивало. Дети ее разлетелись и мать посещали нечасто. Она вела небольшое хозяйство и пускала на постой приезжих.

После быстрого темпа жизни в городе, мне было тяжело влиться в размеренный ритм деревенской жизни, но место я выбрала удачно. Сюда ехали люди, местных было не удивить приезжими. Бабушки спешили рассказать многочисленные истории чудесного выздоровления. Некоторые люди приезжали сюда не первый год, а кое-кто даже проводил тут свой отпуск. К великому моему облегчению, дейгассы здесь не появлялись. Это меня расспрашивали о них и крестились, называя дьявольскими отродьями.

Я же, гуляя по округе и знакомясь с местным народом, пыталась представить свою дальнейшую жизнь среди деревенских жителей. Если честно, пока получалось плохо, но я не унывала. Привыкну. Зато я свободна, а это окупало все. Напросилась помочь хозяйке в консервировании яблочного сока и компота, и она научила меня

закручивать банки. Это занятие явилось приятным разнообразием в монотонном течении дней.

В магазине, помимо хлеба, я купила разных видов печенье и пряники к чаю. Заметила, что бабушка Маруся живет экономно и себя этим балует редко. На обратном пути, когда я подходила к дому, меня обогнал серебристый «Шевроле». Я бы не обратила на него внимания, если бы он не остановился неподалеку. Подходя к калитке, я подозрительно косилась в его сторону. Стекла тонированные, и кто за рулем было не видно. Наконец водительская дверь открылась и вышел симпатичный парень. С заднего сиденья он достал пакеты и посмотрел на меня вскользь. Потом вернулся взглядом и улыбнулся.

Улыбка у него была красивая: искренняя, располагающая.

– Привет соседям! – поздоровался он. – Вы у тети Маруси остановились?

– Да.

– Надолго к нам?

– Еще сама не знаю. Места у вас красивые.

– Это да. Вы к лесному озеру ходили?

– Нет. А это где?

– Я к вам позже зайду, проведу.

– Скажите где, я найду, – тут же возразила я.

– И лишите меня шанса провести экскурсию? – с шутливым возмущением произнес он. – Я здесь каждый уголок знаю. Со мной не заблудитесь. Кстати, меня Михаил зовут. Можете обо мне спросить у тети Маруси, и она подтвердит, что я полностью положительный парень и не маньяк. Она меня с детства знает.

– Людмила, – представилась я, все еще пребывая в сомнениях, а нужна ли мне эта экскурсия. Ведь знакомства заводить я как-то не планировала.

– До встречи, Людмила, – улыбнулся он и направился в соседний двор, не давая мне возможности отказаться. Ведь не буду же я ему в спину кричать: «Не приходи!»

Глава 11

Знакомство с Михаилом выбило меня из колеи. Моя хозяйка подтвердила ожидания Михаила и дала ему самую лучшую характеристику. Не женат, детей нет, имеет свой бизнес. Кажется, доставляет воду в офисы. Отец умер. Мать не забывает и часто сюда приезжает. Сам живет в городе.

Узнав, что он предложил мне прогулку к озеру, очень удивилась. Оказывается, была у него здесь зазноба, да в свое время мотнула хвостом и вышла замуж за другого. Он уехал в город и на удивление всем со временем организовал свой бизнес, который пошел в гору. И сюда он приезжал лишь для встреч с матерью, отдалившись от бывших друзей. С местными девушками после своего отъезда в город замечен не был.

Если честно, я поразились, получив столько информации от немногословной бабушки Маруси.

– Хороший парень, – вздохнула она и, спохватившись, что разболталась, поспешно ушла, сославшись на дела.

До прихода моего нового знакомого я так и не пришла к решению, идти с ним гулять или нет. Скука последних дней толкала на авантюру, а вот здравый смысл говорил, что не стоит.

– Вечер добрый! – поздоровался Михаил, заходя в дом.

Мне понравилось, что он пришел не с пустыми руками, а принес с собой пакет с конфетами.

– Это вам к чаю, – отдал он гостинец хозяйке дома.

– Миша, да не стоило, – засмуцалась она.

– Кушайте на здоровье, – улыбнулся он. – Готова? – спросил он, переводя взгляд на меня.

Я кивнула, надевая куртку.

– Не волнуйтесь, я ее провожу, – заверил Михаил бабушку Марусю, когда мы выходили.

На мгновение я смутилась. Было похоже, что он как будто пригласил меня на свидание и говорит моей бабушке, чтобы она обо мне не волновалась. Это был как фрагмент из другой жизни, где у меня существует семья и родные, которые беспокоятся обо мне.

– Под твою ответственность. Людмила девушка хорошая и так поздно до твоего приезда не гуляла, – сообщила ему она подробности моей жизни здесь.

Про себя же я решила, что из нее бы вышла неплохая сводня. Мне о

Михаиле рассказала, создав благоприятное впечатление, ему несколькими словами сказала, что вела я себя здесь прилично и ночами не шлялась.

– Давай на «ты»? – предложил мне парень, когда мы вышли за калитку.

– Давай, – согласилась я.

– Давно здесь?

– Несколько дней.

– Что привело в наши места?

– Захотелось уехать из города. Скажем так, пожить в тишине и решить, что делать дальше, – почти честно ответила ему.

– С парнем поругалась? Или с родителями? – проницательно спросил он.

– С женихом рассталась.

– Сочувствую, и в то же время рад. – Я вскинула на него удивленные глаза, а он с улыбкой пояснил: – Если бы ты с ним не рассталась, то не приехала бы сюда и мы бы не познакомились.

Я сдержанно усмехнулась вывертам его логики. Он со мной флиртует? Искося я рассматривала нового знакомого. Симпатичный. Его глаза цвета горького шоколада смотрели на меня чуть шутливо и с теплотой. Он располагал к себе. В его обществе я не испытывала неловкости и чувствовала себя свободно.

– Добрый вечер! – поздоровался Михаил с бабушками, что сидели на лавочке. Те проводили нашу пару любопытными взглядами, стараясь понять, были мы знакомы раньше или только недавно познакомились.

От такого пристального внимания я почувствовала себя немного не в своей тарелке, мгновенно пожалев, что согласилась на прогулку. Теперь начнутся пересуды обо мне и Михаиле. В мои планы не входило привлекать внимание к своей персоне. Расслабилась лишь тогда, когда мы свернули к лесу, и не удержалась от нервного смешка.

– Что? – тут же спросил он.

– Довольно неосмотрительно с моей стороны идти с малознакомым человеком так поздно в лес.

– Как?! А я-то думал, что вопрос о моей благонадежности давно решен, – шутливо воскликнул Михаил.

– Не переживай, бабушка Маруся дала тебе самую положительную характеристику. Только она тебя с детства знает, а я меньше суток.

– Не бойся, сегодня убивать тебя не буду. Слишком много свидетелей видели нас вместе, – зловещим тоном заправского злодея произнес парень, и я рассмеялась.

Мы неспешно углублялись в лес, общаясь и придерживаясь общих

тем. Михаил рассказывал об этих местах и вел себя со мной по-дружески. Для меня такое общение было внове. Раньше я всех парней держала на расстоянии из-за специфики своей работы. К тому же у меня был Денис, и новых знакомств я не искала.

При воспоминании о нем в сердце кольнуло. Я исчезла, не предупредив его. Он же наверняка волнуется и не знает что и думать. Надеюсь, он сможет понять мой поступок.

Тропинка вывела нас к озеру, заросшему камышом. Лишь с одной стороны оно было расчищено. Песчаный берег был пологий, и мы спустились к самой воде. Я увидела валун и, взобравшись на него, села. Удивительно, но камень был теплый. Наверное, за день нагрелся и еще не остыл. Пока мы дошли, успело стемнеть, и в водной глади отражалась луна, заливая все холодным светом.

– Хочешь выйти замуж?

– Что?! – не поняла я вопроса.

– По местной легенде, в этом озере утопилась девушка, – сообщил Михаил и, прислонившись к валуну, посмотрел на озеро. Это еще до революции было. Перед самой свадьбой ее любимый погиб, и она, не желая жить без него, утопилась. Говорят, что иногда в полнолуние она выходит из озера и сидит на этом валуне. Среди девушек считается, что стоит посидеть на нем в полнолуние и вскоре выйдешь замуж.

Я посмотрела на озеро, на полную луну, и меня как ветром сдуло с камня.

– Предупреждать надо! – воскликнула я, нервно отряхиваясь, как будто ко мне могло что-то прилипнуть.

Глядя на меня, Михаил рассмеялся, а я возмущенно посмотрела на него.

– Забавная у тебя реакция. Не бойся, здесь все местные женщины уже не по одному разу сидели. Она благоволит не всем. Камень должен потеплеть, и тогда желание будет исполнено.

– Так он и так теплый, – в замешательстве произнесла я.

– Разве?! – удивился Михаил, прикладывая к нему ладонь.

Я тоже дотронулась до камня, но он был холодный. Как же так? Мы встретились с ним взглядом, а у меня мурашки побежали по коже от происходящего.

– Я не хочу замуж! – крикнула я в сторону озера, нарушая царящую тишину.

Ответа, понятное дело, не было. Мы помолчали. Мне стало немного жутко, это место вмиг потеряло для меня все очарование.

– Пойдем обратно, – попросила я Михаила.

Он не стал спорить, и мы пошли.

Возвращались мы по другой тропинке. Пребывая в расстроенных чувствах, я даже не спросила его, куда мы идем, и удивилась, когда вышли на лесную поляну. Уложенные для сидения бревна и след от костра говорили о том, что на этом месте любят отдыхать. А еще внимание привлекли большие подвесные качели в форме лодочек. На них могло уместиться несколько человек. Михаил увлек меня к ним.

– Давай покатаемся.

Предложение оказалось неожиданным, но я была не против. Он подержал качели, пока я становилась на них, и, чуть раскачав, запрыгнул на доску с другой стороны.

– Летом здесь часто собирается народ, но сейчас большинство разъехались на учебу.

– Ты приходил сюда?

– Раньше. Давно здесь не был, – кратко произнес он и присел, раскачивая качели. Я оставила расспросы и начала помогать ему.

Качели взлетали высоко над землей, и ветер бросал мне волосы в лицо. Есть что-то завораживающее в качелях. Чувство свободы и радости захватило меня. Взлетая вверх, я немного подпрыгивала, отрываясь от доски. Это заставляло крепче держаться, и сердце замирало в этот миг.

За что любила тренировки на тренажерах, так это за то, что в каком бы настроении ни пришла в зал, уходила оттуда хоть и уставшей, но с настроением на подъеме. Но ни один тренажер не дарил такой радости, как качели. Кажется, ничего особенного, но удовольствие непередаваемое. Все проблемы и тревоги отступили. Откинув голову, я рассмеялась. Неприятный осадок, который остался после посещения озера, испарился, и впервые за все эти дни я почувствовала себя беззаботной, как в детстве, когда наслаждаешься моментом и радуешься мелочам. Устав, я просто стояла, запрокинув к небу голову и наблюдая, как качаются звезды.

На обратном пути мы практически не разговаривали. Один раз я оступилась в темноте, и Михаил тут же меня поддержал, а потом взял за руку. Я не сделала попытки освободиться. Его ладонь дарила приятное тепло. Мы с Денисом часто гуляли, держась за руки, и сейчас это позволило ощутить чувство комфорта и защищенности.

Проводив меня до калитки, Михаил нарушил молчание, спросив:

– Какие планы на завтра? Предлагаю показать тебе днем самые интересные места здесь.

– Надеюсь, у вас больше нет никаких подозрительных камней? –

шутливо спросила его.

– Могу заверить, что твоя реакция на камень самая оригинальная, – улыбнулся он. – Между прочим, к нему со всей округи женщины ходят.

– Пусть ходят, кому надо, – ворчливо заметила я.

– Неужели совсем замуж не хочешь?

– Скажем так, в последнее время одно упоминание о замужестве вызывает у меня стойкую аллергию.

– Ты его сильно любила? – Михаил решил прозондировать почву насчет моего расставания с женихом.

– Не знаю, – пожала я плечами. – До него не любила. Не с чем сравнивать. Да и как можно измерить любовь? Чувства или есть, или их нет... До сих пор не могу привыкнуть к тому, что мы не вместе.

– Твой бывший полный дурак, раз потерял тебя.

– Он замечательный. Просто иногда так складываются обстоятельства... – туманно произнесла я. Как объяснить то, что иногда в твою жизнь врывается дейгасс и устанавливает в ней свои правила.

– Ты удивительная. Мало того что ни в чем его не обвиняешь, так еще и защищаешь, – в замешательстве и с толикой восхищения произнес Михаил.

– Просто я знаю, кто виновен в нашем расставании, – невесело усмехнулась я.

Михаил пытливо посмотрел на меня, но я молчала, а он не настаивал на подробностях. Наоборот, решил сменить тему:

– Так во сколько завтра за тобой зайти?

Я отметила постановку вопроса: о нашей прогулке он говорил, как об уже решенном деле. Если с такой же уверенностью он ведет и дела, то неудивительно, что они у него идут в гору.

– Завтра будет видно, – неопределенно ответила ему. Он хороший парень, но не уверена, что нам стоит сблизиться. Вернее, уверена, что этого точно делать не стоит, если учесть, кто за мной охотится.

– Тогда я зайду днем. Скажем, часов в двенадцать.

– Михаил, ты приглашаешь меня на свидание? – нахмурилась я.

– Ни в коем случае. Просто давно не гулял по округе и хочу посетить места давней боевой славы, а в компании красивой девушки делать это намного приятнее. Заодно и тебе покажу местные достопримечательности, – с самым честным видом заверил он, тщательно пряча улыбку.

– До завтра, – скрепя сердце произнесла я и постаралась освободить свою ладонь, которая до сих пор находилась в его руке.

– До завтра, – ответил он, но вместо того чтобы меня отпустить, потянул на себя. Я еле успела уклониться и получила смазанный поцелуй в щеку.

Я испугалась. Нет, не поцелуя – за него. Ведь если бы он меня поцеловал, его запах держался бы на мне весь завтрашний день, а меня могут в любой момент найти дейгассы.

– Я сильно спешу? – тихо спросил он. Михаил меня не удерживал, и я отстранилась, взглянув на него.

– Н-нет... Несколько неожиданно.

Чтобы не решил, что я не против повторения, осторожно постаралась освободить свою конечность. Он опять ее удержал.

– Ты же не будешь обижаться за попытку?

– Нет, – уже более уверенно ответила я.

– Это хорошо, а то не хотелось бы завтра брать дом соседей штурмом. Сама понимаешь, у меня безупречная репутация... знают с детства... – шутливым тоном начал перечислять Михаил, рассеивая возникшее напряжение. Однако при этом он внимательно смотрел на меня, следя за реакцией. Увидев, что я усмехнулась, расслабился и, изобразив придворный поклон, поцеловал мне руку, после чего отпустил.

– Пока, – попрощалась я и начала отступать к калитке.

– До завтра.

Я оглянулась. Бросив на него последний взгляд, скрылась за калиткой.

В эту ночь я не сомкнула глаз, а рано утром собралась и, попрощавшись с хозяйкой, поспешила на первую электричку. Перед отъездом мне пришлось долго убеждать бабушку Марусю, что Михаил меня ничем не обидел, прекрасный парень, и мне очень жаль, что приходится спешно уезжать. Сослалась на то, что мне позвонили и срочно вызвали на работу. Пришлось даже пообещать, что обязательно вернусь. Еще я попросила извиниться перед Михаилом за то, что нашу запланированную прогулку придется отменить.

Я возвращалась назад. Проведя бессонную ночь, поняла, что выбрала путь в никуда. Встреча с Михаилом показала, что я так и буду шарахаться от всех мужчин из опасения, что они из-за меня пострадают. Хуже нет – привязаться к кому-то, а потом стать причиной того, что его вызовет на поединок дейгасс.

Убегая, я рассчитывала реализовать план, озвученный еще тогда Денисом. Надеялась, что встречу подходящего парня, избавлюсь от девственности и потеряю привлекательность для дейгасса. Только

отчетливо поняла, что не смогу лечь в постель с мужчиной, зная, что этим обрекаю его на смерть. Ведь даже если я и расстанусь с ним после этого, его запах останется на мне, и вычислить моего партнера будет делом техники. Выскородный – собственник, как и все дейгассы, а еще мстителен. Не хочу, чтобы пострадал невинный.

Я не обманывалась и прекрасно понимала, что долго от дейгассов скрываться не смогу. Тогда какой смысл бежать, ежеминутно оглядываясь и боясь, чувствуя себя преступницей? Что ж, буду противостоять дейгассу, не впуская других людей. Зато за эти дни я отдохнула, набралась сил и обрела пошатнувшуюся уверенность в себе. Не буду дичью, которую загоняют!

* * *

Стоило мне выйти из метро, как в глаза бросился зависший в небе флайт. Здравствуй, слежка! Оперативно работают. Ни в электричке, ни на вокзале хвоста за собой не заметила, да и задержать меня никто не пытался. Скорее всего, вычислили через видеонаблюдение в метро и доложили куда следует. Конечно, я могла и ошибаться, и дейгассы на флайте были здесь по своим делам, но это казалось маловероятным, если учесть, что флайт проследовал за мной по всему маршруту до дома.

Ключей от квартиры у меня с собой не было. Я оставила их в машине вместе со всеми вещами из опасения, что там есть жучок, ведь их постоянно носишь с собой. Пришлось звонить в домофон. К счастью, Денис был дома и открыл мне.

Меня немного удивило, что он не встретил. Входные двери были открыты, и я вошла в квартиру, закрыв их за собой. Денис обнаружился на кухне. Он стоял возле стола и крутил в руках мою любимую чашку.

Небритый. Волосы взлохмачены, а глаза немного запали и покраснели, как будто он всю ночь не спал.

– Я знал, что ты вернешься за ней, – произнес он, не глядя на меня. – Приехала за вещами?

– Денис... – в замешательстве произнесла я.

– Что Денис?! – со злостью посмотрел он на меня. – Все эти дни не могла оторваться от дейгасса и только сейчас вспомнила о ней?

– Да с чего ты взял?!

– Я был в фитнес-центре, и мне рассказали, как вы с ним в раздевалке уединились, – взорвался он и в ярости швырнул чашку об пол. Осколки

разлетелись по всей кухне. В этот момент мне показалось, что не чашка разбилась, а жизнь моя разлетелась на мелкие осколки.

Эту чашку я привезла из квартиры, которую мы снимали с Томой, и она всегда напоминала мне о подруге. Как будто кусочек прежней жизни был со мною рядом.

Что ж, Тому я так и не нашла, жениха потеряла. Все перевернулось с ног на голову. Денис превратился в абсолютно чужого человека, который смотрел на меня холодно и с презрением.

Несправедливые обвинения задели меня. От кого, от кого, но от него я такого не ожидала.

– Не думала, что ТЫ этому поверишь, – сухо произнесла я и, пройдя к мойке, открыла дверцу, доставая совок с веником. Пустые бутылки из-под виски в мусорном ведре оказались чем-то новым. Денис раньше практически не пил.

– Хочешь сказать, что ничего такого не было? – ядовито спросил он.

– Было! – подтвердила я, резко обернувшись к нему. – После того как он меня чуть не изнасиловал, я без раздумий сбежала. Ушла от слезки, села в первую попавшуюся электричку и уехала из города. Извини, что не предупредила о своих планах. Я переживала, что ты обо мне беспокоишься, а ты, оказывается, успел обвинить меня во всех смертных грехах и вынести приговор.

– Сбежала?! – недоверчиво посмотрел он на меня. Похоже, такой вариант ему даже в голову не приходил. – Тогда что делаешь здесь?

– Вернулась. Поняла, что не сделала ничего такого, из-за чего должна скрываться всю жизнь и жить в страхе, как будто я преступница. Не хочу бояться сближаться с людьми из опасения, что на мне может остаться их запах и они пострадают, если меня найдут.

Не глядя больше на него, наклонилась и начала сметать осколки.

Пока Денис переваривал информацию, в замешательстве смотря на меня, я собрала остатки чашки. Выбросив их в ведро, поставила совок с веником на место и разогнулась. Игнорируя Дениса, прошла мимо него в свою комнату и рухнула на кровать.

Странное дело, вот когда он был вынужден расстаться со мной из-за дейгасса, я ни в чем не винила его, а после сегодняшней встречи почувствовала, что он меня предал.

Как он только мог подумать, что я с дейгассом?! Ведь он знает меня, знает мое отношение к ним. Этим он обесценил все, что между нами было. Надо же, пока я скрывалась, он считал, что я кувыркаюсь с высокородным,

и пил.

Стук в дверь отвлек меня от невеселых мыслей. На пороге комнаты появился Денис. Я села на постели, глядя на него.

– Извини.

Прозвучало виновато. Денис мялся в дверях, так и не войдя в комнату. Налицо были все признаки раскаяния.

– Прости, что подумал самое плохое... Чувствовал себя слабаком из-за того, что появился этот высокородный, запретил приближаться к тебе, и я вынужден подчиняться... И когда появилась возможность переложить вину на тебя, ухватился за нее, поверив, что ты продалась дейгассу... Это низко и недостойно с моей стороны. Прости...

Денис смотрел на меня, ожидая ответа, а я не находила слов. Сказать, что «ничего страшного», «все в порядке», я не могла. Это была бы ложь. Он с легкостью поверил, что я с дейгассом, и упивался жалостью к себе.

– Мне кажется, ты еще никогда так много не извинялся передо мной, – произнесла я, чтобы хоть что-то сказать.

Денис невесело усмехнулся.

– Хочу, чтобы ты знала: как бы там ни было, ты всегда можешь рассчитывать на меня. Если нужна будет помощь...

– Нужна, – ухватила за предложение я. Денис тут же подобрался, серьезно глядя на меня. – Сделай дубликат ключей от дома, а то я понятия не имею, где теперь моя машина и все вещи, что я оставила в ней.

Несколько мгновений он в замешательстве смотрел на меня, а потом несмело улыбнулся.

– Я сейчас... Мигом! Но потом ты расскажешь мне, как тебе удалось сбежать.

– Идет.

Денис ушел, а я опять рухнула на постель, смотря в потолок бессмысленным взглядом в поисках ответов. Не представляла, как мы дальше будем сосуществовать в одной квартире. Впервые я задумалась о том, что мне, возможно, лучше подыскать себе отдельное жилье.

Не прошло и пяти минут после его ухода, как я услышала, что кто-то открывает входную дверь. Встревоженная, я встала с постели и вышла в коридор. К моему удивлению, это оказался Денис. Я еще больше удивилась, когда заметила в его руках свою сумочку.

– Вот... – сообщил он, кладя на тумбочку ключи от машины и протягивая мне сумку. На мой молчаливый вопрос он пояснил: – Не успел выйти из подъезда, как ко мне подошел дейгасс и отдал твои вещи. Сказал, что машину припаркуют во дворе.

Я взяла свою сумочку, и мы обменялись взглядами. Нас слушают?! Как-то это все было подозрительно. Не успела я заикнуться о своих вещах, как мне их тут же доставили. По взгляду Дениса я поняла, что и он об этом подумал.

Наш молчаливый диалог глазами прервал звонок сотового, раздавшийся из моей сумки. Достав телефон, я еще больше удивилась, увидев номер.

– Алло, – ответила я на звонок.

– Людмила, доброе утро, – поздоровался Сатияр. – Ты не могла бы приехать? У меня для тебя есть очень выгодное предложение.

– Вы же знаете, что я больше не работаю.

– Людмила, приезжай. Такого предложения еще не было.

А вот тут я задумалась. Нет, не о возможном предложении, а о том, откуда он узнал мой номер. Ведь от прежней симки я избавилась. Дурой не была и сразу поняла, кто стоит за всем этим. Я уже хотела категорически отказаться, когда сам собой вырвался вопрос:

– Если я не приеду, у вас будут проблемы?

После секундной заминки Сатияр ответил:

– Я справлюсь.

Это «я справлюсь» я оценила. Он не сказал, что проблем не будет. Видимо, на него сильно надавили, раз он позвонил мне.

– Хорошо, я приеду и выслушаю предложение. Только это максимум, что я могу сделать.

– Спасибо! – с чувством и хорошо скрываемым облегчением, поблагодарил он.

Я нажала отбой, спрятала телефон в сумку и лишь после этого посмотрела на Дениса.

– Ты куда собралась?

– На работу.

– Зачем?!

– У Сатияра есть для меня очень интересное предложение, – с иронией произнесла я.

– Это же ловушка! – воскликнул Денис. – Высокородный никогда не позволит тебе появиться раздетой перед другими дейгассами.

– Я знаю.

– Тогда зачем идешь? – не мог понять он, загораживая мне проход.

– Я должна Сатияру. Ничего не случится, если я выслушаю это чертово предложение. Не хочу, чтобы у него возникли проблемы из-за меня.

– Что тебе за дело до него?! – изумленно спросил он. Ведь мы часто смеялись над попытками дейгасса навязать мне постоянный контракт, и при общении с ним я не забывала об осторожности.

– Знаешь, может, это и странно звучит, но он отнесся ко мне по-человечески, – ответила я, надевая балетки.

– Не глупи! Я тебя никуда не пущу.

Проигнорировав его слова, сняла с вешалки куртку и сгребла с тумбочки ключи от машины.

– Останови меня, – с вызовом произнесла я, идя на него. Денис отшатнулся, избегая нашего соприкосновения, и я прошла мимо него. На душе стало горько. Человек, который клялся мне в любви, ведет себя со мной так, как будто я больна чумой. Что бы он ни говорил и ни чувствовал, предостережение дейгасса помнил крепко.

– Мила! – донесся мне в спину мучительный стон, но я лишь ускорила шаг. Не желая ждать лифта, выскочила на лестничную клетку и понеслась вниз.

Впервые на работу я ехала на машине. Ее пригнали чуть ли не к самому подъезду. Было любопытно, каким образом они это сделали, если ключи от нее отдали буквально недавно Денису. Кстати, во время нашей авантюры с Дианой я оставила их у нее в машине. Надо бы узнать, как у нее дела и что было после нашего расставания.

Я не боялась ехать в ресторан. Ничего со мной не сделают без контракта, а я фиг его подпишу. Скорее всего, высокородный решил действовать через Сатияра. Ведь во время его действия тот может перепродать его кому угодно, и тогда я могу оказаться уже не в ресторане, а на базе у дейгассов или на закрытом острове в океане и буду обязана следовать пунктам контракта. Тем не менее звонок Сатияра явился прекрасным поводом уйти из дома.

Стоило мне появиться на прежнем месте работы, как, уже выйдя из лифта, я оценила изменившееся ко мне отношение. Охранник Сергей при виде меня не отпустил ни одной шуточки и впервые обратился по имени-отчеству: «Людмила Александровна, рады видеть. Вас ждут».

Секретарша Марина вскочила и САМА открыла передо мной дверь в кабинет шефа, приглашая войти.

– Людмила Александровна, рад, что вы пришли, – поднял голову от бумаг Сатияр и тут же отложил документы в сторону, вставая.

Мои брови поползли вверх. Ладно Сергей, но от Сатияра я официального обращения не ожидала. Или этим он дает мне понять, что

нас слушают?

– Вы так настойчиво меня приглашали, что я не могла проигнорировать приглашение.

– Чай, кофе? – спросила Марина.

– Спасибо, не надо, – ответила я.

– Оставь нас! – приказал Сатияр, и она испарилась. – Присаживайтесь, – пригласил он, указав мне на кресло.

Сатияр глубоко вдохнул воздух, и на лице промелькнула вся гамма удивления. Явно уловил от меня запах высокородного. В глазах возник вопрос, я поморщилась, показывая свое отношение к произошедшему.

Он чуть помолчал, изучая меня, а потом начал разговор:

– Людмила Александровна, мне поступило предложение, которое наверняка заинтересует вас.

– Я слушаю, – отозвалась я.

– Ваше желание покинуть работу было неожиданным, и многие наши клиенты оказались не готовы к расставанию с вами. Среди них много уважаемых и важных особ. – Сатияр сделал паузу и выделил интонацией: – Особенно расстроился один наш vip-клиент... За удовольствие увидеть вас вновь он согласен щедро заплатить. Очень щедро.

– Днай Сатияр эль Батаррель, после того как я покинула вас, мой запах несколько изменился. Думаю, это станет неприятным сюрпризом для вашего уважаемого клиента и неприятно удивит его. Пострадает репутация вашего заведения.

– Я понимаю, о чем вы. Тем не менее вы невинны, и я уверен, что у этого заказчика желание увидеть вас столь велико, что его не смутит изменение вашего аромата.

«Ага, особенно если это произошло по его вине», – невесело усмехнулась про себя я.

– Как бы там ни было, но буду вынуждена расстроить вашего уважаемого клиента. Прежний род деятельности меня больше не привлекает.

– Людмила Александровна, не спешите отказываться! Вы даже не ознакомились с суммой, которую он согласен заплатить за удовольствие видеть вас.

– Хорошо, давайте ознакомлюсь, – не стала упрямиться я. Наш разговор напоминал мне театральную постановку. Сатияр знал, что я не соглашусь и он попусту сотрясает воздух, а я догадывалась, кто стоит за этим щедрым предложением, но мы играли наши роли до конца.

Сатияр придвинул к себе документы и, найдя нужный лист, передал

мне. Сумма, указанная там, была фантастическая. Это мой заработок за год, с учетом, если бы я работала ежедневно. Неплохо.

– Действительно щедро, – заметила я и вернула ему листок.

– Значит, мы договорились?

– Могу я прочитать условия договора? – решила играть свою роль до конца я.

– Конечно. – Он тут же протянул мне его. Это был черновой вариант, и листы между собой еще даже не были скреплены. Мне было любопытно, какие внесены в него изменения, и я углубилась в текст.

Это был договор на ужин. В принципе логично. Как Салитэ, меня уже преподнесли высокородному в дар, и он его принял. Второй раз преподносить было бы несколько странно.

– Вижу, что место оказания услуги определяет заказчик? – подала голос я.

– Людмила Александровна, вы же понимаете, что, принимая столь щедрое предложение, вы должны пойти на небольшие уступки.

– Логично, – хмыкнула я и продолжила читать дальше. Контракт был составлен виртуозно. Лишь пробежав его глазами по третьему кругу, до меня дошло, в чем загвоздка. До места оказания услуги меня доставляет заказчик. Я была обязана оставаться там до момента исполнения условий договора. Временны²х ограничений не было! То есть, пока меня, хм, не накроют на стол и я не отлежу положенное время, уйти я не могу!!!

– А почему не указаны временны²е рамки, в течение которых договор должен быть исполнен? – не стала молчать я. Пусть и не собиралась ничего подписывать, но было любопытно, какое объяснение для этого факта придумано.

– Все просто, – тут же отозвался Сатияр, как будто ждал этого вопроса. – Ваш заказчик – человек очень занятой. Дела могут потребовать его внимания в самый неожиданный момент. Вы же понимаете, что было бы обидно, если бы ужин с вами сорвался по этой причине. Это лишь предосторожность на случай непредвиденных обстоятельств. Не беспокойтесь, могу заверить, что все время до оказания услуги вы будете находиться в самых комфортных условиях. Если у вас есть какие-то конкретные требования, можете внести их в контракт.

Что ж, неплохо придумано. Кто-нибудь иной, замороженный суммой контракта, мог бы и не заметить всех подводных камней. Мне уготовили золотую клетку. Как там Сатияр сказал? Буду находиться в самых комфортных условиях! Пока заказчик не наиграется и не решит подать меня к столу или, вернее будет сказано, на стол. Это может случиться и

через неделю, и через год. Ведь ограничений по времени нет. Лишь после этого я буду свободна и с приличным вознаграждением за оказанные услуги могу отправляться на все четыре стороны.

– Все очень интересно, но я, пожалуй, откажусь, – решила закругляться я и вернула договор Сатияру.

– Скажите, что вас не устраивает, и мы это обсудим, – тут же встрепенулся мой бывший шеф, с преувеличенным вниманием глядя на меня. – Хотите, увеличим сумму? Вдвое? Втрое? Скажите, какая цифра вас устроит, и деньги тут же будут перечислены на ваш счет.

«Мне чуть ли не прямо предлагают оценить себя», – внутренне поморщилась я.

– Не стоит. Дело не в деньгах. Я уже говорила, что прежний род деятельности меня не привлекает, – поднялась с кресла, показывая, что не намерена торговаться. – Уверена, ваш заказчик выберет более достойную кандидатуру среди девушек ресторана.

– Он настаивает именно на вас. Людмила Александровна, вы можете назвать любую цифру. У меня неограниченный лимит, чтобы добиться вашего согласия, – как бы по секрету сообщил мне Сатияр.

– Тогда сэкономим деньги вашего клиента, – в тон ему ответила я. – Это предложение мне неинтересно, не буду отнимать ваше время.

– Ну как же так?! Людмила Александровна, не спешите отказываться. Что вас смущает? Мы можем обсудить любой пункт договора! – воскликнул Сатияр.

«Переигрывает», – отметила я. Последняя фраза была произнесена несколько патетично.

– Днай Сатияр эль Батаррель, было приятно вас повидать. Что же касается клиентов ресторана – меня уже от них с души воротит, я перелистнула эту страницу своей жизни. ВИДЕТЬ НИКОГО НЕ ЖЕЛАЮ! – с намеком для слушающих нас произнесла я. – Прощайте.

Глава 12

Не скажу, что была сильно удивлена, когда, выйдя из кабинета, в приемной обнаружила Маркангасса. Дейгасс стоял в дверях, блокируя проход.

– Только не говорите, что вас понизили и вы теперь поставляете девочек своему хозяину, – не удержалась от шпильки я.

– Моему хозяину стоит лишь заявить о своем желании, как сами прибегут.

Наверное, мои слова немного задели дейгасса, если он решил ответить мне в подобном тоне.

– Оно и видно, что ухаживать за женщинами он не привык, – не осталась в долгу я. – Только, если он настолько избалован женским вниманием, чего ко мне прицепился? Или до сих пор не может поверить, что кто-то бежит от него, а не к нему?

– Девочка, язвительность тебе не к лицу. Ты бы не говорила в таком тоне, если бы знала, с чем я пришел.

– Так вы ко мне? – сделала вид, что удивилась.

– Я пришел передать тебе приглашение...

– Оно мне неинтересно!

– Ты даже не дослушала, – с осуждением посмотрел он на меня. – Эх, молодость, молодость... Надеюсь, ты избавишься от своего предвзятого отношения, когда услышишь, что, узнав о твоих поисках пропавшей подруги, мой хозяин воспользовался своими возможностями и нашел ее.

– Что?! – Я как будто получила удар под дых и тут же растеряла весь боевой запал.

– Он договорился о вашей встрече. Я здесь, чтобы передать тебе приглашение и доставить к ней.

* * *

Тома жила в сказочном месте. Еще на подлете через окно флайта я наблюдала лазурное море и белый песчаный берег небольшого залива с белым песком. Рядом с берегом резвилась стайка дельфинов. Чуть дальше простирались зеленые холмы, покрытые виноградниками...

Огромную виллу окружала густая роща, где росли апельсиновые и

лимонные деревья. Именно там мы и сидели за столиком в тени деревьев, спасаясь от жары и любуясь морем. Пение птиц завершало умиротворяющую картину.

Я смотрела на подругу и не узнавала ее. И дело даже не в беременности, из-за которой она округлилась и стала женственнее. Взгляд стал мягче. Всегда готовая дать отпор целому миру, сейчас она сложила оружие и смотрела спокойным, безмятежным взглядом счастливого человека.

Доставив меня, Маркангасс даже не вышел из флайта. По договоренности между дейгассами, посещение виллы разрешили лишь мне. Сам хозяин дома отсутствовал. Как объяснила Тома, это было условием высокородного. Чертов собственник, он потребовал, чтобы на вилле не было ни одного мужчины.

Меня встретили служанки и провели к подруге. После бурной встречи, мы расположились в роще, чтобы поговорить без лишних глаз.

История Тома была проста: дейгасс увидел ее на приеме, потерял голову и похитил. Выкупил ее контракт у Сатияра, окружил любовью и заботой. Устоять против его напора шансов у нее не было, и со временем ему удалось покорить ее.

Вся эта секретность с ее исчезновением была из-за того, что дейгасс нарушил все мыслимые правила, похитив ее, и у него из-за этого могли быть проблемы. Сатияр знал, что с Томой, но сказать мне об этом не мог. Воспользовавшись подвернувшимся предлогом, заменил Тому мной, уговорив на себя работать.

– Я все понимаю, – воскликнула я, – но неужели за все это время ты не могла подать мне весточку, что ты жива и с тобой все в порядке?! Да ты знаешь, сколько моргов я объездила и сколько детективов сменила, разыскивая тебя?

– Прости! Это моя вина. После похищения я решила убедить Нирхаза, что предпочитаю женщин и люблю тебя. Видела бы ты, как долго он меня убеждал, что мои пристрастия ошибочны и мужчины лучше, – хихикнула она, явно вспомнив что-то интимное, но потом посерьезнела. – Я пыталась много раз убедить его дать мне с тобой поговорить, но все мои просьбы наталкивались на категорический отказ. Он даже слышать о тебе не хотел, ревнуя меня к прошлой жизни. Твои настойчивые попытки найти меня лишь убеждали его, что ты меня любишь, и он делал все, чтобы к тебе не просочились и крохи информации.

– Ты счастлива? – спросила ее, так как не знала, что еще сказать. Ничего не могла с собой поделать, но в глубине души затаилась обида.

Пока она жила здесь, окруженная слугами и наслаждаясь любовью дейгасса, я была вынуждена работать вместо нее, чтобы иметь возможность платить детективам и собирая деньги на случай, если придется ее выкупать. А сколько трупов я видела, каждый раз содрогаясь от опасения, что это она?

Усилием воли я постаралась затолкать обиду подальше и не дать ей прорваться. Неужели было бы лучше увидеть страдающую подругу, ненавидящую своего похитителя? А так она его любит, он ее, видимо, тоже, у них будет ребенок... Надо порадоваться за нее, что она нашла свое счастье.

– Счастлива! – улыбнулась Тома, погладив еще небольшой живот. – Ты приносишь мне удачу. Именно после твоего переезда ко мне я встретила с Нирхазом. И сейчас ты ее принесла.

– О чем ты? – не поняла ее последних слов.

– Пусть Нирхаз и не высокородный, но их семья имеет весомое положение среди дейгассов. Он не мог жениться на мне. Ты же знаешь, какое отношение к людям, а особенно к девушкам, которые работают в ресторанах, как я. Но я забеременела, а после рождения ребенка Нирхаз планировал представить меня семье и жениться на мне.

– А почему после рождения? – переспросила я. Меня неприятно кольнуло, что этот Нирхаз, несмотря на всю свою любовь, так и не женился на ней, считаясь с мнением семьи.

– Рождение ребенка доказало бы, что я могу принести здоровое потомство. Это убедило бы его родных принять меня как его избранницу. Зато теперь нам нет смысла ждать. Ты женщина самого Астарты аль Саргатанса, а я твоя подруга. Это вводит меня в круг избранных. Ты даже не представляешь, какая у них сложная иерархия. В приближенный круг к высокородным так просто не попасть. Теперь родные Нирхаза точно примут меня!

Я смотрела на Тому и не находила слов. Она так искренне радовалась, что было жаль разочаровывать ее. Оттягивая неприятный момент, я спросила:

– А при чем здесь здоровое потомство?

– Ты не знаешь? Дейгассам кажется особенно привлекательным запах той женщины, которая наиболее генетически совместима с ними. Это указывает, что она может принести им здоровое потомство. В ином случае пара будет бесплодна или вероятны многочисленные выкидыши. Все их хваленые технологии не спасают. Дети если и рождаются, то нежизнеспособные. Поэтому у них принято дочерей чуть ли не под нос

гостям предлагать. Тебе повезло – ты подошла самому высокородному. Мила, мы, землянки, утерли всем нос! Ты даже не представляешь, сколько семей ему своих дочерей подсовывало в надежде, что он женится. Зато теперь твое присутствие рядом с ним возвысит и всех нас.

– Тома, я не с ним, – решила раскрыть карты я, не в силах видеть ее энтузиазм.

– Как это? – в замешательстве посмотрела она на меня, меняясь в лице.

– А так. Меня преподнесли ему как Салитэ, и он оторвал этот чертов лепесток латисара, принимая дар. Вот только меня это не обрадовало. Я вообще-то замуж собиралась, и это был последний вечер на работе, а тут сюрприз... Я от него сбежала. Он нашел. Запретил моему парню ко мне приближаться... Мне этот высокородный урод и даром не нужен! – слова вырывались скомканно и с трудом.

– Мила, ты выиграла в лотерею джекпот и отказываешься от него... – посмотрев же на мое выражение лица, подруга осеклась и спросила: – Он тебе совсем никак?

– Совсем. Бесит. Мечтаю послать его высокородную задницу в далеком направлении, чтобы больше никогда не видеть. Не знаю, что и сделать, чтобы он от меня отстал.

Тома ахнула, прикрыв рот рукой, а потом внимательно на меня посмотрела:

– А ты изменилась... Стала жестче.

– Поневоле станешь. Я чувствовала свою вину из-за твоего исчезновения и билась как рыба об лед, стараясь тебя найти. Чувствовала, что за этим стояли дейгассы, но не могла ничего доказать. Ненавидела их, но была вынуждена быть блюдом, терпела сальные взгляды, чтобы иметь деньги на твои поиски... – Я заставила себя замолчать, так как не желала ни в чем ее обвинять. Мне не надо объяснять, насколько дейгассы упрямы и какие собственники. Если дейгасс Тома вбил себе что-то в голову, переубедить его в обратном было сложно. Он решил прервать ее общение со мной и сделал это.

– Прости! – с раскаянием воскликнула она, накрыв мою ладонь своей. Было видно, что мои слова расстроили ее.

– Это ты прости. Тебе сейчас нужны положительные эмоции, а я... – на мгновение замолчала и преувеличенно бодрым тоном сменила тему: – Рада, что у тебя все хорошо и ты счастлива. Ничего, что он дейгасс. Главное, чтобы любил тебя. Надеюсь, вскоре погулять на вашей свадьбе.

После последних слов я почувствовала горечь от понимания того, что рады мне на этой свадьбе будут лишь в том случае, если я приду с

высокородным. Иначе я буду лишь позорным напоминанием о том, где раньше работала Тома. Не дай бог, еще встретятся бывшие клиенты! Тем не менее я постаралась удержать на губах улыбку. Казалось, она уже намертво приклеилась к моему лицу, и оставалось надеяться, что Тома не заметит, насколько она фальшива.

– Обязательно погуляешь! – заверила она, отпустив мою ладонь и положив руку на свой живот в защитном жесте, поглаживая его. – Не слушай, что я тебе наговорила. Нирхаз в любом случае женится на мне. Дети для них святое, и он узаконит нашего ребенка. Расскажи лучше, как ты жила все это время?

Лично я не могла понять, почему он сразу на ней жениться не может, а ждет рождения ребенка, но не стала этого озвучивать. Послушно начала рассказывать о поступлении, учебе... Денисе. О нем сказала совсем кратко: встречались, решили пожениться, расстались.

Тома выругалась, узнав, как хитроумно Сатияр заставил меня на него работать. Ведь я отработывала за нее контракт, который у того выкупили. Странно, но я сама почему-то на дейгасса не обижалась. Не знаю, как бы я пережила то время, не будь у меня работы. Мне необходимо было что-то делать, действовать, иначе я бы сошла с ума от безысходности.

– Мила, я не поняла, а какие у тебя сейчас отношения с Астартом аль Саргатансом? Почему он организовал нашу встречу? – чуть погодя спросила она. – Не пойми меня неправильно, я безумно рада тебя увидеть и очень часто думала о тебе, мечтая о встрече, но ему это зачем? Я считала, что ты попросила его меня найти... Или ты что-то пообещала ему за это? – В голосе Тома слышалась тревога.

– Никаких отношений нет. Его люди следят за мной. Мне самой и в голову не пришло бы обратиться к нему с просьбой. Это была его инициатива. Не знаю зачем. Может, хотел показать, что и я могу жить в таких же условиях, но не понимает, что ты своего Нирхаза любишь, и это все меняет.

– Думаешь, я его с первого взгляда полюбила? – усмехнулась она. – Он меня похитил, и первое время я ему такие скандалы закатывала, требуя освободить меня. Рвалась к тебе. Всеми силами старалась убедить его, что я по девочкам и он теряет время.

– Они же чувствуют ложь...

– Я помнила об этом и говорила правду: что живу с тобой, что ты меня ждешь и беспокоишься, что люблю тебя и ты самый дорогой для меня человек. Я говорила об этом так часто, что, даже когда у нас с ним завязались отношения, он и слышать о тебе уже не хотел, безумно ревнуя. –

Тома замолкла, разглаживая несуществующие складки на скатерти, а потом прямо посмотрела на меня. В ее глазах я увидела сочувствие. – Мила... он высокородный... Меня от одного его вида в дрожь бросает. Я не представляю, как ты собираешься противостоять ему?!

На это я лишь неопределенно пожала плечами. Сама не знала как, но сдаваться не планировала. Осмотревшись по сторонам, не удержалась от вопроса:

– Тома, а чем ты днями занимаешься? Тебе здесь не скучно?

Тень промелькнула по лицу подруги, но она быстро взяла себя в руки:

– Дышу свежим воздухом, много гуляю. Сейчас мне это полезно. Скучать некогда. Нирхаз живет здесь со мной и лишь иногда отлучается по делам. Когда рядом любимый человек, другие не нужны... Не смотри на меня так! Мы много путешествовали с ним. Он брал меня с собой в свои поездки, пока я не забеременела. После этого он помешался на беспокойстве о моем здоровье, и мы поселились здесь, поближе к морю.

– Знаешь, я часто выискивала в Инете фотографии с разных приемов, где присутствовали дейгассы, в надежде увидеть тебя с кем-то из них.

– Мы не ходили по приемам, – кратко ответила она, и я поняла, что как свою спутницу в свет он ее не выводил.

Теперь уже я посмотрела на нее с сочувствием. Я помнила встречу с матерью высокородного и как она называла меня «примитивной». Это прекрасно показывало отношение общества дейгассов к нам.

– Не надо! – твердо произнесла она. – Я счастлива с ним, и мне больше никто не нужен. Окажись ты со своим женихом здесь, вы бы тоже старались провести время наедине, а не искали общества других людей.

Я не стала спорить. Упоминание о Денисе оказалось болезненным. Да, я бы не отказалась свой медовый месяц провести с ним в таком месте, и общества друг друга нам было бы достаточно. Только не суждено... И если убрать высокородного, не уверена, что вернулась бы к Денису. Что-то в наших отношениях изменилось, разбилось, как моя любимая чашка. Осколки склеить можно, но прежними они уже не будут.

– А чем ты планируешь заниматься после рождения ребенка? – спросила ее, уходя от неприятных мыслей.

– Ребенком. Буду любить его, заботиться о нем. Буду рядом с ним. Подарю ему все то, чего сама была лишена в детстве, – семью, любящих родителей и уверенность, что его безумно любят.

Мы обменялись с ней взглядами, вспоминая жизнь в детском доме. Разговор сам собой перешел на эту тему. Я рассказала Томе о своей поездке туда, как накупила кучу подарков детям, последние новости, у кого как

сложилась жизнь. Я не знала, как скоро мы увидимся и увидимся ли вообще, и спешила побольше рассказать ей обо всех.

* * *

На обратном пути мне было о чем подумать. Туда я летела в молчании, внутренне готовая к чему угодно: хоть увидеть могилу Тома, а хоть узреть ее в качестве наложницы одного из дейгассов.

Действительность меня потрясла. Подруга беременна, влюблена в своего похитителя и не нуждается в спасении. Еще почему-то было ее жаль. Она оказалась недостаточно хороша, чтобы ее дейгасс женился на ней без всяких условий. Что ее ждет? Даже если после рождения ребенка его родные дадут разрешение на брак, то примут в семью из милости и будут смотреть на нее сверху вниз. Работать муж ее не пустит. Как долго она сможет жить, посвящая всю себя мужу и ребенку? А что будет, если дейгасс от нее устанет? Какие у нее вообще права будут в браке и будут ли они? Столько вопросов, а ответов нет. Мне было тревожно за нее.

Задумавшись, я не обращала внимания, куда мы летим, и для меня стало сюрпризом, когда мы приземлились на воздушной базе дейгассов. Лишь при полете к ней я встрепенулась и с тревогой подумала о том, а что, собственно, ожидает меня саму?

Маркангасс открыл передо мной дверь, но я не сдвинулась с места.

– Девочка, неужели ты такая трусиха? – поддел он меня.

– Что вы, просто не планировала наносить сюда визит, – огрызнулась в ответ, до последнего не собираясь выходить.

Через открытый проем наблюдала, как на посадочную площадку вышел высокородный и приближается к флайту. Сегодня он был не в костюме и одет менее официально: серые льняные брюки, белый джемпер. На ногах мокасины. Выглядел по-домашнему и расслабленно. Чем не радушный хозяин, встречающий гостей?

– День добрый! Как прошел полет? – вежливо поинтересовался он. Вот только мужчина буквально поедал меня глазами, что несколько не вязалось с его сдержанными словами.

– Благодарю, хорошо, – чуть чопорно ответила ему, придерживаясь вежливого тона.

– Позволь пригласить тебя на обед, – протянул он мне руку, предлагая выйти.

На секунду я замерла, раздумывая, как лучше поступить. Отказаться?

Или пора взглянуть своим страхам в лицо и с ним поговорить? Сейчас в этом мужчине ничто не напоминало того, кто напал на меня в раздевалке, но я не обманывалась. При желании он вполне может применить силу. Может, не стоит раньше времени провоцировать его на это и ради разнообразия попробовать мирно пообщаться?

– Я приму приглашение, если вы пообещаете доставить меня домой по первому моему требованию, – медленно произнесла я, ставя условие.

– Договорились, – тут же согласился он, что показалось мне несколько подозрительным.

– Домой – это то место, которое я считаю своим домом, а не вы, – уточнила я.

– Я понял, – серьезно ответил он с легким оттенком иронии. Своей руки он так и не убрал, предлагая помочь выйти из флайта. Я с подозрением посмотрела на нее. Нет, ничто на свете не заставит меня к нему прикоснуться! Взглядом я дала ему понять, что мои уступки не распространяются так далеко. Маска вежливости на его лице дрогнула на мгновение, но он сдержался и, опустив руку, отступил.

Причин медлить больше не было, и мне пришлось выйти.

Играя роль радушного хозяина, мужчина провел для меня экскурсию по дому, показывая произведения искусства, собранные из разных уголков мира. Должна признаться, ему удалось вызвать мой интерес чисто с профессиональной стороны и произвести впечатление. Он оказался хорошим рассказчиком и поделился несколькими историями приобретения некоторых своих экспонатов.

Перед тем как идти к столу, я посетила очистительную кабину, избавляясь от запахов и загрязнения. У дейгассов это было равноценно тому, как у нас помыть руки перед едой. Сам стол был накрыт на террасе, куда меня сопровождали к завтраку в первый мой визит сюда. Только на этот раз экраны на стенах передавали изображение увитой плющом беседки, что создавало впечатление некоторого уединения и интимности обстановки. Сквозь листву виднелось голубое небо. Яркие голографические бабочки порхали над нашими головами. Несколько секунд я любовалась их полетом, замерев на месте. Красиво и натуралистично.

Мужчина отодвинул для меня стул. На секунду дольше задержался за моей спиной после того, как я села. Мне почудилось, что он вдыхает мой запах. Не знаю, оборачиваться и проверять я не стала. Затем сел напротив меня.

Неслышно возле нашего стола возник слуга, предлагая блюда. Есть я не хотела и выбрала себе салат и рыбу.

– Попробуй вот этот соус, – посоветовал мне дейгасс, и я кивнула слуге.

Сам он тоже для себя выбрал рыбу.

– Вина? – Что ж, я позволила наполнить мне бокал.

Слуга удалился, оставив нас наедине. Дейгасс поднял бокал, я последовала его примеру.

– Я рад, что ты приняла мое приглашение, – произнес он.

– Наверное, мне нужно поблагодарить вас за встречу с подругой.

– Наверное? – переспросил он. – Разве ты не рада была ее увидеть? Я слышал, ты долгое время ее искала.

Я замешкалась с ответом, и он тут же сказал:

– Позволь, я угадаю. Ты предполагала разные ужасы и не ожидала найти ее счастливой и довольной жизнью. Теперь испытываешь некоторое смущение из-за того, что представляла нас монстрами, мучающими ее в плену, – усмехнулся он.

– Нет.

– Нет?!

– Нет, – подтвердила я, задумчиво вертя в руках бокал. – Мне ее жаль. Кажется, мой ответ удивил его.

– Она на что-то жаловалась? Чем-то недовольна? – поинтересовался он.

– Нет. Влюблена, ждет ребенка...

– Что же в этом плохого?

Я поставила свой бокал и прямо взглянула на него:

– Он вырвал ее из прежнего окружения, а взамен дал лишь себя. Ваше общество и его семья ее не принимают. Мы для вас примитивные. Помните, ведь именно так ваша мать называла меня. Если она родит здорового ребенка, то ее еще со скрипом примут в семью, но я не уверена, что будут относиться уважительно. Лично я сомневаюсь, что он на ней женится, – поделилась своими сомнениями. – Хотела у вас узнать, ведь как лицо, облеченное властью, вы должны обладать данной информацией, сколько браков между дейгассами и землянами на данный момент зарегистрировано и чем они заканчиваются? Какова статистика?

– Тебе именно сейчас нужны точные цифры? – в некоем замешательстве спросил он, избегая ответа.

– Зачем точные? Не поверю, что вы не знаете общую картину. Тома не первая, которая забеременела от дейгасса. Что случается с женщинами? На них женятся или, забирая детей, выбрасывают, как использованный презерватив?

– Ты слишком предвзято относишься к нам, так и представляешь разные ужасы, – с укором произнес он.

– Разве? А может, я слишком хорошо знакома с изнанкой жизни. В последнее время распространились подпольные заведения, где торгуют девственницами и творятся различные непотребства. Спрос рождает предложение. Мы же для вас пахнем ярче, чем ваши женщины. Что мешает мужчине собрать несколько девушек и оплодотворить их, держа в качестве наложниц? Вообще, существуют хоть какие-то законы, регулирующие это? А что, если мужчина женат, а от него забеременеет землянка? Что будет с ней и ребенком?

– Сейчас рассматривается закон, который бы позволил признавать таких детей. Женщины будут получать пожизненное финансовое обеспечение.

– Как мило, – скривилась я. – Были примитивными, а станем свиноматками, вынашивающими для вас потомство. Насколько я понимаю, воспитание ребенка матерям доверять не собираются? Тогда Тома может забыть о браке. Зачем ему на ней жениться, если он может откупиться деньгами и не вводить в семью примитивную землянку.

– Не понимаю, откуда у тебя столь мрачный взгляд на ситуацию? Данный закон предусмотрен на тот случай, если мужчина уже состоит в браке, и предназначен как раз для защиты интересов землянок. И отношение к матерям у нас самое уважительное. Мужчина никогда не оскорбит и не обидит мать своего ребенка, а будет заботиться о ней. Мне кажется, ты затронула слишком серьезную тему для обсуждения за обедом.

Я посмотрела на тарелку и поняла, что у меня полностью пропал аппетит.

– Что-то я не хочу есть, – отодвинула от себя тарелку. Заметив, как тут же окаменели черты у моего собеседника, добавила: – Я бы выпила зеленый чай.

– Тогда я настаиваю на десерте. Ты ничего не ела, – прилагая титанические усилия сдержаться, произнес высокородный. Видимо, немного не так наш совместный обед представлял.

А на что он надеялся? Что я увижу бабочек, романтическую обстановку и расту? У меня после встречи с Томой появилось много вопросов, а он оказался тем, кто в силу своего положения знает на них ответы. Мне нужна была информация.

– Хорошо, давайте десерт. Все равно я работу бросила, и беспокоиться о фигуре уже не надо.

Мужчина подозвал слугу и отдал распоряжение, после чего посмотрел

на меня.

– Тебе не надо о ней беспокоиться. Мне не нравится, что ты слишком мало ешь.

– Знаете, до знакомства с вами я на аппетит не жаловалась, – не удержалась от шпильки я. – Скажите, зачем вы вообще на Землю прилетели?

– Лично я?

– Нет, конечно, все вы. В прессе называете нас младшими братьями, но сами больше ратуете за сохранение окружающей среды. Большинство ваших нововведений касаются именно этой сферы.

– Мы стараемся не вмешиваться в вашу жизнь и позволяем идти своим путем.

– А может, вам просто нет до нее дела? С вашим появлением жизнь обычных людей практически не изменилась. Разве лишь в худшую сторону. Теперь многие девушки мечтают подороже продать свою девственность, не понимая, насколько перед вами не защищены. А вы специально замалчиваете информацию о правилах поведения. Вот вы считаете, что я предвзято отношусь к вашей расе, а на мой взгляд, это вы к нам относитесь свысока. Взять, к примеру, вас. Я помню ваш взгляд, когда вы сорвали во время заказа лепесток цветка, – в нем была чуть ли не ненависть. В чем дело? Не могли поверить, что с вами генетически совместима представительница более примитивной расы?

Кажется, аппетит пропал не только у меня. К еде он тоже не притронулся. Лицо моего собеседника стало замкнутым, а взгляд потяжелел.

– Ты забываешь, что перед этим выводила меня из себя, споря со мной, а я к этому не привык, – наконец ответил он. – К тому же было несколько неожиданно, когда приносимая в дар Салитэ вместо осознания оказанной чести сыплет условиями контракта.

– Чести? – переспросила я.

– Да, чести! – скрипнул зубами он. – Ты должна быть в восторге, что поймала в свои сети меня. Я один из могущественных и сильных дейгассов на этой планете. У меня такие возможности, что тебе и не снились, и я могу дать тебе так много, как ни один мужчина в твоей жизни. По странной случайности, твой запах делает меня уязвимым. Ты пробиваешь брешь в моем самообладании, и мне это не нравится. Я принял преподнесенный дар, и ты моя. Я в состоянии удержать тебя рядом с собой и не собираюсь смотреть, как другие заявляют права на тебя. Мне непонятно, почему ты кривишь свое лицо каждый раз, когда я рядом? Откуда столько неприязни?

– А вам не приходило в голову, что до встречи с вами у меня были свои планы на жизнь?

– Твой интерес к бывшему мальчику просто смешон. Надеюсь, ты и сама теперь понимаешь, что совершила бы ошибку, оставшись с ним.

– Да ваше внимание как удавка на шее, лишаящая дыхания! Вы о праве на личную свободу хоть слышали? Я имею право жить, как я хочу, и совершать ошибки. Свои ошибки! Вы же лишаете кислорода. Я задыхаюсь от тотального наблюдения, что вы за мной устроили. И это не ради моей безопасности, а для того, чтобы никто не посмел приблизиться или дотронуться до той, которую вы считаете своей. Вам интересно, почему я не рада? В ресторане я продавала не себя, а лишь свой запах, который многим из вашей расы кажется привлекательным, и делала это лишь для того, чтобы иметь деньги на поиски своей подруги, которую дейгассы и украли. Она нашлась, и большего мне надо. Теперь я хочу жить своей жизнью, учиться, встречаться с друзьями. Мне достаточно того, что у меня есть. Все ваши возможности, блага жизни, деньги, драгоценности мне не нужны. Да, вы могущественный человек, но у вас нет ничего, из-за чего я бы захотела оставаться с вами рядом. И если вы планировали устроить мне такую жизнь, которую ведет Тома, то лучше убейте меня сразу, чтобы я не мучилась.

Встав с места, я добавила, с вызовом глядя ему в лицо:

– Я никогда не подпишу контракт с вами! Спасибо за обед, но я хочу домой.

Глава 13

Сжимая кулаки, он был вынужден наблюдать, как она уходит. Это уже не первый раз, когда с ней у него ускользал контроль над ситуацией. Каждый раз она ставит его в тупик своим поведением. Был уверен, что подобрал к ней ключ, но опять ошибся. И не он один! Психологи были уверены, что стоит убрать причину ненависти к их расе – найти ее подругу, показать, что она счастлива и с ней все хорошо, – как девушка почувствует раскаяние и благосклонно отнесется к их сближению.

«Как бы не так!» – мысленно зарычал он. Она подняла такие вопросы, ответов на которые у него не было. По крайней мере, он не мог их ей озвучить.

Ситуация сложилась критическая. Человеческие женщины с легкостью рожали дейгассам детей, разрушая этим основы брака. Не все свободные дейгассы женились. Предпочитали откупаться контрактами и деньгами и требовали узаконить отпрысков, дав им права чистокровных. Это еще полбеды. Но что было делать с теми, кто уже состоял в браке или содержал несколько наложниц? Скандалы в семьях вспыхивали со скоростью эпидемии.

Он планировал ввести на некоторое время запрет на интимные отношения с землянками, пока не разработают свод законов и правил, и в это время на приеме ему преподносят Салитэ, от которой он был не в силах отказаться. Он приказал унести ее из общего зала, тренировал выдержку, показывая всем, что не сильно-то она его и заинтересовала. И что в итоге? Сдался и пошел на поводу ее запаха, что манил его, как никакой ранее в его жизни! Да, он возненавидел ее за это. Возненавидел за то, что она показала ему его слабость.

Можно было бы решить, что ее специально подставили ему, чтобы она смягчила его в вопросе отношения с землянками. Но это не так, он даже сам уже сожалел об этом. Все было бы намного проще, окажись она сговорчивой и визжащей от счастья, что на нее свалилось. Ему же досталась дерзкая землянка, которая плевать хотела на честь, что ей оказали, и ни в какую не желала иметь с ним ничего общего. Ее сегодняшние слова жалили и уязвляли, а правдивость ее слов резала без ножа.

Это невыносимо! Ему в открытую высказывали пренебрежение, а все, чего он хотел, – это уложить ее на обеденном столе, целовать дерзкие губы

и ворваться в желанное тело, доказывая, что она его. Вбиваться в нее каменной эрекцией, пока из ее горла не вырвутся хриплые стоны наслаждения, пока и сама она не начнет сгорать в том огне, что зажгла в нем. Ведь как бы она ни убеждала его в своем безразличии, он помнил запах и вкус ее желания. Оставалось заставить эту упрямицу признать это.

Он догадывался, что будет сложно. Девушка постоянно преподносила сюрпризы. Он чуть с ума не сошел, когда ему доложили, что охрана ее упустила. Он не понимал, как одна неподготовленная землянка смогла уйти от специально обученных воинов? Чуть самолично не растерзал их, обвинив в предательстве. Тех спасло заступничество Маркангасса, но они и сейчас сидят в карцере. Самое неприятное, что он так и не узнал, где она скрывалась. В тот момент, когда уже был готов дать разрешение подключить и человеческие ресурсы, она объявилась сама!

Его выводило из себя, что он не мог просчитать ее поведение и поступки. Пора было пресечь это. Она не подпишет контракт? Что ж, он найдет того, кто подпишет. Не из пробирки же она появилась. И тогда ей придется подчиниться его правилам.

Чем дольше он об этом думал, тем больше нравилась идея. Оставалось дать задание Маркангассу.

* * *

– Я никогда еще такого адреналина не чувствовала! Представляешь, перекрывают Кольцевую, и я застреваю в пробке. Мою машину окружают флайты, из которых выпрыгивают мускулистые дейгассы, и меня вежливо просят положить руки на руль. В это время они обыскивают мою машину, вынюхивая ее, как собаки. Твои вещи сразу изъяли и потребовали сказать, куда подевалась ты. Мила, я молчала до последнего, стараясь потянуть время. Чем они мне только ни грозили, но когда они пробрили записи с камер и узнали, на какой станции метро я тебя высадила, – заговорила. Видела бы ты их вытянутые лица, когда я сообщила, что понятия не имею, куда ты направилась, – рассмеялась Диана, с удовольствием отпивая из бокала вино.

После лекций я пригласила ее к себе поговорить по душам. Денис съехал, вернувшись к родителям, и квартира была в полном моем распоряжении. После того как я вернулась с обеда у высокородного, Ден спросил меня, не лучше ли ему переехать. Я ответила, что это хорошая идея.

Мне кажется, он другого ожидал, но я была настолько вымотана после разговора с дейгассом, что никого не хотела видеть. Пока я спала, он собрал вещи и ушел, не прощаясь, оставив ключи на тумбочке. С его уходом я остро почувствовала свое одиночество и была рада обществу Дианы.

Тяжело возвращаться в пустую квартиру, где каждая мелочь напоминала мне о нем. Знать, что больше никогда не откроется дверь и он не скажет: «котенок, я дома!» Невыносимо сидеть одной на диване, где раньше валялись с ним вместе, видеть пустой стол, где нет его компьютера. Одинокая зубная щетка в ванной и пустые полки в шкафу нагоняли на меня такую тоску, что хотелось свернуться клубочком и завывать. Но я держалась. Пошла на лекции и через силу улыбалась знакомым, делая вид, что все у меня хорошо.

Ведь все действительно хорошо. Тома нашлась. Она жива и здорова, не надо больше мучиться чувством вины и страдать от неизвестности. Работать в ресторане нет нужды. Впервые я могу жить своей собственной жизнью. Даже тот факт, что на мне запах высокородного, тоже играет мне на руку: не нужно дергаться при встрече с другими дейгассами. По крайней мере, от них мне уже ничего не грозит. Вряд ли кто осмелится сунуться на территорию высокородного.

Признаться, я до последнего не верила, что меня отпустят и доставят домой. Уже находясь во флайте, ругала себя за несдержанность. С одной стороны, была рада, что откровенно все высказала высокородному, а с другой... ведь я так ничего путного и не узнала об их законах в отношении землян.

Даже не знала, продолжают ли следить за мной. По дороге на учебу и обратно ничего подозрительного не заметила. Очень хотелось верить, что меня оставили в покое.

– Мила, ты так и не ответила, почему вернулась? Тебя нашли?

– Нет. Сама.

– Но почему? Ты же была настроена решительно. Я уже оплакивала лучшую подругу, считая, что никогда тебя не увижу.

– Понимаешь, пожила спокойно несколько дней и поняла, что не хочу всю жизнь скрываться. Уж лучше некоторым безрогим доходчиво донести, что они и даром не нужны, чем жить с оглядкой.

– И как, донесла?

– Надеюсь.

– Да ладно?! – подалась Диана ко мне. – Ты с ним встречалась?

– Да. Мое возвращение незамеченным не осталось.

– И?

– Поговорили.

– Мила, имей совесть! – возмущенно воскликнула она. – Мне по слову из тебя вытягивать?

– Да нечего рассказывать. Он сказал, что я должна быть счастлива, что столь могущественный че... дейгасс обратил на меня внимание, а я ответила, что у него нет ничего, что может удержать меня рядом с ним.

– Прямо так и сказала?

– А как еще? Роль содержанки меня не прельщает. К драгоценностям и фешенебельным курортам отношусь спокойно. И вообще, я тут решила, что если уж не сложилась личная жизнь – займусь карьерой. Получу диплом, пойду работать и буду сама себе хозяйка.

– И как он это воспринял?

– Как видишь, сижу здесь с тобой, а не взаперти на их базе, строча лозунги «Свободу землянам!».

Диана прыснула, но было видно, что ей не совсем верится, что все так просто. Если честно, мне и самой верилось с трудом, но терять уже было нечего.

Мы долго с ней просидели, болтая на разные темы. Она спросила, где я была все это время, но я расплывчато ответила, что отсиделась в тихом месте. Время, проведенное в деревне Красное, явилось тихим островком спокойствия в бушующем море событий моей жизни.

Диана с особым удовольствием сообщила, что Самойлова больше не встречается со своим дейгассом. Он как исчез в день моего побега, так больше и не появлялся. Про себя я предположила, что тот побоялся переходить дорогу высокородному и исчез во избежание возможных неприятностей. Ведь расскажи я, как тот пытался меня шантажировать, и от него бы мокрого места не осталось. Насколько я успела заметить, одна высокомерная безрогая морда конкуренции не терпит.

Наш импровизированный девичник затянулся, и я оставила Диану ночевать у себя. Постелила ей на диване в комнате. Та предложила мне лечь спать с ней, а мою кровать завтра же выбросить на мусорку, заменив новой, чтобы ничего не напоминало мне о бывшем. Я тактично умолчала, что как раз она спит на месте Дениса, вслух согласившись подумать об этом завтра.

– Готова оказать посильную помощь! – заплетающимся языком пообещала она.

– Спи уже! – улыбнулась я, выключая свет.

Все же, когда в квартире не одна, – спокойнее. В эту ночь я быстро уснула, а с утра мы с ней чуть не проспали на пары после возлияний.

Вернее, она. Я-то встала, а вот поднять на лекции подругу оказалось проблематично. Чего я только не наслушалась о себе, пока не добилась, чтобы она приняла вертикальное положение. Ключи от машины я у нее отобрала, и поехали на моей.

Несколько дней прошли в затишье. Я постепенно привыкала жить одна. Сделала в квартире генеральную уборку, после лекций выбиралась с Дианой посидеть в кафе или пройтись по магазинам. Рутинными действиями пыталась заполнить образовавшуюся пустоту после ухода Дениса. У меня появилось очень много свободного времени. В ресторане я больше не работала, на тренировки не ходила. Начала даже подумывать о том, чтобы поискать себе какую-нибудь подработку. Не из-за денег, а чтобы хоть чем-то заполнить вечера.

Но все мои планы были нарушены, когда однажды, выйдя после лекций на улицу, мой взгляд остановился на флайте и Маркангассе, который стоял рядом с ним.

Сомнений не было – это по мою душу прибыли. Замерев от неожиданности, медленно спустилась вниз и подошла к дейгассу.

– Зачем надо устраивать этот цирк? Я никуда с вами не полечу! – прошипела я, чувствуя, как все взгляды окружающих прикованы ко мне.

– Полетишь, девочка, – тихо, но уверенно ответил он мне.

– С чего вы так решили?

– У меня распоряжение доставить тебя. Если ты будешь сопротивляться, есть разрешение применить силу, – с толикой извинения в голосе произнес он.

– Он не имеет права! – сдерживая себя, но от этого не менее яростно воскликнула я.

– Поверь мне, девочка, имеет. Ты все сама узнаешь. Давай ты сейчас сама сядешь, и я не буду унижать тебя при посторонних.

– Дайте слово, что иначе вы примените силу.

– Клянусь!

Секунду я сверлила его взглядом, а потом сама села во флайт, стараясь сохранить невозмутимый вид, как будто так и надо. Маркангасс закрыл за мною дверцу и сам сел впереди. Мне было тревожно, в сердце начал заползать страх. Что на этот раз придумал высокородный? По какому праву действует так нагло? Было страшно узнать причину. Она мне явно не понравится. Уж в этом я была точно уверена.

Всю дорогу я терялась в догадках. Маркангасс, сволочь, поднял перегородку, отделяя меня от них, чтобы я не донимала его вопросами. То,

что во всей этой ситуации он действовал в полной уверенности, что имеет на это право, выбивало почву из-под ног, и я не знала, к чему морально готовиться. Никогда еще я не желала оказаться побыстрее на базе у дейгасов, как в этот раз. Неопределенность убивала, и хотелось скорее получить объяснения.

К моменту прилета мое волнение достигло критической точки. Так что я чуть ли не бегом выскочила из флайта и без пререканий последовала за встречающим меня слугой, который провел меня в рабочий кабинет, где я увидела высокородного. Тот стоял возле стола, держа в руках бумаги. При моем появлении он их отложил.

Одетый в дорогой черный костюм и белоснежную рубашку, мужчина выглядел по-деловому и собранным. Сегодня как никогда его окружала аура власти и силы, что буквально давило на меня, заставляя внутренне трепетать.

«Шутки кончились», – промелькнула обреченная мысль, и я усилием воли ее отогнала. Нет, что бы ни случилось, руки опускать еще рано!

– Здравствуй, – поприветствовал он меня. – Мне сообщили, что ты вела себя благоразумно. Рад.

– Меня уведомили, что у вас есть для меня новости, и у меня нет иного выбора, как только выслушать их.

– Да. Новости есть. Присядь, – предложил он, указав на кресло.

– Я постою, – не шелохнулась я.

– Как будет угодно, – несколько мгновений он рассматривал меня, а потом огорошил: – Мы разыскали твоего отца.

Немая сцена. Я потеряла дар речи и в шоке смотрела на него.

– К-к-какого отца?! Я из детдома, – Горло сдавило, и слова давались с трудом.

– Ты же взрослая девочка и должна понимать, что у каждого ребенка есть не только мать, но и отец.

– О моем мне ничего неизвестно. Как вы его нашли? – Когда-то я залезла в свое личное дело и узнала, что мать отказалась от меня в роддоме, а отец неизвестен. Я не понимала, каким образом они его вычислили.

– По крови. В прошлый раз, когда ты была под действием сока латисара, мы взяли у тебя образец для анализов. Когда провели расследование, разыскивая твоих родных, вышли на него. Провели анализ ДНК, который показал, что Герасимов Сергей Николаевич является твоим отцом.

Он протянул мне бумагу, на которую я взглянула, как на ядовитую змею, и с опаской взяла. От волнения буквы расплывались перед глазами.

– Вы разыскивали моих родных?! – в замешательстве произнесла я.

– Да. Может, присядешь? Я все расскажу.

– Я постою, – упрямо ответила я.

Он бросил на меня короткий взгляд и продолжил:

– Твоя мать, Авдеева Елизавета Васильевна, рассталась с твоим отцом и лишь потом узнала, что беременна. К тому моменту он уже уехал из города в столицу, и она осталась одна. Молодая, без жилья и связей. Сама она была из деревни. Возвращаться домой к родителям посчитала постыдным и, родив тебя, написала отказ.

– Где она сейчас? – помертвевшими губами задала вопрос.

– Мертва. Примерно через год после твоего рождения ее сбила машина. В тот день она узнала, что у нее рак. Неизвестно, было ли это самоубийство или несчастный случай.

Я никогда не знала свою мать, но, узнав о ее смерти, в груди что-то сжалось, и я пошатнулась.

– Сядь! – рыкнул мужчина, и я подчинилась. Просто ноги отказывались держать, и, сделав шаг, я рухнула в кресло.

Подойдя к столу, он налил из графина в стакан воды и протянул мне. Я выпила. Чуть придя в себя, постаралась собраться с мыслями, и у меня возник вопрос:

– Зачем вы разыскивали моих родных?

Подспудно ответ я знала, но хотела услышать от него.

Мужчина молчал, напряженно рассматривая меня и как будто колеблясь.

– Разве ты не желала узнать о своих родителях? – ушел он от ответа.

– А вы захотели меня осчастливить? – язвительно спросила его. Найдя в себе силы, решила узнать все до конца: – Или себя? Он уже подписал контракт?

Ничего не говоря, он подошел к столу и взял бумаги.

– Подписал? – с нажимом повторила вопрос.

– Да.

Меня как будто холодной волной окатило. Я подозревала это, иначе почему бы он так уверенно держался.

Он протянул мне бумаги, но я даже не сделала попытки их взять. В голове билась единственная мысль, наполняющая горечью и рвущая душу на части: «Отец, которого я даже не знала, продал меня за тридцать сребреников!»

А потом пришла ярость. Злая. Колущая. Обжигающая. Меня как будто пружиной подбросило, и я вскочила с места.

– А почему я должна вам верить? Рассказали сказку, нашли актера, состряпали документы... – с вызовом спросила его.

Кажется, дейгасс не ожидал такого поворота разговора, а я продолжила:

– Грош цена всем этим бумагам. Он мне не отец!

– Экспертиза ДНК утверждает обратное.

– Плевать я на нее хотела, с вашими возможностями на них надавить, они что угодно подтвердят.

– Я действую иными методами, – оскорбился он.

– Запугиваете? Угрожаете? Шантажируете? – язвительно перечислила я.

У дейгасса заходили желваки на лице.

– Он здесь, и можешь сама с ним поговорить.

– Не вижу смысла. Верните меня домой!

– Теперь твой дом здесь.

– Это место никогда не станет мне домом! И он не имел права подписывать контракт. Я взрослый, совершеннолетний человек.

– По нашим законам, именно отец или глава семьи имеет на это право, и возраст здесь ни при чем.

– Какой семьи? Человек, который в глаза меня не видел, не имеет права распоряжаться моей судьбой! Даже если предположить, что во мне есть его биологическая часть, это его отцом не делает.

– Он не знал о тебе и хочет с тобой познакомиться.

– Что же он поспешил продать дочурку, даже ее не увидев? – От обиды, помимо воли, у меня зацепало в носу, и я поспешила заявить, пока не расклеилась: – Я не признаю данного человека отцом! Я не признаю правомерность действий этого человека. Их можно оспорить. И сами догадайтесь, куда можете засунуть данный контракт. Для меня это просто бумажка. Этот мужчина его подписал – пусть сам и исполняет все пункты договора! Счастливо оставаться!

Резко развернувшись, я пошла к двери.

– Ты даже не встретишься с ним? Он ждет тебя в гостиной, – долетело мне в спину.

– Зачем? Человек, который меня продал, не может быть моим отцом, – не оглядываясь, ответила я и толкнула дверь.

Конечно, я понимала, что без приказа домой меня никто не отправит. Шла, не видя куда, желая как можно дальше удалиться от кабинета. Ко мне подошел слуга и сообщил, что ему приказано сопроводить меня в мою

комнату. Сил сопротивляться у меня не осталось, и я пошла за ним, желая хоть где-то укрыться и все обдумать.

Комнату я узнала сразу. Именно в ней я очнулась впервые. Села на кровать, пребывая в оглушенном состоянии. Слишком много информации надо было осознать и принять. Вот я и узнала о своих родителях, только лучше бы ничего не знать! Известие о смерти матери отозвалось в душе тупой болью. Что-то в подобном роде я себе и представляла. Фантазировала, что она была молода, мой отец погиб, а она, не имея денег на мое воспитание, была вынуждена отказаться от меня. Я старалась не копить на нее обиду. Ведь подарила мне жизнь, и на том спасибо.

Как же жестока реальность. На самом деле погибла моя мать, а новоявленный отец поспешил продать свою дочурку, даже не сделав попытки вначале увидеться или поговорить. Наверное, был очарован размером суммы, которую предложил высокородный. Тот для достижения своей цели наверняка не стал мелочиться.

Подтянув колени и обняв их, я начала раскачиваться, чувствуя себя в ловушке. Дейгасс меня не выпустит. Этим контрактом он получил карт-бланш на все свои действия. Он и раньше мог в любой момент меня изнасиловать, но сейчас сделает это на законных основаниях. Стало тошно.

Неожиданно я возненавидела свою любовь к истории. Не имея своих корней, не зная родных и близких, я трепетно относилась к истории вещей. Вот только прошлое ранит. Очень больно. Никогда не могла предположить, что, найдя своих родителей, я стану еще более одинокой, чем до этого.

Высокородный разрушил всю мою жизнь. Прошелся по ней, как бульдозер. Все, что было мне дорого, он растоптал. Мою привычную жизнь... Отношения с Денисом... Нашел Тому, но встреча с ней оставила тяжелый осадок в душе. Отыскал родителей и...

В душе вспыхнула злость, приправленная ненавистью. Одна была огнем, а вторая дровами. Он решил запереть меня здесь для своих утех? Что ж, он разрушил мою жизнь, а я разрушу его. Уничтожу все, что для него дорого! С этим намерением я решительно встала с кровати и вышла из комнаты.

Как тайфун, я шла по комнатам, сметая все на своем пути. Слуги, как тараканы, спешили убратся с дороги. Помешать или остановить меня никто не пытался. Я крушила все, на что падал мой взгляд. Вооружившись ножкой от антикварного столика, безжалостно уничтожала все мало-мальски ценное.

Обидно, но экраны на стенах оказались из какого-то прочного

материала, и повредить мне их не удалось. Это я обнаружила на террасе, где мы с ним обедали. Ничего, помня экскурсию по дому и с какой любовью высокородный показывал мне экспонаты, я не обошла их вниманием, уничтожая в первую очередь, выплескивая свою боль, злость, разочарование.

В одной из комнат меня вывел из себя вид беззаботно плавающих пестрых рыб, и я со злости швырнула в стену кресло. Звук бьющегося стекла и вода, заливающая пол, стали сюрпризом, приводя в чувство от охватившего меня безумия. Смотря, как бьются на полу рыбы, задыхаясь, я и себя почувствовала одной из них.

Силы покинули меня. Рухнув на колени, осмотрела руины комнаты и умирающих рыб. Мне показалось это символичным. Так и я находилась на обломках своей жизни, задыхаясь от того, что попала в чужую среду. В этот момент внутри как будто прорвало плотину, и я разрыдалась, оплакивая свою рухнувшую жизнь, мечты и надежды.

– Хозяин, вот... – Через какое-то время услышала я женский голос и, подняв голову, увидела служанку и высокородного.

– Не понравился интерьер? – спросил меня он, спокойно осматривая разрушения, а потом пружинистой походкой хищника подошел ко мне и поднял с пола на руки. – Ничего, купишь все по своему вкусу.

Вглядываясь в его лицо, оказавшееся так близко, со всей искренностью произнесла:

– Ненавижу вас. Ненавижу! Вы отняли у меня все! Растоптали даже самую иллюзию семьи, что я создала... Я простила свою мать за то, что она меня бросила. Старалась не держать зла. И пусть я жила в детдоме, но в душе знала, что я не одна на этом свете. Где-то там есть родные люди, и это давало хоть каплю тепла, спасая от одиночества. И что принесли вы? Известие о смерти матери, предательство отца, который еще раз от меня отказался, даже не желая увидеть... Вы забрали из моей жизни все маломальски ценное, не оставив ничего. Забрали даже свободу. Ненавижу!

Его лицо было как будто высечено из камня, без следа эмоций. Он ничего не ответил, а понес меня на выход из комнаты.

– Убрать! – бросил через плечо служанке.

Я ничего не видела за пеленой слез. Не знала, куда он меня несет. В довершение ко всему услышала высокомерный и потрясенный голос его матери:

– Астарт, что здесь произошло?!

Я хрипло рассмеялась каркающим смехом и ответила вместо него:

– Примитивные! Чего еще от нас ожидать.

– Мама, не сейчас! – отрезал он.
– Астарт, она...
– Она дыхание жизни! – сказал он на своем языке. Женщина ахнула, а он быстро понес меня куда-то, удаляясь от нее.

Как оказалось, меня вернули в мою комнату и с осторожностью положили на постель. Наверное, это одна из немногих комнат, где я сегодня не отметилась. Наградив меня долгим взглядом, он, так ничего и не говоря, ушел. Я же свернулась клубком на большой постели, чувствуя моральное и физическое опустошение. Идти мне было некуда. Так и лежала, пока не уснула.

Когда я открыла глаза и увидела облачное небо вместо потолка, мне не пришлось долго вспоминать, где я нахожусь. Нахлынули воспоминания о вчерашних событиях, сменяясь, как в калейдоскопе. Еще смутно припоминалось, как ко мне вечером в комнату заходил высокородный. Он меня разбудил, когда прикладывал какой-то прибор к моей руке. От последовавших уколов я что-то возмущенно заворчала. Дернула рукой, но он ее удержал. Последовал еще один укол, и я уплыла во тьму. Воспоминание об этом было как в тумане, но я была уверена, что это мне не приснилось.

Мысль о том, что он был здесь, заставила меня резко сесть на постели и осмотреть себя. Убедившись, что единственное, что с меня сняли, – это обувь, расслабилась. Еще кто-то позаботился и укрыл меня пледом. Выбравшись из его кокона, я встала и пошла в очистительную кабину, так как мочевого пузыря резко напомнил о себе.

Возможно, меня напичкали какими-то успокоительными, так как чувствовала я себя абсолютно спокойной, без следа вчерашней истерики.

Очистившись, подошла к зеркалу и взглянула на себя. Глаза чуть припухшие от вчерашних слез, а так больше ничего не напоминало о моем срыве. Вспомнив, что пропустила сегодняшние занятия, вернулась в комнату. Моя сумка нашлась рядом с кроватью. Порывшись в ней, обнаружила пропажу телефона. Планшет мне оставили, вот только выхода в Инет не было. Увидев время, я про себя ахнула – начало четвертого! Ничего себе, я проспала.

Стук в дверь заставил меня вскинуть голову. Вошла служанка, толкая перед собой сервировочный столик.

– День добрый, – поздоровалась она, глядя на меня несколько опасливым взглядом. – Ваш обед.

Поймав мой взгляд, она тут же отвела глаза и прошла к панорамному окну, где стоял круглый обеденный стол с двумя стульями. В прошлый раз

их не было. Женщина споро расставляла приборы, а вот когда я приблизилась к столу, привлеченная аппетитными запахами, заметно занервничала. С удивлением я осознала, что она меня боится!

– Идите, я сама разберусь, – сказала ей. Та чуть не подпрыгнула от звука моего голоса, а хвост нервно стукнул по полу. Не знаю, какие ей дали распоряжения, но женщина секунду поколебалась и с облегчением на лице покинула мою комнату. Можно подумать, она в палату к сумасшедшей обед привезла!

Я проводила ее взглядом, а потом посмотрела на стол.

«Есть или не есть, вот в чем вопрос!» – переиначила я известную фразу.

Пока раздумывала, начала поднимать крышки блюд, чтобы узнать, чем кормят. От запахов еды в животе заурчало. Тут был и суп-пюре, разнообразные салаты, мясо, рыба. Как говорится, на любой вкус.

Подумав, я решила начать с супа. Голодовку я всегда объявить успею, а вот силы для бодания с высокородным мне понадобятся. Осторожно поднеся ложку к губам и попробовав, я блаженно закрыла глаза. Непонятно из чего он приготовлен, но вкус божественный. Распробовав, уже смело начала есть.

Между прочим, я оценила тактический ход высокородного. Пригласи он меня на обед или реши составить компанию, я бы ни за что в его присутствии есть не стала. А так... Я же не знаю, когда он соизволит со мной поговорить, а сидеть и мучиться от голода глупо. Так что в этом вопросе не видела смысла упрямиться, да и проснувшееся чувство голода сделало меня более покладистой. Я же в последнее время толком и не ела, аппетита не было.

«Ага, он проснулся после вчерашних физических нагрузок», – хмыкнула про себя.

Ела без опаски. Не думаю, что мне что-то стали бы подсыпать в еду. При желании вчера все, что нужно, могли вколоть. О событиях вчерашнего дня старалась пока не думать. Зачем портить себе настроение и аппетит?

Глядя в панорамное окно, я съела суп, затем благосклонно взглянула на рыбу. К ней обнаружила и соус, что советовал мне в прошлый раз высокородный. Сочетание мне понравилось, и я съела.

Наевшись от пуза, я налила себе чай и, облокотившись на спинку стула, задумалась о своем положении. Оно, надо признаться, было незавидное.

Что бы я вчера ни говорила и в чем бы ни обвиняла дейгасса, но интуитивно понимала, что отец настоящий. Урод! Продал меня, не

задумываясь. Теперь я могу до посинения заявлять, что все это незаконно, но этот безрогий мерзавец придерживается лишь своего кодекса чести, а подписанный договор развязал ему руки.

Еще было обидно, что мой акт вандализма не произвел на него никакого впечатления. Устроенный вчера разгром сама я помнила смутно. Как будто другой человек все это делал. Было интересно, почему меня не остановили? Может, он решил дать выплеснуться моей ярости, пожертвовав вещами?

«А теперь, дорогая, тебе предоставят счет на сумму уничтоженных вещей, – сказала себе. – Как раз на пожизненное заключение хватит».

Довольно о грустном! Я не собиралась признавать контракт и правомочность моего удержания здесь. Только что-то мне подсказывало, что толку будет ноль. Чего он от меня хочет – понятно. Вопрос в том, как быстро решит добраться до комиссарского тела. Вчера ему помешала моя истерика, а вот чего сегодня ожидать, неизвестно.

И ведь умный, зараза! Вчера не полез, сегодня на глаза не появился.

«А может, он делами занимается и улетел?» – предположила я. Ведь, по идее, при его положении он должен быть очень занятым. Эта мысль мне понравилась.

Допив чай, я встала и пошла на выход. Пора проверить размеры моей клетки и что творится после моего буйства. Ничего, будет надо – я ему еще похлеще истерику закачу, с битьем посуды. Будем приучать безрогого к минимализму в вещах и обстановке.

Дверь оказалась не заперта, и я вышла. Куда идти и что делать – не представляла, поэтому пошла по проторенной дорожке в сторону террасы, где уже бывала не раз. Слуги шарахались от меня, как черти от ладана, и смотрели так, будто я в любой момент могу на них наброситься. Да уж, можно сказать, удалось произвести неизгладимое впечатление. Жаль, что не на тех, на кого надо.

Осколки после вчерашнего убрали. Вещей в комнатах, конечно, поубавилось, но многие остались целы и были расставлены по местам.

Терраса опять выглядела террасой, демонстрируя город внизу. Если изображение транслируется в реальном времени, то на улице начал моросить дождь. Я чуть потопталась там и уже хотела пройтись по остальным местам боевой славы, но появившийся слуга сообщил, что меня ждут в кабинете.

«Не улетел», – поняла я. Делать было нечего, и, расправив плечи, я пошла туда. Следовало прояснить отношения.

Высокородный стоял у панорамного окна, заложив руки за спину. При моем появлении он обернулся и впился в меня взглядом. Сопровождающий меня слуга мягко закрыл дверь за моей спиной, оставляя нас наедине. Странно, идя к нему, я проигрывала в голове разные варианты разговора, но вот, увидев его, не нашла нужных слов. Так и стояли, меряясь взглядами, и каждый из нас не спешил начинать разговор.

Когда же он нарушил молчание, то ему удалось удивить меня. Я была готова к тому, что он начнет упиваться своей победой и предоставит мне список новых требований, соответствующих моему изменившемуся положению, но нет. Он заговорил совсем о другом.

– Ты обвинила меня в том, что я лишил тебя семьи, но это не так. В смерти твоей матери нет моей вины, а твой отец не продавал тебя. Он просто оказался благоразумным человеком, который посчитал, что так будет лучше для тебя. Его огорчило, что ты не захотела увидеться с ним. – Я открыла рот возразить, но он жестом остановил меня, продолжив уверенным тоном: – К вопросу о твоих родных. Как выяснилось, у твоей матери была младшая сестра. Она сейчас замужем, есть дети. Они ждут нас сегодня на ужин и хотят познакомиться с тобой.

– Мм... – только и выдавила из себя, находясь в полнейшей растерянности. Моя тетя?! Двоюродные братья или сестры?! Еще я отметила это «нас». Я бы поняла, если бы он сказал, что меня сопровождают к ней, но идти в гости с ним?! У меня это в голове не укладывалось.

– Ты согласна? – уточнил он.

– Д-да, – чуть запнулась, но совладала со своим голосом я, пребывая в полном раздрае. Сестра моей матери хочет меня увидеть! А сколько лет ее детям? Ведь не придешь в гости с пустыми руками. При мысли о том, что я познакомлюсь со своей тетей, в груди что-то сжалось. Ведь у нее и фотографии моей мамы должны быть! Я разволновалась от понимания, что совсем скоро узнаю, как выглядела моя мать. И ведь можно узнать, где она похоронена, и посетить могилку. Хотя так поговорю с ней...

– А сколько лет детям? – спросила его, уже раздумывая, что им подарить.

Дейгасс замешкался и подошел к столу. Пара нажатий на встроенной панели управления, и над столом возник голографический экран. Он зашел в папку, открыл документы и, пролистав их, прочитал:

– Старшей девочке шестнадцать, второй – десять, а младшему – пять. Он от второго брака.

– Надо бы подарки им купить, – заикнулась я.

– Хорошо. Тебе принесут компьютер, и ты закажешь. Время есть, – согласился он и без перехода добавил: – Твой гардероб доставлен. Выберешь, во что переодеться. Если что-то понадобится еще, можешь заказать.

Его последние слова вернули меня с небес на землю и напомнили о моем положении.

– К-какой гардероб? – тут же переспросила я.

– Твой, – получила лаконичный ответ.

Я заколебалась, стоит ли начинать в данный момент спор. Все наши выяснения отношений отошли для меня на задний план перед важностью предстоящей встречи. Я узнаю, какой была моя мать! Думаю, для каждого ребенка важно знать лицо своей матери, женщины, которая привела тебя в этот мир и подарила жизнь.

И было непонятно, доставили мои вещи или заказали новые. Может, это и трусость, но я решила сначала выяснить это, а потом затевать скандал по поводу того, что они не имели права трогать мои вещи. Да какая разница! Оставаться здесь я не собиралась, и ничего не случится страшного, если наши военные действия начнутся после встречи с моими родственниками.

Дейгасс смотрел на меня, и, думаю, для него не остались тайной мои колебания. Он нашел идеальный крючок, чтобы заинтересовать меня и удержать от скандала.

«Мы еще вернемся к этому», – пообещала ему одними глазами, а он решил испытать мое терпение на прочность.

– Милая.

– Что?! – в некоем шоке переспросила его, решив, что ослышалась.

– Милая. Так я буду тебя называть. Ведь ваши мужчины придумывают ласкательные имена своим женщинам, – с неким вызовом поставил в известность меня.

Выглядел он при этом решительно. С одной стороны, мне захотелось вспылить и затопать ногами от такого беспредела, а с другой... я готова была зуб поставить на то, что это слово впервые сорвалось с его губ. Слишком непривычно оно звучало. Как будто он надел новый костюм, который жмет, но был решительно настроен его носить. Еще хотелось иронизировать по поводу скудности его фантазии. Надо же, додумался до ассоциативного ряда «Мила – милая»! Трижды ха-ха! Вот только видя вызов и решительность в его глазах, смеяться не хотелось. Он выглядел так, как будто принял сверхважное решение государственной важности, и... трогательно-уязвимым, как маленький мальчик, который заявляет

маме, что он уже взрослый и будет ее защищать.

«Мила, у тебя размягчение мозгов!» – сказала себе, тряхнув головой.

– Ласкательные имена придуманы для того, чтобы быть приятными женщине, когда их произносят, – только и ответила на это я.

Глава 14

Уходя из его кабинета, я понимала, что этот раунд остался за ним. Он обыграл меня по всем фронтам, но одно сражение – это же еще не война. Будем считать, что сейчас у нас 1:1. Вчера он сбежал от меня, а сегодня я из его кабинета, сославшись на то, что хочу успеть выбрать подарки. Просто моя нервная система больше бы не выдержала новостей, с этими бы разобраться.

«И вообще, можно считать это тактическим отступлением!» – решила я, заходя в свою комнату.

Там я застала служанку, развешивающую вещи. Оказалось, что одна из стен комнаты не монолитная, а скрывает за собой большую гардеробную. С любопытством я зашла туда.

– Я уже заканчиваю, – сообщила мне женщина, немного нервно отреагировав на мое приближение.

Кивнув ей, я стала осматриваться. Вещи были определенно не мои. Они были подобраны на все случаи жизни, начиная от спортивной одежды и заканчивая дорогими вечерними платьями. Выдвинув ящик с нижним бельем, я обнаружила множество дорогих и сексуальных комплектов, из которых многие я бы в жизни не надела, даже когда встречалась с Денисом. Чего стоят одни трусики с ниткой жемчуга на том самом месте!

Увидев знакомое белье, я почувствовала, что закипаю, как чайник. Из всего моего личного гардероба этот высокородный мерзавец посчитал достойным забрать лишь тот сексуальный комплект, который я покупала для своей первой ночи с Денисом!

Служанка отшатнулась, поймав мой взгляд. За ее спиной я увидела свои конспекты, книги. Обойдя ее, обнаружила и всю свою косметику, сложенную на полочке, и разные мелочи.

– Мебель сегодня доставят, я все разложу! – поспешно произнесла женщина.

– Не спешите с этим, – бросила я, резко развернувшись и выходя оттуда. Она не виновата, все претензии надо высказывать не ей. Ничего, вот вернемся с ужина, и я с хозяином дома поговорю, так поговорю, что мало тому не покажется!

Они перевезли мои вещи! Этот факт взбесил меня до предела. Очень захотелось найти вчерашнюю антикварную ножку и пойти поговорить с высокородным по душам. А что, я примитивная же, мне все можно!

Хорошо хоть, мне принесли компьютер, и я немного отвлеклась. Он был их модели. Плоская панель, при включении которой возникает голографический экран. Немного попрыгав, я разобралась с управлением. Нашла выход на их магазины и немного полазила, смотря товары и одежду. Потом бросила заниматься ерундой, переключившись на земные товары.

Что можно купить почти взрослой девушке и остальным детям? Немного подумав, я заказала старшей ноутбук, второй девочке планшет, а мальчику радиоуправляемый вертолет и приставку. Подтянув к себе сумку, достала кошелек и оплатила все покупки своей карточкой. Потом поискала себе одежду и выбрала на вечер повседневное платье в пол. Меня привлекла красивая клетка из персикового, бежевого, белого, зеленого, коричневого цветов. Сверху можно набросить мою бежевую куртку, будет сочетаться. Заказала еще сумку-клатч через плечо. К платью подобрала обувь на невысоком каблуке, и на этом мои покупки были завершены. Надевать что-либо из одежды в гардеробной я не собиралась.

Пока я была занята, служанка незаметно ушла. Пришлось вылавливать первого попавшегося слугу и пытаться на тему, к кому обратиться, чтобы доставили мои покупки. Тот забрал компьютер, заверив меня, что все будет исполнено. Лишь после его ухода я стукнула себя по лбу и обругала за то, что так и не связалась с Дианой. Пусть у меня не было телефона, но можно же было связаться через любую социальную сеть.

Расстроенная, решила убить время и пошла в душ, смывать с себя все тяготы сегодняшнего дня.

До самого отъезда высокородный избрал со мной тактику общения через слуг, что меня вполне устраивало. Мне принесли заказанные платье и обувь. Насчет остальных покупок сообщили, что их доставили и уже загрузили во флайт.

Платье мне подошло и село хорошо, а вот туфли немного жали. Времени разносить их у меня не было. Представив, что придется мучиться в неудобной обуви, я решила остановиться на своих балетках. Они светло-бежевые и диссонанса с платьем не было, хотя с каблуками оно смотрелось бы лучше. Мысли пойти примерить что-нибудь из обуви в гардеробной мне даже в голову не пришло.

Странная улыбка появилась на лице дейгасса, когда он увидел меня, идущую к флайту, чуть придерживающую платье рукой.

– Прекрасно выглядишь, – сообщил он.

Я чуть склонила голову, принимая комплимент, и села во флайт. Сам он тоже выглядел внушительно. Дорогуший темный костюм делал его еще

строже и недоступнее. Про себя я подумала о том, что лучше бы он оделся попроще, а то в его присутствии хотелось вытянуться по струнке и не дышать. Этот мужчина просто излучал ауру властности и силы, которая ощутимо давила на окружающих.

– Мне казалось, ты заказывала себе туфли, – обратился он ко мне, когда мы взлетели.

– Они жмут, – кратко ответила я, смотря в окно.

Последовала небольшая пауза, и он спросил делано безразличным тоном:

– А в гардеробной подходящей обуви не нашлось?

– Не знаю. Я не смотрела, – ответила ему, все так же глядя в сторону.

– Почему? – повис в воздухе между нами вопрос.

Ничего не говоря, я медленно повернула к нему голову и лишь после этого произнесла:

– Давайте вопрос гардеробной и вещей в ней мы обсудим после встречи с моими родными.

Сказав это, я опять отвернулась от него.

Некоторое время мы летели в молчании. Я кожей чувствовала его недовольство. Наверное, он не привык, чтобы его так явно игнорировали, так как через некоторое время опять завел разговор:

– Не было нужды оплачивать покупки своей карточкой. Надо было воспользоваться моим счетом. Там неограниченный лимит.

Действительно, при покупках по умолчанию стояли его данные, но я провела оплату через себя. После его слов мне пришлось сжать зубы и несколько раз глубоко вдохнуть. Лишь после этого я смогла довольно спокойно ему ответить и не нагрубить:

– Мы едем к моим родным, и для меня было важно купить им подарки от себя. – При этом я посмотрела на него тяжелым взглядом, настойчиво прося не доставать. Он внял и больше не произнес ни слова.

Я испытывала нервозность перед встречей с родственниками и нервно теребила ремешок клатча. Надо же, всю жизнь никого не знала, а тут и папаша нарисовался, и у мамы сестра с детьми есть, бабушка еще жива. У меня возникло желание посетить родительский дом матери. Посмотреть, как она жила, где выросла. Пусть хоть на немного, но стать ближе к ней.

Мы стали снижаться, и я подалась к окну, вглядываясь в пятиэтажные дома, двор с детской площадкой, заставленный автомобилями. Тетя жила не в самом лучшем районе провинциального города. Я даже названия его так и не спросила. Лету до него было около получаса.

Первыми приземлилось наше сопровождение и лишь после них мы.

Когда мы вышли, Маркангасс достал пакеты с подарками, которые я тут же у него взяла. Коробка с вертолетом была объемная, и все в руках не помещалось. Тогда я всучила пакет с ним высокородному. Нет, ну он же идет со мной, пусть хоть что-то мальчику подарит. Надо было видеть, как вытянулись лица у его людей. Наверное, я совершила беспрецедентный поступок, раз их хваленое самообладание дало сбой. А он ничего, повел себя, как будто так и надо, ни один мускул на лице не дрогнул. Мне же было не до этих мелочей. Мыслями я готовилась к встрече.

Лифта не было, и подниматься пришлось пешком. Маркангасс шел впереди. По пути я отметила свежевывмытые ступени и горшки с цветами на каждом этаже. Тетя жила на четвертом... Стоило позвонить, как дверь тут же открыли, как будто стояли за ней.

– Здравствуйте! – поздоровался немолодой мужчина, почему-то сначала с Маркангассом, а потом с нами. – Проходите, – заметно нервничая, пригласил нас он. Маркангасс не сдвинулся с места, а мы вошли.

– Катерина! – позвал он.

Мужчине было около пятидесяти. Волос почти нет, и большая лысина глянцево блестела в свете электрической лампочки, что горела в коридоре. Синяя рубашка плотно обтягивала пивной животик.

В узком коридоре было не развернуться, и он пригласил нас в комнату.

– Можете не разуваться, – сказал нам. Бросил взгляд поверх моей головы на высокородного. Смутился. Порозовела даже лысина.

– Пойдемте! – позвал нас за собой, спешно отворачиваясь.

В комнате на диване сидели дети семейства. Стоял накрытый праздничный стол.

– Знакомьтесь, это наша старшенькая, Анжелка, – указал он на симпатичную светловолосую девушку с ярким макияжем, одетую в обтягивающее мини-платье.

– Это Светлана, – представил он вторую девочку. Тоже светловолосую, как и сестра. Она была миловидная, но не такая красивая, как старшая.

– А это мой Иван, – с гордостью указал он на мальчика. – Меня Владимиром зовут.

– Людмила, – представилась я. Чуть замаявшись, решила, что надо представить и своего спутника. – Днай Астарт аль Саргатанс... Мой знакомый, который помог вас найти.

Говорить о его статусе не стала, чтобы не усугублять положение. Хозяин и так нервничал.

– Катерина! – позвал он жену.

– Уже иду! – отозвался женский голос. – Сегодня от волнения весь день из туалета не выхо...

Я обернулась навстречу ей, а она осеклась, увидев нас.

Пышная женщина за сорок. Она так и застыла в дверях, впившись в меня взглядом. Вьющиеся светлые волосы создавали нимб над ее головой.

– Вылитая Серега! Их порода, – заявила она, отмерев и заходя в комнату. На дейгасса она бросила опасливый взгляд. – Здрасте...

– Серега? – севшим голосом спросила ее. Почему-то стало обидно, что во мне нет ничего от матери.

– Папаша твой. Поташил Лизку за собой в город и бросил. Если бы не он... – печально вздохнула она.

– Это вам, – протянула я подарки детям, чтобы хоть как-то разрядить гнетущую атмосферу.

Пока они их разворачивали и ахали, все немного оживились. Я попросила посмотреть альбом с фотографиями моей мамы.

– Я всего лишь несколько снимков нашла. Все дома остались, – сообщила она и взяла альбом, который лежал на виду. Наверное, заранее подготовила и достала. – А тебя как зовут?

– Людмила.

– А я Катерина. Я еще девочкой была, когда твоя мать в город уехала. Вот мы, перед самым ее отъездом, – ткнула она пальцем в фотографию.

Я увидела на ней светловолосую девушку с косой через плечо. Миловидная, без косметики. Она улыбалась в камеру открытой улыбкой, обнимая девочку. Мы мало с ней были похожи. Она была крупной в кости, но не полной, а я более тонкокостная. Разве только стиль одежды совпадал. На фотографии мама была в джинсах и майке на бретельках. Я тоже в повседневной жизни предпочитаю джинсы из-за удобства.

Выскородный приблизился, тоже рассматривая фотографию из-за моего плеча.

– А вы?... – Женщина перевела взгляд с него на меня.

– Это мой знакомый, который помог вас найти, – быстро произнесла я, не давая возможности ему ответить.

– А-а-а, – протянула она, но похоже, сделала свои выводы.

– Что же мы стоим? Давайте к столу! – спохватилась она.

Если вначале знакомство проходило немного натянуто, то дальше начался форменный кошмар. Нас усадили за стол. Выскородного во главе, меня рядом на стул. Со мной села тетя. Дети остались сидеть на диване. Дядя зачем-то пошел к магнитофону и включил восточную музыку. Анжела почему-то встала и вышла из комнаты.

– Мы слышали, что в столице дорогому гостю принято еду подавать прям на теле девственницы. Анжелка у нас... да... не побрезгуйте, – нервно произнес хозяин дома, отирая вспотевшие ладони о штаны.

Тут появилась и сама девушка, переодетая в восточную одежду. Ее наряд состоял из расшитого лифчика, выгодно подчеркивающего высокую грудь, и пышной юбки с высокими разрезами. В руках она несла маленький поднос с рюмкой. Девушка танцующей походкой подошла к высокородному. Потрясла бедрами и грудью и, прогнувшись, поставила на свой бюст рюмку, как раз в ложбинку между грудями.

Я расширенными глазами следила за всем этим представлением, даже не зная, как реагировать. Ее пышная грудь взволнованно вздымалась, и водка немного расплескалась.

– Я не пью, – отрывисто произнес высокородный.

– Не знали. Извините! – заволновался мужчина. – Что кушать будете? Анжела, положи...

Я не поняла, что и куда она должна была положить: на тарелку дейгассу или себе на грудь. Девушка вернулась в вертикальное положение, только забыла о рюмке, и она перевернулась на нее.

«А может, и не забыла», – подумала я, наблюдая за тем, как ручейки побежали по ее телу, а она ничуть не смутилась, лишь бурно дышала. Не знаю, чего она ожидала от дейгасса. Может, что он схватит салфетку и начнет их промокать?

– Я не голоден, – произнес высокородный, глядя на хозяина дома и игнорируя девушку. И вроде спокойно сказал, но все окружающие почувствовали его неудовольствие.

– Извините, если что не так... Как лучше хотели, – еще сильнее разволновался мужчина. Отвернувшись, он выключил протяжные восточные мотивы. Не оборачиваясь к нам, схватил полотенце и промокнул лысину и лицо. Уровень напряжения в комнате возрос в разы. Даже мальчик притих, который до этого вертел вертолет и с тревогой смотрел на взрослых, не понимая, что случилось и почему все молчат.

Анжела ушла переодеваться, а тетя, чтобы заполнить возникшую паузу, заговорила:

– Сестра приезжала к нам, уже после расставания с Серегой, на выходные. Ее утром стошнило, и мать тут же поинтересовалась, не принесет ли она в подоле. Лизка нам так и не призналась, что залетела, и в тот же день уехала. Я больше ее и не видела.

– Неужели она больше не приезжала? – удивилась я. Ладно, во время беременности, но она же год еще была жива после моего рождения.

– Нет. Они поссорились с матерью. Та стала попрекать, что зря она уехала. Ею попользовались и бросили, а ей теперь люди будут глаза колоть непутевой дочерью. Лизка гордая была, сразу после этого собралась и сказала, что ноги ее больше дома не будет. Так и вышло... Живой она уже не вернулась.

От таких новостей сердце сжалось. Тетя показала мне еще две фотографии матери. На одной ей было лет двенадцать, а на второй, где она была еще меньше, держала на руках младенца. Наверное, как раз свою сестру.

– Вы знали о моем существовании? – задала я трудный вопрос.

– Матери говорили, что Лизку с животом в городе видели, а потом все. По срокам ты раньше времени родилась, семимесячная. Мы думали, что ты не выжила. И кто из знакомых ее видел после этого, говорили, что она смурная ходила.

Я ужаснулась безразличию родных людей. Никто из них не сделал попытки найти мою мать, помочь, узнать, как дела. Думали, что у той умер ребенок, но никто не приехал посочувствовать, поддержать. Собирали новости от чужих людей, а сами и с места не сдвинулись. Как можно быть такими?!

Вернулась Анжела и села напротив меня на диван, рядом с высокородным. Тетя начала что-то накладывать мне в тарелку, а я сидела как замороженная.

– А ты в детдоме выросла или тебя усыновили? – любопытствовала тетя.

– В детдоме.

– Почему никто не взял? Или ты болееешь чем-то?

– В детстве часто болела, – увидев, как у женщины загорелись любопытством глаза, пояснила: – Простудой. Постоянно сопливая ходила. Потом переросла, но взрослых не любят брать.

– Тем лучше! Тебе же квартиру дали?

– Да, – кратко ответила я, не став уточнять ни район, ни состояние этой самой квартиры.

– Ты там живешь? – спросила Анжела, стрельнув взглядом на высокородного.

– Нет. Там никто не живет. Я уехала оттуда и снимаю.

– Так надо сдавать! – подал голос хозяин дома. Он уже выпил рюмку и чувствовал себя свободнее.

– Я не стала этим заниматься.

– Ты чего?! Хочешь, мы поможем? – Все оживились и в ожидании

посмотрели на меня.

Я не знала, что ответить, растерявшись от их напора. Ситуацию спас дейгасс. Или еще более усугубил...

– Девушка, вы перепутали мое колено со своим. Перестаньте его гладить, – ледяным тоном произнес высокородный.

Я потрясенно посмотрела на свою двоюродную сестру, а у нее хватило совести смутиться и потупить глаза, пискнув: «Простите!»

– А давайте выпьем за встречу! – решил спасти ситуацию хозяин дома. – Людочка, вам беленькой или вина?

Меня перекосило от этой «Людочки» и от перспективы пить.

– Я не пью! – поспешила отказаться я.

– Беременная? – тут же спросила меня тетя и опустила взгляд на мой живот. – А ты замужем?

Второй вопрос был лишним, так как она прекрасно видела, что у меня нет обручального кольца. Наверное, хотела уязвить и хоть как-то реабилитировать поведение дочери. По ее взгляду я увидела, что она уже проводит параллели с моей матерью.

Мне стало тошно от всей этой ситуации, от тех новостей, что я узнала, от поведения моей двоюродной сестры, которая стелилась перед дейгассом.

– На оба вопроса – «нет!» – ответила я и встала. – Простите, но нам пора.

Высокородный поднялся следом за мной. Все всполошились:

– Что же вы... даже ничего не поели, – всплеснула руками женщина.

– Мы недавно из-за стола. Спасибо за все. Вы не против, если я возьму фотографии мамы?

– Да. Бери. Что же так быстро? Ты даже ничего о себе не рассказала.

– Да нечего рассказывать, пока учусь.

– Людочка, спасибо! Такие дорогие подарки, – подал голос ее муж и перевел взгляд на высокородного, кивая ему. Я восхитилась, как он умудрился никого не обидеть: словами благодарил меня, а жестами дейгасса.

– Это такие стипендии большие? – ехидно спросила меня Анжела.

– Нет, хорошие чаевые. Я подрабатывала в ресторане.

– Может, ты и нашу туда устроишь? – оживилась тетя. – Она заканчивает в этом году.

– Людочка, а что насчет квартиры? – напомнил хозяин дома.

Я почувствовала, что мне не хватает воздуха и меня сейчас стошнит, и была благодарна высокородному, который взял ситуацию в свои руки:

– Думаю, все эти вопросы можно решить в другой раз, – отрезал он, и

все смолкли, замороженные властью тона. Его аура как будто заполнила всю квартиру, давя на меня и вытесняя остальных. Они это почувствовали. В глазах людей я увидела страх. В этот момент они осознали, что дейгасс хоть и похож на нас, но не человек. – Меня ждут дела.

Провожать нас пошли всем семейством на улицу. Стоило мне выйти из подъезда, как я тут же расстегнула клатч и, порывшись в нем, извлекла темные очки. Мне было плевать, что на улице смеркается, смотреть в глаза этим людям я больше не могла. Сама не знаю, зачем взяла их, когда перекладывала вещи из сумки, а пригодились.

– Людочка, а зачем очки? – удивилась тетя.

– Светобоязнь, – нагло соврала я.

– А-а-а... Значит, все же больная, – с удовлетворением заключила она.

– Вы приезжайте к нам! – пригласила Анжела, а я отметила ее «вы», а не «ты».

– Днай Астарт аль Саргатанс очень занятой. Я больше не осмелюсь отрывать его от дел, и так воспользовалась сегодня его добротой и положением, – развеяла ее надежды, разочаровав ответом.

– Тетя, а ты еще приедешь? – дернул меня за рукав мальчик, привлекая внимание.

Я присела перед ним и посмотрела в чистое лицо ребенка. Стальной обруч, сжимавший сердце, немного отпустил. Я подняла очки и сказала:

– Слушайся родителей и не обижай девочек, и тогда я подарю тебе на день рождения все, что ты захочешь.

– А мне? – тут же спросила средняя девочка, которая промолчала весь вечер, изучая планшет.

– Тебе тоже, – пообещала с улыбкой ей, вставая и вновь надевая очки.

Я держала на лице улыбку, благодаря всех за встречу, выражая радость от знакомства, и испытывала облегчение, что они не видят моих глаз.

– Людочка, звони! – сказал муж тети. – Ведь можно и по телефону все вопросы решить.

– А какой у тебя номер? – спросила меня тетя.

Я замялась с ответом, так как мой телефон отобрали и я понятия не имела, вернут ли, или надо будет покупать потом новый. Симка же была левая и мне ее не восстановить.

– Время! – бросил мой спутник, и это оборвало все вопросы.

Мы сели в ожидающий флайт. Причем мне дверь открыл высокородный, а ему Маркангасс, который потом обошел флайт и сел на свое место впереди.

Мы взлетели. Родственники махали руками, а я, смотря на их удаляющиеся фигуры, ощущала в душе пустоту.

– Вы быстро. Девочка, я о тебе много нового сейчас узнал, – шутливо произнес Маркангасс.

– Что?

– Оказывается, ты так поспешила с отъездом, потому что побоялась, что Анжела уведет у тебя твоего кавалера. Это твоя тетя мужу сказала.

– Не трогай ее! – сказал высокородный на своем языке и что-то нажал, поднимая перегородку.

Я же сжалась и отвернулась к окну, не находя слов.

После знакомства с родственниками осталось неприятное чувство, как будто я испачкалась в чем-то липком, да еще в душу плюнули.

Вообще-то они обычные люди. Насколько я помнила, это у тети второй брак, а две девочки – от первого. Муж же ее вроде ко всем детям относится ровно, принял их. У них своя семья. Жили не тужили, а тут я им на голову свалилась. Типа родня. Какая родня? С родней надо общаться, ходить на праздники и дни рождения. Поддерживать в бедах и радостях.

А чего я хотела от встречи или ждала? Какое им до меня дело? Они меня столько лет не знали, и еще б не знать. Видят, что не бедствую, и нормальное желание – попросить помочь дочери устроиться в жизни получше. Не стоит обижаться на то, что они решили поправить свое положение за мой счет. Я же прилетела вся такая, с дейгассом, вот они и напридумывали себе всякого. Просто хваткие и быстро сориентировались.

Еще из этой встречи я вынесла, что близко не смогу с ними общаться. Надо будет узнать, когда дни рождения у младших детей, и буду высылать им подарки. Делать подарки Анжеле я не планировала. Такая предприимчивая девушка и без меня найдет того, кто будет ей их дарить.

Прижавшись лбом к окну, я невидящим взглядом смотрела на проносящийся под нами город. Так тяжело и мерзко мне еще никогда не было.

– У тебя еще бабушка есть, – нарушил молчание высокородный.

– Нет. Я не готова встречаться с остальными родственниками, – отрывисто ответила ему.

Представив, что бабушка окажется не доброй бабушкой, которую я представляла в детстве, а кем-то наподобие моей тети, я поняла, что хватит. Не хочу проверять, что она за человек. Да и какой может быть женщина, что выгнала свою дочь, когда той было плохо, и потом так и не поинтересовалась, как она живет? Это безразличие меня убивало.

Я жалела свою мать и сочувствовала ей. Может, я ее оправдывала и

идеализировала, но она тоже осталась в свое время одна, без поддержки родных. Только о моем существовании они не знали, а ее осознанно вычеркнули из своей жизни, отказавшись.

Наверное, ей даже было тяжелее, чем мне. Ведь намного легче не иметь семьи, чем иметь и потерять, когда твои самые близкие люди отворачиваются от тебя.

В этот момент меня пронзило такое острое чувство одиночества, что закололо сердце. Я осознала, что в этом мире одна и мое желание найти родственников – это иллюзорная надежда обрести близких людей. Пора признать, что никому из них я не нужна и безразлична. Всем плевать, есть я на свете или умерла. Никто из них даже не расстроится, случись со мной что.

Я настолько глубоко задумалась, что забыла о том, что не одна. Для меня стало полнейшей неожиданностью, когда мой спутник неожиданно что-то рыкнул и рывком придвинул меня вплотную к себе, пересадив. Обхватив мою голову ладонью, он уткнул мое лицо в свою грудь.

Очки больно надавили на переносицу, и, вместо того чтобы возмутиться и потребовать, чтобы он меня отпустил, я выдавила из себя:

– Очки-и-и!

Он ослабил хватку. Другой рукой сорвал с меня очки и вернул в исходное положение. Я забарахталась под его хваткой, стараясь отстраниться, но он держал хоть и не больно, но крепко. Больше никаких действий мужчина не предпринимал, и постепенно я затихла. Сидела, вдыхая запах его тела. Немного экзотичный, не такой, как у людей. Тревожащий. Но, странное дело, я успокаивалась. Аура его тела как будто укутала меня, как теплое одеяло. Боль в душе постепенно затихала, и, стыдно сказать, я пригрелась под его рукой. Он ослабил хватку, его пальцы уже не держали мою голову, вжимая в себя, а просто лежали, почти неощутимыми круговыми движениями зарываясь мне в волосы.

В какой-то момент я расслабилась, а он запрокинул мне голову свободной рукой и поцеловал. Все это у него вышло без напряжения, естественно, как будто мы по сто раз на дню с ним целуемся. Вот я сижу, прикрыв глаза, а в следующий момент он приподнимает мое лицо за подбородок, и его губы накрывают мои.

И ведь начини он меня целовать, как тогда в раздевалке, ломая и подчиняя себе, я бы начала сопротивляться и обязательно вырвалась, но этот поцелуй отличался от тех, как небо и земля. Легкий, без малейшего давления. Его губы просто дарили тепло, нежную ласку. И вот эта нежность, да особенно от него, была совершенно неожиданной и

подкупала. Именно она заставила меня приоткрыть губы и ответить на поцелуй.

Впитывала его нежность, как сухая губка воду. Тянулась к нему, как подсолнух к солнцу, обняв одной рукой за шею. Одним этим поцелуем он рушил все бастионы, что я построила против него. Пусть не навсегда, а лишь на этот момент, но я сложила оружие, забыв о нашем противостоянии.

Меня сломило его сочувствие и попытка утешить. Получить сочувствие, и от кого? От нелюдя! От абсолютно жесткого, властного, даже деспотичного дейгасса. Не знаю, в какой момент у меня полились слезы из глаз. Просто почувствовала, как он вытирает их, ловит губами, покрывая поцелуями ресницы.

– Что ты... что ты... – немного растерялся он.

Я и предположить не могла, что его что-то может выбить из колеи и сделать растерянным. И вот эта растерянность очеловечила его, что ли, сделала ближе, и я расплакалась, выплескивая скопившееся разочарование. Некую детскую обиду той маленькой девочки, которая росла в детдоме и в глубине души мечтала обрести родных людей. Весь неприятный осадок от недавней встречи, что вселяла надежду, а принесла лишь горькое разочарование.

Он опять прижал меня к своей груди и дал выплакаться, глядя по голове. Нехитрая ласка вернула меня в детство, когда таким образом меня утешала Тома. Создала ощущение, что рядом близкий человек, которому я небезразлична. И когда он вновь меня поцеловал, я не протестовала. В данный момент я нуждалась в тепле, а он щедро мне его дарил.

Как-то незаметно поцелуи становились более глубокими, а танец языков откровеннее в своем желании. Из искры нежности они раздували пламя. Я не хотела думать, куда все это заведет. Просто жила моментом, впитывая мельчайшие изменения оттенков поцелуев. Чувствовала, как нарастает градус желания. Поцелуи становились более требовательными, жадными, но они меня не пугали, а находили отклик в душе, задевая тайные струны.

Я плавилась от того жара, что возник между нами, и наслаждалась его голодом. Он не мог мной насытиться, а я получала удовлетворение от его нужды во мне. Если раньше он меня еле касался, то теперь его руки начали путешествовать по моему телу. Я прильнула к нему, а он потянул меня на себя, и я оседлала его, оказавшись сверху.

Впервые отпустила контроль над ситуацией, забывая обо всем. Раньше с Денисом я не могла позволить себе потерять голову, чтобы не зайти в

ласках дальше, чем следует, из-за специфики своей работы. Всегда была чуть настороже. Сейчас же во мне не вовремя перегорел внутренний предохранитель, и я слетела с тормозов, без оглядки отдаваясь ласкам. Не остановила его, когда мужские руки начали собирать материю платья и скользить по моим ногам, поднимаясь вверх. Отдала себя во власть его жадного рта. Хотела забраться ему под кожу и свернуться там, отогреваясь в его тепле. Он был сильным, и я оплетала его, как лиана, чтобы его сила стала моей. Не уклонялась от урагана его ласк, что он обрушил на меня. Я потеряла связь с реальностью, забывая о том, где я. Растворялась в этом чужом, но таком сильном мужчине.

В наш обособленный мир ворвался звук открываемой и тут же захлопнувшейся двери флайта. Мы прилетели. Он лишь недовольно рыкнул и не позволил мне вынырнуть из чувственного дурмана, в который мы погрузились, вновь целуя меня. Лишь через некоторое время низким голосом приказал: «Зажмурь глаза!»

Не знаю, что и как он сделал, но я почувствовала, как напряглось его тело, делая бросок.

«Мы же во флайте? Куда?» – мелькнули вопросы на периферии сознания.

Следующим моим ощущением было чувство движения, полета, и вот он уже опускает меня на постель...

Он деспотичен в своем желании, властно ведя за собой, раздевая меня и раздеваясь сам. Я даже понятия не имела, где мы находимся. Весь мир сузился до него, его рук, губ, дыхания...

Рывок – и мое тело раздражает боль. Я сделала попытку вырваться из-под него, распахивая глаза, но он мертвой хваткой держал мои бедра, погружаясь еще глубже, заполняя меня без остатка. Откинул голову, и я услышала его протяжный стон. Лицо исказилось, как будто от муки, а потом он опустил голову и посмотрел на меня. В его глазах ярким светом горели звезды.

– Смотри на меня! – приказал он, обхватывая мое лицо и делая мощное движение бедрами. Мне больно, но я не отвела взгляда, погружаясь во тьму его глаз, а яркие звезды как будто что-то выжигали во мне...

Боль ушла. Толчки следовали один за другим. Безжалостные, сильные, меняющие мое тело и подстраивающие под себя. Я и представить себе не могла, что существует такая степень близости и обладания. Кажется, у нас одно тело на двоих, мы спаяны навеки первобытными движениями. Странный жар зарождался во мне, нарастая и угрожая сжечь меня без

остатка.

– Астарт! – закричала я, и от этого его тело выгнулось дугой. Он сделал невероятно глубокий толчок внутри меня, и в ответ мое тело свело судорогой. Меня выбило из этой реальности и вселенной мощной волной наслаждения.

Глава 15

Мокрая и дрожащая, я пришла в себя на скомканных простынях, чувствуя себя новорожденным котенком. Некоторое время мы просто лежали, тишину нарушало лишь наше сбившееся дыхание.

– Надо очиститься, – произнес он и понес меня на руках в кабину очистки. Первой запустил меня. В прострации я стояла, пошатываясь, не чувствуя ног, пока световой круг омывал мое тело. Я даже не сделала попытки выйти, когда все было закончено. Он сам открыл и выпустил меня.

– Я сейчас, – быстрый поцелуй, и я осталась одна. Только тогда увидела, что мы у меня. Прошла вперед и села на край бассейна, опустив в воду ноги.

Лишь сейчас стала приходить в себя, а с этим пришло отрезвление и осознание случившегося. Заняться сексом с дейгассом!!! О потери девственности я не жалела. Внутренним чутьем понимала, что если у меня и будет первый раз, то с ним. Других он ко мне не подпустит. Только не могла понять, как всегда осторожная и такая умная я смогла так вляпаться по самую макушку?! Тут же в памяти всплыли все истории, что знала о дейгассах, а особенно Тома встала перед глазами.

Я слышала, как он вышел и его шаги за своей спиной.

– Хочешь поплавать? – спросил он и скользнул в воду. Развернувшись, подплыл ко мне и встал напротив, по грудь в воде, протягивая мне руку.

– Я хочу прочитать контракт, – сказала ему, не сдвинувшись с места и смотря на него холодными глазами.

Глупо прятать голову в песок. Надо, по крайней мере, ознакомиться с тем, что подписал мой папаша. Кто осведомлен – тот вооружен! А может, мне просто захотелось вызвериться на нем, стирая все следы недавней близости так же тщательно, как недавно их убрали с моего тела.

Он опустил руку, и взгляд стал напряженнее.

– Забудь о нем! – отрывисто произнес он.

Совсем недавно я его даже в руки брать не хотела, но предложение забыть меня взбеленило.

– Что значит «забудь»?! А кто тряс им передо мной еще вчера с самодовольным видом?

– Контракта не будет – ты моя жена, – прозвучали резкие как приговор слова.

Что-то от такого «финта ушами» я выпала в осадок. Я насчет

контракта планировала бодаться до последнего, а тут такое. Меня сам факт контракта уязвлял в принципе, но вот известие о браке взбесило.

– Кто решил? А меня спросили?

– Что тебя удивляет? – подошел он ко мне и оперся руками о бортики возле моих бедер. Не дотрагиваясь до меня, нет, но окружая своим телом. – Разве это не закономерно после того, что случилось?

– А что случилось? У нас после секса не женятся. Да и у вас с землянками максимум – это подписывают контракт, если желают оставить рядом с собой подольше.

– Это был не секс! – мои слова почему-то не понравились ему.

– У вас как-то по-иному половой акт называется? – не удалось мне удержаться от язвительности. Его близость нервировала.

Он никак не прореагировал на это, а, напротив, заговорил мягким тоном:

– Я понимаю, что все случилось не так, как ты себе представляла, и ты чувствуешь себя... потерянной. Я помню твои слова о том, что первый раз должен быть с любимым. Так полюби меня! Перестань бояться, и тогда все встанет на свои места и станет соответствовать тому представлению, что ты рисовала в своем воображении.

– Зачем вам моя любовь? – вскинулась я от такого предложения. – Чтобы стало легче управлять, прогибая под себя? Чтобы затолкнуть в жесткие рамки ограничений новой жизни, затыкая все возможные протесты так называемой любовью? А знаете, называйте меня, как хотите, хоть женой, хоть рабой, – сказала ему, отодвигаясь от него и вставая на бортик. – Птицу тоже можно рыбой назвать, но от этого она в воде плавать не станет.

Я не испытывала никакого смущения от того, что стою перед ним голая. На работе я привыкла воспринимать свою наготу спокойно и избавилась от ложной скромности.

– Мне надо отдохнуть, завтра рано вставать на лекции. Из-за вас я и так запустила учебу. Или собираетесь запретить мне учиться? – с вызовом спросила его, решив расставить все точки над «i».

Он ничего не ответил. Лишь оперся о бортик и начал вылезать из бассейна. Я отступила от него, давая ему пространство. Когда же он выпрямился, являя обнаженную мощь сильного тренированного тела, я невольно попятилась от него, даже не осознавая, что я делаю. Остро почувствовала свою наготу и уязвимость перед ним, захотелось увеличить между нами расстояние. Слишком мало прошло времени после нашей близости, и я еще не успела вытравить из памяти воспоминания о ней.

Сузившимися глазами он проследил за моими маневрами. Ему это не

понравилось, но он не сделал попытки приблизиться.

– Почему же? Теперь тебе придется многому учиться. Помимо прочего, тебе необходимо изучить наш уклад, традиции, правила поведения в обществе. Не переживай за свою учебу в институте. Учителя будут приезжать сюда и индивидуально заниматься с тобой. Сдашь экзамены, и диплом ты получишь, – сообщил он и направился к душевой.

Я отрицательно затрясла головой, с ужасом провожая его взглядом. Он не шутил насчет жены! Все оказалось намного серьезнее, чем я думала. Жена – это звучало как пожизненный приговор. Это же навсегда!!!

Страх заставил меня оцепенеть, сковав по рукам и ногам. Теперь уже контракт показался мне недостижимой мечтой, и я судорожно искала пути к спасению. Главное, не паниковать!

– С какого перепугу вы вообще объявили меня женой? – возмущенно полюбопытствовала я, направляясь к нему. Пока я пребывала в прострации, он уже успел ополоснуться и сейчас сушился, наблюдая за мной краем глаза. Единственный плюс – на фоне стресса я хотя бы на его обнаженное тело реагировать перестала. Появились заботы поважнее. – Насчет Салитэ время истекло, и никаких притязаний я не признаю. Так называемый отец подписал контракт, и сомневаюсь, что там брак упоминался. Да даже если вы подсунете ему брачный контракт, я его не признаю. У вас же такие вещи подписывает глава семьи, а какой из него глава или отец? Семьи у нас нет, я его в глаза не видела, у нас даже фамилии разные и отчество у меня не его. Да и к тому же мы разных рас, с какого перепугу ваши законы стали относиться к людям?

– Ты уже два раза повторила «с какого перепугу», – указал он мне, проигнорировав все, что я сказала. – Ты боишься?

– Да, – не стала отрицать я. – Меня роль вашей жены не прельщает. Слушайте, а давайте я контракт с вами подпишу? Сама! – загорелась идеей я. – Возьму академку в институте, и будет у вас любовница, которая всегда в вашем распоряжении. Натешитесь за год, а потом исчезнете из моей жизни. Мне от вас ничего не надо, только оставьте меня в покое!

Сама не верила, что предложила это, но лучше пожертвовать годом жизни, чем оказаться связанной с ним навсегда.

Его лицо стало непроницаемым, и было непонятно, какое впечатление произвело мое предложение. Выключив обдув теплым воздухом, он пошел на меня. Нервы напряглись от его приближения, но я заставила себя стоять на месте, ожидая его ответа.

– Подпишешь? – как бы раздумывая, произнес он и начал обходить меня по кругу. – А ты осознаешь, что значит быть любовницей? – со спины

спросил он меня, склонившись к самому уху.

Я вздрогнула, а он продолжил движение и остановился напротив меня.

– Это значит, что я буду ласкать тебя. – Его рука коснулась моих ключиц, но стоило ей только двинуться ниже, как я отшатнулась, избегая прикосновения.

Все понимаю, но я не была готова к тому, что он начнет меня трогать!

– Целовать, – сделал он шаг ко мне, а я от него. – Любовница должна отвечать на поцелуи.

Невольно посмотрев на его губы, я сглотнула и сделала еще один шаг от него. Он за мной.

Обнаженный высокородный шел ко мне, а я пятилась от него. Мы напоминали двух танцоров в каком-то странном танце.

– Это значит самой прикасаться ко мне и дарить наслаждение. Ты готова? – наступал он на меня. – Докажи!

Какой «докажи»?! Я уже ничего не хотела и понимала, что погорячилась со своим предложением. Неожиданно я добралась до стены, а он настиг меня, упершись руками в нее и поймав меня между ними.

Соблюдая между нами дистанцию, он навис надо мной:

– Это значит засыпать в моих объятиях и просыпаться. Кричать от наслаждения, когда я буду брать тебя. Жить со мной, есть со мной, ездить со мной... И после всего этого ты через год скажешь «прощай» и спокойно исчезнешь из моей жизни? – ласково спросил он, но не оставалось сомнений, что некоторые в бешенстве.

Каждым своим словом он припечатывал меня. Я осознала, насколько абсурдным было мое предложение. Картина жизни с ним настолько ясно стала перед глазами, что я поняла – не смогу. Бейте меня, режьте меня, но не смогу я настолько переломить себя, чтобы вести себя с ним как любящая жена. Ведь свихнешься!

– Да??? – ударил он в стену кулаком, видя, что я молчу.

– Нет! – огрызнулась я. – Это было глупое предложение.

Я умела признавать свои ошибки и не считала зазорным сказать об этом.

– Почему? – с любопытством поинтересовался он.

– Тошно, если придется делать все это из-за условий контракта. Я не смогу настолько качественно притворяться... Даже ради свободы, – чуть помолчав, добавила я.

Некоторое время он сверлил меня взглядом и было непонятно, что за мысли бродят в его голове. Наконец он отстранился и убрал руки. Посмотрев на меня с высоты своего роста, сообщил:

– Ты, конечно, будешь изучать наши традиции и законы, но один из них я тебе озвучу сейчас: по праву рождения и своему положению, я могу выбрать в жены любую незамужнюю девушку. Выскородных мало и подходящих нам женщин еще меньше. Когда мы чувствуем особенный аромат той самой, мы делаем ее своей. При этом мнение самой девушки и ее родных роли не играет.

Сделав это сенсационное заявление, он покинул меня.

Некоторое время мне понадобилось, чтобы осмыслить его слова, а потом я перестала стоять столбом. Пошла на выход и осторожно заглянула в комнату. Дейгасса не наблюдалось, и я уже спокойно прошла в гардеробную в поисках того, чего бы надеть. Не думала я здесь ночевать оставаться, но, видимо, придется.

Выбрав первый попавшийся комплект шелковой рубашки с халатом, я оделась и вернулась в комнату. Хотелось лечь, но вид смятых простыней ярко напомнил о том, что недавно на них происходило. Красное пятно не давало мне покоя, притягивая взгляд, и подойдя к кровати, я стащила простыню, скомкав ее. Подняла с пола сбившееся покрывало и, расстелив его, легла.

Что-то у меня ум за разум заходил с этими контрактами, женами... Получается, он в любой момент мог назвать меня женой?! Я ничего не понимала! Пришлось встать и, найдя свою сумку, достать конспект. Открыв чистый лист, постаралась восстановить ход событий.

1. Ему преподносят меня в дар. Он точно не рад своей реакции на меня. Жениться не думает и требует отца, чтобы заключить контракт.

Этот пункт был понятен. Кто он и кто я. Наверное, поверить не мог, что человечка ему подходит. Зачем жениться, когда можно и без этого спать со мной? А уж если родится ребенок, тогда решать, что дальше со мной делать: то ли откупиться, то ли жениться.

Если опустить наши догонялки и смотреть чисто факты, то он не мог поверить, что я не желаю иметь с ним ничего общего и не падаю в обморок от счастья. Когда же до него дошел этот факт, то принудить он меня не мог – пришлось бы жениться, и тогда тут же находит папашу, который передает ему права на меня, радостно подписывая контракт.

2. Находит отца. Подписывает контракт. Жениться не думает.

С этим все было ясно, а вот дальше... Моя истерика, поездка к родственникам, секс с ним... Почему он сразу после этого заявляет, что я его жена, если у него есть контракт, подписанный отцом?! До него брать меня в жены не думал, а на следующий день после подписания созрел?!

Бред...

Или решил, что если он скажет, что я жена, то я тут же кинусь ему на шею, растаяв? Так может, я никакая не жена? Этот вариант казался более правдоподобным.

З.???

Просмотрев записи, я со вздохом закрыла тетрадь, отбросив ее в сторону. Из всего этого следовало, что мне срочно нужно узнать, как женятся высокородные. Пусть у них есть право взять в жены любую... Ну, в самом деле, не говорят же они женщине «ты моя жена», и на этом все, вся официальная часть закончена. Должны же у них быть хоть какие-то церемонии? Узнав о них, мне нужно просто оттянуть этот момент. Да попросту отказаться участвовать в происходящем фарсе!

Придя хоть к какому-то решению, я завернулась в покрывало и заснула, решив подумать обо всем остальном завтра.

* * *

Астарт аль Саргатанс не помнил, когда еще он был настолько зол. Да у нее просто талант выводить его из себя! Чего стоит одно ее предложение заключить с ним контракт. Совсем недавно он бы с радостью ухватился за это предложение, но это было до того, как он нашел ее отца и на себе почувствовал пронзительную боль ее эмоций.

С людьми легко, у них более яркий запах, и такие сильные эмоции, как страх, боль, ненависть, алчность, желание, считываются без проблем. Однажды он ощутил отголосок ее боли, когда она узнала правду о своем бывшем и подруге, но не оценил этого факта. В этот же раз ее боль, горечь отозвались в нем, как его собственные эмоции. Он осознал, КЕМ она для него является и насколько была бессмысленна вся эта возня с контрактами. Возможно, виной тому их сближение в фитнес-центре, когда он не сдержался и чуть не взял ее прямо там. Со временем его эмоциональная связь с ней лишь усилится, и он будет способен улавливать ее настроение даже на расстоянии. А пока...

Он сжал зубы так, что они заскрипели. Его доводило до крайности ее активное нежелание быть с ним. Он не понимал, чем и как ее можно удержать рядом с собой. Желал договориться по-хорошему, но из-за ее упрямства срывался и просто приказывал, сам прекрасно понимая, что это не выход. Не в их случае.

Она обвинила его, что он лишил ее семьи – разыскал родственников.

Правда, лучше бы он этого не делал. Видя их отношение к ней, готов был лично придушить каждого. Он чувствовал их эмоции, и ему стоило титанических трудов держать себя в руках и оставаться на месте, а не схватить ее в охапку и унести из той квартиры, подальше от так не похожих на нее людей.

Вынужден был беспомощно наблюдать, как она улыбается всем, спрятав под очками глаза, и точно знать, что в душе она плачет и находится на пределе. Он понятия не имел, как ее утешить, да и не умел этого делать, но, чувствуя, как ей плохо и насколько она одинока, сидя на расстоянии вытянутой руки от него, сорвался и притянул к себе.

Не понимал, как себя с ней вести. При всей открытости девушки в словах и поступках, для него она оставалась загадкой. Впервые боялся лишнее слово сказать, чтобы не оттолкнуть ее от себя. Хотелось защитить и оградить от всего мира. Тогда он и решил, что ничего, он введет ее в свой, а на Земле ей больше делать нечего. На его территории никто не осмелится оскорбить или унижить ее. Каждый дважды подумает о последствиях!

Ее слезы выбили почву из-под его ног. Он даже был не рад тому, что она впервые не воюет с ним, а находится в его объятиях. Хотел утешить, а закончилось все умопомрачительной близостью.

Он сошел с ума, чувствуя ее отклик. Планировал быть с ней в первый раз нежным, но вышло так, что его тело больше не принадлежало ему, стремясь утолить сжигающий его голод. Мог думать лишь о том, чтобы вбиваться в нее еще глубже, доказывая всем и ей, что она его. Он тонул в том наслаждении, что она давала ему, а его имя, произнесенное ее губами, полностью выбило из него воздух, пронзило до глубин существа, превращая в первобытного дикаря.

Никогда еще близость с женщиной не дарила ему таких эмоций. Держа ее в объятиях, он испытывал глубокое удовлетворение от того, что теперь все встало на свои места.

Правда, это продлилось ровно до того момента, пока она была в его руках. Стоило ее отпустить лишь на мгновение, как все изменилось. Уже выйдя из очистительной кабины и увидев ее сидящей на бортике бассейна к нему спиной, он ощутил тревогу. Его не было чуть больше минуты, но за это время она успела внутренне отгородиться от него и опять смотрела настороженно.

Его взбесило ее желание игнорировать их близость и вернуться к тому, с чего они начинали. Поэтому, чтобы не было неясностей, он сразу объявил ей, что она его жена, и даже уже не удивился, когда она этому ничуть не обрадовалась. Да другие все бы отдали, лишь бы оказаться на ее месте, а

она испугалась!

С ней он оказался на зыбкой почве, когда каждый шаг дается с трудом. Никогда еще у него не возникало таких сложностей с женщинами. Раньше было всегда все четко и понятно. Любые вопросы оговаривались и урегулировались с помощью контракта. Их задачей было угодить ему, он же, со своей стороны, щедро оплачивал услуги.

С этой же девушкой все пошло не так с первой их встречи. Она не считала его внимание честью, дерзила, слышать не хотела ни о каком контракте, и единственное, о чем просила, – это оставить ее в покое. Как же это выводило из себя, задевая все его инстинкты собственника. Она его! Но девушка отказывалась это признавать.

Он понимал, что, сделав ее своей женой, быть ею заставить не в силах. Вот как с ней договориться?! Она отказывалась идти ему навстречу. Помнил ее слова о том, что у него нет ничего, ради чего она бы согласилась остаться с ним, и понятия не имел, что ей надо.

Вызов по сорбу прервал его размышления. Посмотрев кто, нехотя ответил.

– Слушаю, мама.

– Астарт, ширятся слухи, что ты принял «дар жизни». Мне уже несколько знакомых звонили и спрашивали, будет ли церемония и когда ты представишь свою избранницу.

Он выругался про себя, не понимая, откуда эта информация стала известна.

– Что ты ответила?

– Что обо всех изменениях в твоей жизни их уведомят в свое время, – усмехнулась она. – Когда ты планируешь провести церемонию?

– Она пока не готова.

– Она должна понимать, какая это честь, и приложить все усилия...

– Мама, ты считаешь, что она мне полдома разнесла от осознания чести?

– Да что она о себе возомнила?! Дай мне с ней поговорить!

– Чтобы она мне после этого оставшуюся часть мебели доломала? – с иронией спросил он, но тут же стал серьезным. – Тебе лучше воздержаться от посещения моего дома на некоторое время. Я сам разберусь, – властно добавил он, отмечая готовые сорваться возражения.

Мать недовольно поджала губы, но спорить не стала.

– Что мне отвечать на вопросы? Информация ширится и скоро взбудоражит всех.

– Ничего нового не говори. Мои люди сделают заявление. Она

землянка. Никого не удивит, что ей нужно время для адаптации и подготовки. Официальная часть подождет. Приурочим ее к какому-нибудь событию.

– И все же я могла бы помочь ей влиться в наше общество и обучить правилам поведения.

– Когда она будет готова учиться – обучишь, – только и сказал он и отключился. Внутренним чутьем понимал, что это время наступит не скоро.

Пройдя в свой кабинет, он сделал попытку заняться делами, но мысли возвращались к землянке. Сдавшись, включил изображение комнаты и увидел спящую девушку, как в кокон завернувшуюся в покрывало. Она казалась такой маленькой, такой хрупкой на большой кровати. Слишком большой для одной.

Чуть подумав, выключил изображение и пошел к ней. У них все было хорошо ровно до того момента, пока он не выпустил ее из объятий. Что ж, стоит попробовать не повторять ошибки... и не выпускать.

* * *

Всю ночь мне снился Денис, который хотел поговорить со мной, что-то объяснить, но я смотрела на ночное звездное небо, не желая его слушать. Звезды были необычайные: яркие, как стоваттные лампочки, и своим мерцающим светом завораживали меня, манили познать их глубину. Я не могла оторвать от них глаз. Мне казалось, что вот-вот я узнаю или пойму нечто важное, сокровенное. Еще миг, и они подарят мне все свои тайны.

Когда я спохватилась, почувствовав пустоту вокруг себя, то увидела уходящего вдаль Дениса. Испугавшись остаться одной, бросилась за ним, крича его имя и стараясь привлечь внимание. Но как бы быстро я ни бежала, он все дальше удалялся от меня, пока совсем не исчез. Меня пронзило щемящее чувство одиночества. «Не уходи!» – кричала я.

Выплывая из сна, я почувствовала под своей щекой мерный стук сердца и, успокоившись, выдохнула. Он здесь! Рядом. Покрепче его обняла, радуясь, что это всего лишь дурной сон и я в его надежных объятиях.

В ответ на это его рука, обнимающая меня, дрогнула, и он начал поглаживать меня по спине, усиливая чувство спокойствия и неги. Я чуть выгнулась под его рукой, блаженно выдохнув, показывая, как мне приятно. Гладьте меня, гладьте! И я согласна, чтобы это длилось бесконечно.

Когда его рука нырнула под шелк задремавшей во время сна рубашки, я

лишь вдавила в его бок свои ногти, намекая, чтобы не наглед. Вместо того чтобы убрать руку, он наглым образом начал гладить мою обнаженную кожу. Горячая мужская ладонь скользила по моей спине вверх-вниз, выводя замысловатые узоры, от чего по коже побежали мурашки. Стало совсем хорошо, и я расслабилась, принимая ласку. Как же приятно!

Его ладонь охватывала все больше территории, и вот рука все чаще стала задерживаться на моих ягодицах, оглаживая.

Все было хорошо ровно до того момента, пока меня не пронзила мысль, что что-то не так. Его ладонь касалась моей обнаженной кожи, а я НИКОГДА не спала с Денисом без белья! Именно это выбило из меня остатки сна, заставив встревоженно открыть глаза.

Приподняв голову, узрела, с кем так беспечно разлеглась.

– Вы?! – вырвалось у меня.

После моей фразы он мгновенно напрягся, черты лица стали хищными.

– А ты кого ожидала увидеть?

– Дениса, – как дура ответила я, все еще пребывая в шоке. – Он мне снился.

Ой, кажется, это я зря сказала...

– Ты понимаешь, что после этих слов его жизнь висит на волоске? – ласково поинтересовался он, а мне стало жутко.

Я рванулась от близости его тела, желая увеличить между нами расстояние, но рука, еще недавно нежно прикасающаяся ко мне, превратилась в стальные путы и с неожиданной силой удержала меня, не дав этого сделать.

– Да что вы о себе возомнили?! – разъярилась я. – А со сколькими женщинами вы спали? Причем не просто спали! Мне что, теперь претензии каждой предъявлять, требуя линчевать?

– «Не просто» спал со многими, а «просто» лишь с тобой, – сообщил он.

– Избавьте от подробностей! – скривилась я, упираясь в его грудь и стараясь увеличить между нами расстояние, а потом нахмурилась, когда вникла в его слова, заинтересовавшись последней фразой.

– Спать я предпочитал один, – подтвердил он.

– Тогда какого дьявола приперлись в мою постель?

– Это ты в моей, – самодовольно произнес он.

– Да пустите вы меня! – с силой ударила его. Неожиданно мир завертелся перед глазами, и он навалился на меня, вдавливая в матрас.

– А вот на это не надейся, – сказал он, перехватывая мои руки и заводя

их мне за голову.

Я завертела головой, отмечая незнакомую обстановку. Действительно, это хоть и похожая, но не та комната, где я засыпала. После чего перевела взгляд на него, перестав вырываться:

– И зачем вы меня сюда приволокли? – как можно более холодным тоном спросила его.

– В твоей комнате мы сбили простыни, и тебе было неудобно спать, – ответил он, а я почувствовала, как загораются мои щеки. Вот же сволочь, специально прозрачно напомнил, каким способом мы их сбили! – И чему ты удивляешься? Разве у вас мужья не спят со своими женами?

– Спят. Только жены перед этим ДОБРОВОЛЬНО вступают в брак, – излишне резко произнесла я. – Слезьте с меня! Вы весите целую тонну.

В отместку за мои слова, он выполнил мою просьбу лишь наполовину: оперся на локти, перенося свой вес, и коленом раздвинул мне ноги, устраиваясь между ними. Ничего не могла поделать с тем, как расширились мои глаза. Под покрывалом он оказался голым, и внутренней частью бедра я ощутила, что наша возня не оставила его безразличным.

– Милая, ты даже представить не можешь, насколько меня бесит это твое «вы». Возникает непреодолимое желание напомнить, когда ты кричала «Астарт».

Я тут же сжала зубы, упрямо смотря на него, а мое лицо разгоралось еще больше.

И что значит «кричала»?! Всего один раз крикнула, будучи не в себе. Ой, что-то от этих мыслей мне еще жарче стало.

– Милая, напомнить? Или лучше повторим, чтобы закрепить результат? – нежно спросил он, а меня в этот момент просто затрясло от желания высказаться, и в то же время я понимала, что этого делать нельзя, так как нахожусь в довольно уязвимом положении. При этом мое лицо запылало похлеще пионерского костра.

– Не надо, – сквозь зубы выдавила я, так как эта сволочь ждала ответа.

– Нет, ты, кажется, не поняла... – с сожалением произнес он и пошевелил бедрами, касаясь...

– Астарт! – в панике крикнула я.

– Повтори, – замер он, с напряжением смотря на меня.

– Не надо напоминать... Астарт, – чуть спокойнее произнесла я, переводя дух, но тем не менее смотря на него настороженно. Произнести его имя далось мне с трудом.

– Вот видишь, при желании мы можем договориться, – заключил он. Я впиалась в него взглядом, ища насмешку, но он был предельно серьезен.

Плавным движением дейгасс скатился с меня, вытянувшись рядом, и тут же повернулся на бок, подложив под голову руку. При этом вторую он положил мне на живот, недвусмысленно намекая, чтобы я и не думала о побеге. Так лев придерживает своей лапой пойманную добычу. Сравнение мне не понравилось.

— Сказать, что я думаю о таких переговорах? — прошипела я, почувствовав относительную свободу и руками ухватившись за подушку, на которой лежала. Не дожидаясь ответа, выдернула ее из-под своей головы и впечатала в его лицо. Прежде чем вскочить, успела ударить его по корпусу и взвилась с постели. Не зная, куда бежать и где выход из комнаты, кинулась к первой попавшейся на глаза двери. За ней оказалась ванная комната, и я со всех ног понеслась к очистительной кабине. Лишь захлопнув за собой дверцу и запустив режим, перевела дух. Световой круг начал свое движение, и по телу распространилось привычное покалывание. Только помимо этого меня еще всю колотило после пережитого нервного напряжения.

Глава 16

Как жаль, что очистка не длится долго и я отвоевала лишь мизерную передышку.

Когда она закончилась, я отчаянно нажимала кнопку старта, желая запустить ее по новой. К сожалению, эта дурацкая техника расщедрилась лишь на голосовые сообщения, уведомляющие, что очистка закончена. Я сжалась, ожидая, что сейчас распахнется дверца, и...

К моему удивлению, никто меня вытаскивать не спешил. Чуть потоптавшись, я почувствовала себя глупо. Выждав для верности еще минут пять, вышла сама. В ванной комнате я была одна. Выдохнув от облегчения, но не теряя бдительности, я задумалась о том, что мне делать дальше. Выход был лишь один, и я сама загнала себя в западню.

Выйти сразу и узнать, что мне будет за мою выходку, духу не хватило. Воспользовавшись тем, что одна, решила оглядеться. Ванная комната была так же безлика, как и моя. Никаких личных мелочей, указывающих, что здесь обитает мужчина. Бассейн намного больше, чем у меня, да цвет стен другой, вот и все отличия. Чтобы успокоиться, я умылась и включила обдув теплым воздухом.

Немного придя в себя, потуже завязала пояс на халате и решительно пошла на выход. Какой смысл здесь сидеть, если рано или поздно придется выйти? В конце концов дейгассу надоест меня ждать, и он зайдет проверить, почему я так надолго здесь застряла. И что тогда? Смотреть на него испуганными глазами лани? Или сидеть все это время в напряженном ожидании, что он вот-вот появится? Нет! Уж лучше самой.

Не знаю, что я ожидала увидеть, но уж явно не сидящего за столом высокородного, одетого в длинный халат-кимоно.

– Садись завтракать. Нам надо поговорить, – спокойно сказал он мне, даже не повернув головы в мою сторону.

Мой взгляд прошелся еще по двум дверям, назначения которых я не знала, но голос благоразумия советовал подчиниться и пока забегов не устраивать.

С независимым видом я проследовала к столу и села напротив него. Мужчина в этот момент отрезал кусочек омлета и на меня даже не посмотрел.

А еда на его тарелке выглядела аппетитно. У меня даже слюнки потекли, и некстати вспомнилось, что вчера вечером я практически ничего

не ела. Несмотря на все это, мирно завтракать с ним не хотелось. Поэтому я сидела с прямой спиной, сложа руки на коленях.

– Что тебе положить? – посмотрел он на меня.

Язык не повернулся сказать, что ничего не хочу, поэтому спросила другое, тщательно подбирая слова, чтобы не обращаться к нему лично:

– Какова тема разговора?

– Ты узнаешь о ней, когда хоть немного поешь, – отрезал он и тут же более нейтральным тоном спросил: – Омлет будешь?

Не желая выводить его из себя раньше времени и нарушать хрупкое перемирие, я кивнула.

Он наполнил мою тарелку, пододвинул тосты и налил какао. Какао! И это при том, что у него в чашке был чай. Мне только и оставалось, что хлопать ресницами, задаваясь вопросом, откуда он узнал, что я его люблю.

– Что-нибудь еще? – вежливо поинтересовался он.

Я лишь отрицательно качнула головой и взяла столовые приборы. Как будто против воли, отрезала маленький кусочек омлета и положила себе в рот. Он взорвался разнообразием вкуса у меня на языке. Воздушный, с зеленью и сыром, он просто таял во рту. Я чуть не заурчала от удовольствия. Посмотрев вскользь на дейгасса, так и замерла, потрясенная его голодным взглядом, устремленным на меня. Как будто он готов был наброситься и съесть меня в эту минуту, в чертах лица проступило нечто дикое. Он тут же отвел глаза, а я с трудом сглотнула. Когда он вновь посмотрел на меня, его взгляд ничего не выражал, а лицо было спокойным.

«Мне показалось», – убеждала себя, но по позвоночнику прошелся холодок.

Я уткнулась в тарелку и больше на него старалась не смотреть. Если первый кусочек омлета показался мне божественным, то дальше я ела на автомате, не ощущая вкуса.

Поев и отпив какао, прямо посмотрела на высокородного.

– Так какова тема разговора? – нарушила я молчание. Он тоже уже поел и пил чай, расслабленно откинувшись на спинку стула.

– О нас. Я понимаю, что в твоей жизни произошло много изменений после нашей встречи, и готов дать тебе время привыкнуть и адаптироваться.

– Привыкнуть к чему? – тут же попросила уточнить его.

– К новой жизни, окружению, ко мне...

– Вы собираетесь меня здесь держать взаперти, чтобы я быстрее привыкала? – язвительно спросила его.

Мужчина чуть поморщился и ответил:

– Ты здесь не пленница. Ты – моя жена.

– А в чем разница?

– Как моя супруга, ты займешь место рядом со мной. Будешь помогать в делах. Ты хотела улучшить жизнь простых людей? У тебя появится такая возможность. После того как закончишь обучение, сможешь выбрать то направление деятельности, которое тебе наиболее интересно.

– Все это я могу сделать и без вас, пусть и не в таких масштабах. Место вашей жены меня не привлекает. Я не мученица, и быть несчастной ради осчастливливания других людей мне неинтересно.

– Ты забываешь, что ты уже моя жена, – с нажимом произнес он. – И мне напомнить, что меня бесит твое обращение на «вы»?

Он поставил чашку с чаем на стол, в резких движениях прорывалось скрытое раздражение.

– А меня бесит, что ограничили мою свободу и просто уведомили, что я стала женой с кучей обязанностей. Никто не поинтересовался, хочу ли я всего этого!

Мне показалось, что мой новоявленный муж взорвется после этих слов, но он сдержался. Правда, не без усилий. Я явственно услышала скрежет его зубов.

– Ты моя жена, этот факт неизменен. Тебе решать: или страдать, или постараться привыкнуть к новой жизни. Я бы хотел сделать тебя счастливой, но понимаю, что это невозможно без твоего согласия. Все в твоих руках.

Последние слова подсластили пилюлю, но я понимала, что все как раз в руках дейгасса. У него власть, сила на его стороне, а я против него, как щепка на ветру. Мне нужно было выиграть время, чтобы понять, как действовать дальше.

– Если вы действительно желаете сделать меня счастливой, то начните прямо сейчас. Я хочу продолжить свое обучение в институте, посещая этот самый институт. Человек – существо социальное. Ему необходимо общение с другими людьми, чувствовать себя частью общества, а не его изгоем.

Губы дейгасса сжались в тонкую линию, как будто он сдержал готовый сорваться с губ отказ.

– Если ты хочешь, чтобы я пошел тебе навстречу, то и сама должна сделать этот шаг, – чуть помедлив, с намеком произнес он.

Некоторое время мы мерялись взглядами, и я уступила.

– Для меня это важно... Астарт.

Он чуть прикрыл глаза, когда я произнесла его имя, но больше ничем не выказал своей реакции.

– Хорошо, – дал согласие он. – Только помимо института ты будешь заниматься еще и с нашими преподавателями. Тебе подберут учителей и составят график, чтобы он не пересекался с учебой в институте.

– Хорошо, – также согласилась я. Глупо было отказываться от возможности изучить их общество, раз уж я в него попала, но в то же время мне было тошно от своей покладистости.

– Только при посещении Земли ты будешь надевать биометрический браслет.

– А что это и зачем? – тут же ошетинилась я.

– Ты же не хочешь, чтобы за тобой по пятам следовала охрана? С его помощью они смогут отслеживать все твои передвижения удаленно. Также будут считывать твои показатели и в случае опасности смогут вовремя прийти на помощь.

– А еще исключит вероятность моего побега, – скривилась я.

– Не советую больше совершать такую глупость! – тут же вскинулся он, в голосе прозвучали стальные нотки. – У меня создалось впечатление, что ты решила быть благоразумной. Или я ошибся?

– Решила. Теперь я настолько благоразумна, что и самой противно.

– Я рад, а то хотел уже приказать убрать все бьющиеся предметы.

Я удивленно посмотрела на него, спрашивая себя, не ослышалась ли я, так как это прозвучало с намеком на юмор.

Между тем он продолжил:

– Этот браслет нужен в первую очередь для защиты. От охраны ты отказываешься, но она тебе необходима. Я занимаю такое положение, что многие могут захотеть навредить мне, причинив вред тебе. Это относится именно к людям, так как среди моего народа таких самоубийц нет.

– Откуда такая уверенность в своем народе? – не могла не поддеть я.

– Это уверенность в своих силах защитить то, что мне дорого, – парировал он.

Вот глупые мы, женщины. Услышав, что я ему дорога, мне стало неожиданно приятно. Ведь чисто гипотетически приятно знать, что ты кому-то дорог. Пусть даже паршивому дейгассу. Я, конечно, постаралась затолкать подальше это чувство и резво встала с места:

– Ну, раз мы договорились, то я побегу собираться на лекции. Где я могу пересесть в свою машину? Она так и осталась на стоянке у института или ее перегнали?

– Забудь о ней! Передвигаться ты будешь на флайте.

– Что?! – от всей души возмутилась я. Вот так и чувствовала, что не будет все гладко! Забыть мою резвую девочку? Мою ласточку? Да она ни

разу не сломалась и не заглохла! Сама же я водила так аккуратно, что на ней не было ни единой царапины. – Ну, знаете. Не вы ее покупали, и не вам указывать, что мне с ней делать!

Его лицо замкнулось, так как от злости я опять перешла на «вы», и он меня «обрадовал»:

– Ее уже продали, а деньги перечислили на твой счет.

Несколько мгновений я стояла, потрясенно открывая и закрывая рот. Слов не находилось, чтобы передать все, что я чувствовала в этот момент. Резко отвернувшись, сжала кулаки, вонзая в ладони ногти, чтобы не расплакаться. И все же горькие слезы обиды потекли по моим щекам.

– Она тебе больше не понадобится... На ваших дорогах опасно... У тебя будет личный флайт с пилотом... – перечислял он, подходя ко мне и остановившись за моей спиной, но я ничего не хотела слышать. Его руки легли мне на плечи, и я сжалась.

– Я не знал, что она тебе дорога! – Его голос странно дрогнул, а я взорвалась. Резко вырвавшись, отступила и развернулась к нему.

– Чего еще вы меня лишили? Аренду квартиры, где я жила, тоже аннулировали? – То, как он отреагировал на мой вопрос, подтвердило мою догадку. Это еще больше меня взбесило. – А мои вещи, гардероб выкинули?

– Все нужные вещи перевезли, – быстро произнес он.

– А кто решал, нужные они или нет? Кто, кроме меня, знает, с какой вещью я могу расстаться, а какая мне дорога? Кто мог знать, что я хранила блузку, в которой первый раз сдавала экзамены, и она для меня «счастливая», так как я его сдала на «пять»? И после этого я всегда надеваю ее на сложные экзамены! По какому праву вы это сделали?! Это МОИ вещи!!!

– Мила...

Я бросила на него такой взгляд, что он замолчал, а я резко отвернулась, так как видеть его не могла. Справившись с эмоциями и сделав пару глубоких вдохов, мстительно произнесла:

– Если хотели убрать все напоминания о жизни до вас, то зря оставили тот комплект белья, – не могла не ткнуть его носом. – Я его покупала для первой ночи с Денисом. Жаль, что меня в нем увидели вы, но, смотря на него, я вспоминаю свои чувства и надежды, когда его выбирала... Как представляла, каким желанием загорятся его глаза, когда он расстегнет платье и увидит его на мне. С какой осторожностью и в то же время нетерпением будет снимать...

Мужские руки легли мне на плечи, сжав до боли, и я замолчала.

Оставалось надеяться, что ему хоть на сотую долю неприятно так же, как и мне.

Абсолютно спокойным и безэмоциональным тоном спросила:

– Как пройти в мою комнату? Мне нужно собираться на лекции.

Чуть помедлив, он убрал свои руки и ответил:

– Левая дверь.

Получив свободу, я пошла в ее направлении. Не оглядываясь. На душе было пусто, ничего не хотелось, но я была твердо намерена попасть сегодня в институт. Любыми путями. По крайней мере, это единственное, что осталось от моей прежней жизни.

Я даже не удивилась, когда, открыв дверь, оказалась в своей гардеробной. Оказывается, наши комнаты были смежными и соединялись через нее. Вернувшись к себе, отметила, что моя постель уже аккуратно заправлена и испачканное постельное белье исчезло. На автопилоте переделась в свои вещи, собрала сумку. Посмотрела на время. До первой пары оставалось чуть больше получаса.

Замешкалась, лишь когда собралась. Оставалось неясно, куда мне идти. На посадочную площадку к флайту? Но мне должны были надеть браслет, и я не знала, кто и где это будет делать. Решив, что отсюда меня все равно без него не выпустят, пошла на выход из комнаты.

Стоило выйти, как взгляд тут же уперся в служанку, которая меня поджидала под дверью.

– Хозяин просил вас зайти к нему в кабинет, – сообщила она.

Кивнув ей, пошла туда.

«Вот и разрешилось, куда идти», – сказала себе.

По дороге к кабинету поймала на себе любопытные взгляды слуг. Конечно, наверное, уже знают, что между нами произошло и что я ночевала в его комнате. Наверное, хорошо, что я была в нынешнем состоянии – безразличное выражение лица даже делать не пришлось.

Вошла я без стука и замерла на пороге. Высокородный сменил халат-кимоно на кимоно для тренировок и широкие брюки, наподобие хакама. Наверное, после моего ухода собрался в спортзал. Неплохая идея. Я бы тоже с превеликим удовольствием удары отработала, особенно если б роль груши исполнял он.

– Подойди, – нейтральным тоном обратился он ко мне.

Я выполнила указание. В руках дейгасса уже был браслет. Не знаю, что я ожидала увидеть, но этот выглядел, как обычный широкий золотой браслет. Без дальнейших слов я протянула руку, и он надел мне его. Браслет

болтался, и я уже задумалась, как бы мне его не потерять, как он что-то нажал на нем, и с еле уловимым свистом тот сжался, подстраиваясь под мою руку.

Когда все завершилось, я тут же хотела отдернуть руку, но он меня удержал, вынуждая посмотреть на него:

– Подожди, – выглядел серьезным. Заговорил, тщательно подбирая слова: – У меня не было раньше отношений с землянкой... Обдумывая, как облегчить тебе адаптацию в нашем обществе, я обратился за советом к психологам. Они посоветовали убрать из твоей жизни все, что напоминало бы о прошлой жизни. Если все пути назад отрезаны – начинаешь смотреть вперед. Мне их совет показался разумным.

На моих губах появилась кривая улыбка, показывающая, насколько «умным» я считаю этот так называемый совет.

– Я понятия не имел, что ты настолько привязана к своим вещам. Тебе подобрали новый гардероб, более дорогой и соответствующий твоему новому положению. Меня уверяли, что любая женщина будет счастлива от этого. При этом я оставил тебе возможность выбрать себе все, что ты считаешь нужным, – наверное, на моем лице проступило все, что я думаю по этому поводу, так как он сказал: – Теперь я понимаю, что ты не любая. Особая. И глупо было ориентироваться на советы, подходящие основной массе женщин... Я допустил ошибку и сожалею, что этим причинил тебе боль.

Это было похоже на извинение. Очень похоже. Только нанесенная обида была слишком глубока. Я сделала попытку забрать свою руку, но он еще не все сказал и не дал мне этого сделать.

– Чтобы подобного не случилось в дальнейшем, мы должны общаться, лучше узнавая друг друга. Не замыкайся, отдаляясь от меня. Ничего хорошего нам это не принесет. Я хочу узнать, что для тебя важно и дорого.

Он все сказал и пронизывающим взглядом смотрел на меня, ожидая реакции.

– На данный момент мне важно не опоздать на лекции, – нарушила молчание я.

Не это он хотел услышать, но это была самая большая уступка с моей стороны при нынешнем раскладе. Ведь меня так и подмывало ответить, что говорить нам с ним не о чем, так как он лишил меня всего самого дорогого. Я сдержалась! Поставьте мне памятник за это.

Я потянула на себя руку, и на этот раз он ее отпустил.

– Я могу идти? – уточнила у него.

– Задержись.

Да сколько можно?! Не успело мое раздражение прорваться наружу, как он достал из ящика стола мой сотовый и сорб.

– Возьми. В сорб внесены контакты для связи со мной и Маркангассом, а также пилотом флайта. Давай покажу, как им пользоваться.

– Не нужно. Маркангасс показывал.

Он бросил на меня взгляд, а потом, видимо, вспомнил, что я брала у того сорб, когда пошла в торговый центр и сбежала. Наверное, воспоминание оказалось не слишком приятным, так как он заметно помрачнел. Создалось впечатление, что еще немного, и меня отсюда не выпустят.

Я шагнула к столу и забрала гаджеты. Сотовый положила в сумку, а сорб надела на руку. Сойдет за часы.

– Слушайте, я опаздываю и собираюсь ехать в институт, а не на правительственное задание. Если с инструкциями покончено, то я пойду.

Не знаю, что его больше задело: мой холодный тон или желание поскорее уйти. Взгляд дейгасса потяжелел.

– Мне бы хотелось, чтобы ты больше ценила те уступки, на которые я иду.

– А вы спросите совета у психологов, – огрызнулась я, за что и поплатилась.

Миг – и я уже сижу на столе и тону в его глазах, в которых вспыхнули звезды. Сколько раз замечала, что в спокойном состоянии они у него просто темные, но стоит его вывести из себя, как будто что-то прорывается изнутри и давит аура силы. Мужчина навис надо мной, упершись руками в столешницу рядом с моими бедрами.

– Я понимаю, что в тебе говорит обида. Лишь это сдерживает меня... – справившись с собой, через силу произнес он, как будто уговаривая себя. – Ты даже не подозреваешь, насколько невыносимо трудно отпускать туда, где на тебя могут совершить покушение, обидеть, навредить.

– Вы считаете это своей прерогативой? – с колотящимся сердцем спросила его.

– Ми-и-ла-я, не провоцируй меня, если хочешь хоть куда-то сегодня поехать, – предупредил он. – Я признал свою ошибку, перестань казнить меня за это.

– Думаете, это так просто? Стоит сказать «сожалею», и вопрос исчерпан? Обида ушла? – разозлилась на него. – Вы согласились с моей учебой. Ваше слово ничего не значит?

– А ты согласилась сделать шаг мне навстречу, – напомнил дейгасс.

«Он теперь меня постоянно шантажировать учебой будет, вынуждая обращаться к нему на “ты”?» – задалась вопросом я. Все во мне взбунтовалось против этого. Тем не менее я не хотела давать ему повод отменить нашу негласную договоренность, так как чувствовала, что он уже сожалеет о ней.

– Нечестными методами... играешь, – процедила я.

– Я буду действовать любыми методами, делая ближе к себе, – веско произнес он, заставив меня буквально поежиться от такой перспективы.

Неожиданно сама атмосфера вокруг него изменилась, став из давящей обволакивающей. Так было во флайте, когда он притянул меня к себе и дал выплакаться.

– Если я повторю, что сожалею, тебе станет легче? – мягко спросил он, наклонившись к моему уху и понизив голос, спрашивая как будто по секрету, отчего вопрос прозвучал интимно. От его близости я задрожала. Невероятным было то, что я почувствовала искренность того, что он сожалеет о содеянном.

Странное дело, но после его слов тугой узел, что сжимал внутри, начал немного отпускать.

– Немного, – нашла в себе силы признать это.

– Сожалею... – повторил он, и его губы сдвинулись к щеке, мимолетно касаясь и щекоча дыханием. Загипнотизированная его голосом, я замерла.

– Сожалею... – Мужские губы уже находились в опасной близости от моих, и это привело меня в чувство.

– Я опаздываю! – быстро напомнила ему, опережая очередное «сожалею», готовое сорваться с его губ.

Какой-то миг мне казалось, что дейгасс все же сократит расстояние между нами и поцелует меня, но он отстранился.

– Тогда тебе нужно поспешить. – Я услышала нотки разочарования в голосе, но предпочла не заметить их. Он протянул мне руку, помогая слезть со стола. Лишь встав на пол и отступив, я поняла, что прикоснулась к нему. Приняла его помощь на автомате, не задумываясь. Совсем недавно я бы демонстративно проигнорировала его руку.

Осознав это, сделала еще один шаг от него.

– Я пойду...

– Иди. – Мне кажется, он тоже понял, что сейчас произошло, и это поспособствовало тому, что он не стал больше давить на меня, хотя то, что я отступила от него, ему явно не понравилось. – Маркангасс ждет тебя на площадке и представит тебе твоего пилота.

Кивнув и не зная, что еще сказать, развернулась и поспешила к

спасительной двери.

– Милая! – позвал он, когда уже взялась за ручку. Замерев, я настороженно оглянулась. Его обращение «милая» частично бесило, и в то же время довольно странно звучало в его устах. – Что мне сделать для тебя, чтобы твоя обида окончательно прошла?

Чуть помедлив и с ходу не придумав ничего лучшего, ответила:

– Больше никогда не обращайтесь к психологам.

– Я не совершу подобной ошибки дважды, – прозвучало несколько жестко, и неожиданно я подумала о том, что кое-кому придется ответить за неправильно данный совет. Он не производил впечатления того, кто страдал снисходительностью к чужим ошибкам.

На площадке находилось несколько флайтов. Пилотов я не видела, а вот Маркангасс стоял возле одного флайта и разговаривал с молодым дейгассом. Предположив, что это мой пилот, я сильно удивилась. Незнакомый дейгасс выглядел моложе всех тех, кого я видела в охране высокородного, и был откровенно красив. Высокий, широкоплечий, с копной светлых волос, забранных в низкий хвост, он производил сильное впечатление. Рога у него тоже были светлые и смотрелись очень эстетично. Когда я подошла поближе и мужчины развернулись ко мне, я отметила еще насыщенно-синий цвет его глаз.

Мне стало интересно, видел ли его высокородный. Сомневаюсь, что тот одобрил бы такого красавчика для моего сопровождения.

– День добрый, – обратился ко мне Маркангасс и при постороннем оставил фамильярное обращение: – Позвольте представить вам вашего пилота Иллиуса иль Нархаза. Его позывной Стужа.

Дейгасс чуть склонил голову, выражая свое почтение, но смотрел при этом холодно и высокомерно. Да уж, позывной ему подходил идеально: такой одним взглядом заморозит.

– Вижу, вы надели сорб, – указал на него Маркангасс, заметив на моей руке. – Напомнить, как пользоваться?

– Спасибо, я помню с прошлого раза.

– Надеюсь, его не постигнет судьба предыдущего? – по-доброму поддел он меня.

– Посмотрим по обстоятельствам, – пряча улыбку, ответила ему. – Я опаздываю на пары. Мы успеем?

– По воздуху намного быстрее, – успокоил он и сам открыл передо мной дверь флайта.

Я видела, как Маркангасс сказал что-то напоследок моему пилоту. Тот

кивнул и, обойдя флайт, сел на свое место. Мы и еще два флайта за нами взмыли в воздух, а я даже представить боялась, какотреагируют мои сокурсники на мое сегодняшнее появление.

Пока летели, из головы не выходил недавний разговор с высокородным. Его извинения порядком выбили меня из черно-белого восприятия мира. Еще недавно дейгассы, все как один, были для меня вселенским злом. Сейчас же я не могла воспринимать их, как раньше, и этому многое поспособствовало. Сатияр, при всех своих недостатках, помог мне советом и деньгами, когда я решила бежать. Маркангасса я с самого начала воспринимаю с симпатией. Та же Тома влюблена и надыхаться не может на своего дейгасса и выглядит вполне счастливо. Нет, мне отец ее ребенка уже заочно не нравился, но не мне же с ним жить.

Высокородный... Отношение к нему менялось по несколько раз на дню. То я, как дура, плачу в его объятиях и забываю обо всем от поцелуев, а то появляется огромное желание придушить самоуверенного придурка. Да и вообще, все, что между нами произошло, внесло сумятицу в мою жизнь и нарушило внутреннее спокойствие. Случилось все то, чего я так старательно избегала. На меня предъявил права дейгасс, и не абы кто, а высокородный, я живу на их базе, меня лишили всего мало-мальски ценного и дорогого. И сейчас я себя не узнавала. Почему после всего, что он сделал, я уже не чувствую желания его растерзать? Нет, быть его женой я по-прежнему не желала, но вот и прежнего гнева не было. Когда изменилось мое отношение? После того как он нашел Тому? Или родственников? Бог им судья. Или когда при всех своих авторитарности и деспотизме оказался способен на сочувствие, извинение и признание своих ошибок? Ответов не было.

Одно я понимала точно, что мне нужно всеми силами соблюдать между нами дистанцию. Стоило ему приблизиться ко мне, как я чувствовала на себе магнетизм его личности. Как будто мозги отказывали. Примерять на себя судьбу Тома я не хотела. Когда он меня чуть не поцеловал, я не от отвращения замерла, и это пугало. Вспоминать секс с ним я даже в мыслях отказывалась, не желая раскладывать все по полочкам и искать ответы, почему так себя вела.

Не могла понять, как моя жизнь превратилась в такой клубок противоречий? Поэтому я так цеплялась за свою учебу, где все привычно, понятно и по расписанию. Ведь во всем остальном почву из-под ног у меня выбили.

Конец первой книги